

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

ISSN 2225-8264

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 3 (35) 2020

Учредитель

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Редакционная коллегия:

С. В. Матюшенко, доктор педагогических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. Е. Миллер, доктор экономических наук
В. В. Карпов, доктор экономических наук
О. К. Биктасов, доктор юридических наук

Ответственный редактор

О. В. Фрик, кандидат философских наук

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2020

По научным специальностям 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)» (педагогические науки),
08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)» (экономические науки) журнал включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Адрес редакции и издателя:
644116, Омская область, г. Омск,
ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.
Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89
Сайт: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность фактиче-
ского материала и научную ценность
статей ответственность несут авторы
и рецензенты.
Точки зрения авторов
и редакционной коллегии
могут не совпадать.
16+

Регистрационная запись
ПИ № ФС 77-77768 от 29.01.2020 г.
внесена в реестр зарегистрированных
СМИ Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР).

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.
Цена свободная.

Подписано в печать 27.11.2020 г.

Дата выхода в свет
1 декабря 2020 года.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 9,25.
Тираж 500 экз. Заказ 443.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ

Адрес типографии:
644050, Омская область,
г. Омск, пр. Мира, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В.А. Далингер** – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
С.И. Десненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Чита, РФ).
Е.А. Дьякова – доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир, РФ).
П.П. Дьячук – доктор педагогических наук, доцент (г. Красноярск, РФ).
М.П. Лапчик – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
И.А. Новик – доктор педагогических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
Л.И. Пономарева – доктор педагогических наук, профессор (г. Шадринск, РФ).
М.И. Рагулина – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О.В. Тарасова – доктор педагогических наук, профессор (г. Орел, РФ).
С.Р. Удалов – доктор педагогических наук, доцент (г. Омск, РФ).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- А.В. Барчуков** – доктор экономических наук (г. Хабаровск, РФ).
А.Г. Бурда – доктор экономических наук, профессор (г. Краснодар, РФ).
Е.В. Исаева – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
А. И. Ковалёв – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О.В. Максимчук – доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, РФ).
О.В. Михалев – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
Л.А. Омелянович – доктор экономических наук, профессор (г. Донецк).
Е.В. Пилипенко – доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, РФ).
Г.Е. Покровский – кандидат экономических наук, доцент (г. Омск, РФ).
Р.Г. Смелик – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В.А. Брилёва** – кандидат юридических наук, доцент (г. Гомель, Беларусь).
А.А. Васильев – доктор юридических наук, доцент (г. Барнаул, РФ).
С.Н. Жаров – доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск, РФ).
В.В. Кожевников – доктор юридических наук, профессор (г. Омск, РФ).
В.Г. Медведев – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Тольятти, РФ).
Н.В. Сильченко – доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
О.Е. Финогентова – доктор юридических наук, профессор (г. Калининград, РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ).....	5
А. А. Белолобова ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА КОЛЛЕДЖА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	5
В. А. Далингер ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	12
М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, Ч. Д. Домур-оол ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	17
Т. В. Милюшенко СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ LMS СРЕДСТВАМИ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ И ТЕХНОЛОГИЙ	24
Н. В. Петрова ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОФИЛЯ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОДХОДА	30
О. В. Фрик О ПРИМЕНЕНИИ КЕЙС-МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В ВУЗЕ	36
Раздел II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ).....	43
У Баоюй ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	43
Е. Р. Беляева, С. Н. Кужева ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	49
Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар ЭЛЕКТРОННЫЙ КАДРОВЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	55
Чжэн Вэй ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19	61
О. А. Козлова, Д. Р. Садыкова ОЦЕНКА И РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	67
Т. В. Конорева, А. М. Куничкин РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В КЛАСТЕРНОМ ПОДХОДЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ	75
Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19.....	83
Линь Пэн ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	90
Н. Ю. Симонова, Ю. Н. Ан, Е. В. Иванова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	97

Н. Н. Солопова, Е. В. Дьякова РОЛЬ ПОДГОТОВКИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РАЗВИТИИ РЫНКА ТРУДА.....	104
Л. В. Чагаева РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ».....	111
М. Ю. Яковина, А. А. Кораблева РЕЦЕССИОННЫЕ ШОКИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ	117
Раздел III. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ).....	124
В. А. Брилёва ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ТРУД ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ.....	124
В. Г. Медведев БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	132
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ... ТЕХНОЛОГИЙ»	138

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК: 378(07), ББК 74.263.2, © А. А. Белолобова
 DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10039

А. А. Белолобова

ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА КОЛЛЕДЖА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье на основе анализа научной литературы рассмотрен вопрос возрастания актуальности цифровой грамотности в историческом аспекте. На основе анализа литературных источников определена структура ИКТ-компетентности выпускника колледжа экономической направленности, а ИКТ-компетентность определена автором как качество, необходимое выпускнику средне-специального учебного заведения экономической направленности для осуществления профессиональной деятельности в условиях цифровизации экономики. На основе анализа различных подходов к определению ИКТ-компетентности, и анализа современных требований к ИКТ-компетентности экономиста, сформулировано понятие ИКТ-компетентности будущего экономиста как совокупности личностных качеств, позволяющих специалисту самостоятельно использовать современные технологические решения в своей жизни и профессиональной деятельности в условиях цифрового общества.

Описано возникновение понятий «Компьютерная грамотность» и «Цифровая грамотность» и их развитие на территории Российской Федерации. Проанализированы подходы к определению понятия «ИКТ-компетентность» и современные критерии оценки ИКТ-компетентности экономиста.

На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что формирование ИКТ-компетентности давно является важной задачей, но в условиях цифровизации экономики оно стало необходимостью.

Сформирована методика и проведена диагностика уровня информационной компетентности будущих выпускников экономической направленности. В статье на основе педагогического эксперимента обоснована необходимость усиления ИТ-подготовки студентов нецифровых направлений для работы в постоянно меняющемся цифровом пространстве, поскольку оценка сформированности цифровых навыков студентов показала недостаточность изученности отдельных разделов информатики, необходимых грамотному специалисту на сегодняшний день.

Сделан вывод о том, что, несмотря на повсеместное применение технологий студенты не обладают достаточной компетентностью для осуществления профессиональной деятельности и следует принять меры по повышению ИКТ-компетентности студентов колледжей. Сделан вывод о необходимости поиска методов повышения ИКТ-компетентности, учитывающих постоянную смену актуальных технологий и инструментов.

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, компьютерная грамотность, цифровая грамотность, цифровизация, информатика, информационные технологии, технологии.

Новые технологии активно проникают в нашу жизнь и становятся неотъемлемой её частью. К навыкам, необходимым современному специалисту для профессиональной деятельности добавляются цифровые навыки, а это значит, что сегодня перед педагогом стоит сложная задача – подготовить студентов к жизни в постоянно меняющемся цифровом мире. Тенденции цифровизации должны находить отражение в образовательном процессе и вносить в него свои коррективы. Формирование новых навыков является приоритетной задачей для государства, и острая необходимость формирования цифровых навыков обозначена во многих национальных программах и проектах, таких как: проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», национальный проект «Образование», программа «Цифровая экономика» и др. [2, 1]. Притом, под

развитием цифровых компетенций в данном случае понимается не только подготовка ИТ-специалистов, но и подготовка ИКТ-компетентных представителей сфер деятельности вне ИТ, способных жить и работать в условиях цифровизации экономики и общества. Так, среди показателей эффективности национальной программы «Цифровая экономика. Россия 2024» включены показатели для специалистов, не информационных направлений:

- 800 000 человек в год - количество выпускников ВО и СПО, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне.

- 40 % - доля населения, обладающего цифровыми навыками [10].

Таким образом, актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью исследования уровня сформированности ИКТ-компетентности студентов неинформационных

направленностей с целью обоснования необходимости поиска методов повышения качества знаний, умений и навыков в области информационных технологий.

Анализ литературы по теме исследования показал, что проблема формирования ИКТ-компетентности специалистов различных направленностей давно и активно изучается. Притом, большое количество научной литературы посвящено вопросам формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов. Например, необходимость формирования ИКТ-компетентности описана в исследованиях М.П. Лапчика, В.В. Гриншкун и др., а специфика формирования ИКТ-компетентности будущих экономистов описана в исследованиях Л. С. Галкиной, И. Л. Савостьяновой и др. [8, 9, 5, 6].

Целью исследования является измерение уровня ИКТ-компетентности студентов колледжа экономической направленности.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- Сформулировать понятие ИКТ-компетентности.
- Сформулировать критерии оценки ИКТ-компетентности для студентов нецифровых направленностей.
- Подобрать механизмы для исследования уровня подготовки студентов в области ИТ.
- Провести эксперимент, направленный на измерение уровня освоения цифровых навыков.
- Осуществить количественный и качественный анализ результатов исследования.

Вопросы подготовки будущих специалистов к жизни в информационном обществе, в русскоязычной научной литературе поднимались ещё в 1980-х. Именно в этот период влияние технологий на общество, экономику, рынок труда стало особенно заметным. Так, в работах А. П. Ершова, появляются такие термины, как «Компьютерная грамотность» и «Информатизация». В своих работах он подчеркивает возрастание роли информационных процессов в жизни общества, возрастание доли людей, работающих с информацией и необходимость подготовки людей к жизни в информационном мире. На тот момент основы информатики не входили в перечень общеобразовательных дисциплин и преподавались только у профессионалов и заинтересованных лиц [7].

В 1985 году «Основы информатики и вычислительной техники» вошли в школьный курс. В систему средне-специального образования курс информатики так же вошел в 1985 году после Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 марта 1985 года № 271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс» [4]. До этого дисциплины, посвященные

информации и компьютерной технике не входили в перечень общеобразовательных предметов.

Термин ИКТ-компетентность появляется в литературе в начале 2000-х годов, когда концепция компетентностного подхода стала получать распространение. Так, в работе В. Л. Акуленко и Л. Л. Босовой определена специфика ИТК-компетентности. Согласно их мнения понятие «информационно-коммуникативная компетентность» включает в себя:

- целостное миропонимание и научное мировоззрение, базирующееся на понимании единства основных информационных законов в природе и обществе, возможности их формального, математического описания;
- представления об информационных объектах и их преобразовании в человеческой практике, в том числе с помощью средств информационных технологий, технических и программных средствах, реализующих эти технологии;
- совокупность общеобразовательных и профессиональных знаний и умений, социальных и этических норм поведения людей в информационной среде XXI века [1].

На сегодняшний день понятие ИКТ-компетентность можно назвать устоявшимся, но в связи с частой сменой технологий оно претерпевает постоянные изменения. Если говорить о развитии самого понятия «ИКТ-компетентность», то на сегодняшний день оно подразумевает более глубокое знание в области информационных технологий, нежели компьютерная грамотность или информационная культура, которыми обычно обозначают базовые навыки, необходимые для жизни в цифровом мире, в то время как под ИКТ-компетентностью обычно подразумевается профессионализм, достаточный для признания человека специалистом, способным работать в условиях цифровой экономики.

Для формирования навыков необходимо определить сущность и содержание понятия ИКТ-компетентности будущих экономистов на сегодняшний день. Так, в работе Л. С. Галкиной ИКТ-компетентность будущего экономиста определена как динамическая совокупность взаимосвязанных внутренних ресурсов личности (ИКТ-компетенций) и ее личностно-деятельностных характеристик, отражающая подготовленность к мотивированному использованию разнообразия ИКТ при решении задач повседневной и профессиональной деятельности [5].

В то время как в работе И. Л. Савостьяновой дано следующее понятие профессиональной информационной компетентности будущего экономиста – интегративное динамическое качество личности, проявляющееся в способности и готовности вырабатывать, принимать и реализовывать оптимальные решения

информационных задач профессиональной деятельности экономиста [9].

Перед началом работы над формированием новых навыков и умений необходимо четко сформулировать перечень навыков, которые позволят выпускнику ориентироваться в условиях цифровой экономики. Обратимся к определению компетенций, данному в базе знаний цифровой экономики Программы «Цифровая экономика». В данном документе компетенции определены как доказанная способность использовать знания, умения, навыки, личные качества, ценности и установки для эффективного решения определенного круга задач, а ключевые компетенции цифровой экономики определены как компетенции, обеспечивающие успешность в профессиональной и социальной жизни и конкурентные преимущества в специфичных условиях цифровой экономики [10]. Стоит отметить, что в данном контексте ИКТ-компетенции рассматриваются не как «цифровая грамотность», а как навыки, необходимые для работы.

В работе И. Л. Савостьяновой так же проведен анализ информационной компетентности представителей профессионального сообщества. Опрошенные работали в области экономики и могли оценить необходимость полученных знаний с точки зрения практического применения. Участники опроса подчеркивали необходимость самообучения после выпуска из учебного заведения. Наибольшая недостаточность знаний была ими обнаружена в области профессиональных информационных систем и иных офисных технологий, в то время как теоретические разделы информатики были достаточно изученными с точки зрения необходимости в профессиональной деятельности. Анализ проводился на основании необходимости дополнительного изучения таких разделов информатики, как: основы информатики, системы счисления, программирование, текстовые процессоры, табличные процессоры (основные и дополнительные возможности), базы данных, работа с сетями, графические программы, специализированное ПО для экономистов, справочно-правовая система [9].

Для определения уровня подготовленности студентов к профессиональной деятельности следует провести эксперимент по измерению уровня изученности основных разделов школьного курса информатики. Целью проведения эксперимента стало выявление уровня знаний студентов для обоснования необходимости усиления подготовки обучения в рамках курса Информационные технологии в профессиональной деятельности».

Для диагностики уровня информационной компетентности будущих выпускников экономической направленности были разработаны тесты с вопросами из различных разделов информатики курса средней школы. Так же было

принято решение учитывать оценки школьного курса «Информатика» и уровень заинтересованности в изучении предмета. Тест, посвященный вопросам отношения студента к информатике и его образованию позволил узнать о том, на каком уровне образования были изучены дисциплины информационной направленности (в СПО или в школе на базе 9 или 11 классов). Также на основании данного теста можно предварительно оценить уровень подготовленности обучающихся через оценки по дисциплине «Информатика». Тест, направленный на оценку знаний по дисциплине «Информатика и информационно-коммуникационные технологии» был составлен из 20-ти заданий с выбором правильного варианта ответа. Тестовые задания включали вопросы из 10 основных блоков дисциплин, посвященных информационным технологиям, а именно:

- Раздел 1. - Устройство компьютера.
  - Раздел 2. - Периферийные устройства.
  - Раздел 3. - Информационная безопасность и компьютерные вирусы.
  - Раздел 4. - Создание документов в текстовых редакторах.
  - Раздел 5. - Работа с графической информацией на компьютере.
  - Раздел 6. - Электронные таблицы.
  - Раздел 7. - Моделирование.
  - Раздел 8. - Компьютерные сети и телекоммуникации.
  - Раздел 9. - Информация и информационные процессы.
  - Раздел 10. - Информационное общество.
- Анализ результатов позволил выявить проблемные темы дисциплины.

Для объективности результатов в исследовании приняты во внимание результаты входного тестирования по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности», проведенного 05 сентября 2018 года на первом занятии курса. В данном тесте учтены не все основные разделы дисциплины. Несмотря на то, что он не может дать полную картину об уровне подготовки обучающихся, его результаты важны для исследования общего уровня подготовки.

Результаты тестирования показали, что в исследуемой группе обучающихся студенты изначально находятся в разных условиях, поскольку имеют различное предыдущее образование, а это значит, что дисциплину «Информатика» изучали по различным программам и на разных уровнях образования. (Рис 1) В группе, участвовавшей в анкетировании присутствовало 14 человек, 7 из которых получили полное среднее образование, 6 – основное общее образование и освоили курс информатики на 1 курсе колледжа и один человек, имеющий средне-специальное образование по неинформационной направленности.

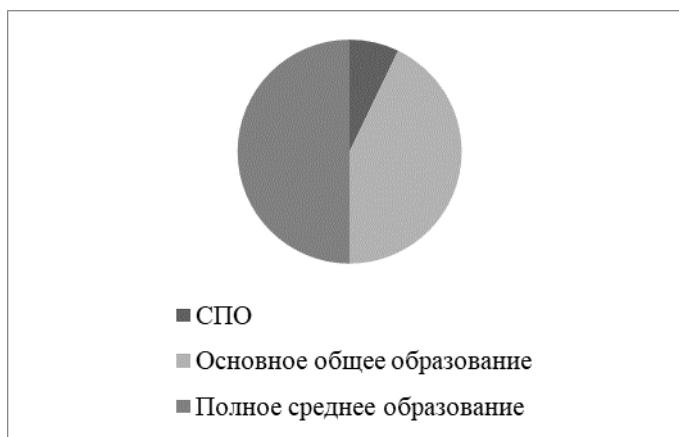

Рис. 1 - Предыдущее образование студентов

Проанализировав оценки из аттестатов, можно сказать, что половина обучающихся имеет четверки по дисциплине «Информатика» в аттестате, 17%

обучающихся получили оценки «удовлетворительно», а оставшиеся 33% - «отлично» результаты опроса можно увидеть на рисунке 2.

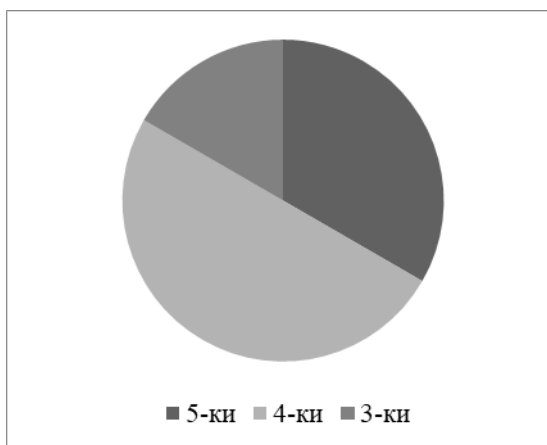

Рис. 2. Процентное соотношение оценок из аттестата по дисциплине «Информатика»

Стоит отметить, что в группе вопросов, посвященных необходимости информатики и информационных технологий в жизни студента и в практической деятельности 100% обучающихся отметило важность знаний в области ИТ для будущего экономиста, а это значит, что обучающиеся смогли оценить важность цифровых навыков для будущего экономиста.

Анализ входных тестов по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности», проведенных в сентябре 2018 года показал, что большая часть студентов, а именно 46%, подтвердили свои оценки, 38% ребят получили на балл ниже и лишь 15% анкетированных показали результат выше, чем ожидалось (рис. 3).

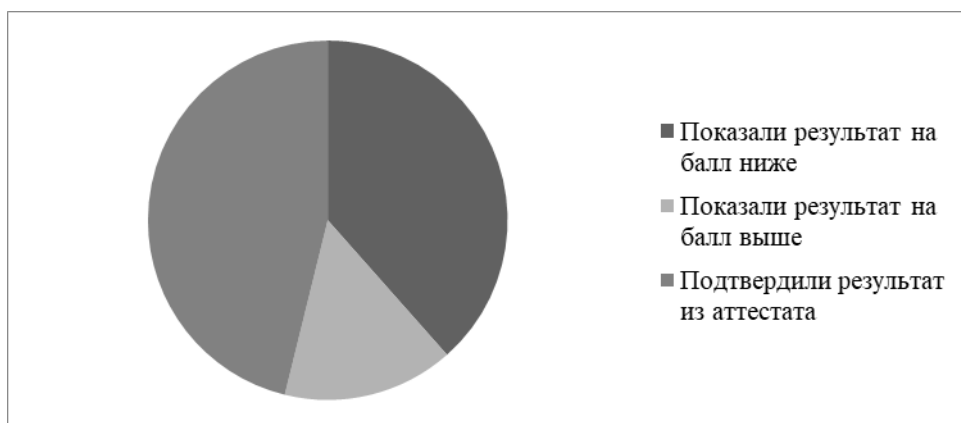

Рис. 3 Разница между оценкой по дисциплине «Информатика» в аттестате и входным тестированием.

Распределение правильности ответов с разбивкой по разделам дисциплины «Информатика» представлено на рис. 4.

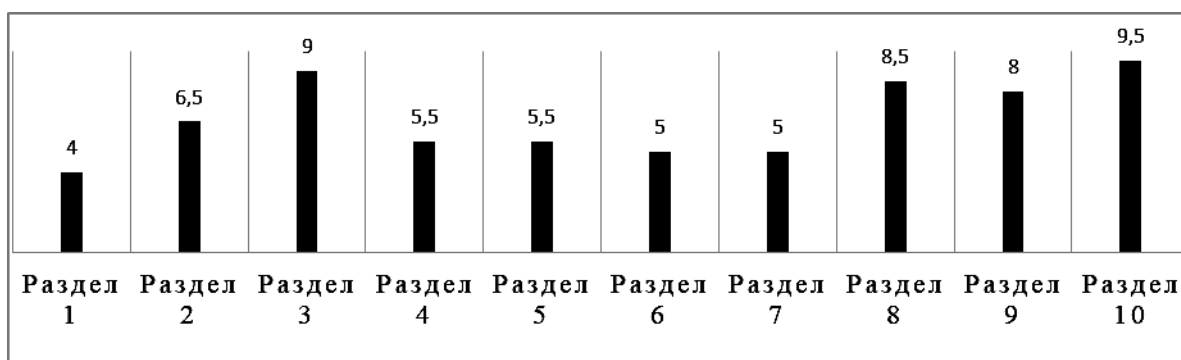

Рис. 4 Анализ усвоения разделов дисциплины «Информатика»

Оценка изученности разделов дисциплин показывает, что некоторые разделы вызывают затруднения у обучающихся и требуют дополнительного изучения. С решением заданий из разделов «1 - устройство компьютера», «2 - периферийные устройства», «4 - создание документов в текстовых редакторах», «5 - работа с графической информацией на компьютере», «6 - электронные таблицы», «7 – моделирование» справилась примерно половина участников тестирования, а это значит, что в исследуемой группе проблемными местами так же

можно считать разделы, посвященные офисным технологиям.

На рис. 5 изображены графики, отражающие оценки из аттестата и за тестирование, проведенное в рамках эксперимента. Из графика видно, что уровень знаний у обучающихся разный. Притом, оценки из аттестата в некоторых случаях отличаются от оценок, полученных в результате тестирования. Ухудшение оценки за тестирование может быть связано с недостаточной проработкой отдельных тем.

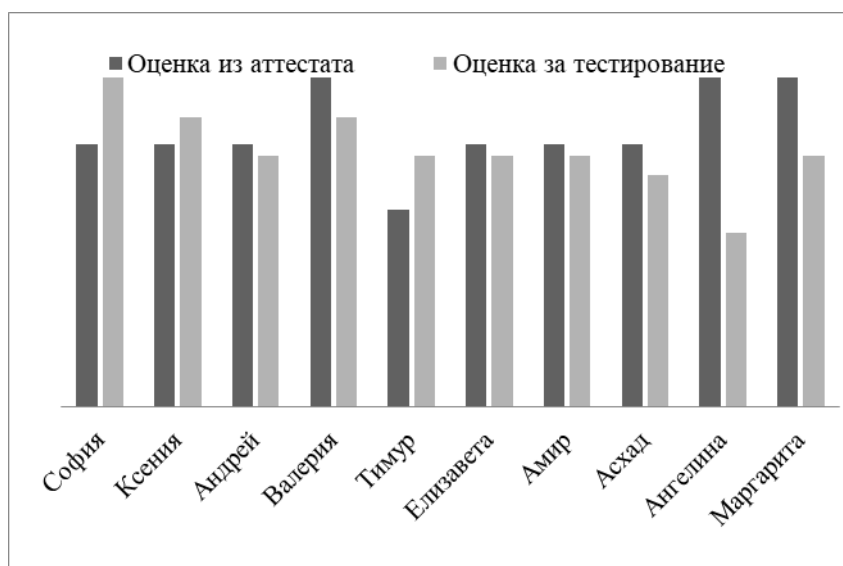

Рис. 5 Анализ объективности оценок по дисциплине «Информатика»

На основании анализа уровня знаний посредством входного тестирования, анализа итоговых оценок по дисциплине «Информатика», выявления уровня заинтересованности в изучении дисциплин, посвященных информационным технологиям, анализа полученных результатов, выявления уровня освоения знаний, необходимых для прохождения курса «Информационные технологии» будущими специалистами можно сделать вывод о том, что студенты заинтересованы в изучении дисциплин, посвящённых информационным технологиям, обладают базовыми знаниями в области информационных технологий, а так же готовы приступать к изучению новых дисциплин

информационной направленности. Несмотря на это стоит разработать комплекс корректирующих мероприятий для устранения пробелов в знаниях.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что формирование ИКТ-компетентности давно является важной задачей, нов условиях цифровизации экономики оно стало необходимостью. На сегодняшний день перед преподавателем стоит задача – подготовить выпускников к профессиональной деятельности в цифровом пространстве. Притом, в современных условиях цифровых навыками должны обладать даже выпускники «нецифровых» специальностей.

Оценка сформированности цифровых навыков современных студентов показала недостаточность изученности отдельных разделов информатики, необходимых грамотному специалисту на сегодняшний день. В современном мире, когда

технологии стремительно сменяют друг друга необходимо искать методы повышения ИКТ-компетентности, учитывающие актуальные технологии и инструменты.

Библиографический список

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.11.2019). — Текст : электронный.
2. Паспорт национального проекта «Образование» : утв. протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-obrazovanie-utv-prezidiumom-soveta-pri-prezidente/> (дата обращения: 20.11.2019). — Текст : электронный.
3. Акуленко, В. Л. Методические рекомендации по формированию ИКТ-компетенции учителя физики в системе повышения квалификации / В. Л. Акуленко, Л. Л. Босова. – М. : ИИО РАО, 2006. – 57 с. — Текст : непосредственный.
4. Асмолов, А. Г. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А. Г. Асмолов, А. Л. Семенов, А. Ю. Уваров. – М. : НексПринт, 2010. – 84 с. — Текст : непосредственный.
5. Галкина, Л. С. Методика развития ИКТ-компетентности будущих экономистов и менеджеров средствами облачных технологий при обучении дисциплинам информационного цикла : специальность 13.00.02 : дис. ... канд. пед. наук / Л. С. Галкина ; Сибирский Федеральный университет. – Красноярск, 2017. – 177 с. – Текст : непосредственный.
6. Гриншкун, В. В. Информатизация в контексте развития педагогического образования / В. В. Гриншкун // Вестник РУДН. Сер. Информатизация образования. – 2014. – № 2. – С. 5–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-v-kontekste-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.09.2019). – Текст : электронный.
7. Ершов, А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А. П. Ершов // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92. — Текст : непосредственный.
8. Лапчик, М. П. О формировании ИКТ-компетентности бакалавров педагогического направления / М. П. Лапчик // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – С. 130–130. — Текст : непосредственный.
9. Савостьянова, И. Л. Методическая система формирования профессиональной информационной компетентности будущих бакалавров-экономистов в дисциплинах информационного цикла : специальность 13.00.02 : дис. ... канд. пед. наук / И. Л. Савостьянова ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2015. – 212 с. — Текст : непосредственный.
10. «Цифровая экономика» : автономная некоммерческая организация : сайт. – URL: <https://data-economy.ru/> (дата обращения: 20.11.2019). — Текст : электронный.

References

1. *Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»* [About approval of the program Digital economy of the Russian Federation]: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 10.11.2019). — Tekst : elektronnyy.
2. *Pasport natsional'nogo proekta «Obrazovanie»* [Passport of the municipal national project "Education"] : utv. protokolom prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nyim proektam ot 24.12.2018 № 16 // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiyskoy Federatsii. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-obrazovanie-utv-prezidiumom-soveta-pri-prezidente/> (data obrashcheniya: 20.11.2019). — Tekst : elektronnyy.
3. Akulenko, V. L. *Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniyu IKT-kompetentsii uchitelya fiziki v sisteme povysheniya kvalifikatsii* [Methodological recommendations for the formation of the ICT competence of a physics teacher in the system of professional development] / V. L. Akulenko, L. L. Bosova. – M. : IIO RAO. 2006. – 57 s.
4. Asmolov, A. G. *Rossiyskaya shkola i novye informatsionnye tekhnologii: vzglyad v sleduyushchee desyatiletie* [Methodological recommendations for the formation of the ICT competence of a physics teacher in the system of professional development] / A. G. Asmolov, A. L. Semenov, A. Yu. Uvarov. – M. : NeksPrint, 2010. – 84 s.
5. Galkina, L. S. *Metodika razvitiya IKT-kompetentnosti budushchikh ekonomistov i menedzherov sredstvami oblachnykh tekhnologiy pri obuchenii distsiplinam informatsionnogo tsikla* [Methodology for developing the ICT competence of future economists and managers using cloud technologies in teaching the disciplines of the infor-

mation cycle]: spetsial'nost' 13.00.02 : dis. ... kand. ped. nauk / L. S. Galkina ; Sibirskiy Federal'nyy universitet. – Krasnoyarsk, 2017. – 177 s. – Tekst : neposredstvennyy.

6. Grinshkun, V. V. *Informatizatsiya v kontekste razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya* [Informatization in the context of teacher education development] / V. V. Grinshkun // Vestnik RUDN. Ser. Informatizatsiya obrazovaniya. – 2014. – № 2. – S. 5–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-v-kontekste-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 15.09.2019). – Tekst : elektronnyy.

7. Ershov, A. P. *Informatizatsiya: ot komp'yuternoy gramotnosti uchashchikhsya k informatsionnoy kul'ture obshchestva* [Informatization: from students' computer literacy to society's information culture] / A. P. Ershov // Kommunist. – 1988. – № 2. – S. 82–92. — Tekst : neposredstvennyy.

8. Lapchik, M. P. *O formirovani IKT-kompetentnosti bakalavrov pedagogicheskogo napravleniya* [About formation of ICT competence of bachelors of pedagogical direction] / M. P. Lapchik // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 1. – S. 130–130. — Tekst : neposredstvennyy.

9. Savost'yanova, I. L. *Metodicheskaya sistema formirovaniya professional'noy informatsionnoy kompetentnosti budushchikh bakalavrov-ekonomistov v distsiplinakh informatsionnogo tsikla* [Methodological system for the formation of professional information competence of future bachelors in Economics in the disciplines of the information cycle] : spetsial'nost' 13.00.02 : dis. ... kand. ped. nauk / I. L. Savost'yanova ; Sibirskiy federal'nyy universitet. – Krasnoyarsk, 2015. – 212 s. — Tekst : neposredstvennyy.

10. «Tsifrovaya ekonomika» avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya [Digital economy Autonomous non-profit organization]: sayt. – URL: <https://data-economy.ru/> (data obrashcheniya: 20.11.2019). — Tekst : elektronnyy.

INCREASING ROLE OF ICT-COMPETENCE OF COLLEGE STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Anna A. Belolobova

teacher of computer science and information technologies, Omsk state technical University, master's student,
Omsk state pedagogical University

Abstract. Based on the analysis of scientific literature, the article considers the issue of increasing the relevance of digital literacy in the historical aspect. Based on the analysis of literary sources, the structure of ICT competence of a college graduate of economic orientation was determined, and ICT competence was defined by the author as a quality required for a graduate of a secondary specialized educational institution of economic orientation to carry out professional activities in the context of digitalization of the economy. Based on the analysis of various approaches to the definition of ICT competence, and the analysis of modern requirements for the ICT competence of an economist, the concept of ICT competence of a future economist was formulated as a set of personal qualities that allow a specialist to independently use modern technological solutions in his life and professional activity in a digital society. The emergence of the concepts "Computer literacy" and "Digital literacy" and their development on the territory of the Russian Federation are described. The approaches to the definition of the concept "ICT competence" and modern criteria for assessing the ICT competence of an economist are analyzed. Based on the study, it was concluded that the formation of ICT competence has long been an important task, but in the context of the digitalization of the economy, it has become a necessity.

The methodology was formed and the diagnostics of the level of information competence of future graduates of economic orientation was carried out. On the basis of a pedagogical experiment, the article substantiates the need to strengthen the IT training of non-digital students to work in a constantly changing digital space, since the assessment of the shaming of students' digital skills showed the lack of knowledge of certain sections of informatics required by a competent specialist today. It is concluded that, despite the widespread use of technology, students do not have sufficient competence to carry out professional activities and measures should be taken to improve the ICT competence of college students. It is concluded that it is necessary to search for methods to improve ICT competence, taking into account the constant change of relevant technologies and tools.

Keywords: ICT competence, computer literacy, digital skills, digitalization, Computer science.

Сведения об авторе:

Белолобова Анна Александровна - преподаватель информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 11), магистрант, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14), e-mail: belolobova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 09.01.2020г.

В. А. Далингер

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются ценности образования в XXI веке, охарактеризованы основные положения современной социокультурной среды, раскрывается сущность социокультурного подхода к созданию стратегии образования, анализируются новые формы и виды обучения, упор сделан на массовых открытых онлайн-курсах, охарактеризованы основные направления развития российского образования: гуманизация, гуманитаризация, информатизация. В статье отмечается, что одной из приоритетных тенденций развития высшего образования является подготовка студентов к самообразованию и самоорганизации на студентоцентрированной (СЦО) основе, что соответствует требованиям подхода Международного сообщества, подчёркивается, что в мировом образовательном пространстве активно обсуждается проблема смены образовательных парадигм в сторону студентоцентрированного характера образовательного процесса, особенно в эпоху цифровизации. Концепция СЦО является частью проекта «Время новой парадигмы в образовании: студентоцентрированное обучение». В статье подчеркивается, что на основе идеологии компетентностного, личностно- и практико-ориентированного подходов осуществляется выбор форм, средств и методов обучения. Особая роль в решении данного вопроса отводится организации самостоятельной работы студентов, которая способствует становлению активной личности студента и его мотивации, развитию способности к самообразованию и самоорганизации. Что касается школьного обучения, то прежде в литературе отмечалось: в младших классах объём самостоятельной работы небольшой, основная часть урока идёт под управлением учителя, а в старших классах объём самостоятельной работы большой, а под руководством учителя проводится незначительная часть урока. В настоящее время отмечается, что объём самостоятельной работы большой во всех классах. Если прежде шла речь о ведущем методе обучения – объяснительно-иллюстративном, то в настоящее время новые стандарты провозглашают ведущим методом – деятельностный.

Ключевые слова: *социокультурная среда, стратегия образования, массовые открытые онлайн-курсы, гуманизация, гуманитаризация.*

Введение. Современный этап развития общества в условиях четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) и перехода к глобальной цифровизации всех сфер его экономической и социальной жизни характеризуется не только внедрением таких наукоемких технологий, как автоматизация и роботизация производственных процессов, искусственный интеллект, квантовые вычисления, но и междисциплинарной интеграцией различных наук, среди которых значимое место занимают информатика и математика. На мировом и федеральном уровнях в проекте «Кадры для цифровой экономики» подчеркивается важность подготовки, прежде всего, высококвалифицированных и конкурентоспособных профессиональных кадров.

На выпуске должен выйти специалист, направленный на создание инновационного продукта.

Университет сегодня рассматривается как цифровая образовательная экосистема [10, 12], в которой осуществляется переход к образованию, ориентированному на студента, так называемая студентоцентрированная направленность обучения (СЦО) – основополагающий принцип в современной образовательной парадигме [1, 6, 12], который заложен в образовательные стандарты нового поколения.

Таким образом, одной из приоритетных тенденций развития высшего образования является подготовка студентов к самообразованию и самоорганизации на студентоцентрированной основе,

что соответствует требованиям подхода Международного сообщества.

В мировом образовательном пространстве активно обсуждается проблема смены образовательных парадигм в сторону студентоцентрированного характера образовательного процесса, особенно в эпоху цифровизации. Наиболее полная интерпретация СЦО, его черты и принципы представлены в работе [5, 11, 13], которая является частью проекта «Время новой парадигмы в образовании: студентоцентрированное обучение».

На основе идеологии компетентностного, личностно- и практико-ориентированного подходов осуществляется выбор форм, средств и методов обучения. Особая роль в решении данного вопроса отводится организации самостоятельной работы (СР) студентов, а также научно-исследовательской работе студентов (НИРС), которые способствуют становлению активной личности студента и его мотивации, развитию способности к самообразованию и самоорганизации.

Активное применение средств информационно-коммуникационных технологий в самостоятельной работе, в том числе и в научно-исследовательской работе студентов, значительно обогащает подходы к овладению ими современными способами получения необходимой информации, а также способствует развитию исследовательских навыков. В этой связи, самостоятельная работа особенно способствует становлению исследовательских навыков, раскрытию научно-

творческого потенциала студентов и является важной частью системы образования. Для эффективной организации СР возможно использование следующих цифровых технологий: 1) электронные УМКД; 2) системы дистанционного образования; 3) электронные библиотечные системы; 4) образовательные электронные издания в Internet; 5) социальные сетевые сервисы; 6) цифровые online-сервисы, содержащие интерактивное программное обеспечение общего и прикладного назначения; 7) цифровые online-тренажеры по математике; 8) цифровые онлайн-платформы образовательного назначения.

Цель исследования. В статье ставится цель раскрыть основные позиции таких направлений развития образования как гуманизация, гуманитаризация, информатизация.

В России, как и в ряде других стран, приоритетными являются следующие направления развития образования: гуманизация, гуманитаризация, информатизация.

Материалы и методы исследования. Методами исследования являются: теоретический анализ литературных источников, эмпирические методы.

Почти весь XX век в российском школьном образовании считалось, что усвоение учащимися предметных знаний, умений и навыков является главной целью обучения. Но еще в 30-х годах прошлого века учеными было обосновано, что знания, умения и навыки не есть конечная цель обучения, а лишь средство для развития учащихся.

В 60-х годах прошлого века с опорой на идеи Л.С. Выготского, А.Н.Леонтьева, П.Я.Гальперина, Л.В.Занкова, Д.Б.Эльконина, В.В.Давыдова и др. был заложен фундамент концепции развивающего обучения. Ведущей идеей в этой концепции развивающего обучения является не просто обучение, то есть передача знаний, умений и навыков, а образование, то есть становление, выращивание личности обучающегося.

Результаты исследования и их обсуждение. В центре учебного процесса – ребенок как индивидуум. Другими словами: «не ученик для учебного предмета, а учебный предмет для ученика».

Одним из новшеств является введение профильного образования. При этом должна быть обеспечена двухуровневая система изучения учебных предметов, то есть учащийся должен иметь возможность практически все учебные предметы изучать либо на базовом, либо на углубленном уровне.

Если раньше российские школы могли работать по ФГОС среднего общего образования, то с сентября 2020 года стандарт становится обязательным для всех школ.

Еще одним новшеством в этом 2020-2021 учебном году является обязательный индивидуальный проект (инженерный, конструкторский, инновационный, социальный и др.), который учащиеся выполняют под руководством тьютера.

Новым испытанием для российских школ стал переход на онлайн-обучение в связи с объявленной пандемией. Мы фактически живём в эпоху непрерывной цифровой трансформации образования. В конце мая 2020 года специалисты сервиса «Интерактивная рабочая тетрадь SkySmart» провели опрос среди учителей с целью выявить трудности, с которыми они столкнулись, вынужденные работать дистанционно. В опросе приняли участие 1200 педагогов из всех регионов России, из них 74% – учителя-предметники. Большинство респондентов назвали в качестве главной проблемы проверку домашних заданий – на нее стало уходить намного больше времени (60%); не возможность контролировать процесс восприятия школьниками учебного материала (56%); учащиеся не справлялись с возросшим объемом материала для самостоятельного изучения (45%); многие респонденты пожаловались на низкую мотивацию к учебе (42%); отметили тот факт, что во время занятий дети не могли изолироваться от других членов семьи (33%).

Опрос фонда «Общественное мнение» родителей показал, что 66% опрошенных считает, что переход на дистант отрицательно сказался на уровне знаний детей; 55% опрошенных отметили, что у ребенка возникли сложности в учебе; 86% всех опрошенных родителей предпочли после пандемии вернуть очную форму обучения и только 8% хотят, чтобы в школе больше использовали элементы дистанционного обучения. За то, чтобы на смену традиционному обучению постепенно пришло дистанционное, высказалось лишь 3% респондентов.

Сергей Рукшин, известный педагог-математик, член Общественного совета при Минпросвещения отметил: «Опыт дистанционного образования провалился. Оно проявляет себя в лучшем случае как эвакогоспиталь, в котором не лечат, а спасают, чтобы не помер сразу ... Общество загоя готовится к новой волне пандемии и самоизоляции. Лично у меня опасения, что временные меры очень удобно пролонгировать. Много говорят о том, что «мир не будет прежним», изменятся социальные привычки, ускорится развитие электронной сети услуг. Я вижу во всем этом одно: прекрасную возможность для манипуляции. ... Я опасаясь, что человечество постепенно подведет к тому, что будет дешевое онлайн-образование низкого качества для всех и дорогое, личностное, очное для элиты» [7, с. 7].

Ценности образования не инвариантны, они меняются в соответствии с установками социокультурной среды общества.

Сегодня обсуждаются проблемы, связанные с социокультурными подходами к созданию стратегии образования. В настоящее время государство, общество формируют спрос на новые формы и виды обучения. Содержание образования должно быть социально сконструировано и обновляться в зависимости от контента. Если раньше в педагогике отмечалась передача знаний от учителя к ученику, то сейчас говорят о том, что знания конструируются

учениками в процессе совместно-значимой деятельности.

Создание учебной доминанты предполагает отбор и использование интересных вопросов, проблем, заданий, позволяющих настроить учеником на урок, включить все сферы умственной и эмоциональной сфер. Одна из задач гуманизации образования – компенсация дефицита эмоциональности в образовании. Известно, что без человеческих эмоций не возможно познание. Психологи убедительно показали, что при восприятии новой информации сначала происходит ее оценка: «нравится – не нравится».

Именно это и лежит в основе формирования таких личностных универсальных учебных действий как: смыслообразование, самооценка, самопознание.

Если раньше в педагогике отмечалась передача знаний от учителя к ученику, то сейчас говорят о том, что знания конструируются учениками в процессе совместно-значимой деятельности. Если урок прежде строился согласно формуле «Усвоение = Понимание + Запоминание», то по требованиям новых образовательных стандартов он должен строиться по формуле «Овладение + Усвоение + Применение знаний на практике». На прежних уроках доминировал монолог учителя, а сегодня должен доминировать диалог с учениками. Прежде отношения учителя и учащихся были «субъект – объектные» (конечно же учитель субъект, а ученики объекты), то в настоящее время отношения учителя и учащихся «субъект – субъектные».

Большую роль в учебном процессе играет мотивация учебно-познавательной деятельности учащихся, которая предполагает опору на субъектный опыт учащихся. Согласно высказыванию В. Скотта: «Самое полезное в жизни – это собственный опыт». Субъектный опыт отдельного ученика приобретается в ходе познания окружающего мира, в ходе общения и в различных видах деятельности. Составляющими компонентами субъектного опыта ученика являются: содержательная, процессуальная, эмоционально-ценностная, коммуникационная.

Современный урок может иметь не только тему, но и название, которое обращено к ученикам и носит лично значимый характер. Название урока как раз и должно быть связано с субъектным опытом учащихся. Например, урок математики в 5 классе на тему «Решение текстовых задач» может иметь название «От моделей машинок к моделям в математике». Урок математики на тему «Призма» может иметь название «Отпиленное тело» (В переводе с греческого языка слово «призма» переводится как «отпиленное тело»). Урок по изучению темы «Вертикальные прямые» можно начать с показа ученикам картин, на которых изображены Пизанская башня (Италия) и Александрийский столп (Санкт-Петербург) и подумать над ответом на вопрос «Какое из изображенных сооружений в действительности вызывает наибольшее беспокойство у архитекторов?».

Федеральные государственный образовательные стандарты, принятые в 2012 году, провозгласили новый подход к оцениванию результатов освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования – содержательно-критериальный, что позволит повысить объективность оценочной деятельности учителя. Это требует установление особенностей оценивания предметных, метапредметных и личностных результатов (хотя следует заметить, что оценка личностных результатов – это прерогатива Государственных органов управления образованием). Контрольно-оценочная деятельность педагога должна выполнять следующие функции: информационная, диагностическая, обучающая, мотивационная, воспитательная, прогностическая. Контроль должен быть целенаправленным, объективным, всесторонним, регулярным, индивидуальным.

Критериальное оценивание предполагает две формы оценивания: формирующее критериальное оценивание и итоговое критериальное оценивание (формирующее критериальное оценивание – это безотметочное оценивание).

Если раньше мобильные устройства конфисковывались у дверей класса, то сейчас наблюдается активное использование этих устройств для персонализации образовательного процесса и повышения мотивации к учению.

Прежде упор делался на индивидуализации и дифференциации обучения, а сейчас все громче заявляют о персонализации в обучении.

Как отмечает А.М.Кондаков: «В основе современного образования не оборудование, не программное обеспечение, а образ мышления» [9].

Кардинальные изменения в сфере образования связаны со стремительным развитием сети Интернет. Эти изменения касаются всех уровней образования, в том числе и высшего.

В отечественной системе высшего образования активно развиваются массовые открытые онлайн-курсы (МООС) (англ. Massive Open Online Course) – одна из современных форм дистанционного образования [2, 3, 4].

Применение МООС в образовательном процессе предполагает четыре компонента: три из них одинаковы для обеих сторон (компьютерная грамотность, информационная готовность, психологическая готовность), а для преподавателей есть еще одна составляющая: дидактическая готовность [8].

Выводы (или заключение). Проблематика, связанная с внедрением онлайн-курсов в образовательный процесс педагогических вузов широка и многообразна, но уже очевидно, что их использование будет обеспечивать высокий уровень подготовки педагогов. В учебный план подготовки педагога следует включить курс, который бы учил студента разрабатывать онлайн-курсы и эффективно их использовать в учебном процессе.

Важно в процессе реформирования системы образования не потерять то положительное, что было

найденно на предыдущих этапах. Конечно, от многих современных условиях следует отказаться, ибо аспектов реформирования системы образования в сменилась идеология самого общества.

Библиографический список

1. Ваганова, О. И. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе / О. И. Ваганова, Л. К. Иляшенко. – Текст: непосредственный // Вестник Мининского университета. М.: Изд-во Мининского университета, – 2018. Т. 6, – № 3. – С. 2.
2. Гайдамак, Е. С. Разработка массовых открытых онлайн-курсов в профессиональной подготовке бакалавра по направлению «Педагогическое образование» / Е. С. Гайдамак. – Текст: непосредственный // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М. П. Лапчика. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – С. 218 – 221.
3. Гречушкина, Н. В. Массовые открытые онлайн-курсы в образовательной системе вуза / Н. В. Гречушкина. – Текст: непосредственный // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М. П. Лапчика. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – С. 101 – 104.
4. Далингер, В. А. Массовые открытые онлайн-курсы в профессиональной подготовке педагогов / В. А. Далингер. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в технике и образовании: материалы IX Международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет; [отв. ред. М. И. Мелихова]. – Чита: ЗабГУ, 2017. – С. 134 – 138
5. Дроздова, Н. В. Компетентный подход как новая парадигма студентоцентрированного образования / Н. В. Дроздова, А. П. Лобанов. – Минск: РИВШ, 2007. – 100 с. – Текст непосредственный.
6. Пак, Н. И. Организация студент-центрированного обучения студентов информатике на основе учебных дорожных карт / Н. И. Пак, Е. Г. Дорошенко Л. Б. Хегай. – Текст: непосредственный // Нижегородское образование. – 2017. – №1. – С. 56 – 65
7. Перспективы далекие и близкие: дистанцироваться от дистанта (как адаптироваться к постпандемической реальности?) / С. Рукшин. – Текст: непосредственный // Математика в школе. – 2020. – № 6. – С. 7
8. Травкин, И. Ю. Массовое, открытое, онлайн – параллельно или вместе? / И. Ю. Травкин. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2015. – № 12. – С. 18 – 22.
9. Кондаков, А. М. Образование 3.0: Большая перемена / А. М. Кондаков. – Текст: электронный.–URL: http://www.edu54.ru/sites/default/files/upload/2014/04/Obrazovaniie_3.0.pdf (дата обращения 25.09.2020)
10. Образование для сложного общества. «Образовательные экосистемы для общественной трансформации». – Текст: электронный // Доклад Global Education Futures 2018. –URL: <https://drive.google.com/file/d/0B9ZvF6mQ5FMbSTFKVmhodU5rNTNiTXpUZ2QwZktiR0pzSmJR/view> (дата обращения 25.09.2020)
11. Hannafin, M. J. & Hannafin, K. M. Cognition and student centered, web-based learning: Issues and implications for research and theory /M. J. Hannafin, K. M. Hannafin. – Text: electronic // Learning and instruction in the digital age. Springer US. – 2010. – Pp. 11 – 23. (дата обращения 25.09.2020)
12. Student – Centred Learning. Toolkit for students, staff and higher education institutions. – ESU. Brussels, October, 2010. – Text: electronic. – URL: http://www.esib.org/documents/publications/SCL_toolkit_ESU_EI.pdf (дата обращения 25.09.2020)
13. Wright, G. B. Student-Centered Learning in Higher Education / G. B. Wright. – Text: electronic // International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. – 2011. Vol. 23 (3). – Pp. 93–94. (дата обращения 25.09.2020)

References

1. Vaganova, O. I. *Osnovnye napravleniya realizacii tehnologij studentocentrirovannogo obuchenija v vuze* [The main directions of the implementation of student-centered learning technologies in the university] / O. I. Vaganova, L. K. Iljashenko // Vestnik Mininskogo universiteta, 2018, T. 6, № 3, P. 2 – 8
2. Gajdamak, E. S. *Razrabotka massovyh otkrytyh onlajn-kurov v professional'noj podgotovke bakalavra po napravleniju «Pedagogicheskoe obrazovanie»* [Development of massive open online courses in the professional training of a bachelor in the direction of "Pedagogical education"] / Ed. by E. S. Gajdamak // Informatizacija obrazovanija: teorija i praktika: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshh. red. M. P. Lapchika, Omsk: Izd-vo OmGPU, 2017, P. 218 – 221.
3. Grechushkina, N. V. *Massovyje otkrytye onlajn-kursy v obrazovatel'noj sisteme vuza* [Massive open online courses in the educational system of the university] / N. V. Grechushkina // Informatizacija obrazovanija: teorija i praktika: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Ed. by M. P. Lapchika, Omsk: Izd-vo OmGPU, 2017, P. 101 – 104.
4. Dalinger, V. A. *Massovyje otkrytye onlajn-kursy v professional'noj podgotovke pedagogov* [Massive open online courses in teacher training] / Ed. by V. A. Dalinger // Innovacionnye tehnologii v tehnike i obrazovanii: materi-

aly 1H Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet; [otv.red.M.I.Melihova], Chita: ZabGU, 2017, P.134 – 138

5. Drozdova, N. V. *Kompetentnostnyj podhod kak novaja paradigma studentocentrirovannogo obrazovanija* [Competence-based approach as a new paradigm of student-centered education] Ed. by N. V. Drozdova, A. P. Lobanov, Minsk: RIVSh, 2007, 100 p.

6. Pak, N. I. *Organizacija student-centrirovannogo obuchenija studentov informatike na osnove uchebnyh dorozhnyh kart* [Organization of student-centered teaching of computer science students based on educational roadmaps] / Ed. by N. I. Pak, E. G. Doroshenko, L. B. Hegaj // Nizhegorodskoe obrazovanie, 2017, №1, P. 56 – 65

7. *Perspektivy dalekie i blizkie: distancirovat'sja ot distanta (kak adaptirovat'sja k postpandemicheskoj real'nosti?)* [Prospects far and near: distance from the distant (how to adapt to post-pandemic reality?)] // Matematika v shkole, 2020, № 6, P. 7

8. Travkin, I. Ju. *Massovoe, otkrytoe, onlajn – parallel'no ili vmeste?* [Massive, open, online - in parallel or together?] / Ed. by I. Ju. Travkin // Vysshee obrazovanie v Rossii, 2015, № 12, P. 18 – 22.

9. Kondakov, A.M. *Obrazovanie 3.0: Bol'shaja peremena* [Education 3.0: Big Change] / Ed. by A.M. Kondakov. – Rezhim dostupa: http://www.edu54.ru/sites/default/files/upload/2014/04/Obrazovaniie_3.0.pdf, svobodnyj.

10. *Obrazovanie dlja slozhnogo obshhestva. «Obrazovatel'nye jekosistemy dlja obshhestvennoj transformacii»* [Education for a complex society. "Educational ecosystems for social transformation"] / Doklad Global Education Futures 2018. Rezhim dostupa: <https://drive.google.com/file/d/0B9ZvF6mQ5FMbSTFKVmhodU5rNTNiTXpUZ2QwZktiR0pzSmJR/view>, svobodnyj.

11. Hannafin, M. J. *Cognition and student centered, web-based learning: Issues and implications for research and theory* /M. J. Hannafin, K. M. Hannafin // Learning and instruction in the digital age, Springer US, 2010, P. 11 – 23.

12. *Student-Centred Learning. Toolkit for students, staff and higher education institutions* / ESU: Brussels, October 2010. – Rezhim dostupa: http://www.esib.org/documents/publications/SCL_toolkit_ESU_EI.pdf, svobodnyj.

13. Wright, G. B. *Student-Centered Learning in Higher Education* / G. B. Wright // International Journal of Teaching and Learning in Higher Education, 2011. Vol. 23 (3), P. 93 – 94.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

Victor A. Dalinger,

doctor of pedagogical sciences, professor of OMGPU, Omsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the values of education in the 21st century, characterizes the main provisions of the modern socio-cultural environment, reveals the essence of the sociocultural approach to creating an education strategy, analyzes new forms and types of education, focuses on massive open online courses, characterizes the main directions of development of Russian education: humanization, humanitarization, informatization. The article notes that one of the priority trends in the development of higher education is the preparation of students for self-education and self-organization on a student-centered (STS) basis, which corresponds to the requirements of the approach of the International Community, it is emphasized that the problem of changing educational paradigms towards a student-centered nature is being actively discussed in the world educational space. educational process, especially in the era of digitalization. The concept of SCL is part of the project “Time for a new paradigm in education: student-centered learning”. The article emphasizes that on the basis of the ideology of competence, personality and practice-oriented approaches, the choice of forms, means and methods of teaching is carried out. A special role in solving this issue is assigned to the organization of independent work of students, which contributes to the formation of an active student personality and his motivation, the development of the ability to self-education and self-organization. As for school education, it was previously noted in the literature: in the lower grades, the volume of independent work is small, the main part of the lesson is under the guidance of the teacher, and in the senior grades the amount of independent work is large, and a small part of the lesson is carried out under the guidance of the teacher. Currently, it is noted that the amount of independent work is large in all classes. If earlier we were talking about the leading teaching method - explanatory and illustrative, now the new standards are proclaimed as the leading method - the activity method.

Key words: sociocultural environment, educational strategy, mass, online courses, humanization, humanization.

Сведения об авторе:

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), E-mail: dalinger@omgpu.ru.

Статья поступила в редакцию 25.09.2020 г.

М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, Ч. Д. Домур-оол

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В статье исследуются дидактические проблемы подготовки будущих учителей к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях инклюзивной практики Республики Тыва. Целью исследования является анализ современного состояния инклюзивного образования в Республике Тыва, и формирование подходов к разработке методики подготовки учителя, способного эффективно обучать учащихся с различными категориями ОВЗ с учетом особенностей тувинской культурно-образовательной среды. Как показали результаты опроса, практикующие учителя испытывают трудности в построении педагогического процесса в условиях инклюзии, школьный педагог в большинстве случаев не обладает специальной методической подготовкой к работе с атипичными детьми различных нозологических групп.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: общетеоретические (теоретико-методологический анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблеме исследования; анализ собственного педагогического опыта преподавания информатики). Динамика развития методической готовности будущих учителей информатики к работе в системе инклюзивного образования определялась в ходе педагогического эксперимента на основе методов тестирования, оценки результатов выполнения заданий и учебных проектов студентов, анкетирования и наблюдения.

На основе единства мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов готовности педагога разработана дидактическая схема подготовки будущих учителей к индивидуализированной работе с учащимися в условиях инклюзии. В ходе проведенного в школах Республики Тыва педагогического эксперимента показана эффективность предложенного подхода на примере обучения разделам школьного курса информатики. Дидактические результаты исследования применимы в работе учителей различных предметных профилей.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная образовательная среда Республики Тыва, методическая готовность педагогов, адаптированные задания.

Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзии является в современных исследованиях предметом активного внимания. Инклюзивное обучение предполагает ориентацию на образовательные потребности каждого ребенка, невзирая на его особенности, включая нарушения развития. По мнению большинства отечественных и зарубежных специалистов, успех инклюзии зависит от комплекса педагогических и психологических ресурсов, среди которых ведущее место отводится профессиональной компетентности педагога [1; 2; 14; 16]. При этом само понятие готовности педагога рассматривается как совокупность комплекса разнообразных, связанных между собой элементов, таких как мотивационный, когнитивный, креативный, деятельностный [12]; мотивационный, личностный, эмоционально-волевой и когнитивный [11]; мотивационный, когнитивный, операционный и рефлексивный [9]; когнитивный, эмоциональный, мотивационно-когнитивный, рефлексивный и коммуникативный [10]. При всем разнообразии вариантов в определении структуры готовности педагога к работе в условиях инклюзии, в качестве обязательных выделяются компоненты, определяющие мотивы намерений (мотивационный); знания об объекте, в отношении которого планируется образовательная деятельность (когнитивный, знаниевый, теоретический, информационный, деятельностный); анализ собственной профессиональной деятельности (рефлексивный). Включение остальных компонентов носит вариативный характер. Внутри каждого компо-

нента общепрофессиональной готовности можно выделить основные показатели: для мотивационного компонента – это совокупность стойких мотивов к работе в условиях инклюзивного образования; для когнитивного – система знаний и представлений о проблеме инвалидности, особенностях психического и физического развития лиц с ОВЗ, для деятельностного компонента – способы и приемы реализации профессионально-педагогических задач (обучения, воспитания и развития учащихся) в процессе инклюзивного обучения; для рефлексивного компонента – способность к рефлексии познавательной и профессиональной деятельности в условиях инклюзивного обучения [8].

Несмотря на наличие большого числа научных работ, посвященных проблематике инклюзивного образования, вопросы, касающиеся методической подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования, раскрыты пока еще недостаточно. Успешное формирование и развитие готовности будущего педагога к работе в условиях инклюзии невозможно без учета специфики образовательной среды и особенностей контингента обучающихся. Сказанное в полной мере относится к обладающей рядом специфических национально-региональных особенностей системе образования Республики Тыва.

В настоящее время в Республике Тыва инклюзивное образование делает первые шаги. По статистическим данным Министерством образования и науки Республики Тыва количество учащихся на начало 2019–2020 учебного года составляет 68 265.

Из них в системе школьного образования республики насчитывается 1201 детей с ОВЗ, обучающихся инклюзивно в составе общеобразовательных классов в системе общего образования¹. Несмотря на созданную в республике сеть образовательных учреждений, в которых учатся дети с проблемами слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, нарушением интеллекта и др., остается немало проблем, связанных с инклюзивным обучением. В частности, в малонаселенных пунктах в условиях отсутствия не только коррекционных школ, но коррекционных классов, родители вынуждены отдавать своих детей с ОВЗ в общеобразовательные классы. Таким образом, дети с особыми образовательными потребностями, у которых нет медицинских противопоказаний, вынуждены обучаться в общеобразовательной школе в условиях инклюзии. В ситуацию «вынужденной» инклюзии попадают и педагоги, которым предстоит организовать обучение детей с особыми образовательными потребностями и детей без нарушений. Результаты анкетирования 121 практикующего учителя показали, что 76% учителей работают в условиях инклюзивного обучения и почти 99% из них констатируют наличие сложностей в построении педагогического процесса в условиях инклюзии [8].

В этих условиях актуализируется необходимость развития профессиональной, в том числе методической компетентности педагога при подготовке к работе в условиях инклюзии. Для полноценной работы с детьми, нуждающимися в инклюзивном обучении в тувинской школе, нужен методически грамотный педагог, который будет реализовывать специальный подход с элементами индивидуализации. Дело в том, что обучение представителей различной этнической принадлежности, в том числе тувинских учащихся, зависит от учета закономерностей проявления их этнопсихологических, этнокультурных и этносоциокультурных особенностей, поскольку они влияют на восприятие и усвоение получаемых знаний, а значит и на специфические особенности построения процесса обучения. Анализ диссертационных исследований, а также научных публикаций, изучающих жизнь, культуру и быт тувинского народа, свидетельствует, что наиболее характерными особенностями населения, которые необходимо учитывать при организации процесса обучения, являются: трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность; неприхотливость в учебе, повседневной жизни и в быту; спокойствие, молчаливость, замкнутость, скромность, сдержанность в проявлении чувств, неторопливость и последовательность в действиях и поступках; низкий уровень интеллектуально познавательной активности, мотивации и коммуникативных способностей в обучении; доминирование наглядно действенного и наглядно образного мышления; родовой коллективизм, стремление не выделяться, зависимость от мн-

ения окружающих; высокий уровень художественных способностей [3; 4; 5; 6; 13].

Наряду с указанными выше существенным аспектом тувинской образовательной среды является наличие так называемой «языковой проблемы». Начиная с дошкольных учреждений и до средней ступени школьного образования, обучение в республике ведется на родном языке. В тувинских семьях также преобладает родная речь. В связи с этим большинство тувинцев, особенно проживающих в сельской местности, владеют родным языком намного лучше, чем русским языком. Разница во владении языками проявляется в словарном запасе, в умении понимать, говорить, читать, писать, справляться с различными типами языковых явлений [7].

Но русский язык выполняет важнейшую роль в системе образования, он является языком обучения и опорой при усвоении школьником и студентом предметного материала, а также дополнительным источником положительного или отрицательного влияния на процесс обучения. Проблемы в речевой подготовке обучающихся приводят к чувству неуверенности в своих знаниях, отставанию от своих товарищей, хорошо владеющих русским языком, пассивности, снижению познавательной активности. В случае с детьми с ОВЗ, которые в силу объективных причин находятся в некоторого рода «социальной» изоляции, языковые проблемы могут иметь более ярко выраженные негативные последствия, чем у их сверстников.

Большое значение в адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к инклюзивному обучению имеют система ценностей, принятая в определенной культуре, а также этнокультурные и этнопсихологические особенности обучающихся. Традиционные организационные формы и методы обучения не в полной мере учитывают региональную, этнопсихологическую, национально-культурную специфику субъектов образовательного процесса, а тем более специфику послевузовской профессиональной деятельности учителя тувинской школы [15]. В этой связи объективно существует проблема профессиональной, в частности методической, подготовки будущих учителей для школ Республики Тыва к работе в условиях инклюзивного образования с обязательным учетом национально-региональных особенностей системы образования Республики Тыва.

Профессиональная подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования складывается из двух неразрывных частей, или уровней:

– первый уровень учитывает общую часть требований к подготовке учителя, включающих формирование толерантного отношения к категории детей с ОВЗ; эти общегуманитарные требования интегрируются в целостную педагогическую систему подготовки педагога и должны формироваться усилиями всей системы подготовки, и в первую очередь кафедрами психологии и педагогики;

– второй уровень – это требования к методической подготовке учителя к работе с детьми в своей предметной области с учетом специфики разных нозологий обучающихся с особыми образовательными потребностями и конкретных условий тувинской об-

¹ Завершилась операция «Всеобуч – 2019». Новости Министерства образования и науки Республики Тыва. – Режим доступа: <http://monrt.ru/index.php/tu/novosti/3812-zavershilas-operatsiya-vseobuch-2019>, свободный.

разовательной среды; реализация этих требований при обучении будущих учителей возлагается преимущественно на вузовских методистов.

Рассматривая методическую готовность учителя к работе в условиях инклюзивного обучения, мы позиционируем ее как единство мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного ком-

понентов, предполагающих использование специальных методических приемов. С учетом указанного компонентного состава нами были выделены показатели методической готовности бакалавра образования к работе с детьми в условиях инклюзивного образования Республики Тыва (таблица 1).

Таблица 1

Структура методической готовности будущего бакалавра образования к работе в условиях инклюзивного образования

Компоненты	Показатели
Мотивационный	<ul style="list-style-type: none"> • готовность к совершенствованию методической подготовки в условиях инклюзивного образования; • готовность к самообразованию в вопросах инклюзивного образования
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> • знание особенностей восприятия учебной информации обучающимися разных нозологий с особыми образовательными потребностями с учетом этнопсихологических, этнокультурных, этносоциокультурных особенностей тувинской культурно-образовательной среды; • знание технологий обучения и особенностей построения педагогического процесса в условиях инклюзии; • знание методов дидактического проектирования учебного процесса для совместного обучения детей с нарушенным и нормальным развитием; • знание предметной области; • знание специфики работы с тувинскими школьниками с ОВЗ в условиях инклюзивного обучения
Деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> • умение диагностировать общеучебные умения и навыки («умение учиться») ребенка с ОВЗ; • способность находить и выбирать эффективные методы обучения в условиях инклюзивного обучения; • способность применять эффективные подходы и технологии обучения в условиях инклюзии с учетом особенностей тувинских обучающихся; • умение разрабатывать учебно-методическое обеспечение, в том числе электронные образовательные ресурсы с учетом специфики разных категорий обучающихся с особыми образовательными потребностями; • умение адаптировать учебные материалы для образовательных потребностей детей с ОВЗ; • умение оценивания ребенка с ОВЗ
Рефлексивный	<ul style="list-style-type: none"> • способность к рефлексии методической деятельности в условиях инклюзивного обучения; • высокая требовательность к результатам своего труда

В систему методической подготовки бакалавров образования для работы с детьми с ОВЗ на основе выявленных компонентов и показателей была включена разработка системы заданий для учащихся, направленная на формирование умений проектировать и в дальнейшем реализовывать индивидуализированный подход в обучении путем адаптации учебного материала для ребенка с конкретной нозологией (слабослышащего, слабовидящего, с недостатками

интеллекта и т.д.) и с учетом его национальных особенностей. Характер выполняемых заданий предполагает моделировать и конструировать формы предъявления учебной информации на уроке или в электронном учебном курсе, адаптированные для тувинского школьника с ОВЗ. Для выполнения задания студентам предлагались образцы выполнения заданий в логике опорной схемы, показанной на рисунке 1.

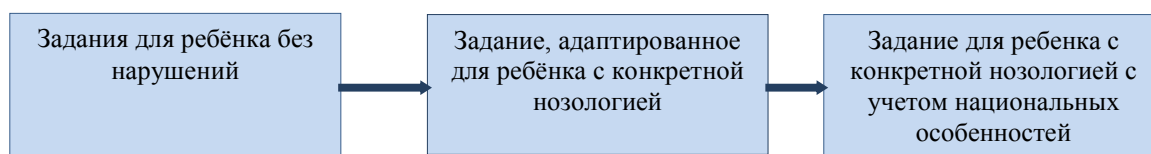

Рис. 1. Опорная схема для составления адаптированных заданий

Опытная работа была проведена путем включения в учебный план подготовки учителей информатики на физико-математическом факультете ТувГУ

по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «Математика» и «Информатика» (бакалавры

4 курса, всего 53 студента) дополнительных к курсу методики обучения информатике специальных дисциплин «Современные технологии инклюзивного образования», «Обучение информатике в условиях инклюзивного образования», «Электронно-образовательные ресурсы для детей с особыми образовательными потребностями». Для выявления уровня методической готовности бакалавров профиля «Информатика» образования было отобрано две группы студентов.

С учетом возможностей электронных учебных курсов по эффективной реализации инклюзивного обучения и индивидуализированного подхода, студентам в качестве проверочного задания предлагалось разработать элементы такого учебного курса:

- подача нового учебного материала (новая тема), адаптированного по содержанию и форме представления для ребенка с конкретной нозологией;
- разработка адаптированных контрольно-измерительных материалов (тестовых заданий, заданий для самостоятельного выполнения, интерактивных заданий);
- составление занимательных, игровых заданий с использованием web-технологий и т.д.

Для оценивания уровня методической готовности будущих бакалавров с учетом указанного выше ее компонентного состава нами были выделены критерии, показатели и уровни методической подготовки будущего бакалавра образования к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии (таблица 2).

Таблица 2

Критерии оценки методической готовности будущих учителей информатики к работе в условиях инклюзивного обучения

Критерии оценки методической готовности будущих учителей информатики к работе в условиях инклюзивного обучения		Уровни методической готовности (в баллах)		
		низкий	оптимальный	высокий
Мотивационный		30 – 18	42 – 31	54 – 43
Когнитивно-деятельностный	теоретический показатель	10 – 0	22 – 11	34 – 23
	практический показатель	30 – 0	47 – 28	66 – 47
	сумма баллов	38 – 0	69 – 39	100 – 70
Рефлексивный (средняя оценка)		51 – 31	72 – 52	93 – 73
Сумма баллов		119 – 49	182 – 122	247 – 186
Среднее значение		39,7 – 16,3	60,7 – 40,7	82,3 – 62,0

Экспериментальное обучение проводилось в несколько этапов в период с 2018 по 2020 годы. Оценка развития когнитивно-деятельностного компонента, представленного в таблице 3, осуществлялась на основе результатов выполнения вышеперечисленных заданий и проведенного тестирования. В

процессе выполнения заданий у студентов постепенно формировались умения адаптировать учебные материалы, способствующие лучшему восприятию учебной информации детьми с ОВЗ с помощью электронного учебного курса.

Таблица 3

Оценка развития когнитивно-деятельностного компонента будущих учителей информатики к работе в условиях инклюзивного обучения

Критерии оценки методической готовности будущих учителей информатики к работе в условиях инклюзивного обучения		Констатирующий этап			Проверочный этап		
		(в %)			(в %)		
		низкий	оптимальный	высокий	низкий	оптимальный	высокий
Мотивационный		17,2	33,5	47,8	9,4	31,7	59,2
Когнитивно-деятельностный	теоретический показатель	18,9	34	9,4	9,4	37,7	15,1
	практический показатель	20,8	39,6	0	9,4	43,4	7,5
	общее значение	39,7	73,6	9,4	18,8	81,1	22,6
Рефлексивный		43,4	18,9	0	15,1	39,6	7,5
Сумма баллов		100,3	126	57,2	43,3	152,4	89,3
Среднее значение		33,4	42,0	19,1	14,4	50,8	29,8

Как следует из таблицы 3, по завершении опытной работы отмечалось уменьшение количества студентов с низким уровнем и увеличение числа студентов с оптимальным и высоким уровнями методической готовности. Полученные значения в целом достоверно доказывают повышение уровня методической готовности у студентов, принявших участие в экспериментальной работе. Таким образом, результаты педагогического эксперимента свидетельствуют об эффективности разработанной дидактической схемы подготовки будущих бакалавров образования профиля «Информатика» к работе в условиях инклю-

зивного образования Республики Тыва с учетом этнопсихологических, этнокультурных, этносоциокультурных особенностей тувинской культурно-образовательной среды.

Завершающий этап проведенного исследования по апробации дидактической схемы на основе выявленного компонентного состава методической готовности будущих учителей, проведенный на примере обучения школьному курсу информатики, допускает перенос на другие предметные области школьного учебного плана.

Библиографический список

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность учителя / С. В. Алехина. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия Педагогика и психология. – 2012. – № 4 (22). – С. 117–127.
2. Кузьмина, О.С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Кузьмина Ольга Сергеевна. – Омск, 2015. – 22 с. – Текст : непосредственный.
3. Куулар, Д. О. Методическая подготовка будущих бакалавров образования профиля «информатика» к работе по выявлению и развитию одаренности учащихся в области информационных технологий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Куулар Долаана Орлан-ооловна. – Омск, 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.
4. Монгуш, А.С. Использование прикладных задач с национально-региональным содержанием как фактор повышения качества математических знаний учащихся 5–9 классов (на примере Республики Тыва): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Монгуш Айлана Севеновна. – Новосибирск, 2002. – 19 с. – Текст : непосредственный.
5. Сат, С.К. Региональные особенности методической системы формирования основных понятий базового курса информатики в национальных школах Республики Тыва: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Сат Саяна Кок-ооловна. – Омск, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.
6. Тарыма, А.К. Методика формирования ИКТ-компетентности будущих учителей тувинского языка в условиях двуязычия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Тарыма Алдынсай Константиновна. – Красноярск, 2014. – 24 с. – Текст : непосредственный.
7. Тюлюш, М. К. Проблемы развития речевой компетенции будущих учителей в условиях билингвизма Республики Тыва / М.К. Тюлюш, Е.С. Очур, А.К. Тарыма. – Текст : непосредственный // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. – №12. – С. 204–208.
8. Тюлюш, М.К. Профессиональная подготовка будущего учителя к работе в условиях инклюзивного образования Республики Тыва / М.К. Тюлюш, Ч.Д. Домур-оол. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 235–239.
9. Хафизуллина, И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Хафизуллина Ильмира Наильевна. – Астрахань, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.
10. Хитрюк, В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.08 / Хитрюк Вера Валерьевна. – Калининград, 2015. – 55 с. – Текст : непосредственный.
11. Черкасова, С.А. Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.07 / Черкасова Светлана Александровна. – Москва, 2012. – 23 с. – Текст : непосредственный.
12. Шумиловская, Ю.В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Шумиловская Юлия Валерьевна. – Шуя, 2011. – 26 с. – Текст : непосредственный.
13. Buduk-ool, L.K. Vzaimosv'iaz' trevozhnosti i individual'no-lichnostnyh osobennostei studentov-Tuvincev [The relationship of anxiety and individual personality characteristics of Tuvinian students]. In Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia [Successes of modern science and education], 2017. – №2 (6). – P. 8–11.
14. Catellani, N. Development of psychological readiness in physical education teachers for the implementation of inclusive education [Text] / N. Catellani, D.F. Ilyasov, E.A. Cherepov, A.A. Sevryukova, E.A. Selivanova, V.V. Kudinov, N.O. Nikolov // Human. Sport. Medicine, 2018. – Vol. 18. – № 1. – P. 125–137. DOI: 10.14529/hsm180111
15. Kuular D.O., Ragulina M.I., Lapchik M.P. Future teachers' training in identification and development of it giftedness at schools of the Republic of Tyva // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки, 2019. – Т. 12. – № 9. – С. 1659–1669. – Текст : непосредственный.

16. Simaeva, I. N. Inclusive education in Russia and the Baltic countries: a comparative analysis [Text] / A. O. Budarina, S. Sundh // Baltic Region, 2019. – Vol. 11. – № 1. – P. 76–91. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-1-6

References

1. Alekhina S.V. *Inkluzivnoe obrazovanie i psichologicheskaya gotovnost uchitelya* [Inclusive education and readiness of a teacher]. Ed. by S.V. Alekhina. Vestnik MGPU. Series Pedagogy and Psychology. – 2012. – No. 4 (22). – P. 117–127.
2. Kuzmina O.S. *Podgotovka pedagogov k rabote v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya*. Abstract of Kand. Diss. [Training teachers for work in an inclusive education: abstract of Kand. Diss]. Omsk, 2015, 22 p.
3. Kuular D. O. *Metodicheskaya podgotovka budushchikh bakalavrov obrazovaniya profilya «informatika» k rabote po vyyavleniyu i razvitiyu odarennosti uchashchikhsya v oblasti informatsionnykh tekhnologiy*. Abstract of Kand. Diss. [Methodological preparation of future bachelors of education in the field of “computer science” for work on the identification and development of students' giftedness in the field of information technology: abstract of Kand. Diss]. Omsk, 2018, 24 p.
4. Mongush A.S. *Ispol'zovaniye prikladnykh zadach s natsional'no-regional'nym sodержaniyem kak faktor povysheniya kachestva matematicheskikh znaniy uchashchikhsya 5–9 klassov*. Abstract of Kand. Diss. [The use of applied problems with national-regional content as a factor in improving the quality of mathematical knowledge of students in grades 5–9: abstract of Kand. Diss]. Novosibirsk, 2002, 19 p.
5. Sat S.K. *Regional'nyye osobennosti metodicheskoy sistemy formirovaniya osnovnykh ponyatiy bazovogo kursa informatiki v natsional'nykh shkolakh Respubliki Tyva*. Abstract of Kand. Diss. [Regional features of the methodological system for the formation of the basic concepts of the basic course of computer science in the national schools of the Republic of Tuva: abstract of Kand. Diss]. Omsk, 2006, 22 p.
6. Taryma A.K. *Metodika formirovaniya IKT-kompetentnosti budushchikh uchiteley tuvinskogo yazyka v usloviyakh dvuyazychiya*. Abstract of Kand. Diss. [The methodology of the formation of ICT competence of future teachers of the Tuvan language in bilingualism: abstract of Kand. Diss]. Krasnoyarsk, 2014, 24 p.
7. Tyulyush M. K., Ochur E.S., Taryma A.K. *Problemy razvitiya rechevoy kompetentsii budushchikh uchiteley v usloviyakh bilingvizma Respubliki Tyva*. [Problems of development of the speech competence of future teachers in the conditions of bilingualism of the Republic of Tuva] // Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya [Advances in modern science and education]. Vol. 2, no.12, 2016, p. 204–208.
8. Tyulyush M. K., Domur-ool B.H. *Professional'naya podgotovka budushchego uchitelya k rabote v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya Respubliki Tyva*. [Professional training of the future teacher for work in the conditions of inclusive education of the Republic of Tyva] // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]. Vol. 8, no. 4(29), p. 235–239.
9. Hafizullina I.N. *Formirovaniye inkluzivnoy kompetentnosti budushchikh uchiteley v protsesse professional'noy podgotovki*. Abstract of Kand. Diss. [Formation of the inclusive competence of future teachers in the process of training: abstract of Kand. Diss]. Astrakhan, 2008, 22 p.
10. Khitryuk V.V. *Formirovaniye inkluzivnoy gotovnosti budushchikh pedagogov v usloviyakh vysshego obrazovaniya*: Abstract of Doct. Diss. [The formation of inclusive readiness of future teachers in higher education: abstract of Doct. Diss.]. Kaliningrad, 2015, 55 p.
11. Cherkasova S.A. *Formirovaniye psikhologo-pedagogicheskoy gotovnosti budushchikh pedagogov-psikhologov k rabote v sisteme inkluzivnogo obrazovaniya tema dissertatsii i avtoreferata*. Abstract of Kand. Diss. [Formation of psychological and pedagogical readiness of future pedagogues-psychologists to work in the system of inclusive education topic of the dissertation and abstract: abstract of Kand. Diss]. Moscow, 2012, 23 p.
12. Shumilovskaya Yu.V. *Podgotovka budushchego uchitelya k rabote s uchashchimysya v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya*. Abstract of Kand. Diss. [Preparing a future teacher to work with students in the conditions of inclusive education. Abstract of Cand. Diss.]. Shuya, 2011. 26 p.
13. Buduk-ool, L.K. *Vzaimosvyez' trevozhnosti i individual'no-lichnostnykh osobennostey studentov-Tuvincev* [The relationship of anxiety and individual personality characteristics of Tuvinian students]. In Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya [Successes of modern science and education], 2017. – №2 (6). – P. 8–11.
14. Catellani, N. Development of psychological readiness in physical education teachers for the implementation of inclusive education [Text] / N. Catellani, D.F. Ilyasov, E.A. Cherepov, A.A. Sevryukova, E.A. Selivanova, V.V. Kudinov, N.O. Nikolov // Human. Sport. Medicine, 2018. – Vol. 18. – № 1. – P. 125–137. Doi: 10.14529/hsm180111
15. Kuular D.O., Ragulina M.I., Lapchik M.P. Future teachers' training in identification and development of it giftedness at schools of the Republic of Tyva // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities, 2019. – Vol. 12, no. 9, p. 1659–1669.
16. Simaeva, I. N. Inclusive education in Russia and the Baltic countries: a comparative analysis / A. O. Budarina, S. Sundh // Baltic Region, 2019. – Vol. 11, no. 1, p. 76–91. Doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-6.

DIDACTIC PROBLEMS OF TRAINING FUTURE TEACHERS TO WORK IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TUVA

Mikhail P. Lapchik

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Informatics and Methods of Teaching Informatics Department, Faculty of Mathematics, Informatics, Physics and Technology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Pedagogical University».

Marina I. Ragulina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Informatics and Methods of Teaching Informatics Department, Faculty of Mathematics, Informatics, Physics and Technology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Pedagogical University».

Choigana D. Domur-ool

senior lecturer of the Informatics Department, Faculty of Mathematics and Informatics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tuvan State University».

Abstract. The article examines the didactic problems of preparing future teachers to work with children with disabilities in the conditions of inclusive practice in the Republic of Tuva. The purpose of the research is to analyze the current state of inclusive education in the Republic of Tuva, and to develop approaches to the development of methods for training teachers who can effectively teach students with different categories of disabilities, considering the features of the Tuva cultural and educational environment. As the results of the survey showed, practicing teachers have difficulties in building the pedagogical process in the conditions of inclusion, a school teacher mainly does not have special methodological training to work with atypical children of various nosological groups.

The following research methods were used to solve the given tasks: general theoretical (theoretical and methodological analysis of psychological, pedagogical and scientific-methodical literature on the research problem; analysis of own pedagogical experience in teaching of Computer Science). The dynamics of the development of the methodological readiness of future Computer Science teachers to work in the inclusive education system was determined during the pedagogical experiment on the basis of tests, evaluating the results of students' assignments and educational projects, questioning and observation.

Based on the unity of motivational, cognitive, activity and reflective components of teacher readiness, a didactic scheme for preparing future teachers for individualized work with students in conditions of inclusion has been developed. In the course of the conducted pedagogical experiment at schools of Tyva Republic, the effectiveness of the suggested approach is shown by the example of teaching modules of the school computer science course. Didactic results of the research are applicable in the work of teachers of various subject profiles.

Keywords: inclusive education, inclusive educational environment of the Republic of Tuva, methodological readiness of teachers, adapted tasks.

Сведения об авторах:

Лапчик Михаил Павлович – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информатики и методики обучения информатике факультета математики, информатики, физики и технологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: lapchik@omsk.edu

Рагулина Марина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и методики обучения информатике факультета математики, информатики, физики и технологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: ragulina@omgpu.ru

Домур-оол Чойгана Дмитриевна – старший преподаватель кафедры информатики факультета математики и информатики ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» (667000, Российская Федерация, г. Кызыл, улица Ленина, д. 36), e-mail: dchoigana@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2020г.

Т. В. Милюшенко

СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ LMS СРЕДСТВАМИ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена решению проблемы организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения за счет создания альтернативной электронной интерактивной образовательной среды средствами базового конструктора систем управления обучением с использованием сторонних облачных сервисов.

В рамках проведенного исследования была рассмотрена специфика использования современных информационных технологий и особенности реализации образовательных программ с точки зрения предписаний документов нормативно-правовой базы РФ.

Анализ структуры электронной интерактивной образовательной среды позволил выявить наиболее важный модуль, представленный системой управления обучением, позволяющей создавать условия для всестороннего и полного информационного и коммуникационного обеспечения всех субъектов учебно-воспитательного процесса и достигать поставленные образовательные и воспитательные цели.

Выделенный модуль профессиональной системы управления обучением представлен тремя основными submodule: учебно-методическим, административно-организационным и контролирующим. Однако для точной имитации архитектуры профессиональных систем управления обучением базовый конструктор, собранный из сочетания облачных сервисов и технологий, необходимо дополнить еще одним коммуникативным submodule, делающим возможным взаимодействие и общение участников учебного процесса и позволяющим имитировать работу в режиме онлайн в профессиональных платформах дистанционного обучения.

Сопоставительный анализ функциональных возможностей предлагаемых облачных сервисов и инструментов позволил адаптировать их к submodule системы и предложить комбинацию для сборки базового конструктора системы управления обучением с сохранением функционала полноценных готовых профессиональных LMS-платформ.

Подробно описано наполнение выделенных категорий submodule системы средствами облачных сервисов и инструментов. Полученные результаты работы обобщены и структурированы в виде сводной таблицы.

Ключевые слова: система управления обучением, LMS, облачные сервисы, электронная образовательная среда, дистанционное обучение.

В связи с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий в образовательную политику, переходом к инновационным формам организации учебного процесса, определенных федеральными государственными образовательными стандартами, увеличением технического оснащения образовательных учреждений растет востребованность электронного обучения, коренным образом меняющего подход к образовательному процессу, что, в свою очередь, требует внесения изменений в существующую образовательную парадигму. Стремительное развитие инновационных информационных технологий позволяет успешно интегрировать информационные, телекоммуникационные и педагогические технологии в рамках электронного и дистанционного обучения.

«Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011г. №2227-р, разработанная на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, определяет необходимость структурной и технологической модернизации образования [1].

В паспорте федерального проекта «Цифровая образовательная среда», являющегося приложением №3 к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07.12.2018 г. в пункте 1.3 прописана необходимость создания «условий для активного применения цифровых сервисов и образовательного контента всеми участниками образовательного процесса для создания к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования» [4].

На данный момент многие высшие учебные заведения приняли участие в реализации проекта и перешли на использование различных платформ дистанционного обучения, позволяющих сформировать интерактивную электронную образовательную среду и организовать учебный процесс средствами готовых профессиональных программных продуктов. Наиболее приемлемым и востребованным вариантом представилась модель смешанного обучения, объединяющая как традиционную, так и электронную форму организации обучения, и позволяющая интегрировать дистанционные форматы проведения занятий в очный образовательный процесс.

Однако, в связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в

регионах и стране в целом, увеличенная нагрузка на платформы дистанционного обучения с открытым кодом доступа показали нестабильность в работе при переходе на постоянное онлайн обучение. Возникшие технические сбои и сложности организации бесперебойной работы системы ДО и платформами показали, что требуется альтернативное решение возникшей проблемы за счет использования сторонних облачных сервисов создания электронной интерактивной образовательной среды.

В рамках данного исследования необходимо определить элементы, способные создать альтернативную рабочую электронную образовательную среду, которые будут использованы как основа для формирования базового конструктора инструментальных модулей системы обучения с сохранением функционала полноценных готовых профессиональных LMS-платформ.

Достижение поставленной цели возможно при решении задач, включающих анализ структуры готовых LMS платформ и их функциональных возможностей, а также подбор облачных сервисов, способных конструктивно повторить модульную архитектуру профессиональных платформ дистанционного обучения с сохранением образовательного потенциала.

Специфика использования современных информационных технологий в учебном процессе, реализация образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий регулируется рядом нормативных документов, таких как Федеральный закон №273 ст.16 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», Приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 г. № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» и Федеральный закон «О внесении изменений в закон РФ “Об образовании” в части применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» № 11-ФЗ от 28.02.2012 [2, 3].

В данных документах под электронным обучением подразумевается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса» [2].

Дистанционное обучение определяется как «процесс проведения систематических занятий преподавателя с обучаемым посредством методически грамотного использования разработанного контента, средств образовательных

ресурсов сети Интернет с последующей технической поддержкой» [7, с. 5].

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) описывается как «совокупность электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, информационных технологий, соответствующих технических средств, обеспечивающая освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме, независимо от их места нахождения». Таким образом, ЭИОС можно рассматривать как совокупность аппаратного и программного обеспечения с использованием электронных информационных ресурсов [9, с. 117].

ЭИОС состоит из нескольких элементов, представленных административно-организационным, нормативным, учебно-методическим, технологическим и информационным блоками [5, с. 64].

ЭИОС представляет собой комбинацию шести основных модулей: базовой платформы, информационной системы, базы данных, портфолио студента, электронной библиотеки и непосредственно самого модуля электронного обучения [5, с. 64].

В качестве базовой платформы, как правило, используется официальный сайт вуза, информационная система представлена корпоративной электронной почтой (сервисом) и технической поддержкой платформы, электронные библиотеки обеспечивают доступ к сторонним информационным системам. Важную часть представляет административный блок, в который входят базы данных для работы со студентами (информационные базы, портфолио и т.д.), а также сам модуль электронного обучения, представленный платформой дистанционного обучения с открытым или коммерческим исходным кодом доступа. Система управления обучением LMS (learning management system) создает условия для всестороннего и полного информационного и коммуникационного обеспечения всех субъектов учебно-воспитательного процесса и позволяет достигнуть поставленные образовательные и воспитательные цели с реализацией функций документооборота [10, с. 122]

Наиболее важным компонентом формирования ЭИОС и ключевым инструментом системы является именно модуль LMS, позволяющий решать следующие задачи: создавать информационно-образовательный портал, в рамках которого будет организован учебный процесс студентов вуза, разрабатывать комплекс интерактивных заданий, организовывать взаимодействие между участниками учебного процесса с последующим проведением мониторинга [8, с. 80].

Различные серверные LMS платформы, требующие установки на сервер компании, имеют отличительные особенности, главным образом касающиеся функциональных возможностей, однако необходимо отметить, что любая система детализируется и базируется на трех основных структурных субмодулях: учебно-методическом, административно-организационном и

контролирующем. Однако для точной имитации архитектуры профессиональных LMS платформ дистанционного обучения базовый конструктор, собранный из сочетания облачных сервисов и технологий, необходимо дополнить еще одним коммуникативным submodule, делающим возможным взаимодействие и общение участников учебного процесса и позволяющим имитировать работу в режиме онлайн в профессиональных платформах ДО.

Одним из условий эффективной работы предлагаемого базового конструктора системы управления обучением является наполнение выделенных четырех submodule соответствующими облачными сервисами, позволяющими создать альтернативную рабочую электронную образовательную среду. Для этого необходимо сопоставить функциональные возможности выбранных облачных сервисов и их инструментов, а также при необходимости адаптировать под предлагаемые submodule конструктора и представить в виде таблицы (Таблица 1).

Учебно-методический submodule содержит электронный учебный контент, отвечающий требованиям к содержанию образования по конкретной дисциплине и разбитый на четыре основные категории:

- источники информации, представленные различными базами данных, содержащих учебную информацию в различных форматах (текст, изображение, аудио, видео);
- геоинформационные ресурсы, являющиеся специальными приложениями, работающими на базе бесплатных картографических сервисов;
- интерактивные тренажеры, представляющие собой специализированные сервисы, предназначенные для автоматизации определенных навыков и развития умений;
- интегрированные творческие среды, позволяющие осуществлять асинхронную коммуникацию участников образовательного процесса при выполнении проектной работы учащихся [6, с. 73].

В качестве источников информации можно рассматривать сервисы Google и Yandex, предлагающие пользователям работу с личным облачным диском, обеспечивающим хранение информации в виде различных файлов на серверах компаний, синхронизацию данных между различными устройствами, а также совместный доступ к имеющимся на диске файлам и документам. Компании Google и Yandex также работают с приложениями, построенными на базе бесплатного картографического сервиса и предоставляющим возможность использования интерактивных трехмерных карт.

Качественно новую подачу графической информации обеспечивают сервисы, использующие

инфографику различных типов: аналитическую или цифровую, обрабатывающую и представляющую статистические данные, новостную, наглядно отражающую хронологию и ключевые моменты истории, конструкционную, демонстрирующую устройство объекта и механизм его работы, рекламную для продвижения продукта, а также сравнительную, для анализа характеристик различных объектов.

Особое внимание заслуживают интерактивные рабочие цифровые листы, представляющие собой дидактическое средство организации учебной деятельности учащихся в облачных сервисах и веб-инструментах, созданное преподавателем для автономной работы учащегося, а также интерактивные тренажеры, способствующие формированию специальных навыков и дающие возможность совершенствовать различные виды умений и компетенций.

Облачные сервисы помогают создавать интегрированную творческую среду с помощью виртуальных презентаций, в основе которых лежит принцип масштабирования информационных блоков на одном рабочем поле (веб-сервис Prezi), ресурсов для создания общей ментальной карты, а также работы в облачных сервисах Google в документах общего доступа различного формата.

Особое значение в предлагаемом конструкторе имеет коммуникативный submodule, позволяющий осуществлять взаимодействие преподавателя с учащимися как в синхронном режиме (непосредственного контакта в сети Интернет), так и в асинхронном режиме средствами почтовых сервисов, учебных блогов и мобильных приложений. На данный момент существует большое множество различных бесплатных или условно бесплатных облачных сервисов, помогающих решить проблему контактного личного общения в условиях дистанционного обучения.

Использование готовых облачных продуктов Google, таких как Google Classroom, объединяющего в себе сервисы Google Drive, Google Docs, Sheets and Slides, Gmail и автоматически интегрированного Календаря, помогают организовать четкую работу административно-организационного submodule. Платформа, имея широкий функционал, позволяет преподавателю создавать курсы и классы, добавлять учебные материалы, создавать, редактировать и удалять информацию, работать с различными блоками: новости, лекции, практические занятия, лабораторные работы, проекты, тесты. Также предоставлена возможность контролировать процесс обучения, комментировать и оценивать качество выполненных работ учащимися.

Работа с облачными интерактивными онлайн сервисами и сервисами автоматизированного тестирования и опроса в контролирующем submodule позволяет проводить мониторинг динамики учебного процесса и индивидуальных достижений учащихся.

Таблица 1

Базовый конструктор LMS на основе облачных сервисов, имитирующий архитектуру профессиональных платформ

Субмодули	Категории	Облачные сервисы	Облачные инструменты
Учебно-методический	источники информации	Google	Docs, Disc, Slides, Classroom, Blogger
		Yandex	Disc
		Интерактивные плакаты, инфографика	OneNote Class Notebook Genial.ly, Easel.ly, Canva, Piktochart, Venngage, Creately
		Временные ленты	StoryMap JS, Tiki-Toki, Sutori, Preceden, SmartDraw, Timeglider, MyHisto
		Образовательные скринкасты	ScreenCast-O-Matic, CamStudio, Bandicam
	геоинформационные ресурсы	Google	Maps
		Yandex	
	интерактивные тренажеры	Электронные интерактивные цифровые рабочие листы	Wiser.me
		Интерактивные видеофрагменты	EdPuzzle Playposit Наруак
		Интерактивные тренажеры	Е-треники, LearningApps, H5P, Memrize.com, Quizlet, Triventy
	интегрированные творческие среды	Интерактивные презентации	Prezi
		Ментальные карты	MindMeister, XMind
		Google	Power Point, Excel, Word
	Коммуникативный	Синхронная коммуникация	Видеоконференции Google
Видеоконференции			Zoom, Discord, Skype, Clickmeeting, ooVoo, Videomost, Truecof
Асинхронная коммуникация		Почтовые сервисы	Mail.ru, Gmail.com, Yandex.com
		Приложения мгновенного обмена текстовыми сообщениями	WhatsApp Viber
		Социальные сети	ВКонтакте
		Блог-платформы	Blogger (Blogspot), LiveJournal, Medium, Tumblr, Textpattern, SilverStripe, Weebly, Postach.io, Jekyll, WordPress.org
Административно-организационный		Административные ресурсы	Google
	Организационные ресурсы	Yandex	Yandex Calendar
		Онлайн календари открытого доступа	Zoho Calendar, Teamup, Trello, Basecamp
		Мобильные приложения	Any.do, Todoist, Wunderlist, Microsoft To-Do, GTasks, Trello, Evernote, OneNote, Notion, Google Keep
Контролирующий	Тесты	Google	Google формы
		Сервисы автоматизированного тестирования	Classmarker, Let's test, Quizlet, Proprofs, Online Test Pad, Easy Test Maker
		Интерактивные онлайн сервисы	Kahoot!
	Опросы	Сервисы автоматизированного опроса	IQ Polls, Answer Garden, Mentimeter, Socrative Teacher, Webanketa, Votum, MimioVote, Simpoll, Oprossso, Testograf, Responster
		Интерактивные онлайн сервисы	Plickers

Предлагаемый базовый конструктор LMS, состоящий из четырех ключевых субмодулей, представляет собой альтернативное решение проблемы организации дистанционного обучения и создания интерактивной электронной образовательной среды средствами облачных сервисов, а также позволяет комбинировать предлагаемые элементы с сохранением функционала полноценных готовых профессиональных LMS-платформ.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 года № 2227-р / Российская Федерация. Законы. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1. — Ст. 216.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Закон Российской Федерации Об образовании в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий : Федеральный закон от 28.02.2012 года № 11–ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 10. — Ст. 1159.
3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 года №273-ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — Ст. 7598.
4. Российская Федерация. Законы. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года № 204 / Российская Федерация. Законы. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 20. — Ст. 2817.
5. Войтович, И. Административный компонент электронной образовательной среды вуза / И. Войтович. — Текст : непосредственный // Гуманизация образования. — 2016. — №3. — С. 64-71.
6. Крутов, В. Интерактивный электронный учебный контент современной школы / В. Крутов — Текст : непосредственный // Журнал руководителя управления образованием. — 2013. — №6. — С. 73-77.
7. Никуличева, Н.В. Внедрение дистанционного обучения в учебный процесс образовательной организации / Н.В. Никуличева ; — Москва : Федеральный институт развития образования, 2016. — 640 с. — Текст : непосредственный
8. Орехова, Е. LMS как инструмент организации и поддержки электронного образования / Е. Орехова — Текст : непосредственный // Интерактивная наука. — 2017. — №21. — С. 79-82.
9. Потанина, М., Инюшин, В. Анализ эффективности применения систем электронного обучения в вузе / М. Потанина — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2019. — №5(71). — С. 117-128.
10. Сардак, Л., Старкова, Л. Построение модульной системы управления обучением в высшей школе средствами облачных сервисов / Л.В. Сардак — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2014. — №8. — С. 120-127.

References

1. *Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011g. №2227-r* [Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period until 2020 (approved by the order of the Government of the Russian Federation dated December 8, 2011 No. 2227-r)]. Collection of legislation of the Russian Federation, 2011, №1, pp.424—494.
2. *Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii Ob obrazovanii v chasti primeneniya e`lektronnoho obuchenija, distancionny`x obrazovatel`ny`x texnologij» ot 28.02.2012 g. № 11–FZ* [Federal Law "On Amendments to the Law of the Russian Federation On Education in terms of the use of e-learning, distance learning technologies" dated 28.02.2012 No. 11-FZ]. Collection of legislation of the Russian Federation, 2012, №10, pp.3160—3161.
3. *Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2020) ot 29.12.2012 g. №273-FZ* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.08.2020) of December 29, 2012, No. 273-FZ]. Collection of legislation of the Russian Federation, 2012, №53, pp.17807—17934.
4. *O nacional'ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 dekabrya 2018 g.* [On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated December 7, 2018]. Collection of legislation of the Russian Federation, 2018, №20, pp.10171—10181.
5. *Vojtovich, I.K. Administrativnyj komponent e`lektronnoj obrazovatel`noj sredy` vuza* [The administrative component of the electronic educational environment of the university] / I.K. Vojtovich // *Gumanizacija obrazovaniya*, 2016, №3, pp. 64—71.
6. *Krutov, V.V. Interaktivnyj e`lektronnyj uchebnyj kontent sovremennoj shkoly`* [Interactive electronic educational content of the modern school] / V.V. Krutov // *Zhurnal rukovoditelya upravleniya obrazovaniem*, 2013, №6, pp. 73—77.
7. *Nikulicheva, N.V. Vnedrenie distancionnogo obuchenija v uchebnyj process obrazovatel`noj organizacii* [The introduction of distance learning into the educational process of an educational organization] / N.V. Nikulicheva, Moscow, Federal Institute for Education Development, 2016, 640 p.

8. Orekhova, E.V. *LMS kak instrument organizacii i podderzhki e`lektronного obrazovaniya* [LMS as a tool for organizing and supporting e-education] / E.V. Orekhova // *Interaktivnaya nauka*, 2017, №21, pp. 79—82.
  9. Potanina, M.V. *Analiz e`ffektivnosti primeneniya sistem e`lektronного obucheniya v vuze* [Analysis of the effectiveness of the use of e-learning systems in the university] / M.V. Potanina, V.I. Inyushin // *Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2019, №5(71), pp. 117—128.
  10. Sardak, L.V. *Postroenie modul`noj sistemy` upravleniya obucheniem v vy`shej shkole sredstvami oblachny`x servisov* [Construction of the modular learning management system for higher school by means of cloud services] / L.V. Sardak, L.N. Starkova // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014, №8, pp. 120—127.
-

SPECIFIC DESIGN OF THE LEARNING MANAGEMENT SYSTEM BY MEANS OF CLOUD SERVICES AND TECHNOLOGIES

Tatiana V. Milyushenko,

associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This paper solves the problem of organizing the educational process in the context of distance learning by creating an alternative electronic interactive educational environment by means of a basic designer of learning management systems using various cloud services.

According to the research, the specificity of the modern information technologies and the features of the implementation of educational programs were analyzed according to the requirements of the official documents of the Russian Federation.

The analysis of the structure of the electronic interactive educational environment made it possible to identify the most important module represented by the learning management system (LMS), which allows to create conditions for comprehensive and complete information and communication support for all participants of the educational process and to achieve the educational goals.

The specific module of the professional learning management system is represented by three main submodules: educational and methodical, administrative and organizational and controlling. However, in order to copy the architecture of professional learning management systems in a proper way, the basic constructor assembled from a combination of cloud services and technologies must be supplemented with one more communication submodule that makes it possible for the participants in the educational process to interact and communicate and allows them to work online than imitates the functions of professional distance learning platforms.

A comparative analysis of the functionality of the proposed cloud services and tools allowed us to adapt them to the submodules and propose a combination for assembling a basic learning management system constructor while maintaining the functionality of full-fledged professional LMS platforms.

The specific combination of different cloud services and tools for the submodules is described in detail. The results are summarized and structured in the form of a pivot table.

Keywords: learning management system, LMS, cloud services, electronic educational environment, distance learning.

Сведения об авторе:

Милушенко Татьяна Валерьевна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета (644043, Российская федерация, г. Омск, ул. Интернациональная, д.6, e-mail: milyushenko@omgru.ru).

Статья поступила в редакцию 28.08.2020 г.

Н. В. Петрова
ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ
ПРОФИЛЯ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКОГО
ПОДХОДА

В условиях развития электронного, мобильного обучения, дистанционных образовательных технологий формирование ИКТ-компетентности магистров образования профиля «Иностранный язык» следует ориентировать на освоение коммуникационных, медиатехнологий, социальных интернет-сервисов и средств ИКТ для организации совместной деятельности на иностранном языке. Формирование ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» может быть более эффективным на основе социально-конструктивистского подхода. Согласно социально-конструктивистскому подходу социальное взаимодействие и коммуникация обучающихся играют ключевую роль в процессе конструирования знаний, активизируемое совместной познавательной деятельностью обучающихся в процессе решения проблемно-исследовательских задач, представленных в социально-культурном контексте. Для формирования ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» на основе социально-конструктивистского подхода необходимо создание ряда дидактических условий: комплекс коммуникативных, проектных и организационных проблемно-исследовательских задач; организация совместной познавательной деятельности при решении проблемно-исследовательских задач с использованием ИКТ; сетевое взаимодействие участников образовательного процесса. В процессе активного сетевого взаимодействия, магистры не только осваивают средства ИКТ, но и становятся участниками различных сообществ, с их социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, умениями, навыками, позволяющими им успешно в них функционировать. Формирование ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» на основе социально-конструктивистского подхода осуществляется в три этапа. Первый этап направлен на систематизацию и углубление знаний, формирование умений, навыков и компетенций обучающихся по использованию ИКТ в учебном процессе. Второй этап направлен на подготовку к использованию телекоммуникационных средств для решения различных коммуникативных задач иноязычного общения и медиатехнологий для создания иноязычных медиатекстов. Третий этап направлен на подготовку будущих магистров к использованию ИКТ в организации взаимодействия на иностранном языке.

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, магистры образования профиля «Иностранный язык», социально-конструктивистский подход

Современный этап развития образования характеризуется эпохой цифровизации, которая поддерживается рядом федеральных проектов: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», приоритетный проект в области образования «Цифровая школа», требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов и др. Для успешной работы в цифровой образовательной среде педагог должен обладать высоким уровнем ИКТ-компетентности.

Научно-методические аспекты подготовки педагогов в области ИКТ, формирования ИКТ-компетентности педагогических кадров раскрыты в исследованиях С. Л. Атанасяна, Л. Л. Босовой, С. Г. Григорьева, В. В. Гриншкун, И. Г. Захаровой, С. Д. Каракозова, М. П. Лапчика, Н. И. Пака, А. Е. Полички, М. И. Рагулиной, О. Г. Смоляниновой, В. П. Тихомирова, С. Р. Удалова, Г. А. Федоровой, Е. К. Хеннера и др.

Сегодня принято рассматривать ИКТ-компетентность не только как совокупность знаний,

умений, навыков, формируемых в процессе обучения информатике и современным информационным и коммуникационным технологиям, но и личностно-деятельную характеристику специалиста сферы образования в высшей степени подготовленного к мотивированному использованию всей совокупности и разнообразия компьютерных средств и технологий в своей профессиональной работе. В ИКТ-компетентности выделяются две составляющие: предметная (ИКТ в профильной предметной области) и методическая (электронная дидактика, информационные технологии обучения).

Проблемой формирования ИКТ-компетентности учителя иностранного языка занимались ученые (М. В. Бовтенко, М. Н. Дегтярева, М. Н. Евстигнеев, Е. Н. Зайцева, Е. С. Полат, О. М. Толстых, С. В. Титова и др.). В этих исследованиях определяется значимость овладения будущим учителем иностранного языка телекоммуникационными средствами, социальными сервисами Веб 2.0, обучающими, тренировочными, контролирующими программами. Однако, в этих исследованиях не рассмотрены особенности подготовки учителей иностранных языков к решению различных коммуникативных и методических задач

средствами ИКТ в цифровой образовательной среде в условиях активного сетевого взаимодействия всех участников образовательного процесса. Значимость такой подготовки особенно актуальна для магистров образования профиля «Иностранный язык». Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта магистр образования должен быть готов: использовать ИКТ для решения различных коммуникативных задач (в том числе, устанавливать виртуальную коммуникацию); взаимодействовать с участниками образовательных отношений с учетом особенностей цифровой образовательной среды; проектировать и организовывать с применением ИКТ совместную учебную деятельность обучающихся; решать проблемно-исследовательские задачи с использованием средств ИКТ.

Вопросы влияния взаимодействия индивидов, коммуникации и иных форм социальных отношений на процессы обучения и воспитания изучаются социальным конструктивизмом. Поэтому именно он может быть использован в качестве методологического подхода для формирования ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык».

В философских исследованиях (М. П. Бурдые, К. Герген, Н. Луман, М. Мэтьюз, А. М. Улановский и др.), социальный конструктивизм – это направление в эпистемологии и философии науки, согласно которому, в процессе разного рода коммуникаций, познающий субъект, используя специальные рефлексивные процедуры, конструирует образы, понятия и рассуждения. Философский подход, получил развитие в психолого-педагогических исследованиях (Н. Бабич, Дж. Брунер, Л. С. Выготский, Дж. Дьюи и др.), подчеркивающих значимость поддерживаемой педагогом совместной познавательной деятельности обучающихся по конструированию знаний в процессе решения проблемно-исследовательских задач. Использование социально-конструктивистского подхода в обучении английскому языку было рассмотрено в работах Т. Can, В. Ghasemi, М. Hashemi, М. Н. Kaya, Е. McIntosh и др., раскрывающих возможности активизации иноязычной коммуникации средствами ИКТ. Однако, вопросы формирования ИКТ-компетентности учителей иностранного языка на основе социально-конструктивистского подхода изучены недостаточно.

Организация взаимодействия будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» для конструирования знаний, формирования умений, навыков и компетенций в области ИКТ средствами ИКТ, телекоммуникаций, медиатехнологий и социальных сервисов может способствовать более глубокому их освоению, вовлечению в деятельность сетевых сообществ, наблюдению за положительным опытом других педагогов, поддержке инициатив друг друга, формированию ценностных ориентации в отношении средств ИКТ, формированию навыков

коммуникации и организации взаимодействия участников образовательных отношений в электронной образовательной среде, формированию культуры общения с медиа, использования медиатехнологий, так необходимых будущему учителю иностранного языка.

Подчеркивая потенциал данного подхода, значимость рассмотренных работ, отметим, что остаются недостаточно разработанными теоретические и методические основы использования социально-конструктивистского подхода для формирования ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык».

На основе анализа методической литературы изучены различные трактовки понятия «ИКТ-компетентность учителя». Рассматривая особенности подготовки будущих магистров образования в области ИКТ, мы выделили: развитие самостоятельности, значимость научно-исследовательской деятельности, углубленную теоретическую и практическую подготовку в области ИКТ. Таким образом, процесс обучения магистров следует рассматривать как эффективное сетевое сотрудничество, в котором основной акцент сделан на самостоятельном электронном обучении с хорошо организованным взаимодействием преподавателя со студентами, дополненном очными занятиями и консультациями.

Подготовка будущих магистров образования к использованию средств ИКТ в организации сетевого взаимодействия всех участников образовательного процесса актуализируется требованиями ФГОС (УК–3, УК–4, ОПК–3, ОПК–7). Активное сетевое взаимодействие, общение всех участников образовательного процесса наиболее актуально для будущих магистров образования профиля «Иностранный язык». К профессиональным задачам которого относят: решение коммуникативных задач иноязычного общения средствами ИКТ, использование средств ИКТ для анализа и совместного создания иноязычных медиапродуктов, использование средств ИКТ для организации сетевого взаимодействия с целью иноязычного общения.

Профессиональная деятельность магистров образования профиля «Иностранный язык» в условиях цифровой среды невозможна без коммуникации и сетевого взаимодействия. Поэтому формирование ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» может быть более эффективным на основе социально-конструктивистского подхода. Проведенный анализ психолого-педагогических исследований (Н. Бабич, П. Бергер, Л. С. Выготский, Дж. Дьюи, А. Н. Леонтьев, Т. Лукман, Е. С. Полат и др.), посвящённых социально-конструктивистскому подходу, способствовал выделению его образовательного потенциала – социальное

взаимодействие и коммуникация обучающихся играют ключевую роль в процессе конструирования знаний, активизируемое совместной познавательной деятельностью обучающихся в процессе решения проблемно-исследовательских задач, представленных в социально-культурном контексте.

Учитывая доминирующие направления при формировании ИКТ-компетентности, выделим предметное (овладение социальными Интернет-сервисами, средствами ИКТ, телекоммуникаций и медиатехнологий) и методическое (методика их интеграции в процесс обучения иностранному языку).

Сказанное дает основания для уточнения трактовки понятия ИКТ-компетентности будущего магистра образования профиля «Иностранный язык». ИКТ-компетентность будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» представляет собой совокупность предметно-методических ИКТ-компетенций, обеспечивающих готовность к использованию средств ИКТ, медиатехнологий и социальных интернет-сервисов в процессе обучения иностранному языку, и формирующихся при подготовке в области информационных технологий в условиях реализации образовательного потенциала социально-конструктивистского подхода.

Новые профессиональные задачи будущего магистра образования профиля «Иностранный язык», вытекающие из ФГОС, определили необходимость включения в состав ИКТ-компетентности следующих ИКТ-компетенций: ПК–1: способен использовать средства телекоммуникаций в процессе иноязычного общения в различных коммуникативных ситуациях с соблюдением правил сетевого этикета. ПК–2: способен в процессе совместной деятельности критически оценивать содержание медиапродуктов по иностранному языку; использовать медиатехнологии для создания иноязычной медиапродукции, интегрировать медиапродукты в процесс обучения иностранному языку. ПК–3: способен использовать социальные интернет-сервисы для организации сетевого взаимодействия педагогов и учащихся: управления сетевыми проектами, коммуникацией и работой сетевого сообщества по иностранному языку, совместного отбора и создания электронных образовательных ресурсов по иностранному языку, наполнения контента и обеспечения информационно-методического сопровождения обучения иностранному языку в ИОС.

Для формирования ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» на основе социально-конструктивистского подхода необходимо создание ряда дидактических условий: 1) комплекс коммуникативных, проектных и организационных проблемно-исследовательских задач; 2) организация совместной познавательной деятельности при решении проблемно-исследовательских задач с

использованием ИКТ; 3) сетевое взаимодействие участников образовательного процесса.

Коммуникативные задачи направлены на знакомство с функциональными возможностями, отбор и использование телекоммуникационных средств и социальных сервисов. Проектные задачи направлены на критический анализ иноязычных медиапродуктов и использование медиатехнологий для их создания. Организационные задачи ориентированы на использование средств ИКТ в организации разнообразных форм сетевого взаимодействия всех участников образовательного процесса с целью иноязычного общения.

Организация совместной познавательной деятельности при решении проблемно-исследовательских задач с использованием ИКТ включает следующие этапы: 1) обсуждение проблемной ситуации; 2) групповая поисковая деятельность; 3) представление результатов и коллективное обсуждение.

В процессе активного сетевого взаимодействия, магистры не только осваивают средства ИКТ, но и становятся участниками различных сообществ, с их социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, умениями, навыками, позволяющими им успешно в них функционировать. К различным формам сетевого взаимодействия с использованием средств ИКТ относятся: организация дистанционных проектов; организация совместной деятельности по отбору, созданию электронных образовательных ресурсов по иностранному языку; организация деятельности по наполнению контента ИОС электронными образовательными ресурсами по иностранному языку; организация информационно-методического сопровождения электронного обучения иностранному языку; управление деятельностью сетевых сообществ по иностранному языку; управление коммуникацией на иностранном языке.

Формирование ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» на основе социально-конструктивистского подхода осуществляется в три этапа.

Первый этап направлен на систематизацию и углубление знаний, формирование умений, навыков и компетенций обучающихся по использованию ИКТ в учебном процессе. Второй этап направлен на подготовку к использованию телекоммуникационных средств для решения различных коммуникативных задач иноязычного общения и медиатехнологий для создания иноязычных медиатекстов. Третий этап направлен на подготовку будущих магистров к использованию ИКТ в организации взаимодействия на иностранном языке.

В соответствии с этапами формирования ИКТ-компетентности было разработано рекомендуемое распределение учебных дисциплин по семестрам (Таблица 1).

Рекомендуемое распределение учебных дисциплин по семестрам

Этапы	Дисциплины	Семестры		
		2	3	4
1	Информационные технологии в профессиональной деятельности	ПК-1, ПК-2, ПК-3		
2	Компьютерные технологии в современной коммуникации		ПК-1	
	Основы медиаобразования		ПК-2	
3	Использование ИКТ в организации взаимодействия на иностранном языке			ПК-3

Содержание дисциплин ориентировано на предметную и методическую подготовку по формированию ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык». Дисциплина «Информационные технологии в профессиональной деятельности» направлена на систематизацию подготовки будущих магистров в области использования ИКТ в учебном процессе. Дисциплина «Компьютерные технологии в современной коммуникации» нацелена на формирование ПК-1 через овладение телекоммуникационными средствами и социальными сервисами в различных коммуникативных ситуациях иноязычного общения. Дисциплина «Основы медиаобразования» ориентирована на формирование ПК-2 через развитие культуры общения с медиа, совместное использование медиатехнологий для создания иноязычных медиатекстов. Целью дисциплины «Использование ИКТ в организации взаимодействия на иностранном языке» является формирование ПК-3 через овладение средствами ИКТ в организации сетевого взаимодействия.

Теоретическое содержание дисциплин осваивается на интерактивных лекциях с элементами диалога и дискуссии, организацией свободного обмена мнениями по изучаемым вопросам. Занятия по дисциплине «Основы медиаобразования» включают проблемные семинары, на которых обучающимся предлагаются проектные задачи, направленные на овладение медиатехнологиями и критический анализ иноязычных медиапродуктов. Например, на проблемных семинарах обучающиеся осуществляют монтаж отдельных фрагментов медиаматериала с последующим анализом полученных результатов с точки зрения жанра, звукового сопровождения, монтажного ритма и других аспектов или применяется техника «замораживание кадра» (остановка воспроизведения) и магистранты анализируют композицию, освещение, цвет, ракурс в кадре, применяемые технологии и т.д. В процессе изучения дисциплин «Компьютерные технологии в современной коммуникации» и «Использование ИКТ в организации взаимодействия на иностранном языке» обучающиеся выполняют лабораторные и самостоятельные работы, ориентированные на совместную деятельность магистров по решению проблемно-исследовательских задач коммуникативного и организационного типов.

Для решения задач магистранты объединяются в группы (обучение в сотрудничестве), назначают ее руководителя, распределяют роли и обязанности, далее проводится обсуждение проблемно-исследовательских задач (метод дискуссий), выдвигаются гипотезы, сопоставляются разные точки зрения на основе различных аргументов, осуществляется групповая поисковая деятельность по решению задач, представлению результатов и коллективное обсуждение. Совместная деятельность позволяет глубоко осмыслить изучаемую проблему в области ИКТ: добиться более убедительной аргументации, обоснованного принятия решений, тщательного анализа ситуации, обмена экспертными оценками, мотивированного участия каждого обучающегося, приобретения опыта руководства группой. Организация дискуссий включает умело заданные вопросы, побуждающие к решению проблемно-исследовательской задачи по ИКТ, способствует овладению навыками организации обсуждения и управления его ходом, развивает навыки коммуникации.

Рассмотрим пример решения организационной проблемно-исследовательской задачи, решаемой в процессе обучения дисциплине «Использование ИКТ в организации взаимодействия на иностранном языке» (ПК-3).

Проблемно-исследовательская задача:

На основе проведенного анализа УМК О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой «English» X класс, Модуль 1. «Man the creator» вы определили, что предложенных материалов для усвоения темы недостаточно и существует необходимость разработки в дополнение к учебнику заданий в электронной среде Moodle, с организованным информационно-методическим сопровождением.

Организация проблемно-исследовательской деятельности магистров:

1. Обсуждение проблемной ситуации:

Магистры определяют руководителя по разработке заданий в электронной среде Moodle, обсуждают проблемную ситуацию (какие материалы необходимо разработать? какие средства ИКТ использовать для разработки? как эффективно осуществлять информационно-методическое сопровождение?), выделяют этапы ее решения и определяют сроки и обязанности. Совместно на

форуме среды Moodle обучающиеся знакомятся с примерами электронных курсов по иностранному языку, проводят их анализ.

2. Групповая поисковая деятельность:

Совместно на форуме Moodle обучающиеся анализируют и обсуждают УМК, календарно-тематический план, программу, выявляя недостатки. Составляется план разрабатываемых заданий и определяются инструменты их разработки после тщательного изучения (инструменты среды Moodle, звуковой, мультимедиа-редактор, сайты для создания интерактивных упражнений и др.). Проектируется и прорабатывается информационно-методическое сопровождение этих заданий (сроки выполнения,

обратная связь, дополнительные материалы, комментарии к заданиям). Руководитель подписывает участников другой группы для оценивания и подготовки рецензии. Группа разработчиков сопровождает обучение в курсе.

3. Представление результатов и коллективное обсуждение:

Руководитель группы продумывает организацию вебинара, приглашает участников и проводит вебинар в сервисе Google Hangouts. На вебинаре представляются разработанные курсы, выступают рецензенты и проводится совместный анализ.

Unit 3
The most famous artists

- Jan Vermeer
- Jan Vermeer
- Answer the questions
- Thomas Gainsborough
- The style of Thomas Gainsborough
- Test
- Task
- Jean-Honoré Fragonard
- Prominent works
- Vincent van Gogh
- Prominent works
- Discussion
- Presentation

Оценка 0 %

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1										
2										
3										
4										
5										
6										
7										
8										
9										
10										

Проверить кроссворд   Окончание игры «Кроссворд»   F

По горизонтали
 1: area of a picture that appears nearest to the viewer
 4: to apply glaze, then while it is wet, to hit with a flat brush to create texture
 7: a coat over a painting sometimes meant to protect the paint underneath
 8: color at its purest intensity
 10: to merge colors, sometimes called feathering

Рис.1. Пример заданий по иностранному языку в электронной среде Moodle

Результат решения задачи – задания на сайте training.omgpu.ru, включающие тест, видео, кроссворд, форум.

FORMATION OF ICT-COMPETENCE OF FUTURE MASTERS OF EDUCATION PROFILE "FOREIGN LANGUAGE" BASED ON SOCIAL-CONSTRUCTIVE APPROACH

Natalia W. Petrova

Senior lecturer, Omsk state pedagogical university

Abstract. In the conditions of development of electronic and mobile learning, distance learning technologies, the formation of ICT-competence of masters of education of “foreign language” profile should be focused on the

development of communication, media technologies, social Internet services and ICT tools for organizing joint activities in a foreign language. The formation of ICT-competence of future masters in education of “foreign language” profile can be more effective based on a socio-constructivist approach. According to the socio-constructivist approach, social interaction and communication of students play a key role in the process of constructing knowledge, activated by the joint cognitive activity of students in the process of solving problem-research tasks presented in a socio-cultural context. To form the ICT-competence of future masters of education of “foreign language” profile based on the socio-constructivist approach, it is necessary to create a number of didactic conditions: a complex of communicative, project and organizational problem-research tasks; organization of joint cognitive activities in solving research problems using ICT; network interaction of participants in the educational process. In the process of active network interaction, masters not only master ICT tools, but also become participants in various communities, with their social norms, rules and values, knowledge, abilities, allowing them to function successfully in them. The formation of the ICT-competence of future masters of Education of “Foreign Language” profile based on the socio-constructivist approach is carried out in three stages. The first stage is aimed at systematizing and deepening knowledge, formation of skills, competencies of students on the use of ICT in the educational process. The second stage is aimed at preparing for the use of telecommunication tools for solving various communicative tasks of foreign language communication and media technologies for creating foreign language media texts. The third stage is aimed at preparing future masters for the use of ICT in organizing interaction in a foreign language.

Keywords: ICT-competence, masters of education of a foreign language profile, socio-constructivist approach

---

Сведения об авторе:

Петрова Наталья Валерьевна – старший преподаватель кафедры технологии и технологического образования ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, наб. Тухачевского, 14), e-mail: wiki.admi@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 19.03.2020 г.

УДК 378 ББК 74.58 © О. В. Фрик
DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10044

О. В. Фрик

О ПРИМЕНЕНИИ КЕЙС-МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В ВУЗЕ

Существующие правила обучения студентов ставят образование в такое состояние, при котором параметры традиционного обучения не могут решить поставленные задачи. В настоящее время для реализации образовательных программ необходимо активно использовать интерактивные формы обучения с учетом системности и сложности образовательного процесса. Педагоги из различных учебных заведений активно работают над использованием в учебном процессе неигровых имитационных технологий, имеющих как личностную, так и профессионально-практическую направленность. Это включает использование кейс-метода. Проблема приобщения к практике учебного процесса возникает из выработки требований к личностным качествам специалиста, который умеет ориентироваться в различных ситуациях и при наличии общей ориентации в развитии образования на формирование мыслительной деятельности, развитие навыков. В данной статье анализируются особенности применения кейс-метода в процессе преподавания менеджмента в высшей школе, обосновывается важность этого метода именно в данном направлении подготовки и предлагаются условия повышения эффективности этого метода обучения. В процессе преподавания профильных дисциплин направления подготовки "Менеджмент" (38.03.02) наиболее сложным для студентов является развитие навыков принятия решений и анализа ситуации, тогда как менеджерам необходимо уметь анализировать широкий спектр реальных ситуаций. Для достижения соответствующего уровня способностей и навыков студентами необходимо использовать интерактивные технологии, формирующие аналитическое мышление и дальновидность. С точки зрения методики в статье выделены этапы разработки кейсов и этапы работы с готовыми кейсами. Сформулированы методические рекомендации по применению кейсов при изучении менеджмента.

Ключевые слова: кейс-метод, кейс, этапы создания кейсов, типология кейсов, менеджмент, технологические характеристики кейс-метода.

Среди современных интерактивных методов обучения есть метод, называемый кейс-методом, ситуационным исследованием, методом анализа конкретных ситуаций (АКС), или методом ситуационного анализа. Следует упомянуть, что кейс-метод в основном описывает либо метод обучения, либо метод исследования. В качестве метода обучения учащемуся предлагается тематическое исследование с «кейсом», описывающим проблемную ситуацию. Тогда задача состоит в том, чтобы найти решение. В качестве метода исследования кейс-стади рассматривается в рамках качественной парадигмы и означает эмпирическое исследование, направленное на изучение объекта исследования в его реальной среде. Это метод нередко применяется в социальных и медицинских исследованиях.

Рассматриваемый метод был разработан в США. Он берет свое начало в обучении студентов юридических факультетов Гарвардской школы права в 1870 году, когда новый профессор юридического факультета впервые представил этот метод. Он был убежден, что в законе есть положения, которые можно индуктивно передать через практические судебные ситуации на примерах. Он заменил оригинальный метод лекций и упражнений на образцовый профессиональный метод обучения, метод изучения конкретных ситуаций. Первоначально потенциальным юристам предлагалось рассмотреть реальное или вымышленное «дело». Лектор также использовал сократовскую технику вопросов и ответов, чтобы

обеспечить эффективное использование учебного времени.

Активное использование кейс-метода началось в Гарвардской школе бизнеса в 1920 году. Заместитель декана, выпускник юридического факультета, выступил за внедрение метода кейс-метода. После того, как профессора убедили начать первый сбор дел, коллекция была расширена за счет дополнительных средств декана. Сегодня коллекция кейсов Гарвардской школы бизнеса насчитывает более 1000 проверенных экземпляров. Первые кейсы были опубликованы в 1925 году. В 1985 году Гарвардская медицинская школа последовала традиции изучения конкретных случаев. Здесь также присутствовало убеждение, что очень типичные и представительные примеры из практики хорошо подходят для подготовки студентов к практике.

В настоящее время этот метод используется при изучении экономики, менеджмента, медицины, права и т.д. Кейс-метод является педагогической технологией проблемно-ситуационного типа, которая предусматривает использование в процессе обучения реальных или близких к реальным ситуациям из экономической, производственной, управленческой сфер деятельности с последующим анализом и обоснованными решениями. В общем, его суть состоит в определении и решении важных реальных проблем в ситуациях неопределенности, в которых нет четкого правильного решения [5, с. 94-95]. Необходимость действовать в ситуации неопределенности и изменчивости способствует развитию неординарного мышления и гибкости. Эти качества весьма востребованы в современном

менеджменте, функционирующем в условиях изменчивости, неопределенности и противоречивости.

Сама концепция кейса - это обучающий кейс, который был разработан на основе фактического материала для дальнейшего анализа в аудитории. Метод конкретных ситуаций относится к неигровым методам имитации [7, с. 19]. Его основная функция - научить студентов принимать сложные неструктурированные задачи, которые невозможно решить аналитически. Кейс-метод рассматривается как фактор повышения качества образования. [2] Он позволяет демонстрировать теорию с точки зрения реальных событий [6, с.114]

Для эффективного использования кейса в образовательном процессе необходимо обратить внимание на два условия: качество кейса (приверженность цели, актуальность, провокация дискуссий, наличие множественных решений, способствование развитию аналитического мышления и т. д.) Отличие кейс-метода от традиционных методов обучения, которые направлены на изучение определенного материала, кейс-метод направлен на то, чтобы научить чему-то, применить существующие знания в конкретной ситуации и решить практические проблемы, которые на первый взгляд имеют четкое решение. Результатом является не только приобретение знаний, но и практических навыков и умений. Классическими школами кейс-метода являются следующие:

1. Американская (Гарвард): предполагается принятие единственно верного решения при объеме дела двадцать-двадцать пять страниц основного текста и восемь-десять страниц приложения.

2. Европейская (Манчестер): предполагаются многомерные решения объемом вдвое меньше американского, но при этом более структурированные.

С педагогической точки зрения кейс-метод обладает такими особенностями, как: присутствие модели конкретной экономической, социальной, производственной, управленческой ситуации в данный период; наличие контролируемого эмоционального напряжения; необходимость найти и сформулировать проблему; связь с реальными ситуациями; разнообразие вариантов решений; коллективное принятие решений, минимальная степень взаимозависимости участников. Воспитательное значение этого метода заключается в том, что теория может быть представлена с точки зрения реальных событий. С его помощью можно повысить заинтересованность студентов в изучении предмета, увлечь их, активизировать процесс усвоения знаний, способствовать развитию навыков самостоятельного овладения информацией для дальнейшей работы над той или иной ситуацией. Помимо перечисленного, при работе над кейсами у студентов появляется возможность «примерить» на себя различные роли – менеджера, режиссера, юриста, маркетолога и т.д. Традиционные

формы обучения не предоставляют такой возможности, студент постоянно находится в роли обучаемого. Так, кейс-метод дает возможность «сменить перспективу», изменить позицию пассивного слушателя на деятеля, творца, попробовать свои силы в ситуации, приближенной к реальности.

Преподавателем могут использоваться абсолютно любые кейсы на разных уровнях подготовки. Кейс может быть получен путем его приобретения или самостоятельной разработки. Следует учитывать, что в сети Интернет можно найти распространенные готовые кейсы с ответами. При их использовании преподавателем высока вероятность заимствования студентами ответов из Интернета. Противодействовать этому помогут самостоятельные, оригинальные разработки кейсов, а в случае обоснованных сомнений в самостоятельности работы студента – проверка в системе Антиплагиат. Важным моментом при оценивании работы является также наличие определенного количества баллов за самостоятельную аналитическую деятельность студента и обоснование выбора между различными вариантами решения ситуации. Получает распространение также практика разработки кейсов студентами совместно с преподавателем. [3] Таким образом, создание кейса может стать учебным заданием. При этом следует учитывать интеллектуально-волевую готовность студентов к созданию инструментов для образовательного процесса. В дальнейшем возможен обмен кейсами в рамках одного потока, решение их, взаимное оценивание студентами качества разработанных кейсов и т.д.

Лидером по сбору и распространению кейсов в настоящее время является European Case Clearing House (Европейская информационная палата по кейсам), основанная в 1973 году и объединяющая около трехсот сорока организаций. Европейская информационная палата по кейсам ведет три отдельных сборника материалов по бизнес-кейсам Гарвардской школы бизнеса (HBS), Университета Западного Онтарио (UWO) и Европейской информационной палаты по делам (ECCN). В совокупности они представляют более 10000 наименований и включают кейсы, видео, технические заметки, отраслевые заметки, программное обеспечение для конкретных случаев и модули курсов. Эта информация также доступна через COLIS, онлайн-информационную систему по делам, предоставляемую Европейской информационно-координационной палатой. Этот ресурс часто обновляется и предлагает возможность полного поиска по произвольному тексту.

С методической точки зрения в разработке кейсов можно выделить следующие стадии:

1) определение посвященного проблеме раздела учебной программы;

2) формулирование целей и задач, которые необходимы для рассмотрения дела;

3) поиск подходящей ситуации, детальное ознакомление с ней, выявление особенностей;

4) определение источников и методов, необходимых для сбора информации;

5) определение методов ведения дела;

6) определение желаемого результата, т.е. оценочный лист;

7) подготовка материала дела и его изучение;

8) подготовка окончательной версии дела;

9) введение в учебную практику;

10) создание методических указаний по применению кейса.

Применение готового кейса в учебном процессе состоит из ознакомления с рассматриваемой проблемой; анализа конкретной ситуации; презентации; обсуждения и стадии подведения итогов работы. Фаза обсуждения может быть с методической точки зрения основана на таких методах, как открытое обсуждение и индивидуальный или групповой опрос (студенты устно оценивают ситуацию и выступают с предложениями по ее решению). Однако обсуждение является центральным, и при анализе случая можно использовать такой оперативный метод генерации максимального количества идей, как «мозговой штурм» - (мозговая атака, англ. brainstorming), который в основном используется при возникновении в группе реальных затруднений.

С точки зрения методики при непосредственной работе с готовыми кейсами можно выделить и более общие по содержанию этапы, такие, как:

1. Начальный этап. Преподаватель знакомит студентов с содержанием кейса (или нескольких кейсов), которые им предстоит решить. Важную роль играет целеполагание – с какой целью применяется кейс? Это может быть обобщение ранее изученного материала курса или включение дополнительного материала в учебный курс. Помимо этого, кейс может включать описание ситуации, проблематику которой еще только предстоит изучать согласно учебному плану. Таким образом можно подготовить студентов к изучению новой темы и впоследствии сослаться на работу с кейсами. Кейсы могут быть выданы в распечатанном виде, представлены в системе Moodle, на виртуальной доске, высланы студентам по электронной почте и т.д.

2. Основной этап. Мотивирование студентов к автономной умственной работе, способствующей формированию познавательных универсальных учебных действий: способности к восприятию и оценке информации как вербально, так и невербально; умению выделять основные идеи из учебных материалов, характеризовать разные точки зрения; умению диагностировать и анализировать проблемы, искать ответы на вопрос и генерировать альтернативные решения.

3. Заключительный этап. Презентация проделанной работы по «кейсу». Этап характеризуется формированием универсальных коммуникативных учебных действий, учитывающих следующие умения: а) четко и логично отвечать на поставленные проблемные вопросы; б) составить план выступления или презентации; в) уметь аргументировать свою позицию; г) отображать выбранную информацию; д) взаимодействовать с другими студентами в команде.

Важным аспектом использования кейса являются способы презентации проделанной работы. Часто используются устные формы презентации: отчет, участие в дискуссии. Представляется уместным, чтобы студенты выступали с презентациями и защищали их в конце работы с кейсом. Использование информационных технологий позволяет создавать презентации с цветами, анимацией, видео и гиперссылками. Всё это делает презентацию информационно насыщенной и наглядной, позволяет наилучшим образом воспринять результаты работы студента над «кейсом». При оценке презентаций могут быть оценены организационные аспекты: целостность и глубина тематического исследования, логичность изложения, средства презентации, лаконичность и т. д.

Кейсы могут быть типологизированы на основе различных критериев:

1) с точки зрения объема материала: объемный, средний и мини-кейс;

2) с точки зрения наличия сюжета кейсы делятся на сюжетные и бессюжетные;

3) с точки зрения типа отчетности: повествование, эссе, отчет, комплект документов и др.;

4) с точки зрения видов методической продукции: кейс-задача, кейс-задача, кейс-вопрос;

5) по степени воздействия их основных источников: практический (отражающий реальные ситуации), обучающий (основная задача обучение), исследовательская (ведение научно-исследовательской деятельности).

Кейсы отличаются от задач, задействованных при проведении семинаров, главным образом целью их применения. Задачи предоставляют материал, позволяя студентам изучать и использовать методы, знаки и теории. Кейсы помогают приобрести широкий спектр навыков. У проблем есть решение, а у дел есть много альтернативных решений. Кейс-метод характеризуют такие технологические особенности, как:

- присутствуют исследовательские процессы и аналитические методы;

- имеет место коллективное обучение, которое также включает обмен информацией;

- это синергетическая технология, при которой имеет место погружение в конкретную ситуацию, качество знаний улучшается, и их количество увеличивается и т.д. ;

- действует как развивающее обучение (индивидуума, группы, личности);

- определенный тип технологии проектирования, в которой проблема решается на основе случая, который является одновременно технической проблемой и источником определенной информации;

- Активизация, развитие творческой активности студентов, создание ситуаций успеха.

О научном характере и достоверности кейса могут свидетельствовать статистические материалы, сведения о конъюнктуре рынка, социально-экономические характеристики компании и др. Кроме того, эти материалы могут играть роль непосредственного инструмента для диагностики ситуации и могут служить материалом для расчета тех показателей, которые являются наиболее важными для понимания ситуации. При анализе статистических материалов студент должен ответить на несколько вопросов: «Насколько важны эти материалы в описании ситуации, какая роль им отводится?», «Что в самих материалах прямо характеризует ситуацию?», «Каким образом могут быть рассчитаны и выделены эти свойства?» и др. Публикуются статистические материалы или непосредственно в тексте кейса, или в приложении к нему. Качественные подходящие материалы в случае можно получить, проанализировав научные статьи, монографии и научные сообщения о конкретной проблеме.

Обучение менеджменту в силу специфики самого менеджмента как преимущественно практического вида деятельности существенно отличается от традиционных процессов передачи знаний в гуманитарных и естественных областях знаний. [1, с.207] Кейсы «приближают» студентов к непосредственной практике менеджмента. Например, анализируя случай, когда компания N решала ту или иную проблему в том или ином году и в той или иной ситуации, у студентов-менеджеров фактически есть готовое решение, которое можно применить в аналогичных обстоятельствах. Чем больше кейсов проанализируют студенты, тем больше у них будет заранее составленных планов «на всякий случай». При этом, механизм познавательной деятельности студентов при использовании кейсов можно представить в виде следующих этапов: осознание ситуации, актуализация усвоенных знаний; анализ исходных данных; выдвижение предполагаемого решения, его обоснование; проверка решения, решение задачи; анализ решения; обобщение [4, с. 71].

Можно выделить следующие преимущества кейс-метода:

- применение принципов проблемного обучения, которое способствует приобретению и развитию навыков решения реальных задач;

- развитие учебно-познавательных *навыков* (анализ, синтез, сравнение, *обобщение* и т. д.);

- развитие навыков «командного игрока» - эффективной работы в команде;

- совершенствование презентационных навыков - универсального инструментария, важного и полезного в рамках любой профессии, связанной с общением;

- умение формулировать *вопросы* различных типов и отвечать на них.

Преимущества кейс-метода также можно продемонстрировать через навыки, развитию которых он способствует:

- практические - проблемы и вопросы, возникающие в деле, способствуют более легкому применению теоретических знаний на практике;

- аналитический - возможность поиска, фильтрации информации с точки зрения ее нужности и существенности;

- творческий - так как предлагаемые проблемы невозможно решить только посредством логики;

- коммуникативный - умение ведения дискуссии, убеждения оппонента, отстаивания собственной позиции;

- социальный – предоставление оппоненту возможности высказать свою позицию, умение учитывать альтернативную точку зрения, договариваться;

- самоанализ, самоконтроль и самокоррекция.

При всех перечисленных преимуществах данного метода, следует учитывать и некоторые ограничения. Так, в ходе работы с кейсами студенты могут испытывать сложности, а неудачи в процессе аналитической работы могут негативно влиять на мотивацию. Поэтому следует применять кейс-метод в комбинации с другими методами обучения. Злоупотребления могут привести к тому, что у специалиста не будет нормативной «основы».

Мы можем определить следующие условия, при которых применение кейс-метода становится более эффективным:

1. Студенты решают кейс в соответствии со своим пониманием конкретной ситуации. Кейсы основаны на реальных обстоятельствах и условиях, как будто студенты столкнулись с реальной проблемой на практике. По этой причине следует проводить мониторинг актуальности кейсов, так как ситуации в любой из сфер деятельности подвержена изменениям, будь то экономическая, юридическая или политическая сферы. Возможно возникновение непредвиденных ситуаций, которые также могут быть отражены в кейсах. Так, борьба с пандемией COVID-19 в различных сферах может быть названа в качестве примера.

2. Если каждый из участников группового обсуждения высказывает свое собственное мнение и предлагает свой вариант решения, то общий результат, полученный путем анализа различных точек зрения и содержащейся в них информации, будет более качественным. Именно по этой причине даже в случае групповой работы каждый участник

обсуждения должен принимать участие в работе над кейсом. Таким образом, необходимо обеспечение условий для максимальной вовлеченности участников в процесс работы.

3. Каждый участник группового обсуждения имеет право на ошибку: смысл совместной работы как раз в том, чтобы обмениваться мнениями, обсуждать разные точки зрения и вместе придти к рациональному решению.

4. Кейс не имеет стандартного или единственно правильного решения (в этом его отличие от ситуационной задачи): предпосылкой для хорошо поставленной задачи кейса является вариация ответов, которые могут предложить студенты.

5. Оценка результатов работы осуществляется самой командой во взаимодействии участников. Объективность оценки можно повысить путем привлечения профессионала в той или иной сфере. Эту роль вполне может сыграть преподаватель, или специалист-практик. В процессе ретроспективного анализа такой специалист объясняет студентам обстоятельства дела и в некоторых случаях помогает им пройти этапы решения.

Важная роль кейса в обучении менеджменту объясняется следующими особенностями деятельности менеджера. Обеспечение конкурентоспособности менеджера на рынке труда связано с тем, что ему важно не только заявить о себе на рынке труда, испытать своеобразную конкуренцию по сравнению с работниками других профессий, но также нужно завоевать определенную нишу, определенный сегмент для реализации продукции и получения прибыли и ведения различных видов деятельности (управление, финансы, экономика и др.) Деятельности современного предпринимателя присущ по преимуществу ситуативный характер, то есть она детерминируется ситуациями, складывающимися и развивающимися на рынке капитала, труда, товаров и услуг. Специфика этих ситуаций заключается не только в том, что они могут быстро меняться под влиянием рыночных условий, но и в том, что они характеризуются своей полиструктурой и многофункциональностью и зависят от деятельности акторов. Менеджер преимущественно действует в условиях неопределенности, такая ситуация предполагает гибкий, творческий подход. Еще одна характеристика деятельности предпринимателя и менеджера - высокая активность образа жизни. Самые успешные

предприниматели являются на сегодняшний день сверхактивными людьми, которые не только ведут активную деловую жизнь на разных уровнях, в разных системах и в разных направлениях. Перечисленные факторы повышают значение таких методов обучения, которые способствуют ментальным изменениям, повышают активность и эффективность деятельности студента и впоследствии специалиста. Этого, конечно, нельзя достичь с помощью традиционных методов обучения, которые все еще доминируют в российском бизнес-образовании.

Итак, кейс-метод имеет ряд несомненных преимуществ. Это и развитие важных навыков, и вариативность обучения, отсутствие необходимости особых материальных и временных затрат. Участники могут в спокойной атмосфере (так как это все еще бизнес-игра) продемонстрировать свои творческие и лидерские способности, навыки командной работы, умение находить и анализировать свои ошибки, а также представлять результаты работы. Кейс-метод активно применяется в процессе изучения дисциплин, где истина носит плюралистичный характер, то есть однозначный ответ на поставленный вопрос отсутствует. Именно гуманитарные дисциплины не предполагают жесткую обусловленность, им свойственно внимание к ситуативности и неоднозначности, поэтому применение кейс-метода здесь вполне логично. Менеджмент относится к социально-гуманитарным наукам и носит прикладной характер. Кейс-метод демократичен по сути, он предполагает сотворчество преподавателя и студентов, способствует развитию системы ценностей студентов, их профессиональных и жизненных позиций и установок, профессионального мировосприятия, миропонимания, мирооценивания и *мироощущения*. Студент получает возможность почувствовать себя в профессиональной роли, пережить в ней ситуацию успеха. В конечном итоге решение кейсов помогает студентам принимать обоснованные решения о выборе будущей карьеры. Тщательное понимание практики анализа кейсов также полезно, так как многие международные компании в настоящее время используют кейсы при отборе кандидатов на вакансии. Все эти особенности обуславливают популярность кейс-метода как среди преподавателей, так и среди студентов.

Библиографический список

1. Бабаян, А. В. Использование кейс-стади в процессе преподавания дисциплины «менеджмент» студентам СПО // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2019. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-stadi-v-protse-prepodavaniya-distipliny-menedzhment-studentam-spo> (дата обращения: 06.09.2020). – Режим доступа свободный. – Текст электронный.
2. Барина, Н.В. Использование кейс-метода при обучении студентов вуза как фактор повышения качества образования // *Проблемы Науки.* – 2016. – №22 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie>

keys-metoda-pri-obuchenii-studentov-vuza-kak-faktor-povysheniya-kachestva-obrazovaniya (дата обращения: 21.08.2020). – Режим доступа свободный. – Текст электронный.

3. Гурова, М.Е., Исаев, М.В. Разработка студентами авторских учебных кейсов по изучаемым дисциплинам // Скиф. 2018. – №12 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-studentami-avtorskih-uchebnyh-keys-ov-po-izuchaemym-distiplinam> (дата обращения: 21.08.2020). – Режим доступа свободный. – Текст электронный.

4. Даутова, О.Б., Крылова, О.Н., Мосина, А.В. Традиционные и инновационные формы и технологии обучения студентов. Ч.1. – Текст непосредственный – СПб., 2007.

5. Махотин, Д.А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология / Д.А. Махотин – Текст непосредственный // Вестник РМАТ. – 2014. – № 1 (10). – С. 94-95.

6. Равино, А.В. Метод CaSe Study как средство повышения качества подготовки менеджеров // Высшее техническое образование. 2012. №8 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-gase-study-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-podgotovki-menedzherov> (дата обращения: 20.09.2020).). – Режим доступа свободный. – Текст электронный.

7. Раджабова, П.А. Сочетание традиционных и инновационных методов обучения на юридическом факультете – Текст непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 19-20.

References

1. Babayan, A. V. *Ispol'zovanie kejs-stadi v processe prepodavaniya discipliny «menedzhment» studentam SPO* [Using case studies in teaching the discipline "management" to students of secondary vocational education] // Crede Experto: transport, society, education, language. - 2019. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-stadi-v-protse-ss-prepodavaniya-distipliny-menedzhment-studentam-spo> (date accessed: 09/06/2020). - The access mode is free. - Electronic text.

2. Barinova, N.V. *Ispol'zovanie kejs-metoda pri obuchenii studentov vuza kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya* [The use of the case method in teaching university students as a factor in improving the quality of education] // Problems of Science. - 2016. - No. 22 (64). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-metoda-pri-obuchenii-studentov-vuza-kak-faktor-povysheniya-kachestva-obrazovaniya> (date accessed: 21.08.2020). - The access mode is free. - Electronic text.

3. Gurova, M.E., Isaev, M.V. *Razrabotka studentami avtorskih uchebnyh kejs-ov po izuchaemym disciplinam* [Development by students of author's educational cases on the studied disciplines] // Skif. 2018. - No. 12 (28). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-studentami-avtorskih-uchebnyh-keys-ov-po-izuchaemym-distiplinam> (date accessed: 21.08.2020). - The access mode is free. - Electronic text.

4. Dautova, OB, Krylova, ON, Mosina, A.V. *Tradicionnye i innovacionnye formy i tekhnologii obucheniya studentov* [Traditional and innovative forms and technologies of teaching students]. Part 1. - Direct text - SPb., 2007.

5. Makhotin, D.A. *Metod analiza konkretnykh situacij (kejs-ov) kak pedagogicheskaya tekhnologiya* [Method of analysis of specific situations (cases) as a pedagogical technology] / D.A. Makhotin - Direct text // Bulletin of the RMAТ. - 2014. - No. 1 (10). - S. 94-95.

6. Ravino, A.V. *Metod CaSe Study kak sredstvo povysheniya kachestva podgotovki menedzherov* [CaSe Study method as a means of improving the quality of training managers] // Higher technical education. 2012. No. 8 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-gase-study-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-podgotovki-menedzherov> (date accessed: 20.08.2020).). - The access mode is free. - Electronic text.

7. Radzhabova, P.A. *Sochetanie tradicionnykh i innovacionnykh metodov obucheniya na yuridicheskom fakul'tete* [Combining traditional and innovative teaching methods in the Faculty of Law] – Tekst neposredstvennyj // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2014. – № 1. – S. 19-20.

ON THE APPLICATION OF THE CASE METHOD IN THE PROCESS OF TEACHING MANAGEMENT AT THE UNIVERSITY

Olga V. Frik

PhD in Philosophy, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

The existing rules for teaching students put education in a state in which the parameters of traditional education cannot solve the assigned tasks. At present, for the implementation of educational programs, it is necessary to actively use interactive forms of education, taking into account the consistency and complexity of the educational process. Teachers from various educational institutions are actively working on the use of non-play simulation technologies in the educational process, which have both a personal and professional-practical orientation. This includes using the case method. The problem of familiarizing with the practice of the educational process arises from the development of requirements for the personal qualities of a specialist who is able to navigate in various situations and in the presence of a general orientation in the development of education towards the formation of mental activity, the development of skills. This article analyzes the features of the application of the case method in the process of teaching management in higher education, substantiates the importance of this method in

this particular area of training, and proposes conditions for increasing the effectiveness of this teaching method. In the process of teaching core disciplines of the direction of training "Management" (03/38/02), the most difficult for students is the development of decision-making and situation analysis skills, while managers need to be able to analyze a wide range of real situations. To achieve the appropriate level of abilities and skills, students need to use interactive technologies that form analytical thinking and foresight. From the point of view of the methodology, the article highlights the stages of case development and the stages of working with ready-made cases. Methodological recommendations for the use of cases in the study of management are formulated.

Key words: case method, case, stages of case creation, typology of cases, management, technological characteristics of the case method.

Сведения об авторе:

Фрик Ольга Владимировна - кандидат философских наук, доцент по специальности «Социальная психология», доцент факультета очного обучения, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196/1), e-mail: ofrik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.09.2020 г.

Раздел II.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

УДК 338.22.021.4 ББК 65.59 © У Баюй
DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10045

У Баюй

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день проблемы, с которыми столкнулись промышленные предприятия, связанные с влиянием пандемии COVID-19 на мировую экономику. Описаны трудности в производственных процессах промышленных предприятий, связанные с поставкой сырья и доставки отгруженной продукции. Результатом исследования являются представленные пути совершенствования управления на промышленных предприятиях не только в КНР, но и других стран. К их числу стоит отнести применение предприятиями инновационных решений по оптимизации производственных процессов с помощью интегрированных систем управления. В интегрированной системе управления клиенты, поставщики, производство, поставка и маркетинг связаны тесно между собой. В интегрированных системах управления, благодаря интеграции и взаимосвязи данных в реальном времени по различным каналам, удастся добиться своевременности, точности и видимости планирования, этапов выполнения, что помогает предприятиям контролировать в режиме реального времени, и тем самым сокращать запасы и быть более гибкими в условиях ограничительных мер. Данная система позволяет детально строить планы и определять количество незавершенного производства, чтобы быстро реагировать на быстро меняющиеся внутренние и внешние требования. В рамках статьи отражены ключевые этапы, особенности и проблемы управления на промышленных предприятиях Китая в условиях снятия режимов самоизоляции в определенных регионах. Проанализированы существующие интегрированные системы управления промышленными предприятиями на базе наиболее распространенных систем управления на территории Китая. При этом их основными преимуществами являются технологии искусственного интеллекта, контролирующие процессы производства, управления качеством, управление запасами и т.д.

Ключевые слова: интеграция бизнеса, производство, эффективность, COVID-19, принятие решений, интеллектуальное производство, управление.

На сегодняшний день компании во всем мире столкнулись с проблемами, возникшими в результате пандемии COVID-19, а именно: угрозе здоровью работников, срывов в производственных цепочках, логистике, рынках сбыта и т.д. По нашему мнению, для решения данных проблем предприятиям следует перенастраивать производственные процессы с учетом существующих инновационных решений, которые позволят адаптироваться к инфраструктурным сдвигам в мировой экономике. Благодаря применению современных информационных систем, популяризации интеллектуальных терминалов и оборудования, для промышленных компаний появляется возможность четко отслеживать процессы в отдельно взятых цехах, производственных линиях, которые находятся в повсеместной связи друг с другом. Использование промышленными предприятиями инновационных решений позволит быстро связать данные и поделиться ими, а также удовлетворять потребности клиентов.

На примере производственного процесса, в случае если производственное оборудование невозможно контролировать или невозможно узнать рабочее состояние машины, а также присутствует

проблема низкой эффективности складирования и логистики, то совокупность данных факторов серьезно может отразиться на задержке при производстве [1].

Что касается планирования мощностей, то перед лицом компании стоит задача наращивания объемов производства и тем самым увеличения рабочей силы для решения проблемы [2].

Рассмотрим интегрированную систему управления международным промышленным предприятием от Zhibang (知邦), которая предоставляет полный набор профессиональных, персонализированных и устойчивых решений². Данное решение позволяет преобразовать перечень данных в цифровое предприятие с помощью комплексной бизнес-интеграции и реализации внутреннего и внешнего взаимодействия с помощью автоматического обращения в один клик с использованием технологий искусственного интеллекта. Все данные представлены в системе в режиме реального времени, с прямым доступом и многомерной статистикой, помогая промышленным предприятиям всесторонне обновлять систему

управления, снижая затраты и повышая эффективность, а также повышая конкурентоспособность. Продвижение собственной продукции на рынок - основная задача любого промышленного предприятия. Поэтому удовлетворение потребностей клиентов является первоочередной задачей. Будь это стандартный, нестандартный или совершенно новый продукт, необходимо анализировать потенциальный спрос, а затем активизировать процессы в НИОКР и запускать мелкосерийное пробное или массовое производство [3]. При актуальном обновлении текущего потребления и избегания перепроизводства продукта промышленным предприятиям необходимо открывать новые возможности в бизнесе с использованием современных решений.

К примеру, в интегрированной системе управления от компании Zhibang, предлагается систематизировать массивы данных по клиентам, поставщикам, производству, поставкам и маркетингу, цепочке поставок и другим процессам. Будь это фабрики, склады, логистика, финансы, послепродажное обслуживание, планы закупок, запросы, сравнение цен, ценообразование и контроль качества – все это анализируется через программный продукт [4]. После ввода актуальных данных информация полностью передается в систему, преобразуется ранее установленными алгоритмами с целью реализации интегрированного управления бизнесом и производством для предотвращения неэффективных и нерациональных операций.

Например, в тот момент, когда данные поступают в систему, прогресс и статус каждой ссылки автоматически отображаются в режиме реального времени и в многомерном виде с бизнес-списками, трендами, сравнениями, графиками, сводными таблицами, рейтингами и т. д. Все это позволяет сокращать производственные циклы и время ожидания, что значительно повышает производительность и эффективность.

В рамках предлагаемого решения отображается модуль центра дизайна, который интегрирован в систему для реализации управления проектированием и производством. Независимо от стандартных продуктов, нестандартных продуктов или новых продуктов, независимо от того, откуда исходят потребности проектирования, все они подключены к центру проектирования в режиме реального времени. Последующее назначение задач проектирования, ход выполнения, совместное использование, совместная работа, восстановление можно автоматизировать, чтобы помочь промышленным предприятиям быстро реагировать на различные отклонения и проблемы в заказах, процессах, мастерских и цехах.

При добавлении задачи проектирования проектная спецификация может быть преобразована в производственную спецификацию. Соответствующие проектные документы, изображения, чертежи загружаются в виде вложений в любое время, а соответствующие данные автоматически

синхронизируются для обеспечения согласованной связи на протяжении всей операции, записи и отслеживания в реальном времени, что значительно сокращает время и стоимость повторяющейся работы, предотвращения ошибок.

Для любого промышленного предприятия нулевые запасы можно охарактеризовать как высшую цель, и все они надеются, что чем меньше остаток запасов, тем лучше. Но управление запасами не может быть достигнуто за счет независимого контроля складского отдела. На это влияют не только объем поставки поставщика, расстояние, качество, способ транспортировки, но также и непрерывность поставок для производства. Определенная инвентаризация необходима, особенно в условиях неопределенности, такой как пандемия COVID-19.

В интегрированной системе управления Zhibang, благодаря интеграции и взаимосвязи данных в режиме реального времени, по различным каналам удастся добиться своевременности, точности и видимости планирования. Процесс систематизации значительно улучшен благодаря технологиям искусственного интеллекта, что помогает предприятиям контролировать в реальном времени, сокращать запасы и быть наиболее гибкими. Данная система позволяет детально строить планы и определять количество незавершенного производства, чтобы быстро реагировать на быстро меняющиеся внутренние и внешние требования.

Если визуальное управление запасами должно дать промышленным предприятиям пару идей, тогда интеллектуальное управление запасами - это мозг, который может автоматически выводить видимые данные в качестве основы для принятия решений. Например, система раннего предупреждения о запасах, когда запасы превышают установленный верхний и нижний пределы, автоматически предупреждает, тем самым помогает предприятиям быстро сформулировать маркетинговые планы для продвижения товаров. Также есть интеллектуальные функции сборки и разборки, автоматическое завершение основных или вспомогательных деталей на складе и их извлечение, автоматическая сборка продуктов в соответствии с количеством подходящих продуктов.

Рассмотрим более детально инновационные решения по управлению промышленным предприятием от компании Qianyuankun (千元昆) [5].

I. Введение в систему управления цехом. Управление производственным цехом является основным органом реализации производственного и операционного плана предприятия. Построение системы управления цехом в промышленности, управление цепочками поставок и система управления производством на основе различных подсистем это система управления предприятием для информационного надзора и контроля производственных задач промышленных предприятий, подачи заявок, планирования и отгрузки процессов, производственного контроля и всего процесса хранения продукции. Целью

разработки программного продукта компанией Qianyuankun является помощь компаниям в повышении эффективности управления бизнесом и производственной эффективности, сокращении потерь и затрат, улучшении качества продукции и удовлетворенности клиентов за счет использования информационных технологий, компьютерных технологий и других информационных методов [6]. Это необходимо для того, чтобы помочь компаниям повысить свою операционную эффективность и достичь целей корпоративной политики.

II. Функциональные модули системы управления производственными подразделениями.

Для реализации общего управления подразделениями были разработаны специальные функциональные модули, функции которых в основном включают следующие аспекты:

1. Управление производственными заказами. Производственный заказ является единственным источником спроса для производственной системы, который может быть введен вручную или автоматически сгенерирован системой MPS / MRP [7]. Управление производственными заказами также предоставляет функцию моделирования MRP и создает подчиненный заказ в соответствии с указанным заказом.

2. Управление снабжением. Контроль подачи необходимого сырья и материалов позволяет не только контролировать количество используемых материалов, но также обеспечивать на основе записи истории спецификации соответствующего производственного заказа строить более вероятный прогноз.

3. Управление заменой материалов. Эта функция обеспечивает определение материалов-заменителей, а также материалов, используемых для замены, и инвентарного количества материалов, подлежащих замене.

4. Управление рабочими заданиями является одной из характерных черт обычных предприятий, благодаря которым осуществляется детальная организация производственных задач и разделение труда [8].

5. Альтернативный процесс. Определение процесса замены, который можно вызвать в управлении рабочими заданиями, чтобы реализовать замену процесса.

6. Альтернативный технологический маршрут. Альтернативные технологические маршруты могут значительно сократить обслуживание технологических маршрутов, особенно для предприятий с относительно стандартными процессами. Пользователи могут определять продукты с тем же процессом, что и маршрут процесса.

7. Отчет о процессе. Отчет о процессе координируется с управлением рабочими заданиями. С помощью функции отчета собираются результаты, качество, использование оборудования, операторы и время работы каждого процесса в производственном

цехе, чтобы облегчить анализ и оценку производительности цеха и понять работу цеха.

8. Контроль ввода и вывода. Контроль ввода-вывода, также известный как «входной / выходной контроль», представляет собой способ измерения реализации емкости. Отчет ввода-вывода является I / O отчет, который представляет собой отчет контроль планового и фактического ввода, а также плановой и фактической выходной.

9. Управление производственным подразделением. Определение и удаление производственного заказа, комплектование продукции, производственное хранение, возврат продукции, аутсорсинговая обработка и хранение, OEM-обработка, планирование и т. д.

10. Запрос документа. Запрос производственного заказа, запрос производственного отбора, производственный запрос складского хранения, производственный запрос возврата материала, запрос обработки аутсорсинга, запрос аутсорсинга материалов, запрос аутсорсинга складского хранения, запрос возврата аутсорсинга, запрос стоимости аутсорсинга и т. д.

11. Статистика производства. Статистика выпуска рабочего центра, статистика выпуска отдела, статистика выпуска продукции, статистика стоимости выпуска продукции, статистика результатов аутсорсинга, статистика стоимости продукции аутсорсинга и т.

III. Архитектура системы управления мастерской.

Структура системы управления производством разработана в соответствии с процессом управления производством и уровнем управления. Посредством производственного испытания промышленные предприятия сталкиваются с производственными сложностями, благодаря чему структура системы управления производством подходит для управления производственными процессами промышленных предприятий.

Система управления цехом, разработанная компанией Qianyuankun для реальных нужд производства в цехах промышленных предприятий, имеет следующие преимущества:

1. Qianyuankun и система управления цехом могут реализовать точное производственное планирование и маршрутизацию. После расчета имитации спроса и предложения материалов она может предоставить информацию о графике производственного заказа и состоянии материала для производственного заказа, чтобы мастерская могла заранее подготовиться к производству.

2. Создать единый информационный файл для производственных материалов цеха компании, реализовать интегрированное управление и контроль на участке цеха и улучшить способность управления цехом компании.

3. Оптимизация конфигурации производства и усиление управления системой цеха, эффективное сокращение затрат и повышение конкурентоспособности компании.

1. Управление производством. Построение системы управления мастерскими в основном направлено на достижение бизнес-целей предприятия, эффективное использование производственных ресурсов, планирование, организацию и контроль производственного процесса на предприятии, а также на производство продукции, отвечающей потребностям рынка, или обеспечение управления услугами.

2. Производственный мониторинг. Функция производственного мониторинга, разработанная интегрированной системой управления, может генерировать ежемесячные и еженедельные планы производственных операций в соответствии с заказами и карточками партий, выпущенными компаниями, маршрутами обработки продукта, ведомостями материалов и статусом оборудования, состоянием запасов, ходом производства и т.д.

3. Управление качеством. Комплексное управление информацией о качестве в производственном процессе. Включает информацию о контроле качества сырья, деталей, продуктов и информацию о качестве обратной связи от конечных пользователей.

4. Управление запасами. Обработка учетных записей запасов своевременно и правильно, ведение учетных записей запасов в режиме реального времени и динамическое обновление данных запасов.

5. Управление затратами. Расчет фактических затрат на материалы, трудозатраты и затраты на производство продуктов в процессе производства, а затем сравнение их с анализом фиксированных затрат, чтобы обеспечить своевременную и точную основу для снижения затрат компаниями.

6. Управление инструментом. Далее рассмотрим ключевые преимущества внедрения интегрированной системы управления.

Внедрение интегрированной системы управления промышленным предприятием приносит предприятию следующие преимущества:

1. Обеспечение согласованности производства и плана производственного подразделения.

2. Снижение стоимости обработки и оптимизация цикла обработки.

3. Детальный расчет трудозатрат.

4. Эффективное управление товарными запасами для сокращения отставания и потерь.

В настоящее время промышленные предприятия прошли путь от индустриализации и информатизации до интеллектуальной стадии. В рамках статьи доказано, что продукты потребления (продукты питания, одежда, жилье и транспортные средства) становятся все более интеллектуальными, то и их производство в связи с интеллектуальными преобразованиями становятся ключом к будущему развитию и успеху промышленных предприятий. Выявлено, что интегрированные системы управления промышленными предприятиями, помимо комплексных функций, поддерживают модульную комбинацию, персонализированные настройки, открытую стыковку с целью помощи промышленным предприятиям наиболее лучше контролировать расходы и потребление, улучшать качество и эффективность в краткосрочной и долгосрочной перспективе в условиях замедления темпов мировой экономики. Обосновано, что использование инновационных систем управления предприятием позволит достичь высоких результатов и повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Исходя полученных данных отметим, что выбор той или иной системы управления предприятием заключается в адаптации к тем или иным внешним и внутренним факторам компании. Руководству промышленного предприятия следует учитывать опыт компании на рынке, которая представляет перечень услуг по управлению предприятием, степень эффективности решений на существующем промышленном предприятии, новизна предлагаемых услуг, и перспективы развития.

Библиографический список

1. Интегрированная система управления международным промышленным предприятием Zhibang: используйте ускорение для создания жесткой силы : сайт / Интернет-радио и телестанция Цзянси. – Шаньси : 2020 – . – URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202007/29/WS5f20f1cfa310a859d09dac16.html> (дата обращения 24.08.2020). Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
2. Клипин, А. О. Механизм импортозамещения в машиностроительном комплексе в формате промышленного кластера / А. О. Клипин, Г. М. Берегова, А. Ф. Шуплецов – Текст : электронный // В сборнике: Перспективы развития фундаментальных наук. Сборник научных трудов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Подл редакцией И.А. Курзиной, Г.А. Вороновой. – 2019. – С. 87–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42741531> (дата обращения: 26.09.2020)
3. Мусостова, Д. Ш. Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий, отраслей и комплекса / Д. Ш. Мусостова, А. Р. Албастов, А. М. Дудаев. – Текст : электронный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-1. – С. 80–83 URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=355> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Попович, Н. А. Китайский менеджмент как способ управления компаниями / Н. А. Попович. – Текст : электронный // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – №3. – С. 68–69. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53092937.pdf> (дата обращения: 26.09.2020)
5. Рыжкова, Е. В. Особенности управления рисками промышленного предприятия / Е.В. Рыжкова, Е.В. Иода. – Текст : электронный // Социально-экономические явления и процессы (Экономика и экономиче-

ские науки). – 2015. – Т. 10. №9. – С. 146–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-upravleniya-riskami-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 26.09.2020)

6. Рядовой персонал в Jiande спонтанно разработал «Систему управления промышленным предприятием», чтобы легко ускорить процесс утверждения для возобновления : сайт / Hangzhou Daily. – Пекин : 2020 – . – URL: https://hznews.hangzhou.com.cn/xinzheng/quxian/content/2020-02/18/content_7678184.htm (дата обращения: 26.09.2020) . Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

7. Щурина, А. О. Организационные культуры России и Китая: сходства и различия / А.О. Щурина. – Текст : электронный // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. – 2013. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section013.html>, свободный. (дата обращения: 26.09.2020)

8. Klipin, A. O. Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region / G. M. Beregova, A. O. Klipin, A. F. Shupletsov. – Текст : электронный // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. New Technologies and Special-Purpose Development Priorities. – 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/337615077_Problems_and_prospects_of_import_substitution_in_the_construction_industry_of_the_region (дата обращения: 26.09.2020)

References

1. Zhibang international industrial enterprise integrated management system: use acceleration to create hard power : Jiangxi website / Internet radio and TV station. – Shanxi : 2020 – . – URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202007/29/WS5f20f1cfa310a859d09dac16.html> (accessed 24.08.2020). Access mode: free. – Text : electronic.

2. Klipin, A. O. *Mechanism of import substitution in the machine – building complex in the format of an industrial cluster* [Mechanism of import substitution in the machine – building complex in the format of an industrial cluster], Switzerland, 2019. 87–89 p.

3. Musostova, D. S. *Tools and techniques of management of industrial enterprises, industries and industry* [Modern methods of management of the russian industrial enterprises]. Saratov, 2019, 80–83 p.

4. Popovich, N. A. *Chinese management as a way to manage companies* [Chinese management as a way to manage companies]. Omsk, 2016, 68–69 p.

5. Ryzhkova, E. V. *Features of risk management of an industrial enterprise* [Features of risk management of the industrial enterprise]. Tambov, 2015, 146–152 p.

6. The rank – and – file staff at Jiande spontaneously developed an "industrial enterprise management system" to easily speed up the approval process for renewal : website / Hangzhou Daily. – Beijing : 2020 – . – URL: https://hznews.hangzhou.com.cn/xinzheng/quxian/content/2020-02/18/content_7678184.htm (accessed 26.09.2020) . Access mode: free. – Text : electronic.

7. Shchurina, A. O. *Organizational cultures of Russia and China: similarities and differences* [Organizational cultures of Russia and China: similarities and differences]. Krasnoyarsk, 2013, 4 p.

8. Klipin, A. O. *Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region* [Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region]. Irkutsk, 2019, 11 p..

FEATURES AND ADVANTAGES OF INTEGRATED INDUSTRIAL MANAGEMENT SYSTEMS IN CHINA IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Wu Baoyu,

postgraduate student of the Department of Management of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Irkutsk national research technical university»

Abstract. The article examines the current problems faced by industrial enterprises related to the impact of the COVID-19 pandemic on the world economy. Difficulties in the production processes of industrial enterprises related to the supply of raw materials and delivery of shipped products are described. The results of the research are presented ways to improve management at industrial enterprises not only in China, but also in other countries. These include the use of innovative solutions by enterprises to optimize production processes using integrated management systems. In an integrated management system, customers, suppliers, production, delivery, and marketing are closely linked. In integrated management systems, the integration and interconnection of real-time data through various channels allows for timely, accurate, and visible planning and execution stages, which helps enterprises monitor in real time, and thus reduce inventory and be more flexible in the face of restrictive measures. This system allows you to make detailed plans and determine the amount of work in progress in order to quickly respond to rapidly changing internal and external requirements. The article reflects the key stages, features and problems of management at industrial enterprises in China

in the conditions of removing self-isolation regimes in certain regions. The existing integrated management systems for industrial enterprises based on the most common management systems in China are analyzed. At the same time, their main advantages are artificial intelligence technologies that control production processes, quality management, inventory management, etc.

Keywords: business integration, production, efficiency, COVID-19, decision making, intelligent manufacturing, management.

Сведения об авторе:

У Баюй – аспирант кафедры «Менеджмент» Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (664023, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Красноказачья, д 74/1), e-mail: malex1j@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.09.2020г.

Е. Р. Беляева, С. Н. Кужева

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Эффективность деятельности предприятий и отраслей определяется как степень достижения целей, как положительная результативность. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия «эффективность железнодорожного транспорта», приведены национальные различия в оценке эффективности европейских железных дорог, выделены составляющие концепции развития инновационного потенциала железнодорожной транспортной системы.

Цель исследования – определение набора критериев оценки эффективности деятельности на железнодорожном транспорте, что позволило бы принимать решения, способствующие росту инновационного потенциала отрасли. Исследование, объектом которого являются предприятия железнодорожного транспорта, подтверждает существование различий в определении эффективности деятельности железнодорожных компаний, обеспечивающих отдельные этапы транспортного процесса. Как следствие, понятие «эффективность железнодорожного транспорта» рациональнее рассматривать с финансовой точки зрения. Критерии, используемые для оценки, должны различаться в зависимости от обстановки, характерной для компании, а также от её отраслевой принадлежности.

Авторами предложено применять показатели эффективности предприятий железнодорожного транспорта, группируя их в зависимости от инфраструктурной и эксплуатационной составляющей транспортного процесса. Инфраструктурная составляющая связана с материальными активами и транспортной сетью. Эксплуатационная, характеризующая операционную деятельность, связана с движением поездов. Подобно показателям оценки эффективности операционной работы, критерии измерения эффективности системы управления железнодорожной инфраструктурой вращаются вокруг стоимости и доходов от перевозки.

Для определения эффективности деятельности предприятий, можно применять и частные показатели: энергоэффективность, производительность, надежность и качество. В целом, результаты и общественные выгоды имеют большое значение, но минимизация затрат и государственная финансовая поддержка решает всё.

Ключевые слова: предприятия железнодорожного транспорта, эффективность деятельности, показатели оценки, доходы, расходы, критерий.

Развитие железнодорожного транспорта направлено на обеспечение растущих потребностей в перевозках грузов и пассажиров при условии соблюдения высоких стандартов качества в обслуживании потребителей. В развитии железнодорожного транспорта заинтересованы субъекты хозяйствования, население страны и государственные органы управления из-за его положительного влияния на мобильность населения, растущий потенциал для улучшения процессов землепользования в городских центрах. Повышение эффективности железнодорожного транспорта вызывают интерес во всем мире. Эта тема интересует как управленцев железнодорожной отрасли и их конкурентов в данном сегменте рынка, так и руководство соответствующих министерств и ведомств [2, 4].

Последние годы железнодорожный транспорт России находится в процессе интенсивных преобразований, направленных на повышение его эффективности. Это стало возможным на основе оптимизации функционирования и модернизации всех подразделений железнодорожной отрасли, внедрения новейших технологий обслуживания и ремонта подвижного состава, постоянного обновления техники и передающих устройств, инфраструктуры, совершенствования процессов организации труда и управления. В будущем

предполагается реализация позитивных ожиданий по поводу эффективности процесса реформирования железнодорожного транспорта при сохранении или повышении спроса на услуги по перевозке грузов и пассажиров.

Эффективность, как экономическая категория, является широким понятием со многими определениями. Эффект – от лат. effectus – исполнение, действие – результат чего-либо, разница между результатом и затратами усилий или ресурсов на их достижение. [7, с. 792]. Эффективность функционирования предприятий и отраслей может быть определена как степень достижения целей, как положительная результативность. Тут возникает проблема выбора показателей результативности или критериев достижения целей. Критерий – (от греч. kriterion – средство для суждения), признак, на основании которого производится оценка, мерило оценки [7, с. 656]. Критерии, необходимые для оценки, различаются в зависимости от обстановки, характерной для компании, а также от её отраслевой принадлежности. Невозможно составить универсального списка критериев для любого предприятия. Исследования по основным показателям эффективности железнодорожного транспорта, подтверждают существование различий в определении эффективности деятельности железнодорожных компаний.

Рассматривая понятие эффективности железнодорожного транспорта целесообразно обратить внимание на два фактора (две функции): инфраструктурную составляющую, которая, связана с материальными активами и транспортной сетью и операционную деятельность, которая связана с движением поездов. Для каждой из этих функций, расходы (инвестиционные или эксплуатационные) и доходы (от деятельности или субсидии/субвенции)

могут быть разделены. С точки зрения общественных интересов, объем субсидий зависит от показателей дохода на рынке перевозок и уровня общих расходов железной дороги.

Измеряя эффективность железнодорожного транспорта, предлагаем показатели группировать в зависимости от инфраструктурной и эксплуатационной составляющей транспортного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Распределение расходов и доходов от перевозок на составляющие транспортного процесса

Показатели	Составляющие транспортного процесса	
	Эксплуатация	Инфраструктура
Расходы	- инвестиции в подвижной состав - трудовые ресурсы	- инвестиционный капитал - техническое обслуживание и ремонт
Доходы	- тарифные доходы - государственное финансирование	- плата за доступ к сети - государственное финансирование

Менеджмент железнодорожного транспорта непосредственно влияет на эффективность деятельности железной дороги. Развитие политики инвестирования капитала в технологии, которые позволяют снизить расходы на техническое обслуживание и повышение покупательского спроса на железной дороге является достижимой целью. Также целесообразно дополнительное развитие информационных технологий (от более удобных сайтов для клиентов до автоматизированных систем обслуживания поездов и технического обслуживания). Современные технологические решения позволяют более эффективно использовать инвестиции, в том числе, за счет лучшей коммуникации с клиентами и автоматизации процессов.

Эффективность транспортных систем, государственное финансирование и доходы железной дороги связаны между собой. Для разработки стратегии и операционного планирования деятельности железной дороги имеет решающее значение последовательность и объемы государственной финансовой поддержки. В качестве примера, железные дороги стран ЕС, которые должны работать на конкурентных рынках с небольшой степенью государственного регулирования. Для них объем государственного финансирования имеет решающее значение для поддержания капиталоемких проектов, направленных на развитие железнодорожного транспорта. Основные различия между странами ЕС - это использование государственного финансирования железных дорог в рамках государственно-частного партнерства.

Несмотря на то, что железнодорожный рынок становится более конкурентоспособным и эффективным, общественные приоритеты (то есть большая площадь покрытия, низкие цены на билеты, энергоэффективные технологии) требуют регулирования и финансовой поддержки. Также адекватное и адресное финансирование необходимо для реализации в рамках железнодорожных систем социальных и экологических проектов.

Чтобы определить уровень эффективности деятельности железнодорожной транспортной

системы, можно применять показатели ее энергоэффективности, производительности, надежности или качества. Но, на наш взгляд, рационально рассматривать понятие «эффективность железнодорожного транспорта» с финансовой точки зрения. Различия в эффективности использования активов, производительности труда, тарифных ставок и коэффициентов, доходов и расходов, являются ключевыми показателями для данного исследования. В целом, результаты и общественные выгоды имеют большое значение, но минимизация затрат и государственная финансовая поддержка решает все.

На основе сравнения европейских железных дорог с некоторыми железнодорожными сетями стран, не входящих в состав ЕС, получаем дополнительные свидетельства того, что существуют значительные различия в определении самого термина «эффективность железнодорожного транспорта». Недавние исследования показывают, что европейские железные дороги отличаются по своей эффективности. На сегодняшний момент понятно, что некоторым европейским железным дорогам удалось достичь высокого уровня эффективности, а деятельность других, по причинам, зависящим от факторов внешней среды, может быть оценена, как относительно неэффективная.

Каждая национальная железная дорога имеет уникальные характеристики, которые, несомненно, влияют на ее работоспособность. Это может выражаться формой организационной структуры железной дороги, пропускной способностью или плотностью сети. Субсидии в железнодорожный транспорт или годовой дефицит платежного баланса может быть приемлемым в одних странах, а в других - нет. Топография является еще одним фактором. Например, Швейцария и Япония - оба государства с высокой концентрацией горной местности, что ведёт к удорожанию строительства и обслуживания железнодорожной инфраструктуры. Разветвленность транспортной сети и плотность населения также влияют на эффективность использования подвижного состава и других активов. Например, Франция, Швеция и Канада - страны, имеющие низкую

плотность населения, по сравнению с Бельгией, Германией или Швейцарией [9].

В этих странах доступны инвестиционные фонды государственной поддержки развития транспортной железнодорожной системы. Понятно, что в результате этих и других преимуществ, правительство должно быть заинтересовано в развитии инвестиционного процесса для повышения потенциала железнодорожной сети и государственные органы власти будут заинтересованы в том, чтобы инвестиции в железнодорожную отрасль получили лучшую отдачу на вложенный капитал [4, с. 53]. Но в последнее время довольно часто возникает ситуация дефицита средств для поддержки транспортных операций в перспективе. Например, в Соединенных Штатах, несколько губернаторов заблокировали выделение средств в программу федерального развития высокоскоростного железнодорожного движения, потому что не хотят нести ответственность за инвестирование государственных средств без четкой программы сокращения будущих эксплуатационных расходов.

В Европе и в других частях мира, многие операторы железнодорожных перевозок и компаний-

владельцев инфраструктуры получили существенную государственную поддержку. Она стала следствием понимания того факта, что хорошо функционирующая транспортная железнодорожная система важна для достижения основных общественных целей и потребностей - экологических, социальных, экономических и др. Очень важно принимать эти факторы во внимание для понимания различий в эффективности деятельности железнодорожного транспорта разных стран.

В этом контексте, под эффективной деятельностью железных дорог понимают прирост прибыли, учитывая инвестиции, вложенные в эксплуатацию, техническое обслуживание и обновление подвижного состава. Это может быть оценено с помощью сравнительно эффективного использования инвестиций в материальные активы, относительно высокой производительностью основных фондов, снижением затрат или высоким уровнем производительности труда.

На европейских железных дорогах система критериев эффективности транспортных сетей включает ряд показателей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели эффективности железнодорожных транспортных систем

Индикатор эффективности	Содержание
Инфраструктурная составляющая	
Выручка от использования инфраструктуры (оборот средств и финансовые доходы), тариф	Показывает размер покрытия общих расходов на содержание инфраструктуры за счет тарифных доходов, а также за счет государственного финансирования
Расходы на инфраструктуру на поезд-км	Показывают затраты на инфраструктуру при обслуживании/ремонте на поезд-км
Расходы на инфраструктуру на тонно-км	Показывают затраты на инфраструктуру при обслуживании/ремонте на тонно-км
Использование железнодорожной инфраструктуры	Используется как метод сравнения стран, при использовании их железнодорожной инфраструктуры.
Операционная деятельность	
Выручка пассажирских перевозок (включая государственное финансирование и финансовые доходы)	Показывает долю покрытия общих операционных расходов железной дороги за счет тарифных доходов, а также за счет государственного финансирования
Пассажирские операционные расходы на поезд-км	Показывает покрытие расходов на пробег поездов
Использование операторов грузовых/пассажирских перевозок	Позволяет сравнивать страны относительно числа перевозимых пассажиров и тонн груза в поезд-км общего пробега
Пассажирские доходы на поезд-км	Показывают размер тарифных доходов в расчете на один пассажирский поезд
Тарифные доходы на пассажиро-км	Показывают величину тарифных доходов в пересчете на один пассажиро-км
Тарифные доходы на поезд-км	Показывают величину тарифных доходов в расчете на пробег поезда
Грузовые доходы на т-км	Показывают величину доходов грузовых операций в расчете на тонно-км
Ставки тарифа по странам	Позволяют сравнить, что бизнес/рынок платит в каждой соответствующей стране за перемещение товаров по железной дороге - более низкая скорость - экономический потенциал для конкурентного преимущества

Таким образом, эффективность деятельности железнодорожного транспорта может быть определена путем определения ключевых финансовых показателей, таких как затраты и

доходы, и путем анализа и сопоставления значений этих компонентов. Однако зависимость от субсидий также может считаться плюсом, если рассмотреть эти показатели в контексте себестоимости поездок.[8]

Оценка эффективности железнодорожного транспорта требуют глубокого анализа структуры затрат и доходов от перевозок, что поможет понять факторы воздействия. Например, увеличение сложности транспортной сети, в результате высокой доли станционной работы или высокая плотность перевозок, приводит к увеличению затрат на перевозки.

Важно также понимать, что потенциальные экономические преимущества могут привести к осложнению эффективной деятельности железнодорожного транспорта. То есть, повышенная сложность перевозочного процесса приводит к увеличению плотности перевозок и, как следствие, к уменьшению пропускной способности. Более высокая степень электрификации железной дороги приведет к дополнительным затратам на техническое обслуживание сети, но снизит расходы на топливо. Наконец, важно учитывать амортизацию, особенно путевой инфраструктуры, из-за высокой капиталоемкости процесса. Подобно показателям оценки эффективности операционной работы, критерии измерения эффективности системы управления железнодорожной инфраструктурой вращаются вокруг стоимости и доходов от перевозки [10, с. 83].

На европейских железных дорогах достаточно популярен метод бенчмаркинг-анализа, эталонного тестирования, сопоставительного анализа на основе эталонных показателей [1, с.46], с целью выявления барьеров и рычагов развития эффективности железнодорожного транспорта, и лучшего понимания путей совершенствования транспортного бизнеса компаний-операторов.

Потенциал повышения эффективности железных дорог России и других стран мира невозможно оценивать, не учитывая во внимание общие тенденции развития мирового хозяйства: активизацию глобализационных процессов, формирование единого экономического пространства и региональных товарных рынков с фактором стабильности. В современных условиях активных процессов интеграции транспортной системы России в единую европейскую систему и глобализации мирового хозяйства перед железнодорожниками стоят глобальные вызовы. Без их учета невозможно эффективное развитие, связанное с новыми требованиями к транспортным системам, обуславливающих переход от экстенсивной к интенсивной модели развития на основе платформы современных инновационных технологий; с усилением уровня внутриотраслевой и международной конкуренции в транспортном секторе [3, с.123]. В усилении количественных и качественных характеристик транспортной инфраструктуры, позиций в сети международных транспортных коридоров, взаимодействия между различными видами транспорта, внедрении

эффективных транспортных технологий и реализации инновационных проектов заключается развитие потенциала транспортной системы. Результатом развития является формирование и функционирование эффективной конкурентоспособной транспортной системы, способной обеспечивать функционирование высокопроизводительной, высокотехнологичной и безопасной транспортной инфраструктуры, высокое качество транспортных услуг.

Главным направлением совершенствования работы предприятий ОАО «РЖД» является модернизация железнодорожного транспорта для повышения скорости движения, провозной способности основных ее участков, в том числе используя эффективно транспортные коридоры, проходящие через территорию России.

На данный момент инновации и инновационная деятельность приобретают все большее значение для экономической и финансово-хозяйственной деятельности транспортных предприятий, являясь одним из базовых элементов эффективной стратегии и важным инструментом получения и сохранения конкурентных преимуществ. [5, с. 91]

Стратегия инновационного развития ОАО «РЖД» - это комплексная программа действий, направленных на достижение приоритетов инновационного развития, высокой эффективности деятельности за счет модернизации.

Для дальнейшего инновационного развития предприятий железнодорожного комплекса нужно разработать концепцию инновационного развития. Основной целью данной концепции должна быть постановка на методологическую основу технологического развития железнодорожного комплекса на принципах обеспечения устойчивого экономического роста.

Концепция развития инновационного потенциала должна учитывать следующие его составляющие:

- научно-технический комплекс для осуществления научной, научно-технической деятельности и подготовки работников;
- высококвалифицированные кадры, материально-техническую и опытно-экспериментальную базу;
- совершенствование законодательства в сфере инновационного развития железнодорожного транспорта и механизмов его реализации;
- создание эффективной системы управления инновационной деятельностью ОАО «РЖД» и разработки программы инновационного развития железнодорожного транспорта ОАО «РЖД»;
- обеспечение необходимыми ресурсами и развитой коммуникационной инфраструктурой.

Целесообразно внедрить новые и совершенствовать существующие технологии, которые должны быть направлены на формирование инновационной политики железнодорожного комплекса на уровне предприятий [6, с.163]. Дальнейшие исследования и операционной

деятельности железнодорожного транспорта, и сфокусированные на бенчмаркинге позволят получить дополнительную информацию, расширять возможности государственных регуляторов и менеджмента железнодорожных компаний, позволят повысить эффективность деятельности железной дороги, в том числе, за счет оптимизации интересов грузовых и пассажирских перевозок.

Стабильно функционирующий железнодорожный транспорт является гарантом

развития всех отраслей экономики России. Эффективность железнодорожного транспорта будет определяться динамикой восстановления основных производственных фондов отрасли, темпом роста спроса на железнодорожные перевозки, результатами реализации структурной реформы отрасли, эффективностью тарифной политики в регулируемых государством монопольных секторах деятельности, интенсивностью использования участков международных транспортных коридоров.

Библиографический список:

1. Беляева, Е.Р. Современные подходы в маркетинговой оценке конкурентоспособности выпускников вузов и высшего образования/ Е.Р. Беляева, С.Н. Кужева – Текст: непосредственный// Актуальные проблемы современной экономики: Материалы VII междунар. научно-практ. конф. В 2 ч. – Омск: ОмГУПС, 2019. Ч. 1. – С. 45–49.
2. Бубнова, Г. В. Экономический механизм реализации потенциала энергосбережения на железнодорожном транспорте/ Г.В. Бубнова, Р.С. Симак – Текст: непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 1 (33). – С. 20–25.
3. Дудник, Т.А. Теоретико-методологические основы управления интегрированными хозяйственными образованиями в промышленности: объектно-процессный подход/ Т.А. Дудник – Текст: непосредственный // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – №4–1. – С. 120–124.
4. Кравченко, Х.В. Сущность экономической категории эффективности и определения ее на транспорте /Х.В.Кравченко – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна. – 2014. – № 8. – С. 48–55.
5. Кужева, С.Н. Аксиологический аспект в управлении организациями/ С.Н. Кужева, Е.Р. Беляева – Текст: непосредственный // Аксиологические аспекты в современных научных исследованиях/ Сб. научн. тр. – Омск: ОГУПС, 2019. – С. 88– 94.
6. Оборин, М. С. Деловые информационные услуги как фактор экономического развития отрасли/ М.С. Оборин – Текст: непосредственный // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – №1. – С. 162–169.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 797 с. : портр.; 27 см. – Текст: непосредственный
8. Савельева, И.П. Управление рисками предпринимательской деятельности в современных экономических условиях/ И.П. Савельева, Л.Б. Мартиросян, Н.А. Беляев – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – №9. – С.147–152.
9. Санчес, П. Эффективность, технические изменения и производительность в европейском железнодорожном секторе: Стохастический подход/ П. Санчес, Д. Вилланова – Текст: непосредственный // Международный журнал экономики транспорта. – 2015. – № 1. – С. 55–76.
10. Талавира, Е. Необходимость проведения оценки эффективности работы предприятий железнодорожного транспорта в современных условиях / Е. Талавира, О. Семеник – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов ДЕТУТ. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 21-22, – Ч. 1. – С. 84–88.

References

1. Belyayeva E.R., Kuzheva S.N. *Sovremennyye podkhody v marketingovoy otsenke konkurentosposobnosti vypusknikov vuzov i vysshego obrazovaniya* [Modern approaches in the marketing assessment of the competitiveness of graduates and higher education]// Actual problems of the modern economy: Proceedings of VII international. scientific and practical. conf. At 2 p.m.] – Omsk: OmGUPS, 2019. Part 1. - pp. 45-49.
2. Bubnova G. V., Simak R. S. *Ekonomicheskiy mekhanizm realizatsii potentsiala energosberezheniya na zheleznodorozhnom transporte* [The economic mechanism for realizing the potential for energy saving in rail transport]// Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology - 2020. - No. 1 (33). - pp. 20-25.
3. Dudnik T.A. *Teoretiko-metodologicheskiye osnovy upravleniya integrirovannymi khozyaystvennyimi obrazovaniyami v promyshlennosti: ob"yektno-protsessnyy podkhod* [Theoretical and methodological foundations of managing integrated economic entities in industry: an object-process approach]// Bulletin of the TSU. Economic and legal sciences. - 2014. - No. 4-1. - pp. 120-124.
4. Kravchenko H.V. *Sushchnost' ekonomicheskoy kategorii effektivnosti i opredeleniya yeye na transporte* [The essence of the economic category of efficiency and its definition in transport]// Collection of scientific works of the Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazaryan. - 2014. - No. 8. - pp. 48-55.

5. Kuzheva S.N., Belyayeva E.R. *Aksiologicheskiy aspekt v upravlenii organizatsiyami* [Axiological aspect in the management of organizations]// Axiological aspects in modern scientific research - Omsk: OmGUPS, 2019, pp. 88-94.

6. Oborin M. S. *Delovyye informatsionnyye uslugi kak faktor ekonomicheskogo razvitiya otrasli* [Business information services as a factor in the economic development of the industry]// Service in Russia and abroad. - 2019. - No. 1. - pp. 162-196.

7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka*: [Dictionary of the Russian language] - М.: Rus. Yaz., 1984. - 797 p.

8. Savelyeva I.P., Martirosyan L.B., Belyaev N.A. *Upravleniye riskami predprinimatel'skoy deyatel'nosti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Risk management of entrepreneurial activity in modern economic conditions]// Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. - 2012. - No. 9. - pp. 147-152.

9. Sanchez P. *Effektivnost', tekhnicheskiye izmeneniya i proizvoditel'nost' v yevropeyskom zheleznodorozhnom sektore: Stokhasticheskiy podkhod* [Efficiency, technical changes and productivity in the European railway sector: A stochastic approach]// International Journal of Transport Economics. - 2015. - No. 1. - pp. 55-76.

10. Talavira E. *Neobkhodimost' provedeniya otsenki effektivnosti raboty predpriyatiy zheleznodorozhnogo transporta v sovremennykh usloviyakh* [The need to assess the performance of railway enterprises in modern conditions]// Collection of scientific papers DETUT. Series "Economics and Management". - 2015. - No. 21-22, - Part 1. - pp. 84-88.

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY ON RAILWAY TRANSPORT

Elena R. Belyaeva,

Omsk, Omsk State Transport University,

Swetlana N. Kuzheva,

Omsk State University. F. M. Dostoevsky

Abstract. The effectiveness of enterprises and industries is defined as the degree of achievement of goals, as a positive impact. The article discusses various approaches to the definition of the concept of "railway transport efficiency", presents national differences in assessing the efficiency of European railways, identifies the components of the concept for the development of innovative potential of the railway transport system.

The purpose of the study is to determine a set of criteria for assessing the effectiveness of activities in the railway sector, which would make decisions that contribute to the growth of the innovative potential of the industry. The study, the object of which is the railway transport enterprises, confirms the existence of differences in determining the effectiveness of the railway companies, providing individual stages of the transport process. As a result, the concept of "railway transport efficiency" is more rational to consider from a financial point of view. The criteria used for the assessment should vary depending on the situation specific to the company, as well as on its industry affiliation.

The authors proposed to use the performance indicators of railway enterprises, grouping them depending on the infrastructure and operational component of the transport process. The infrastructure component is associated with tangible assets and the transportation network. Operational, characterizing operational activities, is associated with the movement of trains. Like indicators for evaluating operational efficiency, criteria for measuring the effectiveness of a railway infrastructure management system revolve around cost and transportation revenue.

To determine the effectiveness of enterprises, you can apply and private indicators: energy efficiency, productivity, reliability and quality. In general, results and public benefits are important, but cost minimization and government financial support are everything.

Keywords: railway transport enterprises, performance, evaluation indicators, income, expenses, criterion.

Сведения об авторах:

Беляева Елена Рудольфовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Омского государственного университета путей сообщения (644039 Российская Федерация, Г.Омск, ул. 22 Марьяновская, д.2/1, кв 40), e-mail: vamusya@mail.ru

Кужева Светлана Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление бизнесом и экономическая безопасность» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (644100, Российская Федерация, г. Омск-100, ул. Лаптева, д.5, кв. 268), e-mail: kugeva.10@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.06.2020 г.

Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАДРОВЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Социально-экономические аспекты формирования кадрового потенциала Омской области», № 18-410-550012

В статье рассмотрены проблемы эффективной организации электронного кадрового документооборота на уровне хозяйствующего субъекта. Цель работы состояла в анализе проблем внедрения и определении перспектив развития электронного кадрового оборота в условиях современной экономики России. В качестве основных методов исследования использованы метод абстрагирования и метод обобщения (при анализе научной литературы, формулировании рекомендаций и выводов). В работе сделан вывод о том, что на российских предприятиях осуществляются попытки перейти полностью на электронный кадровый документооборот. Эффективное развитие электронного кадрового оборота на микроуровне должно быть основано на создании соответствующей информационной поддерживающей системы на государственном уровне. Задачами внедрения кадрового электронного документооборота на уровне хозяйствующих субъектов являются: упрощение работы с кадровыми данными, формирование слаженной системы функционирования подразделений внутри организации, увеличение оперативности обработки информации, повышение общей трудовой производительности сотрудников. Обоснованы основные направления оптимизации системы документального потока, включающие организационную, техническую, программно-техническую составляющие, авторами отмечается, что оптимизация позволит установить структуру документации, выявить структуру документальных потоков организации и их внутреннее содержание, установить схемы перемещения документации в пределах документального потока. Рассмотрены преимущества и недостатки применяемых в настоящее время на российском рынке систем электронного документооборота, таких как Логика ЕСМ; 1С: Документооборот; Система DocsVision; DIRECTUM; СЭД Дело; EMCDDocumentum; Корус — Консалтинг, Кодекс: Документооборот. Все рассмотренные программы имеют кадровый блок и могут быть использованы в работе с кадрами. Унификация и отсутствие учета отраслевой специфики названы основными недостатками при использовании данных систем.

Ключевые слова: документооборот, электроны документооборота, оптимизация документооборота, кадровый электронный документооборот, цифровизация, системы электронного документооборота.

На эффективность деятельности предприятия и скорость его адаптации к изменениям внешней среды в значительной степени влияют содержание и скорость обработки всей необходимой документации предприятия, включая и кадровый блок документации. В настоящее время проблема организации эффективной работы с документами актуальна не только для государственных и крупных коммерческих структур, но и для предприятий малого и среднего бизнеса.

В государственном стандарте ГОСТ ИСО 15489—1—2007 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» документ определяется как: «зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» [3]. При этом национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.97 — 2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно—распорядительная документация. Требования к оформлению документов» предлагает следующее определение формы документа: «это

документы, создаваемые на бумажном носителе или в электронной форме» [2]. В вышеназванных определениях подчеркивается информационная сущность документа. В новом Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 можно встретить такое определение информации как: «сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления» [1].

Документ выполняет следующие функции — фиксирование и сохранение информации на определенном источнике, документ позволяет передавать информацию другому пользователю, копировать и накапливать необходимые сведения о хозяйственных операциях, объектах и субъектах управления. С помощью документов обеспечивается взаимодействие отдельных частей организации. Информация является основой для принятия различных управленческих решений, служит источником для справочно — поисковой работы, может применяться в качестве доказательства. Документ является важным элементом в деятельности любой организации, учреждения. В сфере управления документ является предметом и результатом труда, поскольку принятое решение фиксируется в письменной форме в документе [4;5;6;7].

Кадровый документооборот предполагает преимущественно кругооборот организационных документов. Организационные документы утверждаются руководителем с постановкой грифа об утверждении или распорядительным документом (решением, постановлением, приказом, распоряжением) или заседанием коллегиального органа [4;5;6;7;8;9]. Организационные документы действуют до тех пор, пока не будут приняты документы, их замещающие. В организационных документах реализуются гражданские и административные нормы, таким образом, документы данного типа составляют правовую основу для деятельности организации. При подготовке организационные документы проходят обязательную процедуру согласования со всеми заинтересованными подразделениями и лицами (с руководителями и их заместителями, юристами и др.) [4;5;6;7;8;9]. К основным организационным документам, регулирующим и определяющим кадровую политику предприятия, относят: устав, различные положения, должностные инструкции, штатное расписание, правила внутреннего распорядка, регламент.

В ГОСТ Р 51141 —98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» понятие «документооборот» определяется следующим образом: «документооборот - это движение документов в организации от их создания или получения до отправления, или завершения исполнения». Документооборот основывается на четких правилах и принципах, которые создают оперативное прохождение документов по наименьшему пути и с наименьшими затратами. Совокупность документов, проходящих кругооборот, называется документопотоком. Документопоток в организации предполагает движение следующих видов документа: входящих, исходящих, внутренних.

Во время деятельности предприятия образуется большое число различной документации. После того как документы использовали они помещаются в архив [4;5;6;7;8;9;10]. Работа с документами предполагает осуществление их классификации, что существенно упрощает поиск документов. Самый простой и распространенный способ классификации документов на предприятиях — это объединение их в дела. При помощи специального классификационного справочника, который в свою очередь определяет принцип распределения документов в дела, формируется деловая номенклатура. Номенклатура дел является систематизированным списком названий дел, которые были заведены на предприятии, при этом указываются сроки их хранения.

Оптимизация документного потока дает возможность:

- установить структуру ценной документации (документов, форм и видов);
- выявить структуру документальных потоков организации и их внутреннее содержание;
- устанавливать схемы перемещения документации в пределах документального потока, а также других категорий документации, которая в

свою очередь участвует в осуществлении определенных задач, функций и прочего;

— определить принципы передвижения документов с наименьшими трудовыми и временными затратами.

К организационным способам оптимизации можно отнести разработку нормативной документации организации обработки документов, устанавливающей правила, требования, рекомендации по документоведению [5;6;7;8;9;10]. Если учесть объективность тенденции постоянного роста объема документопотока в современных компаниях, то можно сделать вывод о том, что обеспечение оптимальности организации документооборота не может реализоваться только с помощью мер организационного воздействия, потому что при таких мерах необходимо будет постоянно увеличивать численность сотрудников фирмы. Это можно сделать только с помощью технических мер и осуществлением организационно проектных работ по улучшению процесса обработки информации [5;6;7;8;9;10].

В настоящее время использование технических средств документооборота может быть применено не только на тех этапах, где используется рутинный подход к операциям обработки документов, но и там, где существует творческая работа с документами. К необходимым техническим средствам обработки документов можно отнести средства оргтехники (фальцевальные, маркировальные аппараты и др.), а также компьютерные средства и технологии, которые предоставляют широкие возможности в процессе подготовки документов, дают возможности по проведению электронных согласований, по обеспечению для организации оперативного хранения документов. В процессе применения компьютерной технологии фирмой может быть использована система электронного документооборота, текстовый и табличный редактор (Word, Excel и др.), электронная почта, факс и другие приложения.

В последнее время многими хозяйствующими субъектами используются облачные вычисления и средства обработки данных, что позволяет фирме обеспечить удобную, быструю и легкую работу с разными операционными системами. Облачная технология представляет собой технологию по обработке значительных массивов данных. В настоящий момент уже есть специальные компьютерные технологии, направленные на работу с документами, которые построены на принципах облачной технологии [5;6;7;8;9;10]. Примером простейшей облачной технологии, рекомендуемой к использованию персональным пользователям, является применение «облака», встроенного в электронный персональный ящик, позволяющего систематизировать и хранить документы в интернет —пространстве без использования дополнительных технических средств.

На сегодняшний день в области кадровой работы, особенно на крупных предприятиях, требуется очень быстрая, качественная обработка

информации, при этом данные должны быть надежно защищены[5;6;7;8;9;10]. Внедрение кадрового электронного документооборота повышает эффективность предприятия, упрощает работу с кадровыми данными; формирует слаженную систему работы внутри организации; увеличивает оперативность получения информации; повышает общую трудовую производительность сотрудников. Использование системы кадрового электронного документооборота дает возможность отправлять и получать важную информацию оперативно, используя телекоммуникационные каналы связи [5;6;7;8;9;10].

На российском рынке программных продуктов в 2018 году были представлены и активно использовались российскими промышленными

предприятиями следующие современные системы электронного документооборота (табл. 1): Логика ECM; 1С: Документооборот; Система DocsVision; DIRECTUM; СЭД Дело; EMCDocumentum; Корпус — Консалтинг, Кодекс: Документооборот. Данные системы имеют кадровый блок и могут быть использованы в работе с кадрами, к отрицательным моментам использования данных систем следует отметить их унификацию и отсутствие учета отраслевой специфики. Электронный кадровый оборот начинает активно развиваться в крупных российских компаниях, тем не менее, он отстает по степени разработанности и распространенности от электронных оборотов, используемых в сфере бухгалтерского учета и в сфере учета информации по взаимодействию предприятия с контрагентами.

Таблица 1

Характеристика программных продуктов информационно - аналитического обеспечения СЭД предприятия

Наименование вариантов программ	Характеристика программного пакета	Цена («под ключ» с учетом установки и внедрения)
Система ДЕЛО	Система «ДЕЛО», разработанная компанией «Электронные Офисные Системы» (ЭОС). Регистрация входящей и исходящей корреспонденции. Быстрый перевод документов в электронный вид. Надежное хранение и быстрый поиск. Контроль исполнения поручений. Совместная работа и подготовка проектов документов. Построение сложных маршрутов движения под различные бизнес — процессы. Единая рабочая среда для удаленных подразделений и филиалов	25 000 руб.
Docsvision	Система управления документами, задачами и бизнес — процессами организации. Автоматизация делопроизводства. Управление бизнес — процессами и заданиями. Поиск и анализ информации. Информационная безопасность. Средства организации ЮЗЭДО. Средства настройки и разработки решений. Мобильная работа. Интеграция и масштабирование	35 000 руб.
1С: Документооборот	Интеграция с 1С. Программный продукт "1С: Документооборот 8" для автоматизации документооборота, разработанный на новой технологической платформе 1С: Предприятие и является преемником программного продукта 1С: Архив.	25 000 руб.
DocSpace	Система электронного документооборота на SharePoint. Веб — ориентированное пространство для ежедневной работы сотрудников, управления документами и задачами через корпоративный портал организации (СЭД/ERP система).	50 000 руб.
Атлас	С помощью системы пользователь может создавать новые документы, добавлять уже существующие документы (файлы) в систему, распределять документы по тематическим папкам, осуществляться редактирование документов в системе, при этом система сама отслеживает, какие документы уже находятся в работе у других пользователей. Маршрутизация документов	40 000 руб.

Таким образом, на рынке присутствует значительное количество программ, позволяющих снизить временные и экономические издержки, возникающие при работе с документами, и повысить эффективность работы с документооборотом любого уровня и сложности. Следует отметить, что в каждой из рассмотренных программ есть «кадровый блок», предусматривающий автоматизированную обработку кадровой документации.

По мнению исследователей, занимающихся вопросами электронного кадрового оборота [4;5;6;7;11], основными направлениями развития кадрового электронного оборота будут в ближайшее время выступать:

1) использование электронных трудовых книжек, что будет являться эффективным электронным способом взаимодействия работодателей с теми работниками предприятия, которые заняты дистанционно;

2) замена подписи сторон на бумажных вариантах документов электронной подписью;

3) разработка унифицированных электронных форм документов кадрового учета;

4) внедрение практики заключения, изменения и прекращения трудовых договоров в электронной форме, особенно это будет актуально при взаимодействии предприятия с дистанционными и сезонными работниками, а также с теми работниками, кто уезжает трудиться на дальние расстояния вахтовым методом.

Электронная система кадрового документооборота не должна замыкаться на локальном уровне [4, с.48]. Значительная часть информации, которая связана с трудовыми отношениями (официально подтвержденные и входящие в соответствующий реестр документы об образовании работника, порядок приема и увольнения с работы, информация о стаже работника, уплата взносов со страны работодателя во внебюджетные фонды, перечисление в бюджет подоходного налога и т.д.) должна быть систематизирована и доступна и для государственных органов, прежде всего, для осуществления контрольных функций. Следует согласиться с исследователями [4;5;6;7;8], предлагающими в целях обеспечения эффективного функционирования системы электронного документооборота создание

единой информационной системы, действующей на государственном уровне, с помощью которой предприятия, и граждане могли бы получать необходимую информацию.

В заключении следует отметить, что в связи с переходом к всеобщей цифровизации во всех сферах общественной деятельности создание кадрового документооборота является необходимым и неизбежным процессом. В настоящее время на микроуровне осуществляются попытки (особенно со стороны крупных организаций) перейти полностью на электронный кадровый документооборот. В малых предприятиях и средних компаниях электронный кадровый документооборот является частью общего электронного оборота и напрямую связан с функционированием существующей на предприятии информационной компьютерной системой. Большинство российских предприятий для автоматизации сведений о кадрах предприятия используют кадровый блок в своих программных продуктах. Для дальнейшего эффективного развития электронного кадрового оборота на микроуровне необходимо создание соответствующей информационной поддерживающей системы на уровне государства, которая содержала бы информацию о кадровом состоянии и была доступна заинтересованным пользователям.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149 - ФЗ (ред. от 19.07.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2018. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2018) — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст: электронный.
2. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: утверждено и введено действием Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2004-ст- Москва: Стандартинформ, 2018. - 84 с. - Текст : непосредственный.
3. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования: утвержден и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 N 28-ст: дата введения 07.07.2007. - Москва: Стандартинформ, 2018. - 22 с. - Текст: непосредственный.
4. Валитова, А.И. Трудовые отношения в процессе цифровизации экономики /А.И. Валитова , Д.В Старкова — Текст : непосредственный //В сборнике: Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия теории и практики сборник научных трудов. — Казань. — 2018. — С. 48 - 52.
5. Кошелева, Г.В. Автоматизация деятельности кадровой службы малого предприятия /Г.В. Кошелева, Н.Н. Шокорова , Ю.Ю. Фионова, Т.А. Шкурина — Текст : непосредственный //Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — Текст: непосредственный —2016. — № 1 (17). — С. 271 - 280.
6. Латровкина, И.Ю. Электронный документооборот как средство повышения эффективности управления оборотными средствами на нефтеперерабатывающих предприятиях — Текст: непосредственный // И.Ю Латровкина // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. — 2013. — № 3. — С. 186 -190.
7. Офман, Е.М. Электронный документооборот в трудовых отношениях: проблемы и перспективы / Е.М. Офман — Текст : непосредственный //Вестник Южно —Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — Т. 18. — № 4. — С. 53-57.
8. Соколова, Д.А. Делопроизводство как технология обеспечения системы управления информационными ресурсами /Д.А. Соколова — Текст: непосредственный // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. — 2017. — Т.1. — №4. — С. 171 -175
9. Скодорова, Л.К. Управление кадровой политикой в цифровом обществе/Л.К. Скодорова — Текст : непосредственный //Успехи современной науки. — 2016. — Т. 4. — № 12. — С. 77 -78.

10. Уфимцева, Е.И. Делопроизводство и документооборот на предприятии / Е.И. Уфимцева — Текст: непосредственный // Молодежь и наука. — 2017. — № 4 — 1. — С. 83.
11. Читчян, Р.К. Оптимизация документооборота на предприятии при помощи облачных технологий и перспективы их развития /Р.К. Читчян — Текст: непосредственный // Научно - исследовательские публикации. — 2016. — № 2 (34). — С. 26 — 36.

References

1. Federal law "On information, information technologies and information protection" of 27.07.2006 N 149 - FZ (ed. of 19.07.2018) // ConsultantPlus: reference.legal system. — Electron. Dan. — Moscow, 2018. — URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 10.11.2018) — access mode: for registered users. users. — Text : electronic.
2. GOST R 7.0.97 — 2016 "system of standards for information, library and publishing. Organizational and administrative documentation. Requirements for registration of documents" — Text : direct M.: FSUE, 2018. — 84 p.
3. GOST R ISO 15489 - 1 - 2007. "National standard of the Russian Federation. System of standards for information, library and publishing. Document management. General requirements" (approved by the order of rostekhregulirovaniya of 12.03.2007 No. 28 - St) — Moscow: FSUE, 2018. — 84 p.
4. Valitova, A. I. *Trudovye otnosheniya v processe cifrovizacii ehkonomiki* [Labor relations in the process of digitalization of the economy] /A. I. Valitova , D. V. Starkova — Text : direct //In the collection: Sphere of knowledge: issues of productive interaction of theory and practice collection of scientific papers. — Kazan. — 2018. — P. 48 - 52.
5. Kosheleva, G. V. *Avtomatizaciya deyatel'nosti kadrovoy sluzhby malogo predpriyatiya* [Automation of the personnel service of a small enterprise] /G. V. Kosheleva, N. N. Shokorova ,Yu.Yu. Fionova, T. A. shkurina — Text : direct //Models, systems, and networks in Economics, technology, nature, and society. — Text : direct -2016. — № 1 (17). — p. 271 - 280.
6. Latrovkina, I. Yu. *Ehlektronnyj dokumentooborot kak sredstvo povysheniya ehffektivnosti upravleniya oborotnymi sredstvami na neftepererabatyvayushchikh predpriyatiyakh* [Electronic document flow as a means of improving the efficiency of working capital management at oil refineries] — Text : direct // I. Yu. Latrovkina // Infrastructure sectors of the economy: problems and prospects for development. — 2013. — No. 3. — P. 186 -190.
7. Ofman, E. M. *Ehlektronnyj dokumentooborot v trudovykh otnosheniyakh: problemy i perspektivy* [Electronic document flow in labor relations: problems and prospects] / E. M. Ofman — Text : direct //Bulletin of the South Ural state University. Series: Law. - 2018. — Vol. 18. — No. 4. — P. 53-57.
8. Sokolova, D. A. *Deloproizvodstvo kak tekhnologiya obespecheniya sistemy upravleniya informacionnymi resursami* [Office work as a technology for providing information resource management system]s /D. A. Sokolova — Text : direct // New science: Experience, traditions, innovations. — 2017. — Vol. 1. — No. 4. — P. 171 -175.
9. Skodorova, L. K. *Upravlenie kadrovoy politikoj v cifrovom obshchestve* [Personnel policy management in digital society]/L. K. Skodorova — Text : direct //Advances in modern science. — 2016. — Vol. 4. — No. 12. — P. 77 -78.
10. Ufimtseva, E. I. *Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii* [Office work and document management at the enterprise] / E. I. Ufimtseva — Text : direct // Youth and science. — 2017. — No. 4 — 1. — P. 83.
11. Chitchyan, R. K. *Optimizaciya dokumentooborota na predpriyatii pri pomoshchi oblachnykh tekhnologij i perspektivy ikh razvitiya* [Optimization of document flow at the enterprise using cloud technologies and prospects for their development] /R. K. Chitchyan — Text : direct // Research publications. — 2016. — No. 2 (34). — Pp. 26-36.

ELECTRONIC PERSONNEL DOCUMENTATION OF THE ENTERPRISE: IMPLEMENTATION PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Nina V. Borovskikh,

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department "Economics of Labor Organization", Omsk State Technical University

Elena A. Kipervar,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Labor and Labor Organization, Omsk State Technical University

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project "Socio-economic aspects of the formation of personnel potential of the Omsk region", № 18-410-550012

Abstract. The article deals with the problems of effective organization of electronic personnel documentation at the level of an economic entity. The purpose of the work was to analyze the problems of implementation and determine the prospects for the development of electronic personnel turnover in the modern

Russian economy. The main methods of research were the method of abstraction and the method of generalization (in the analysis of scientific literature, the formulation of recommendations and conclusions). The paper concluded that Russian enterprises are attempting to switch completely to electronic personnel workflow. Effective development of electronic personnel turnover at the micro level should be based on the creation of an appropriate information support system at the state level. The objectives of the implementation of personnel electronic document management at the level of economic entities are: simplification of work with personnel data, the formation of a coherent system of functioning units within the organization, increasing the efficiency of information processing, increasing the overall labor productivity of employees. The main directions of optimization of the documentary flow system are substantiated, including organizational, technical, software and technical components, the authors note that the optimization will allow to establish the structure of the documentation, identify the structure of the organization's documentary flows and their internal content, establish patterns of documentation movement within the documentary flow. The advantages and disadvantages of the electronic document management systems currently used on the Russian market, such as the ECM Logic; 1C: Document; DocsVision system; DIRECTUM; SED Case; EMC Documentum; Corus —Consulting, Codex: Document flow. All considered programs have a personnel block and can be used in working with frames. The unification and lack of industry specificity are identified as the main shortcomings in the use of these systems.

Key words: workflow, workflow electrons, workflow optimization, personnel electronic workflow, digitalization, electronic workflow systems.

Сведения об авторах:

Боровских Нина Владимировна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, пр. Мира, 11, Омск, Омская обл.) e-mail: ninabor_omsk@mail.ru)

Кипервар Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, пр. Мира, 11, Омск, Омская обл.) e-mail: kipervar@list.ru)

Статья поступила в редакцию 11.03.2019г.

Чжэн Вэй

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19

В рамках статьи отражено состояние мировой экономики в результате влияния на нее новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Целью работы является выявление перспектив развития внешней торговли в Китае в условиях пандемии. Проведен ретроспективный анализ темпов роста мировой экономики до пандемии и в период ее активного распространения. Представлены ключевые принципы внешней торговли, направленные на эффективную модернизацию национальной экономики Китая в условиях восстановления мировой экономики. Выявлено, что степень воздействия на экспортную торговлю в основном зависело от продолжительности и масштабов эпидемии. В краткосрочной перспективе эпидемия оказала определенное влияние на экспортную торговлю Китая, ее воздействие носит поэтапный и временный характер. Дана оценка угроз, влияющих на внешнеэкономическую деятельность Китая в связи со снятием ограничительных мер. Доказано, что Китай является важным как промежуточным, так и ключевым звеном в глобальной цепочке поставок. При этом определено, что экономика Китая имеет некоторые очевидные недостатки. Определено то, что обрабатывающая промышленность Китая не так сильна как кажется на первый взгляд. Многие ключевые детали и компоненты по-прежнему сильно зависят от импорта, возможности фундаментальных исследований и разработок недостаточны, а добавленная стоимость невысока. Иностраный капитал по-прежнему имеет большое значение для будущего развития Китая, повышения уровня потребления и модернизации промышленности. Проанализирован текущий спрос и предложение на продукцию из Китая, а также объемы импорта и экспорта в современных условиях. Установлено, что поддержка внешней торговли является неотъемлемой частью стабильного экономического развития Китая.

Ключевые слова: экспорт и импорт, пандемия, ограничительные меры, ВТО, внешнеторговая деятельность, глобальная цепочка поставок.

В связи с происходящими изменениями, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции, наблюдается замедление темпов экономического развития во всем мире. В свою очередь это привело к снижению темпов торговли между странами, включая Китай.

В 2019 году Международный валютный фонд (МВФ) понижал прогноз темпов роста мировой экономики на 2020 год четыре раза. Значение прогноза продолжило снижение с 3,7% в начале года до 3,0% на июль 2020 года [1]. Согласно последнему выпуску Global Economic Outlook, опубликованному МВФ в августе 2020 года, окончательная оценка темпов роста мировой экономики к концу 2020 года составит всего 2,7-2,9% [2].

Всемирный банк опубликовал отчет, в котором говорится, что сокращение объема мировой торговли является одной из причин глобального экономического спада. Согласно данным Всемирной торговой организации (ВТО), многие показатели, тесно связанные с состоянием и тенденциями мировой торговли начали снижаться еще в 2019 году. Опубликованный ВТО индекс торговли товарами был ниже 100 в течение четырех кварталов подряд, что ниже уровня тренда, а некоторые субиндексы были близки к самому низкому уровню с финансового кризиса 2008 года [3]. Это свидетельствует о резком замедлении роста мировой торговли еще до распространения пандемии.

Однако согласно статистическим данным установлено, что внешняя торговля Китая неуклонно возрастала [4]. В условиях значительного увеличения внутренних и внешних рисков внешняя торговля Китая в 2019 году продемонстрировала в целом

положительные результаты. Согласно таможенной статистике, в 2019 году общий объем импорта и экспорта товаров Китая составил 31,54 трлн. юаней, что на 3,4% больше, чем в 2018 году. В том числе экспорт составил 17,23 трлн. юаней, увеличившись на 5%, импорт - 14,31 трлн. юаней, увеличившись на 1,6%, положительное сальдо торгового баланса - 2,92 трлн. юаней, увеличившись на 25,4% [4]. Однако, если мы рассмотрим влияние колебаний курса юаня по отношению к доллару США, особенно в контексте сложных торговых трений между Китаем и США, развитие внешней торговли Китая испытывало большее давление.

Подписание первого этапа торгово-экономического соглашения между Китаем и США дало положительные надежды на рост международной торговли [5]. Из-за усиления одностороннего подхода и протекционизма в некоторых странах, неопределенность глобальной экономической политики, характеризующейся повышением тарифов, усилилась, а торговые трения между ведущими странами продолжали расти и обостряться. В совокупности эти изменения привели к значительному замедлению мировой торговли. В январе 2020 года официальное подписание первого этапа китайско-американского торгово-экономического соглашения придало стабильность Китаю, США и мировой экономике, что способствовало укреплению доверия на мировом рынке, стабилизации рыночных ожиданий и созданию благоприятных условий для нормальной международной торговой деятельности [6].

Активное распространение пандемии значительно повлияло на внешнюю торговлю Китая. По мнению большинства ученых эпидемия негативно

повлияла на экспортную торговлю в краткосрочной перспективе.

С точки зрения структуры экспорта, основной экспортной продукцией Китая в настоящее время является промышленная продукция, на которую приходится до 94% [7]. Поскольку эпидемия резко распространилась во всех уголках страны, то возобновление работы на различных промышленных предприятиях было отложено. Вспомогательные отрасли, такие как транспорт, логистика и хранение были значительно ограничены. Данные факторы снизили эффективность производства экспортных предприятий и увеличили операционные издержки.

Эпидемия значительно повлияла на трудовые ресурсы предприятий. Все провинции Китая приняли меры по контролю за перемещением населения с учетом развития местной эпидемиологической ситуации. Среди провинций с подтвержденными случаями заболевания, таких как Гуандун (экспорт составлял 28,8% страны в 2019 году), Чжэцзян (13,6%), Цзянсу (16,1%) были полностью приостановлены [8]. Наложение этих факторов затруднило возобновление работы китайским экспортным компаниям. Восстановление производственных мощностей предприятий зависело не только от местной эпидемиологической ситуации, но также от мер реагирования на эпидемию и последствий, принимаемых в других провинциях.

После того как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила 31 января 2020 г.

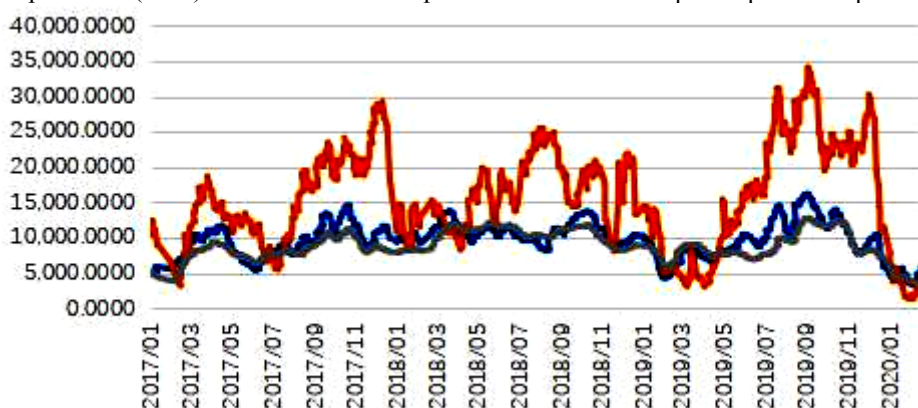

Рис. 1. Средняя цена фрахта в Тихоокеанском регионе [11]

Степень воздействия на экспортную торговлю в основном зависит от продолжительности и масштабов эпидемии. В краткосрочной перспективе эпидемия оказала определенное влияние на экспортную торговлю Китая, ее воздействие носит поэтапный и временный характер.

В феврале 2020 года МВФ заявил, что текущее глобальное экономическое развитие продемонстрировало определенную степень стабильности. Ожидается, что глобальный экономический рост в этом году будет на 0,4 процентных пункта выше, чем в 2019 году, и достигнет 3,3%. Согласно данным, опубликованным консалтинговым агентством Markit, окончательное значение глобального индекса PMI в производственном секторе в августе составило 50,4, что немного выше предыдущего значения 50,0 [12]. Темпы роста производства и новых заказов

пандемию, то большинством стран были установлены ограничения на поездки и торговлю [9]. Был введен контроль экспорта определенных категорий товаров из Китая. Большинство категорий товаров с ограничениями включали в себя сельскохозяйственную продукцию, которая повлияла на общий экспорт Китая. Однако по мере продолжения эпидемии количество стран, в которых действовали торговые ограничения, увеличивались, при этом снижались объемы торговли между странами.

С точки зрения транспортной логистики влияние эпидемии на экспорт проявилось существенно. В пересчете на объем 80% мировой торговли товарами перевозится морем, и изменения в морском судоходстве могут отражать влияние эпидемии на торговлю в режиме реального времени [10]. Поскольку эпидемия продолжалась, многие страны, такие как Австралия и Сингапур ужесточили правила торговли с Гонконгом. Группы международных судоходных компаний, такие как Maersk и Mediterranean Shipping, указали, что они сократили количество судов на некоторых маршрутах из материкового Китая и Гонконга. Средняя цена фрахта в Тихоокеанском регионе упала до самого низкого уровня за последние три года в первую неделю февраля 2020 года (рисунок 1). Этот индикатор отражает влияние эпидемии на экспортную торговлю в режиме реального времени с точки зрения рынка морских перевозок.

ускорились, а занятость и международная торговля начала стабилизироваться.

В ответ на негативное влияние эпидемии Китай активизировал свои антициклические меры по корректировке, а также фискальную и финансовую поддержку. Департаменты соответствующих министерств приняли меры для увеличения поддержки местных предприятий. Согласно статистике Министерства торговли, общий прогресс возобновления производств внешнеторговых компаний в различных регионах в последнее время заметно ускорился. Среди них скорость возобновления работы ключевых внешнеторговых компаний в провинциях Чжэцзян, Шаньдун, Гуандун и Цзянсу составила около 70%. Ход возобновления работы внешнеторговых предприятий по всей стране соответствовал заявленным ожиданиям [12].

Крупномасштабное восстановление логистических операций положительно сказалось также и на производственной цепочке. С точки зрения глобальной цепочки поставок Китай по-прежнему играет незаменимую роль. Китай является крупнейшим в мире экспортером и имеет один из самых крупнейших в мире производственных кластеров. КНР находится в середине глобальной отраслевой цепочки и занимает ключевую позицию в верхнем и среднем звене глобальной системы разделения производства. Стоит отметить, что краткосрочное воздействие эпидемии может повысить производственные мощности в некоторых областях. Положение Китая в глобальной цепочке поставок не должно измениться, и конкурентное преимущество Китая во внешней торговле останется прежним.

С точки зрения структуры импорта Китай импортирует в основном электромеханическое, аудиовизуальное оборудование и его запасные части, а также минеральные продукты. Среди них наиболее важными продуктами являются сырье, детали, полуфабрикаты и ископаемое топливо необходимое для производства. Что касается первого, то из-за того, что в настоящее время положение Китая в глобальной производственной цепочке является относительно стабильным, как крупной страной-производителем. В случае сокращения экспортного рынка внутренний спрос на сырье, детали и полуфабрикаты, безусловно, сократится. Однако по мере борьбы со вспышкой и восстановления промышленного производства в Китае импорт такой продукции соответственно возрастет.

Что касается импорта ископаемого топлива, например, нефтепродуктов, Китай является крупнейшим импортером сырой нефти в мире, и его спрос на нефть растет примерно на 5,5% в год. Под воздействием эпидемии спрос Китая на нефтепродукты значительно упадет. В отчете Capital Economics считают, что если влияние новой эпидемии коронавируса может снизить спрос на нефть в Китае примерно на 400 тыс. баррелей в день. Недавнее падение мировых цен на нефть также подтверждает мнение международного рынка о снижении спроса на нефть в Китае. Согласно проведенному анализу влияние эпидемии на спрос на нефть в Китае будет сосредоточено в течение всего 2020 года. После этого спрос Китая на нефтепродукты значительно увеличится.

Судя по историческим данным, масштабы импорта и экспорта Китая имеют объективное явление, которое изменяется в одном направлении. Возникновение этого явления определяется структурой экономики и состоянием внешней торговли Китая. Даже во время распространения эпидемии атипичной пневмонии в 2003 году, вспышки финансового кризиса в 2009 году и продолжающиеся в последние годы торговые войны между Китаем и США, направление изменений в масштабах импорта Китая в основном оставалось таким же, как и направление изменений в масштабах

экспорта. Хотя эпидемия привела к увеличению импорта некоторых предметов медицинского назначения из-за ограниченной импортной квоты, ее роль в стимулировании роста импорта ограничена.

Хотя экономика Китая достигла огромного развития, во многих областях также есть очевидные недостатки. Например, обрабатывающая промышленность Китая велика, но не сильна, многие ключевые детали и компоненты по-прежнему сильно зависят от импорта, возможности фундаментальных исследований и разработок недостаточны, а добавленная стоимость невысока. Иностранная капитал по-прежнему имеет большое значение для будущего развития Китая, повышения уровня потребления и модернизации промышленности.

Эпидемия считается самой большой проблемой, с которой столкнулась мировая экономика после Великой депрессии 1929 года. Эпидемия не только оказывает огромное давление на краткосрочный экономический рост, но также может оказать глубокое влияние на мировые политические, экономические, технологические, торговые и инвестиционные модели в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В связи с изменениями в демографической структуре Китая и ростом затрат на рабочую силу перемещение некоторых трудоемких отраслей в регионы с более низкими затратами соответствует законам экономического развития. В то же время некоторые компании могут также корректировать структуру производственной цепочки с учетом таких факторов, как диверсификация рисков цепочки поставок и сокращение ограничений, связанных с поставками продукции в местных регионах.

В этом контексте, с одной стороны, мы должны видеть, что огромный и быстрорастущий рынок Китая, а также полная и эффективная производственная цепочка являются залогом уверенности Китая в привлечении иностранных инвестиций. С другой стороны, Китаю следует иметь четкое представление о будущих рисках и проблемах, чтобы полностью открыться для внешнего мира и ускорить технологическую трансформацию и модернизацию.

Всемирная торговая организация (ВТО) заявила, что рост мировой торговли товарами может продолжить замедляться и в начале 2021 года. ВТО опубликовала последний индекс товарной торговли, и ее индекс товарной торговли упал до 95,5 с 96,6 в ноябре [12]. Новые данные агентства показывают, что, хотя данные о росте за четвертый квартал в годовом исчислении могут немного вырасти, вероятность восстановления мировой торговли товарами невысока. Похоже, что в 3 и 4 квартале 2020 года мировая торговля товарами может сократиться. ВТО заявила, что вышеупомянутые данные и выводы основаны на данных о торговле за предыдущий период и не принимают во внимание текущее развитие пандемии и ее глобальные последствия, которые могут в дальнейшем повлиять на перспективы торговли.

По нашему мнению, воздействие эпидемии в Китае будет иметь побочный эффект и продлится недолго. В мире производственного сотрудничества временная стагнация промышленного производства в Китае может распространиться на другие цепочки и звенья в глобальной торговле. Однако Китай принял ряд мер, способствующих поддержке внешней торговли. На сегодняшний день внешнеторговые компании проводят усиленную интеллектуальную модернизацию и реструктуризацию глобальной производственной цепочки. Данные мероприятия позволяют повысить гибкость и скорость производственной цепочки для реагирования на чрезвычайные ситуации. В то же время структура поставщиков производственной цепочки может стать более диверсифицированной с целью снижения

рисков и степени зависимости от конкретного поставщика.

Предполагается, что побочные эффекты нынешней эпидемии для других стран будут по-прежнему относительно небольшими и непродолжительными, в основном из-за временных прерываний цепочки поставок в международной торговле. В среднесрочной и долгосрочной перспективе глобальная цепочка поставок, производственная цепочка и цепочка создания стоимости станут более устойчивыми. В качестве важного промежуточного и ключевого звена в глобальной цепочке поставок Китай постепенно возобновит свою производственную деятельность и внешнюю торговлю, взяв под контроль эпидемию.

Библиографический список

1. Александрова, М.В. Тарифное и нетарифное регулирование импорта в КНР и его влияние на ввоз товаров из России / М. В. Александрова. – Текст : электронный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – С. 275–289. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tarifnoe-i-netarifnoe-regulirovanie-importa-v-knr-i-ego-vliyanie-na-vvoz-tovarov-iz-rossii> (дата обращения: 26.09.2020)
2. Берегова, Г. М. Механизм импортозамещения в машиностроительном комплексе в формате промышленного кластера / А.О. Клипин, Г.М. Берегова, А.Ф. Шуллеров. – Текст : электронный // В сборнике: Перспективы развития фундаментальных наук. Сборник научных трудов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Подл редакцией И.А. Курзиной, Г.А. Вороновой. – 2019. – С. 87–89. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42741531> (дата обращения: 26.09.2020)
3. Как внешняя торговля Китая превратит проблемы в возможности под влиянием эпидемии пневмонии : сайт / Как внешняя торговля Китая превращает вызовы в возможности под влиянием эпидемии пневмонии. 2020. – . – URL: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200204-a75efc66.html> (дата обращения: 26.09.2020) . Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
4. Отчет о результатах внешнеэкономической деятельности : сайт / Министерство коммерции КНР. Пекин : 2019 – . – URL: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 26.09.2020) . Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
5. Романова, Г. Н. Реформирование внешнеэкономических связей Китая: торговля, инвестиции (80-е гг. XX в. – начало XXI в.) . – Текст : электронный // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – С. 25–38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-vneshneekonomicheskikh-svyazey-kitaya-torgovlya-investitsii-80-e-gg-xx-v-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 26.09.2020)
6. Торгово-промышленная палата Китая. Китайский комитет содействия развитию международной торговли. – URL: <https://chinaperevod.com/info/torgovo-promyshlennaya-palata-kitaya> (дата обращения: 26.09.2020) . Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
7. Уведомление Тарифной комиссии Госсовета о плане корректировки тарифов на 2019 год : сайт / Министерство финансов КНР. Пекин : 2019 – . – URL: <http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxixi/zhengcefabu/2019> (дата обращения 24.08.2020) . Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
8. Харитонов, В. С. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС / В.С. Харитонов, Ю.А. Маркарян, Е.И. Шевченко. – Текст : электронный // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2018. – №12. – С. 1–10. – URL: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/worldconomy/Kharitonova_Markaryan_Shevchenko.pdf (дата обращения: 26.09.2020)
9. Цзян, Фэн Государственное регулирование внешней торговли Китая / Цзян, Фэн. – Текст : электронный // Журнал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. – 2014.– URL: https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Article/x1f/xd7/8151/file/%D0%A6%D0%B7%D1%8F%D0%BD%20%D0%A4%D1%8D%D0%BD_%20%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 26.09.2020)
10. Чжан, Яньшэн Эпидемия сильно ударила по мировой торговле, но новые виды торговли / Яньшэн Чжан. – Текст : электронный // Журнал мировой торговли. – 2020 – . – URL: <http://economy.caijing.com.cn/20200411/4655499.shtml> (дата обращения: 26.09.2020)

11. Эпидемия пневмонии: может ли «экспорт для продажи на внутреннем рынке» вытащить китайские внешнеторговые компании из беды: сайт / Журнал мировой торговли. 2020. – . – URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/business-53263198> (дата обращения: 26.09.2020). Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
12. Beregova, G. M. Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region / G. Beregova, A. Klipin, A. Shupletsov. – Текст : электронный // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. New Technologies and Special-Purpose Development Priorities. – 2019. – С. 12–13. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43238021> (дата обращения: 26.09.2020)

References

1. Alexandrova, M. V. Tariff and non-tariff regulation of imports to China and its impact on the import of goods from Russia [Tariff and non-tariff regulation of imports to China and its impact on imports from Russia] / M. V. Alexandrova. – Text : electronic // China in world and regional politics. History and modernity. – 2018. – P. 275–289. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tarifnoe-i-netarifnoe-regulirovanie-importa-v-knr-i-ego-vliyanie-na-vvoz-tovarov-iz-rossii> (accessed: 26.09.2020)
2. Beregova, G. M. The mechanism of import substitution in the machine-building complex in the format of an industrial cluster [Mechanism of import substitution in the machine-building complex in the format of industrial cluster] / A. O. Klipin, G. M. beregova, A. F. Shupletsov. – Text: electronic // In the collection: Prospects for the development of fundamental Sciences. Collection of scientific papers of the XVI International conference of students, postgraduates and young scientists. Edited by I. A. Kurzina and G. A. Voronova – . – 2019. – P. 87–89. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42741531> (accessed: 26.09.2020)
3. How China's foreign trade will turn challenges into opportunities under the influence of the pneumonia epidemic : website / How China's foreign trade turns challenges into opportunities under the influence of the pneumonia epidemic. 2020. – . – URL: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200204-a75efc66.html> (accessed 26.09.2020). Access mode: free. – Text: electronic.
4. Report on the results of foreign economic activity : website / Ministry of Commerce of the people's Republic of China. Beijing : 2019 – . – URL: <http://english.mofcom.gov.cn/> (accessed 26.09.2020). Access mode: free. – Text: electronic.
5. Romanova, G. N. Reformation of China's foreign economic relations: trade, investment (the 80's of the XX Century-the beginning of the XXI Century) [Reform of china's foreign economic relations: trade, investments (in the 1980-S – at the beginning of 21st century)]. – Text: electronic // Customs policy of Russia in the far East. -2017. - P. 25-38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-vneshneekonomicheskikh-svyazey-kitaya-torgovlya-investitsii-80-e-gg-xx-v-nachalo-xxi-v> (accessed: 26.09.2020)
6. Chamber of Commerce of China. China Council for the promotion of international trade. – URL: <https://chinaperevod.com/info/torgovo-promyshlennaya-palata-kitaya> (date accessed: 26.09.2020) . Access mode: free. – Text: electronic.
7. Notification of the Tariff Commission of the state Council on the tariff adjustment plan for 2019: website / Ministry of Finance of the people's Republic of China. Beijing : 2019 – . – URL: <http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxixi/zhengcefabu/2019> (accessed 24.08.2020). Access mode: free. – Text: electronic.
8. Kharitonova, V. S. Customs and tariff regulation of foreign economic activity in the EAEU [Customs and tariff regulation of foreign economic activity in the EAEU] / V. S. Kharitonova, Y. A. Markarian, E. I. Shevchenko. – Text: electronic // electronic scientific journal "Vector of economy". – 2018. – No. 12. – P. 1–10. – URL: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/worldeconomy/Kharitonova_Markaryan_Shevchenko.pdf (accessed: 26.09.2020)
9. Jiang, Feng State regulation of China's foreign trade / Journal of world trade. – Text: electronic // Journal of the Federal state budgetary educational institution of higher professional education " Lomonosov Moscow state University. – 2014. – . – URL: https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Article/x1f/xd7/8151/file/%D0%A6%D0%B7%D1%8F%D0%BD%20%D0%A4%D1%8D%D0%BD_%20%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (accessed: 26.09.2020)
10. Zhang, Yansheng Epidemic hit world trade hard, but new types of trade / Yansheng Zhang. – Text : electronic // Journal of world trade. – 2020 – . – URL: <http://economy.caijing.com.cn/20200411/4655499.shtml> (date accessed: 26.09.2020)
11. An epidemic of pneumonia: can "export to domestic sales" get a Chinese foreign trade company out of trouble: site / Epidemic has hit global trade hard, but new trade is accelerating. 2020. – . – URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/business-53263198> (date accessed: 26.09.2020). Access mode: free. – Text: electronic.
12. Beregova, G. M. Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region [Problems and prospects of import substitution in the construction industry of the region] / G. Beregova, A. Klipin, A. Shupletsov. – Text: electronic // In journal: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. New

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE IN CHINA IN THE CONTEXT OF COVID-19

Zheng Wei

Postgraduate department management, Irkutsk national research technical university

Abstract. The article reflects the state of the world economy as a result of the impact of the new coronavirus infection (COVID-19). The aim of the work is to identify the prospects for the development of foreign trade in China in the context of the pandemic. A retrospective analysis of the growth rate of the world economy before the pandemic and during its active spread was carried out. The key principles of foreign trade aimed at effective modernization of the national economy of China in the context of global economic recovery are presented. It was found that the degree of impact on export trade mainly depended on the duration and scale of the epidemic. In the short term, the epidemic has had some impact on China's export trade, and its impact is gradual and temporary. The assessment of threats affecting China's foreign economic activity in connection with the lifting of restrictive measures is given. It is proved that China is an important intermediate and key link in the global supply chain. The current demand and supply for products from China, as well as the volume of imports and exports in modern conditions are analyzed. It is established that support for foreign trade is an integral part of China's stable economic development.

Keywords: foreign trade, export and import volumes, pandemic, restrictive measures, WTO, foreign trade activities, global supply chain.

Сведения об авторе:

Чжэн Вэй – аспирант кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Игошина, д 5/1), e-mail: malex1j@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.09.2020 г.

О. А. Козлова, Д. Р. Садыкова

ОЦЕНКА И РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной статье рассматриваются теоретические основы вовлеченности потребителей в современной концепции маркетинга 3.0. Было выявлено, что понятие «вовлеченность потребителей» имеет широкое распространение в современном мире и трактуется авторами исходя из конкретной ситуации, поэтому изучение данного понятия является актуальным. Для эффективной разработки программы вовлеченности потребителей был разработан алгоритм, отражающий не только этапы оценки и разработки программы вовлеченности, но и используемые методы изучения потребителей. На примере кафе здорового питания «Botanikabar» с помощью веб-аналитики и интервью с менеджером по продажам была выявлена целевая аудитория. Для оценки уровня вовлеченности потребителей были проведены качественные маркетинговые исследования. На основе метода Gallup был выявлен низкий уровень вовлеченности потребителей. В целом по итогам всех исследований определена нехватка эмоциональной привязанности потребителей к бренду. Поскольку кафе здорового питания активно использует и продвигает социальные сети, то было необходимо измерить уровень вовлеченности потребителей в онлайн-среде с помощью показателя Engagement Rate (ER). В результате показатель ER в «Botanikabar» оказался ниже, что говорит о недостаточном взаимодействии с потребителями в социальных сетях. Дополнительно было проведено онлайн-анкетирование для дальнейшей разработки программы вовлеченности. Данные исследования позволили выявить ряд проблем, которые указывают на отсутствие эмоциональной привязанности к организации, нехватке взаимодействия с потребителями в социальных сетях и незаинтересованности организации в отзывах/идеях/предложениях потребителей. Для их решения были разработаны мероприятия, которые положительно влияют не только на удержание потребителей, но и на их привлечение.

Ключевые слова: современная концепция маркетинга, вовлеченность потребителей, лояльность, сотворчество, методы вовлеченности, программа вовлеченности потребителей.

Все больше и больше маркетинговых теорий в последнее время сосредоточены на необходимости перехода к новой маркетинговой парадигме, основанной на непрерывном взаимодействии между организацией и ее клиентами. Причинами этого являются изменения в маркетинговой среде и ограничения традиционного подхода и его инструментов управления спросом. Организации теряют власть над потребителем и не могут эффективно управлять на основе традиционных подходов и стандартизации деятельности.

Таким образом, актуальность исследовательской работы заключается в фундаментальных изменениях в маркетинговой среде, что связано с переходом к новой концепции маркетинга 3.0. Растущая индивидуализация спроса требует тесного и непрерывного взаимодействия между организацией и потребителем, вовлеченности последних в процесс воспроизводства спроса, который составляет основу для развития конкурентоспособности организации и ее бренда. Следует отметить, что многие компании отмечают снижение лояльности своих потребителей на фоне стабильности или даже повышения показателей осведомленности и удовлетворенности товарами и услугами.

Цель исследования заключается в изучении сущности и основных инструментов вовлеченности потребителей и разработка программы вовлеченности потребителей в ООО «Ботаникабар».

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении научной литературы, периодических изданий и Интернет-ресурсов по вовлечению потребителей в розничной торговле. Выбранной теме были посвящены труды следующих отечественных и зарубежных авторов: Е.А. Бобровой [1,2], Л.С. Захарычева [7], Ф. Котлер, А. Сетиаван, Х. Картаджайя [9], И.Ю. Окольников [10,11], Скоробогатых И.И., Мусатовой Ж.Б. [12], Тимохиной Г.С. [15] и др.

Научная новизна работы состоит в том, что вовлеченность потребителей в розничной торговле является новым, неизученным понятием в современном мире. Лояльность, на сегодняшний день, не является фактором привязанности к организации. Данный факт подтверждает исследование компании Nielsen, которые выяснили, что от 60 до 80% покупателей воспользовались услугами конкурентов, несмотря на то, что «удовлетворены» или «очень удовлетворены» услугами компании [8].

Практическая значимость исследования заключается в разработке эффективной программы вовлеченности потребителей для ООО «Ботаникабар» на основе проведенных исследований.

К постиндустриальному периоду человечество накопило богатый потребительский опыт, поэтому в современном мире потребитель находится в поиске не только качественных товаров или услуг, но и нематериальных ценностей, которые компания может ему предложить [3].

Маркетинг, как динамичная наука, не стоит на месте: он развивается, становится более

совершенным и глобальным, поэтому компаниям необходимо модернизироваться, чтобы быть конкурентоспособными на рынке товаров или услуг.

За время своего существования маркетинг прошел через три периода - маркетинг 1.0, 2.0 и 3.0 (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение маркетинга 1.0, 2.0, 3.0 по различным характеристикам [9]

Характеристика	Маркетинг 1.0 Ориентация на продукт	Маркетинг 2.0 Ориентация на потребителей	Маркетинг 3.0 Ориентация на ценности
Цель	Продать продукт	Удовлетворять и удерживать потребителей	Сделать мир лучше
Движущая сила	Промышленная революция	Информационные технологии	Технологии новой волны
Как компании рассматривают рынок	Массовые потребители с физиологическими потребностями	Потребители со своими мыслями и эмоциями	Полноценные разумные человеческие существа с эмоциями и душой
Ключевая маркетинговая концепция	Разработка товаров	Дифференциация	Ценности
Принципы маркетинга	Акцент на характеристиках продукта	Позиционирование компании и продукта	Миссия, видение и ценности компании
Потребительная стоимость	Функциональная	Функциональная и эмоциональная	Функциональная, эмоциональная и духовная
Взаимодействие с потребителем	«Один со многими»	«Один на один»	«Сотрудничество многих со многими»

Исходя из полученной таблицы, можно заметить, что в концепции маркетинга 3.0 – маркетинг не только дополняет эмоциональный маркетинг, затрагивая человеческую душу, но и вовлекает потребителя в поиске решения проблем. Отметим, что в настоящее время технология новой волны является главной причиной рождения маркетинга 3.0 [3].

Конечно, предприятиям приходится модернизироваться в современных условиях для обеспечения конкурентоспособности. Искать новые пути привлечения клиентов сегодня считается нерентабельным, поскольку может стать постоянным процессом, что приведет к большим затратам на привлечение одного клиента. Поэтому большинство компаний и специалистов сходятся на том, что клиента стоит вовлекать во взаимодействие с

компанией [1,11, 12, 14, 15]. В связи с этим, сегодня остро стоит вопрос о вовлеченности потребителей. Что же такое «вовлеченность потребителей»?

Само понятие «вовлеченность потребителей» пришло из психологии, что означает мотивацию человека, например, к обучению. В теории поведения потребителей «вовлеченность потребителя» рассматривается при изучении принятия решения о покупке потребителем [1].

Впервые с определением «вовлеченности потребителей» высказался Герберт Кругман. По его мнению, вовлеченность потребителей – это состояние энергии (активация), переживаемое человеком по поводу деятельности, связанной с потреблением [2]. В дальнейшем понятие Герберта Кругмана получило развитие и было сформировано понятие высокой и низкой степеней вовлеченности (таблица 2) [4].

Таблица 2

Модель поведения потребителей при разной вовлеченности в процесс принятия решения о покупке

Показатели	Степень рационализации		
	Высокая	Низкая	
Степень вовлеченности потребителя в процесс принятия решения	Высокая	Расширенное рациональное решение проблемы	Расширенное эмоциональное решение проблемы
	Низкая	Рутинные решения	Импульсивные покупки

Высокая степень вовлеченности ведет к расширенным покупательским решениям, а низкая вовлеченность ведет к рутинным решениям при покупке (покупка по инерции) или импульсным покупкам.

Высокий уровень вовлеченности означает более сильную эмоциональную составляющую и высокий уровень продуманности покупки, например, покупка машины или недвижимости. Низкий уровень вовлеченности почти всегда свойственен

покупателям при приобретении товаров повседневного спроса [5].

Сегодня ритейлеры, понимая важность вовлеченности покупателей, обычно пытаются работать с вовлеченностью в таких элементах как [5]:

1. Вовлеченность потребителей как составляющая программы лояльности;
2. Вовлеченность потребителей как возможность создавать совместные товары или услуги (сотворчество).

В современных реалиях понятие «вовлеченность потребителей» имеет широкое распространение. Теоретическое изучение литературы позволило выявить, что вовлеченность потребителей – это многомерное понятие, которое отражает состояние потребителей при взаимодействии с организацией, а также интенсивность заинтересованности в продукте организации.

Необходимо рассмотреть, какие методы вовлеченности потребителей используются в программе лояльности и в маркетинге совместного творчества.

Так, К. Харский в своей статье выделил следующие инструменты повышения уровня лояльности клиентов [13]:

- Фиксированная скидка.
- Прогрессивная шкала скидок.
- Группа карт, предоставляющих клиенту право на скидку.
- Бонусы, накопительные скидки.
- Особые условия обслуживания.
- Призы, награды, лотереи, подарки и т.п.
- Доступ к ресурсам, закрытым для остальных клиентов.
- Клубы и объединения.

В понятии вовлеченности потребителей используются, в основном, нефинансовые инструменты [7].

Отметим, что применение инструментов вовлеченности потребителей может решить задачи программы лояльности, такие как:

- усиление бренда;
- конкурентное преимущество;
- уровень удовлетворенности клиентов;
- стремление клиента рекламировать Ваш продукт знакомым;
- стойкость перед предложениями конкурентов [15].

Далее рассмотрим методы вовлеченности потребителей, применяемые в маркетинге совместного творчества. Маркетинг совместного творчества – это процесс разработки нового проекта любого направления, объединив ресурсы компании и способности и навыки потребителя, достигая результат удовлетворительного для обеих сторон [9]. Основные методы маркетинга совместного творчества: e-mail-рассылка, специальные ПО, видеоконференции, конкурсы, форма для опроса потребителей [6].

Таким образом, были представлены методы вовлеченности, применяемые в программе лояльности и в маркетинге совместного творчества.

Данные методы могут использоваться при разработке программы вовлеченности, исходя из целей организации.

Для того чтобы разработать программу вовлеченности потребителей необходимо составить алгоритм, который отражает не только этапы разработки, но и используемые методики изучения потребителей (рисунок 1).

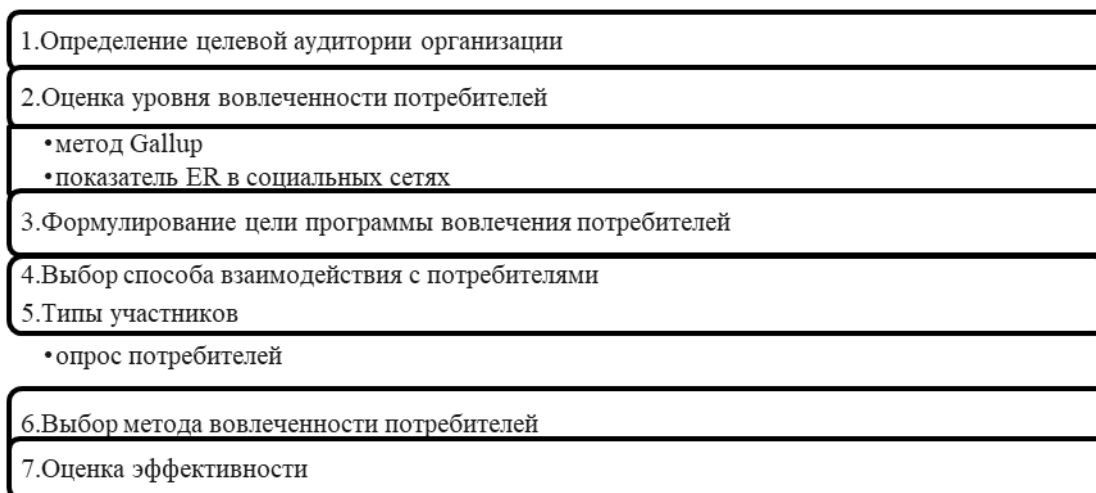

Рис. 1– Алгоритм разработки программы вовлеченности потребителей в организациях

Условно представленный алгоритм можно разделить на две части – исследовательская и практическая части.

В исследованиях в качестве объекта исследования было выбрано общество с ограниченной ответственностью «Ботаникабар» в г. Нижневартовске (ООО «Ботаникабар»). Это сравнительно молодая организация, действующая с 2017 года в г. Нижневартовске. Основным видом деятельности является производство соковой

продукции из фруктов и овощей в кафе здорового питания «Botanikabar».

Итак, определение целевой аудитории кафе здорового питания было проведено на основе веб-аналитики и интервью с менеджером по продажам.

По результатам данных исследований можно составить портрет целевой аудитории «Botanikabar». Это женщины в возрасте от 25-45 лет, проживающие преимущественно в г. Нижневартовске. Замужем, есть дети. Ведут активный образ жизни,

придерживаются правильного питания. Являются творческими натурами. Следят за состоянием здоровья и внешнего вида. Их ключевая ценность – это забота о семье.

Для выявления уровня вовлеченности потребителей в кафе здорового питания «Botanikabar» использовался метод исследовательской компании

Gallup. Исследование уровня вовлеченности потребителей проводилось в период с 20 по 30 апреля 2020 года. Участие приняли 52 респондента. Для составления анкеты использовался сервис Google Формы.

Результаты анкетирования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Оценка уровня вовлеченности потребителей по методу Gallup

Вопросы	Количество ответов	
	Да	Нет
1. Вы удовлетворены кафе здорового питания «Botanikabar»?	46	6
2. Часто приобретаете их продукцию?	34	18
3. Посоветуете ли Вы данное кафе другу/знакомому/родственнику?	47	5
4. Согласны ли Вы с утверждением, что «Botanikabar» - это имя, которому можно доверять?	44	8
5. Согласны ли Вы с утверждением, что «Botanikabar» выполняет свои обещания?	41	11
6. Верно ли, что «Botanikabar» относится к своим потребителям справедливо?	43	9
7. Если у Вас возникает проблема, можете ли Вы рассчитывать на то, что «Botanikabar» решит ее?	31	21
8. Гордитесь ли Вы тем, что являетесь потребителем «Botanikabar»?	37	15
9. Считаете ли Вы, что «Botanikabar» относится к Вам с уважением?	42	10
10. Считаете ли Вы, что «Botanikabar» - это идеальное место для Вас?	30	22
11. Расстроитесь ли Вы, если «Botanikabar» исчезнет?	41	11
ИТОГО	436	136

Итак, исходя из таблицы, можно заметить, что количество ответов «Да» составляет 436, а ответов «Нет» - 136. Далее необходимо перевести количество положительных ответов в проценты. Для этого следует принять общую сумму всех ответов по компании (и отрицательных, и положительных) за 100 %, а затем, составив пропорцию, рассчитать, сколько процентов составляют положительные ответы.

Следовательно, уровень вовлеченности потребителей составил 76%, что говорит о высокой вовлеченности потребителей, но нехватке эмоциональной привязанности к организации.

Для того чтобы оценить вовлеченность потребителей не только офлайн, но и онлайн, было проведено измерение показателя ER в социальной сети организации (Instagram).

Формула показателя ER выглядит следующим образом:

$$ER = \frac{\text{лайки+комментарии}}{\text{количество подписчиков}} * 100\% \quad (1)$$

Исследование было проведено 30 апреля 2020 года. За расчетный период были взяты последние три месяца (февраль, март, апрель).

Итак, у аккаунта «Botanikabar» на момент расчета – 5431 подписчик. За последние три месяца

(февраль, март, апрель), было сделано 48 публикаций. С полученным показателем ER можно ознакомиться в таблице 4.

Таблица 4

Расчет показателя ER инстаграм-аккаунта «Botanikabar»

Всего «лайков»	Всего «комментариев»	Всего публикаций	Подписчики	ER
2 077	43	48	5431	0,81%

Нет единой нормы показателя ER, поэтому для объективной оценки вовлеченности потребителей сравним показатели со схожей организацией. Для сравнения было выбрано эко-кафе «Вкус Жизни», с

количеством 4940 подписчиков. За расчетный период были взяты также последние три месяца, в которых было совершено 27 публикаций. С результатами расчета можно ознакомиться в таблице 5.

Таблица 5

Расчет показателя ER инстаграм-аккаунта «Вкус Жизни»

Всего «лайков»	Всего «комментариев»	Всего публикаций	Подписчики	ER
2 024	47	27	4940	1,55%

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что вовлеченность потребителей в онлайн-среде у «Botanikabar» ниже, чем у сравниваемой организации. Это говорит о том, что организация мало взаимодействует с потребителями в онлайн, используя социальную сеть, скорее всего, для информирования потребителей о каких-либо событиях.

Дополнительно было проведено онлайн-анкетирование с целью определения готовности, условий участия, типа потребителей и принятия решений в семье для дальнейшей разработки программы вовлеченности потребителей в кафе здорового питания «Botanikabar». Исследование проводилось в период с 30 апреля по 4 мая 2020 года. Количество респондентов – 165 человек.

По результатам онлайн-исследования было выявлено, что часть потребителей считают, что их отзывы/предложения/идеи не интересны кафе

здорового питания. (87,3%). Но, стоит отметить, что 16,9 % респондентов готовы делиться идеями по улучшению деятельности их любимого кафе. Были предложены следующие идеи:

1. Обустройство детских зон.
2. Изменить концепцию меню.
3. Улучшить профессиональные качества официантов.
4. Расширение ассортимента предлагаемых блюд, в том числе вегетарианских.

5. Заказ блюд заранее, т.е. выбор блюда, оформление заказа и выбор определенного времени на сайте кафе, что позволит сэкономить время на ожидании официантов и приготовления заказа.

Следующий вопрос касается выбора канала коммуникации с кафе, т.е. через какой канал коммуникации потребителю удобнее сообщить о своей идее по улучшению работы кафе (рисунок 2).

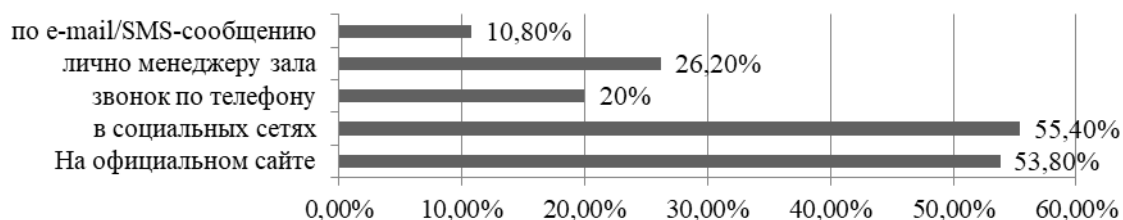

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Вам было бы удобнее рассказать о своей идее по улучшению работы кафе?»

Итак, исходя из полученных результатов, потребителям кафе было бы удобнее сообщить о полученном опыте или идеях по улучшению работы кафе через официальный сайт организации (53,80 %), либо через социальные сети (55,40 %).

Поскольку выделяют несколько типов поведения при взаимодействии с организацией (новаторы, лидеры-мнений, лидеры-пользователи и типичные потребители), то хотелось бы выяснить, к какому типу относят себя респонденты (рисунок 3).

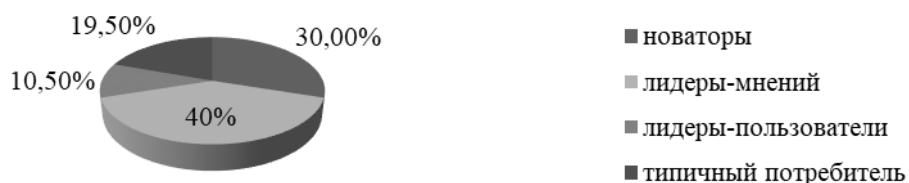

Рис. 3 – Типы поведения потребителей услуг кафе

Так, исходя из рисунка, большую часть респондентов составили лидеры-мнений (40%). Стоит отметить, что это те, кто любит делиться своим мнением с родственниками/друзьями новым товаром или услугой.

При исследовании принятых решений в семье было выявлено, что чаще всего роли членов семьи не разнятся в принятии решения, все принимают участие в равной степени. Но, стоит отметить, что покупателем услуги, чаще всего, является супруг или отец семьи. А частыми посетителями кафе могут выступать и дети.

Итак, в ходе проведенных всех исследований можно выделить следующие проблемы:

1. Потребителям не хватает эмоциональной привязанности к организации.
2. В онлайн-среде показатель вовлеченности низкий.
3. Часть потребителей считают, что их отзывы/предложения/идеи не интересны организации.

Таким образом, программа вовлеченности потребителей преследует такие цели как получение новых идей для бизнеса, так и повышение уровня лояльности. Отметим, что возможные варианты целей тем или иным образом пересекаются друг с другом, то есть, достигая одну, организация может выполнить и другую цель. Поэтому необходимо разработать мероприятия по разным направлениям.

В качестве мероприятий программы вовлеченности потребителей в кафе здорового питания «Botanikabar» предлагаются:

1. Создание комикса на тему здорового питания с детьми, который позволит эмоционально воздействовать на потребителей.

2. Участие потребителей в рекламной кампании «Стань блогером Botanikabar», предусматривающее использование пользовательского контента в онлайн-среде, что в дальнейшем позволит увеличить показатель ER.

3. Создание клиентского сообщества означает создание группы лояльных клиентов для получения обратной связи, создания продуктов, решения проблем, проведения встреч.

Отметим, что предложенные мероприятия имеют маркетинговый эффект – это увеличение показателя вовлеченности потребителей, привлечение новых потребителей, повышение показателя ER в социальных сетях и повышение удовлетворенности потребителей.

В целом необходимо отметить, что по результатам исследований было рассмотрено понятие «вовлеченность потребителей» и его место в концепции маркетинга 3.0. Вовлеченность потребителей – это феномен, участвующий в таких элементах, как про-

грамма лояльности и маркетинг совместного творчества. На основе этого, были рассмотрены основные методы, которые используются в данных элементах маркетинга.

Разработанный алгоритм вовлеченности потребителей в розничной торговле позволяет грамотно оценить ситуацию в выбранной организации и выбрать методы вовлеченности потребителей.

Проводимые исследования на выявление уровня вовлеченности непосредственно в самой организации, в онлайн-среде, а также онлайн-анкетирование потребителей позволили выявить существующие проблемы в кафе здорового питания «Botanikabar» и разработать на их основе мероприятия, позволяющие повысить эмоциональную вовлеченность и разработать идеи нового продукта.

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что на данный момент, программа вовлеченности потребителей недооценивается организациями. Но если сделать на них акцент, то для организаций откроется новый канал по работе как с существующими, так и с потенциальными потребителями.

Библиографический список

1. Боброва, Е.А. Маркетинговая концепция вовлечения покупателей во взаимодействие с брендом/ Е.А. Боброва, Г.Л. Багиев – Текст: непосредственный//Креативная экономика. – 2018 № 8. – С. 70–78. – ISBN 1994-6929
2. Боброва, Е.А. Маркетинговые стратегии вовлечения покупателей во взаимодействие с брендом: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических 08.00.05. защищена 16.09.08/ Боброва Екатерина Александровна. – Санкт-Петербург, 2008. – 316 с. – Библиогр.: с. 256–260 — Текст: непосредственный.
3. Бродган, К. Агенты влияния в Интернете/ К. Бродган, Дж. Смит – СПб: Питер, 2012. – 304с. – ISBN 978-5-459-01092-3 – Текст: непосредственный
4. Бутенко, Н.В. Маркетинг / Н.В. Бутенко. – К.: Атака. – 2016 – 346 с. – ISBN 978-617-7022-03-8– Текст: непосредственный
5. Грегг, Л. Вовлекай! Как создать успешную команду и завоевать постоянных клиентов / Л. Грегг: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2019 – 350 с. – ISBN 978-5-699-72541-0 – Текст: непосредственный.
6. Гринберг, П. CRM со скоростью света: привлечение и удержание клиентов в реальном времени через Интернет / П. Гринберг; пер. с англ. – СПб: Символ-Плюс, 2006 – 528 с. – ISBN 978-5-93286-079-3 – Текст непосредственный.
7. Захарычев, Л. С. Модель управления брендами предприятий-производителей/ Л. С. Захарычев. – Текст: непосредственный// Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №5 – С. 72–79. – ISBN 2618-8902
8. Инсайты о потребителях и о том, что они смотрят и покупают: сайт. – Москва – URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/> (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.
9. Котлер, Ф. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее - к человеческой душе/Ф. Сетиаван, Х. Картаджай: пер. с англ. –М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. – 240 с. – ISBN 978-5-91657-473-9 – Текст: непосредственный.
10. Окольнішнікова, І.Ю. Расчет уровня вовлеченности покупателей в бренд/ І.Ю. Окольнішнікова – Текст: непосредственный//Экономические исследования. – 2011№1. – С. 12–18 – ISBN 1999-4516
11. Окольнішнікова, І.Ю. Теоретические основы маркетинговой концепции вовлечения потребителей во взаимодействие с брендом / І.Ю. Окольнішнікова, О.У. Юлдашева – Текст: непосредственный // Научный вестник Уральского академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2011 №1 (14) марг. – С. 22–26 – ISBN 978-5-98228-168-5

12. Skorobogatyh, I. I. Особенности поведения «цифровых» потребителей / И. И. Skorobogatyh, Ж. Б. Мусатова – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2018 № 4(68). – С. 127–130 – ISBN 1818-3395
13. Харский, К. Благонадежность и лояльность потребителей / К. Харский. – СПб: Питер, 2015 – 125 с. – ISBN 978-5-44651639-1 – Текст: непосредственный.
14. Consumer model transformation in the digital economy era/ O.A.Kozlova, E.V. Sukhostav, N.A. Anashkina, O.N. Tkachenko, E.Shatskay. – Text: unmediated//Advances in Intelligent Systems and Computing. –2019. – N.726. P.279–287 – ISBN 978-3-319-90834-2
15. Timokhina, G. Impact of globalization on decision-making by producers and consumers of economic goods. – Text: unmediated// Globalization and its socio-economic consequences. 17th international scientific conference. International science conference proceedings. – Zilina, Slovakia. –2017. P. 2674–2682 – ISBN 978-80-8154-212-1

References

1. Bobrova, E.A. *Marketingovaya koncepciya вовлечeniya pokupateley vo vzaimodeistvie s brendom* [Marketing concept of engaging buyers in interaction with the brand] / E.A. Bobrov, G.L. Bagiev – Text: unmediated// Creative economy. – 2018 No 8. S. 70–78. – ISBN 1994–6929
2. Bobrova, E.A. *Marketingovie strategii вовлечeniya pokupateley vo vzaimodeistvie s brendom* [Marketing Strategies to engage buyers in interaction with the brand]: author's thesis for the ph. d. degree of economics 08.00.05. protected 16.09.08/ Bobrova Ekaterina Alexandrovna. St. Petersburg, 2008. 316 s. – Library: p. 256–260 - Text: unmediated.
3. Brogan, K. *Agenty vliyaniya v Internetе* [Internet Influence Agents] / K. Brogan, J. Smith vs St. Petersburg: Peter, 2012. – 304с. – ISBN 978–5–459–01092–3 – Text: unmediated.
4. Butenko, N.V. *Marketing* [Marketing] / N.V. Butenko. K.: Attack. – 2016 – 346 с. – ISBN 978–617–7022–03–8 – Text: unmediated.
5. Gregg, L. *Vovleka! Kak sozdat' uspehuyu komandu I zavoevat' postoyannih klientov* [Involve! How to create a successful team and win over regular customers] / L.A. Gregg: per. English - M.: Alpina Business Books, 2019 – 350 pp. – ISBN 978–5–699–72541–0 – Text: unmediated.
6. Greenberg, P. *CRM so skorost'yu sveta: privlechenie I uderzhanie klientov v real'nom vremeni cherez Internet* [CRM at the speed of light: attracting and retaining customers in real time through the Internet] / P. Greenberg; Lane. English – St. Petersburg: Symbol-Plus, 2006 – 528 pp. – ISBN 978–5–93286–079–3 – Text: unmediated.
7. Zakharychev, L. S. *Model' upravleniya brendami predpriyatij-proizvoditeley* [Model of Brand Management of Manufacturers] / L.S. Zakharychev - Text: unmediated // Marketing in Russia and Abroad. 2014 No.5 – S. 72–79. – ISBN 2618-8902
8. Insights about consumers and what they watch and buy: site. – Moscow – URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/> (circulation date: 12.04.2020) – Text: electronic.
9. Kotler, F. *Marketing 3.0. Ot produktov k potrebitelyam I dalee – k chelovecheskoy dushe* [From products to consumers and on to the human soul] / Setiavan F., Kartajia X/: per. with English: M.: Alpina Business Books, 2017. 240 pp. – ISBN 978–5–91657–473–9 –Text: unmediated.
10. Okolnishnikova, I.Y. *Raschet urovnya вовлеченности pokupateley v brend* [Calculating the level of customer involvement in the brand]/ I.Y. Okolnishnikova – Text: unmediated//Economic research. – 2011 No 1. P. 12–18 – ISBN 1999–4516
11. Okolnishnikova, I.Y. *Teoreticheskie osnovi marketingovoy koncepcii вовлечeniya potrebiteley vo vzaimodeystvie s brendom* [Theoretical basics of the marketing concept of consumer engagement with the brand]/ I.Y. Okolnishnikova, O.U. Yuldashev – Text: unmediated// Scientific Gazette of the Ural Academy of Public Service: political science, economics, sociology, law. – 2011 No.1 (14) March. S. 22–26 – ISBN 978–5–98228–168–5
12. Skorobogatyh, I. I. *Osobennosti povedeniya «cifrovyyh» potrebitelej* [Features of digital consumers behavior] / I. I. Skorobogatyh, Zh. B. Musatova – Text: unmediated// Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2018 № 4(68). – S. 127–130 – ISBN 1818–3395
13. Harsky, K. *Blagonadejnost' I loyal'nost' potrebiteley* [Reliability and Customer Loyalty] / Harsky K. St. Petersburg: Peter, 2015 – 125 pp. – ISBN 978–5–44651639–1 – Text: unmediated.
14. *Consumer model transformation in the digital economy era/* Kozlova O.A., Sukhostav E.V., Anashkina N.A., Tkachenko O.N., Shatskay E. – Text: unmediated //Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. N.726. Pp.279–287 – ISBN 978–3–319–90834–2
15. Timokhina, G. *Impact of globalization on decision-making by producers and consumers of economic goods.* – Text: unmediated. //Globalization and its socio-economic consequences: 17th international scientific conference. International science conference proceedings. Zilina, Slovakia. 2017. P. 2674–2682 – ISBN 978–80–8154–212–1.

EVALUATION AND DEVELOPMENT OF A PROGRAM OF CONSUMPTION OF CONSUMERS IN THE MARKETING ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS

Oksana A. Kozlova,

professor, Omsk state agrarian university named after P. Stolypin

Dinara R. Sadykova

student, Nizhnevartovsk state University

This article discusses the theoretical foundations of consumer engagement in the modern concept of marketing 3.0. It was revealed that the concept of «consumer engagement» is widely used in the modern world and is interpreted by the authors based on a specific situation, so the study of this concept is relevant. Note that engagement is closely related to loyalty and collaborative marketing (co-creation), so the methods used in these elements were considered. To effectively develop a consumer engagement program, an algorithm was developed that reflects not only the stages of development, but also the methods used to study consumers. Using the example of a healthy food cafe «Botanikabar», the target audience was identified using web Analytics and an interview with a sales Manager. Several studies were conducted to assess the level of consumer engagement. The Gallup method was used to identify the level of engagement directly in the organization itself. According to the results of the study, it was found that there is not enough emotional attachment to the organization. Since healthy food cafes actively use and promote social networks, it was necessary to measure the level of consumer engagement in the online environment using the Engagement Rate indicator. As a result, the indicator «Botanikabar» was lower, which indicates a lack of interaction with consumers in social networks. Additionally, an online survey was conducted to further develop the engagement program. These studies revealed a number of problems that indicate a lack of emotional attachment to the organization, a lack of interaction with consumers in social networks, and the organization's disinterest in consumer feedback/ideas/suggestions. To solve these problems, we have developed measures that have a positive impact not only on the retention of consumers, but also on their attraction.

Keywords: modern marketing concept, consumer engagement, loyalty, co-creation, methods of engagement, consumer engagement program.

Сведения об авторах:

Козлова Оксана Александровна – доктор экономических наук, профессор, начальник отдела международных связей Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, 644008, Российская Федерация, г. Омск ул. Институтская площадь, 1, +79136713576, oa.kozlova@omgau.org

Садыкова Динара Раисовна – студентка 4 курса гуманитарного факультета Нижневартковского государственного университета, 628605, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Нижневартовск, ул. Ленина, д.56, +79128111725, sadikova.dinara98@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.07.2020 г.

Т. В. Конорева, А. М. Куничкин
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В КЛАСТЕРНОМ ПОДХОДЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

Трансформация российской промышленности посредством кластеризации территорий является одним из ключевых направлений совершенствования отечественной экономики в современных реалиях. Актуальность исследования обусловлена необходимостью незамедлительного решения вопроса грамотного выстраивания региональной кластерной политики, способствующей расширению доступа участников кластеров к инновациям, инвестициям, специализированным услугам, высококвалифицированным кадрам. Предметом исследования выступает совокупность управленческих и организационно-экономических связей и отношений, складывающихся в процессе формирования и развития региональных кластерных образований. На примере профессиональной деятельности органов исполнительной власти Омской области и хозяйствующих субъектов в работе были рассмотрены ключевые аспекты реализации региональной кластерной политики. На территории Омской области сформированы либо планируются к формированию четыре промышленных кластера, сконцентрировавшие производственные мощности в следующих отраслях: нефтехимия, агробиотехнологии, оборонная и лесная промышленность. В работе определена важность регионального аспекта в кластерном подходе развития экономики страны, которая обусловлена территориальной обособленностью кластеров и созданием определенных конкурентных преимуществ не на национальном, а региональном уровне. В общем виде суть региональной кластерной политики заключается в обнаружении заинтересованными сторонами предпосылок к созданию кластеров в отрасли народного хозяйства с использованием алгоритма организации кластерных групп М. Портера и реализации комплекса мер государственного стимулирования создаваемых и существующих кластеров с периодическим проведением оценки их эффективности. При написании работы использовались методы системного и сравнительного анализа, экспертных оценок. Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных рекомендаций в процессе формирования региональной кластерной политики на территории Омской области.

Ключевые слова: кластерный подход, региональная экономика, эффективность кластерной политики, промышленные кластеры, государственная поддержка.

На процессы функционирования и совершенствования национальной и региональной экономик оказывают влияние обострение международной конкуренции, глобализация, характеризующаяся определением конкретного статуса каждого государства, региона и отдельного предприятия в структуре мировой экономики. Этими доводами обуславливается активное создание кластерных коопераций в качестве инструментов развития партнерских отношений между государством, хозяйствующими субъектами и наукой. Кластер представляет собой систему, где производство продукции: от разработки и первичного изготовления до рекламы и продажи – идет по единой цепи и локализовано в пределах одной территории. Обозначим его ключевые признаки: наличие внутренней конкуренции, инновационность, функциональные взаимосвязи, множественность участников, использование конкурентных преимуществ региональной концентрации, специализация, синергетический эффект.

Нормативно-правовое регулирование общественных отношений в сфере управления кластерами в Российской Федерации (далее – РФ)

характеризуется множественностью существующих актов и их разрозненностью. Главным образом это объясняется разделением кластерных структур на инновационные территориальные, специализирующиеся на создании инновационных технологий в высокотехнологичных отраслях производства, и промышленные, чья деятельность исключительным образом сосредоточена в сфере промышленности [1]. К каждому виду кластера предъявляются специфические требования внутренней организации; применяется уникальный порядок отбора кластерных единиц, претендующих на государственную поддержку и т.д. Однако независимо от причастности кластера к какому-либо виду меры государственного стимулирования схожи и заключаются в обеспечении установления необходимых деловых связей внутри кластера; финансировании научных исследований; привлечении прямых инвестиций; содействии продвижению продукции; снижении административных барьеров и др [6, с.72].

Основные положения кластерной политики РФ зафиксированы и реализуются на федеральном уровне, вместе с тем социально-экономические стратегии многих субъектов РФ рассматривают

кластерное развитие территорий в качестве стержневого вектора экономического развития [2].

Важность кластеризации региональных экономик обусловлена влиянием этого процесса на экономические показатели, определяющие во многом позиции страны на мировой арене: валовый внутренний продукт; количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики; производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики; уровень реальной среднемесячной заработной платы работоспособного населения; уровень бедности.

Выявленная взаимосвязь предписывает органам исполнительной власти субъектов РФ ответственнее подходить к реализации региональной кластерной политики, на примере профессиональной деятельности органов исполнительной власти Омской области рассмотрим ключевые аспекты её реализации.

В первую очередь, на начальном этапе заинтересованным сторонам необходимо верно определить предпосылки кластеризации отраслей экономики, дабы избежать ошибочного вкладывания государственных средств в невозможные для реализации проекты. Для этого М. Портером был разработан алгоритм организации кластерных групп,

целью которого является выявление наиболее значимых отраслей в экономике региона на основании рассчитанного коэффициента специализации и других критериев – среднесписочная численность работников предприятий отрасли; стоимостная величина основных внутриотраслевых фондов; объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами и т.д [8, с. 250].

Необходимые для исследования данные взяты из официальной статистической информации, опубликованной Омскстатом и Росстатом за 2012-2015 гг [3]. Выбор временного интервала обусловлен датой начала формирования кластерных коопераций на территории региона.

Определим коэффициент специализации – соотношение удельного веса отрасли в общем объеме производства конкретного региона и удельного веса выбранной отрасли в производстве всей страны. Для выполнения расчёта воспользуемся показателями о производстве ВВП и ВРП в разрезе видов экономической деятельности РФ и Омской области (рис. 1).

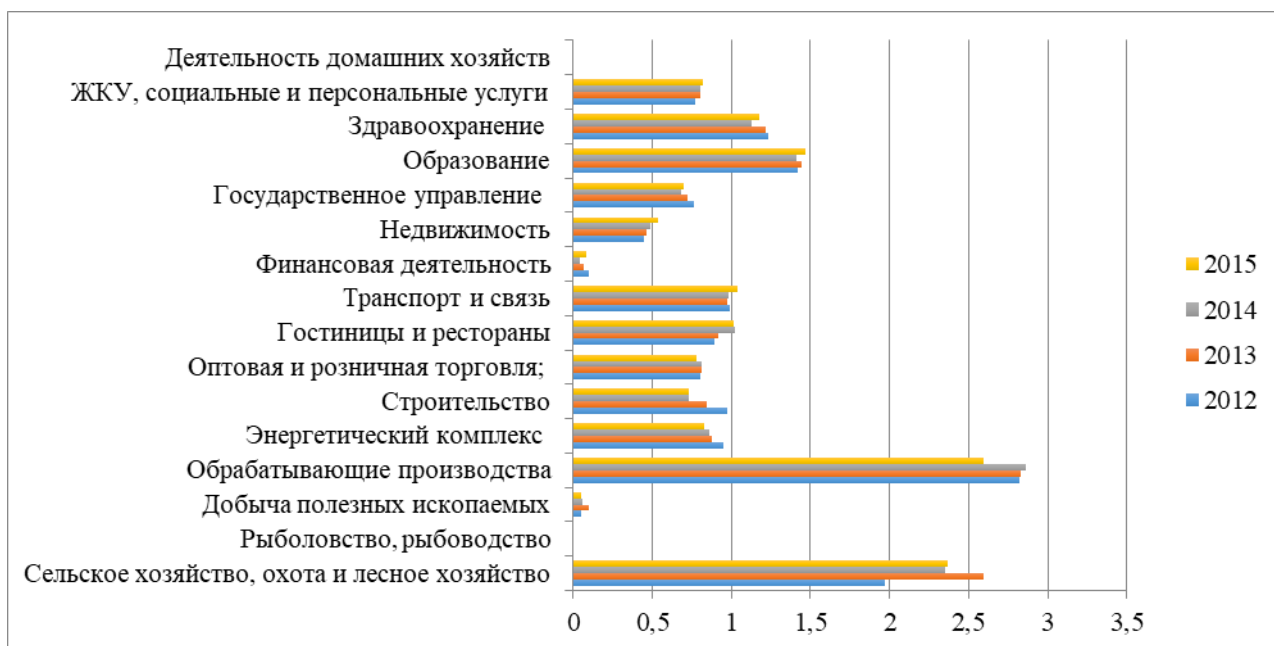

Рис.1. Ранжирование отраслей экономики Омской области по коэффициенту специализации за 2012-2015 гг.

Результаты расчета свидетельствуют о преобладании в отраслевой структуре экономики Омской области обрабатывающих производств (среднее значение – 2,77) и сельского хозяйства (среднее значение – 2,32). Частично данные

подтверждается иными показателями, например, стоимостной величиной сформированных основных фондов предприятий и организаций, принадлежащих конкретным отраслям экономики региона (рис.2).

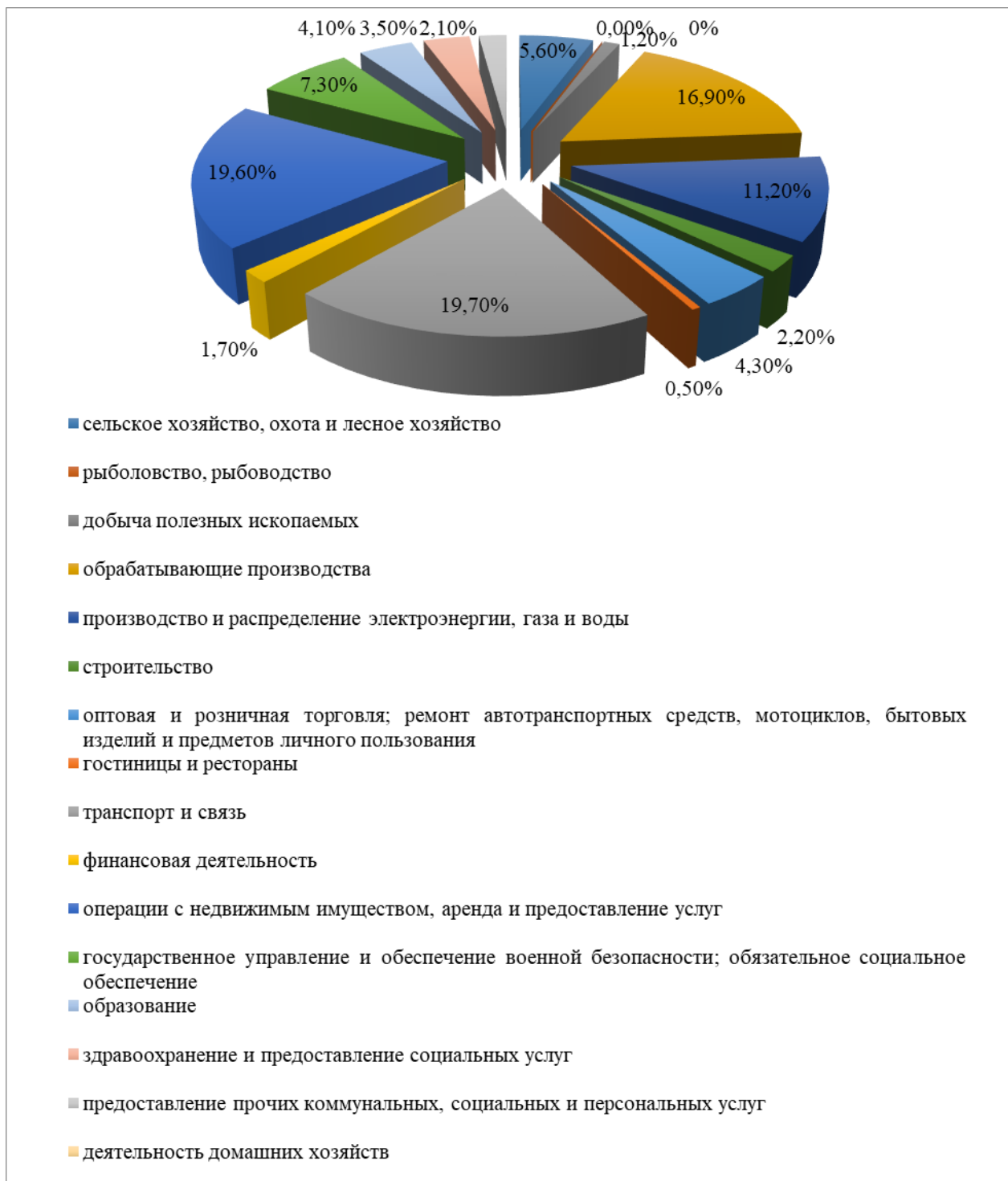

Рис.2. Структура основных фондов предприятий и организаций по видам экономической деятельности на декабрь 2012 г.

Концентрирование натуральных средств труда, участвовавших в производственных процессах обрабатывающей промышленности, сферы транспорта и связи обусловлено высоким уровнем инвестирования в эти отрасли. Относительно низкая стоимость основных фондов предприятий сельского

хозяйства (5,6%) связана с плохим финансовым состоянием организаций, что в целом противоречит рассчитанному ранее коэффициенту специализации.

На рисунке 3 обозначим структуру численности трудоустроенных граждан в разрезе видов экономической деятельности.

Рис.3. Среднегодовая численность работников организаций Омской области по видам экономической деятельности за 2012-2015 гг.

Обрабатывающая промышленность сохраняла весомую значимость как сегмент рынка труда Омской области (17% всех трудовых ресурсов региона), но лидерами по числу занятых выступали сферы образования и розничной торговли.

На основании рассчитанных показателей: коэффициент специализации; величина основных фондов, численность работников выделим наиболее значимую отрасль экономики Омской области – обрабатывающие производства. Эта категория представлена множеством специфичных отраслей, из которых, исходя из статистических данных за 2012-2015 гг. по среднегодовому объему отгруженных товаров собственного производства, наиболее значимыми являются: производство нефтепродуктов (481003,3 млн. руб); производство пищевых

продуктов, включая напитки, и табака (72196,5 млн. руб) и химическое производство (29677,53 млн. руб).

Итак, приведенные нами экономически обоснованные доводы позволяют заявлять о целесообразности формирования кластеров в структуре обрабатывающих производств региона: 75% коопераций Омской области, основанных на кластерном взаимодействии, сформированы именно в этой отрасли.

Создание кластера в сельском хозяйстве, исходя из полученных результатов анализа предпосылок формирования приоритетных кластеров в регионе, можно было бы назвать нецелесообразным (дефицит кадров, низкий уровень заработной платы, низкая стоимость основных фондов и др.). Однако дополнительные социально-экономические и

природные параметры (размер посевных площадей, лидирующие позиции региона в Сибирском федеральном округе в области переработки мяса и молока и др.) предопределили возможность создания агробιοтехнологического промышленного кластера.

Организация кластера является лишь одним из шагов реализации кластерной политики, далее органы власти РФ и субъекта РФ оказывают сформированным кооперациям всестороннюю поддержку. Теоретически к механизмам региональной кластерной политики относят:

- определение органов исполнительной власти, чья деятельность заключается в реализации кластерной политики;
- деятельность в рамках действующего законодательства, интеграция кластерного подхода в разрабатываемые нормативно-правовые и распорядительные региональные акты;
- создание и финансирование деятельности необходимой кластерной инфраструктуры;
- снижение административных барьеров, подразумевающее под собой уменьшение количества проверок, упрощение процедуры оформления документации;
- реализация кластерами совместных с органами власти проектов и их государственное финансовое обеспечение и т.д.

Подвергнем детальному анализу состояние приоритетных кластеров Омской области и качество их взаимодействия с органами власти.

Нефтехимический промышленный кластер Омской области.

В 2016 году состоялось объединение десяти предприятий, выпускавших синтетические каучуки, продукты органического синтеза, высокооктановые добавки к моторным топливам, упаковочную тару и др., в единый нефтехимический кластер. На 2020 год по оценкам Минпромторга РФ «уровень развития кооперационных связей его участников составляет 20,06%, а около 26,1% конечной продукции поставляется на экспорт» [7]. Включение в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров Минпромторга РФ позволяет хозяйствующим субъектам этой кооперации получать средства из федерального бюджета в виде субсидирования целевых статей затрат. К сдерживающим факторам развития относится износ производственных фондов, недостаточная емкость внутреннего рынка Омской области и РФ, низкий уровень развития кадрового потенциала, ужесточение экологических требований к химическому производству и др.

Кластер высокотехнологичных компонентов и систем Омской области.

Идея объединить в один промышленный кластер предприятия, специализирующиеся на производствах оборонной направленности – авиастроении, космической промышленности, приборостроении и микроэлектронике, на долю которых ежегодно приходится генерирование 5% ВРП Омской области, появилась еще в 2013 году, но к 2020 году это намерение с юридической точки

зрения реализовано не было. Требования федерального законодательства к организационной структуре промышленного кластера стали камнем преткновения для правового обоснованного формирования данной кластерной интеграции: в пределах кооперации не удалось создать специализированную организацию управления, выстроить полноценную производственную цепь «поставщик – покупатель», найти общие цели потенциального объединения и пр.

Лесопромышленный кластер Омской области.

Учитывая данные относительно объема отгруженных товаров собственного производства отдельными отраслями экономики за 2012-2015 гг. [3], зафиксируем, что экономические предпосылки для формирования этого кластера в данной отрасли были крайне низки (предпоследнее место в рейтинге). Номинальное объединение одиннадцати предприятий, специализировавшихся в лесной промышленности, состоялось в 2013 году. По каким-то причинам данное кластерное объединение не было включено в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров Минпромторга РФ, вследствие чего оно не может рассчитывать на меры государственного стимулирования.

Агробиотехнологический промышленный кластер Омской области.

Участниками объединения являются тринадцать предприятий, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, семь из которых занимаются выпуском конечной продукции. На сегодняшний день по оценкам Минпромторга РФ «уровень кооперации участников промышленного кластера составляет 35,59%. В число основных видов выпускаемой ими продукции входят: кондитерские изделия, мясные полуфабрикаты, мука, отруби, корм для крупного рогатого скота и т.д» [4]. Методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития объединения осуществляет специализированная организация промышленного кластера – «Ассоциация содействия развитию Агробиотехнологического промышленного кластера Омской области». Объединение зарегистрировано в реестре промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров Минпромторга РФ, т.е. оно соответствует всем требованиям, установленным федеральным законодательством, и получает финансовую поддержку из федерального бюджета в рамках финансирования совместного проекта «Развитие производственной инфраструктуры, модернизация производства». К сдерживающим факторам развития относится ограничение набора инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников, недостаток инвестиционных ресурсов, высокий моральный и физический износ значительной части основных производственных фондов и т.д.

Анализ эффективности реализации региональной кластерной политики невозможен без

оценки эффективности функционирования кластерных коопераций посредством анализа экономических показателей. Представим

пример такого анализа, закрепленного в структуре семи признаков кластера (таблица 1) [5, с.103].

Таблица 1.

Система оценки эффективности реализации кластерной политики на базе показателей уровня развития идентификационных признаков кластера

Признаки идентификации кластеров	Показатели оценки идентификационного признака внутри кластера
Наличие внутренней конкуренции	<ul style="list-style-type: none"> • наличие продуктовой, клиентской, ресурсной конкуренции; • сопоставимость объемов производства продукции (выполнения работ, оказания услуг), млн. руб.
Инновационность и экспортоориентированность	<ul style="list-style-type: none"> • общие продажи, млн. руб.; • объем экспорта выпущенной продукции, млн. руб.; • темпы роста объема инвестиций в основной капитал, %; • текущие затраты на НИОКР, млн. руб.; • доля научно-исследовательских организаций в общей структуре кластера, %.
Функциональные взаимосвязи	<ul style="list-style-type: none"> • уровень развития кооперационных связей, %; • количество отдельно функционирующих научно-исследовательских организаций, бизнес-инкубаторов, технопарков, венчурных фондов, ед.
Множественность участников	<ul style="list-style-type: none"> • количество компаний в кластере, ед.; • доля количества предприятий кластера в общем числе предприятий определенной отраслевой принадлежности, %; • доля организаций, являющихся инфраструктурой в общей структуре организаций кластера, %.
Использование конкурентных преимуществ региональной концентрации	<ul style="list-style-type: none"> • коэффициент специализации; • коэффициент локализации; • обеспеченность инфраструктурой.
Отраслевая интеграция (специализация)	<ul style="list-style-type: none"> • принадлежность к определенной отрасли промышленности; • ориентация на определенную отрасль промышленности.
Синергетический эффект	<ul style="list-style-type: none"> • рентабельность отрасли, %; • стоимость основных фондов организаций, млн. руб.; • наличие разработанной стратегии развития кластера, ед.; • количество созданных участниками кластера рабочих мест при реализации совместных (кластерных) проектов, ед.

Признаем, что представленная авторами форма исследования функционального состояния кластеров невозможна для исполнения в рамках данной работы в связи с недостаточностью данных, находящихся в открытом доступе, о деятельности субъектов хозяйствования, входящих в состав кластеров. Известно, что Министерство экономики Омской области проводит собственный внутренний анализ деятельности кластерных интеграций на предмет эффективности, руководствуясь целевыми показателями их программ развития, например, для агробιοтехнологического кластера утверждены следующие индикаторы – «общий объем отгруженных участниками агробιοтехнологического кластера товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг (собственными силами); объем затрат участников агробιοтехнологического кластера на научные исследования и разработки; объем экспорта товаров, производимых участниками агробιοтехнологического кластера и др» [4].

Таким образом, суть региональной кластерной политики заключается в обнаружении заинтересованными сторонами предпосылок к

созданию кластеров в отрасли народного хозяйства и реализации комплекса мер государственного стимулирования создаваемых и существующих кластеров с периодическим проведением оценки их эффективности. Важность регионального аспекта в кластерном подходе развития экономики страны обусловлена территориальной обособленностью кластеров и созданием определенных конкурентных преимуществ не на национальном, а региональном уровне. В ходе проведения авторами анализа профессиональной деятельности органов исполнительной власти Омской области в сфере кластеризации выявлены основные несовершенства подходов к ее практической организации, не смотря на подтвержденные статистическими данными предпосылки к созданию кластеров на территории региона в отдельных отраслях экономики: не удалось сформировать качественные условия для развития кластерных коопераций, приведения их к требованиям федерального законодательства и пр. (кластер высокотехнологичных компонентов и систем и лесопромышленный кластер не прошли процедуру внесения в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций

промышленных кластеров Минпромторга РФ); развитие нефтехимического и агробιοтехнологического кластеров сопровождается рядом трудностей: ограничение набора инструментов финансовой поддержки из бюджетных источников; отсутствие необходимой инфраструктуры; недостаток инвестиционных ресурсов; высокий моральный и физический износ основных производственных фондов и т.д. В целом, на данный момент кластерный подход к развитию экономики Омской области не реализован в полной мере.

Органам исполнительной власти Омской области рекомендуем усовершенствовать региональное законодательство в части нормативного закрепления методики выявления предпосылок кластеризации отраслей экономики и оценки эффективности действующих кластерных проектов; повторно инициировать процедуру регистрации незарегистрированных кластеров; внедрить практику реализации совместных инфраструктурных проектов

(индустриальные парки, технопарки, консалтинговые организации и др.) между хозяйствующими субъектами кластеров и органами исполнительной власти Омской области с осуществлением субсидирования части затрат из бюджетных средств; снабдить кластерные интеграции высококвалифицированными специалистами посредством выделения бюджетных мест для обучения в высших и среднепрофессиональных учебных заведениях востребованных предприятиями кластеров специалистов; найти возможность финансирования крупных проектов, касающихся кластерных коопераций, за счет средств бюджета; популяризировать кластерные объединения промышленных производств среди предпринимательства посредством активного освещения опыта успешных кластерных проектов в ходе проведения открытых встреч с предпринимателями, размещения информации в сети «Интернет», газетах и журналах и т.д.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Постановления Правительства РФ. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства РФ от 31.07.2015 г. №779 / Российская Федерация. Постановления Правительства РФ. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.09.2020). – Текст: электронный.
2. Омская область. Указы Губернатора. О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года: указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 г. № 93 / Омская область. Указы Губернатора. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.09.2020). – Текст: электронный.
3. Омская область. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Омский областной статистический ежегодник: стат. сборники / Омская область. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.09.2020). – Текст: электронный.
4. Агробιοтехнологический промышленный кластер Омской области: сайт / Омский Биокластер. – Омск, 2020. – URL: <http://www.agrobiocluster.ru/> (дата обращения: 06.09.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
5. Андреев, М.В. Анализ подходов к оценке реализации кластерной политики / М.В. Андреев. – Текст: непосредственный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 7 (67). – С. 100–109.
6. Куничкин, А.М. Инфраструктурное сопровождение кластерных проектов Омской области в условиях импортозамещения / А.М. Куничкин, Б.Г. Хаиров. – Текст: непосредственный // Вестник СИБИТа. – 2019. – № 2 (30). – С. 70–74.
7. Омский нефтехимический промышленный кластер: сайт / Омский НПК. – Омск, 2020. – URL: <http://www.npk-omsk.ru/> (дата обращения: 06.09.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
8. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 608 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Postanovleniya Pravitel'stva RF. O promy'shlenny`x klasterax i specializirovanny`x organizacijax promy'shlenny`x klasterov: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.07.2015 g. №779 / Rossijskaya Federaciya. Postanovleniya Pravitel'stva RF. – Dostup iz SPS Garant (data obrashheniya: 05.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
2. Omskaya oblast`. Ukazy` Gubernatora. O strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Omskoj oblasti do 2025 goda: ukaz Gubernatora Omskoj oblasti ot 24.06.2013 g. № 93 / Omskaya oblast`. Ukazy` Gubernatora. – Dostup iz SPS Garant (data obrashheniya: 05.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
3. Omskaya oblast`. Territorial`ny`j organ Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Omskoj oblasti. Omskij oblastnoj statisticheskij ezhegodnik: stat. sborniki / Omskaya oblast`. Territorial`ny`j organ Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Omskoj oblasti. – Dostup iz SPS Garant (data obrashheniya: 05.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
4. Agrobiotexnologicheskij promy'shlenny`j klaster Omskoj oblasti: sajт / Omskij Bioklaster. – Omsk, 2020. – URL: <http://www.agrobiocluster.ru/> (data obrashheniya: 06.09.2020). – Rezhim dostupa: svobodny`j. – Tekst: e`lektronny`j.

5. Andreev M.V. *Analiz podhodov k ocenke realizacii klasternoj politiki* [Analysis of approaches to assessing the implementation of cluster policy]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2015, № 7 (67), P. 100–109.
  6. Kunichkin A.M. *Infrastrukturnoe soprovozhdenie klasternyh proektov Omskoj oblasti v usloviyah importozameshcheniya* [Infrastructure support of the cluster projects of the Omsk region in terms of import]. *Vestnik SIBITa*, 2019, № 2 (30), P. 70–74.
  7. Omskij nefteximicheskij promy`shlenny`j klaster: sajt / Omskij NPK. – Omsk, 2020. – URL: <http://www.npk-omsk.ru/> (data obrashheniya: 06.09.2020). – Rezhim dostupa: svobodny`j. – Tekst: e`lektronny`j.
  8. Porter M. *Konkurenciya* [Competition]. Moscow, «Vil'yame», 2005, 608 p.
-

REGIONAL ASPECT IN THE CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMIC SYSTEM

Tatiana V. Konoreva, Alexey M. Kunichkin,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. Transformation of the Russian industry through clustering of territories is one of the key directions of improvement of the domestic economy in modern realities. The relevance of the research is determined by the need to immediately address the issue of competent regional cluster policy development, which contributes to expanding access of cluster participants to innovations, investments, specialized services, and highly qualified personnel. The subject of the research is a set of managerial and organizational-economic relations and relations that develop in the process of formation and development of regional cluster formations. Using the example of professional activity of Executive authorities of the Omsk region and economic entities, the paper considers key aspects of regional cluster policy implementation. On the territory of the Omsk region, four industrial clusters have been formed or are planned to be formed, concentrating production capacities in the following industries: petrochemicals, agrobiotechnologies, defense and forestry industries. The paper defines the importance of the regional aspect in the cluster approach to the development of the country's economy, which is due to the territorial isolation of clusters and the creation of certain competitive advantages not at the national, but at the regional level. In General, the essence of regional cluster policy is to identify the prerequisites for creating clusters in the national economy using the algorithm for organizing cluster groups By M. porter and implementing a set of state incentives for created and existing clusters with periodic assessment of their effectiveness. When writing the work, we used methods of system and comparative analysis, expert assessments. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the developed recommendations in the process of forming a regional cluster policy in the Omsk region.

Key words: cluster approach, regional economy, cluster policy effectiveness, industrial clusters, government support.

Сведения об авторах:

Конорева Татьяна Васильевна – декан факультета экономики и управления Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: tvkonoreva@fa.ru).

Куничкин Алексей Михайлович – студент группы ОМ-ЭОБ101 Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: alekseik2298@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 18.09.2020 г.

Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова
АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции поставила на грань выживания огромное количество предприятий по всему миру. Российская Федерация находится в процессе поиска оптимальных мер поддержки бизнеса. В результате многие страны столкнулись с многосторонним кризисом, включающим шок в области здравоохранения, внутренние экономические трудности, резкое падение внешнего спроса, изменение направлений потоков капитала, падение мировых цен на энергоносители и некоторые сырьевые товары.

В статье исследовано влияние распространения COVID-19 на социальное и экономическое положение стран мира, обобщены меры антикризисной политики и даны предложения государственной поддержки бизнеса, населения и финансового сектора. Целью статьи является исследование лучших практик антикризисной политики стран мира и предоставление практических рекомендаций по формированию эффективных мер противодействия негативным социально-экономическим последствиям распространением COVID-19 в национальной хозяйственной системе. В процессе исследования были проанализированы оперативные меры противодействия COVID-19 в финансовом секторе и социальной сфере, которые направлены на устранение негативных социально-экономических последствий. Выяснено, что эффективность мер антикризисной политики стран мира будет определяться масштабами стимулирующей государственной политики, направленной на увеличение расходов на финансирование здравоохранения, реализацию экспансивной монетарной политики, предоставление налоговых преференций бизнеса и защита уязвимых слоев населения. Рассмотрены антикризисные мероприятия, рекомендованные Организацией экономического сотрудничества и развития, направленные на уменьшение экономических потерь от распространения COVID-19. В РФ с целью поддержки социально-экономической сферы и противодействия COVID-19 были определены основные мероприятия в антикризисной политике. Сделан вывод, что превентивное антикризисное регулирование с учетом долгосрочных воздействий на экономическую систему позволит минимизировать негативные последствия, снизить социально-экономические риски, уменьшить глубину и продолжительность протекания экономического кризиса.

Ключевые слова: антикризисная политика, COVID-19, экономический кризис, социально-экономические риски, глобальная нестабильность.

Формирование новой реальности вследствие глобального кризиса, вызванного всемирным распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), обуславливает переосмысление механизмов достижения социально-экономической стабильности и перспектив развития глобальных и национальных хозяйственных систем.

Спрогнозировано, что экономический кризис 2020 года, станет более разрушительным, чем глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 годов [1, с. 30].

В таких условиях предупреждение и преодоление кризисных процессов в государственных экономиках обеспечивается взвешенной антикризисной политикой, которая включает комплекс взаимосогласованных мер в финансовой, бюджетной, фискальной, социальной, экономической и других сферах.

Исследование влияния распространения COVID-19 на социально-экономическое положение стран мира содержат в основном эмпирический характер и определяются ограниченной сформированностью теоретических наработок, что связано, прежде всего с весьма незначительным анализируемым историческим периодом и высоким

уровнем неопределенности и турбулентности экономических процессов [2, с. 33].

Доказано, что в современных условиях глобализации общественной жизни кризисные процессы в глобальных и национальных экономиках быстро синхронизируются, а кризисы различной природы происхождения взаимодействуют, углубляя негативные влияния на социально-экономические системы [3, с. 130].

Целью статьи является исследование лучших практик антикризисной политики стран мира и предоставление практических рекомендаций по формированию эффективных мер противодействия негативным социально-экономическим последствиям распространением COVID-19 в национальной хозяйственной системе.

Уникальность современных кризисных процессов, вызванных COVID-19, заключается в сверхвысоком уровне их глобализма и реальной угрозе общественной жизни человечества. Юваль Ной Харари отмечает: «Сегодня человечество сталкивается с глобальным кризисом. Пожалуй, самым большим кризисом нашего поколения. Решения, которые принимают люди и правительства в течение ближайших нескольких недель, вероятно, сформируют мир на долгие годы. Они будут

формировать не только наши системы здравоохранения, но и нашу экономику, политику и культуру. Надо действовать быстро и решительно. Мы также должны учитывать долгосрочные последствия наших действий. Выбирая между альтернативами, мы должны спросить себя не только как преодолеть непосредственную угрозу, но и в том, какой мир мы будем населять, когда пройдет шторм» [13].

В условиях современного экономического кризиса траектория экономического роста (спада) является маловероятно прогнозируемой. По состоянию на январь 2020 года Международным валютным фондом (МВФ) прогнозируется рост мирового ВВП с 3 % в 2019 году до 3,4 % в 2020 году и до 3,6 % до 2021 года [3, с. 152].

Корректировки по сравнению с «доверительными» прогнозами октября 2019 г. [5] составляли лишь на 0,1 процентный пункт в 2019 г. и 0,2 процентных пункта в 2020 году. В дальнейшем, Организацией экономического сотрудничества и развития прогнозирует, что ежегодный прирост

мирового ВВП замедлится до 2,4% в 2020 году, а в первом квартале 2020 года прогнозируется падение мирового ВВП. При условии, что процессы распространения коронавирусной инфекции останутся до июня 2020 года, а экономическая политика будет эффективной, возможен рост мирового ВВП до 3,0 % в 2021 году [13].

И, наконец, в апреле 2020 года откорректированы прогнозные данные с учетом реальных перспектив развития глобальной экономики и спрогнозировано падение мирового реального ВВП на 4,2 % в 2020 году, причем падение ожидается в странах ЕС – 7,5 %, в том числе в наиболее пострадавших от COVID-19 странах: Италии (9,1 %), Испании (8,0 %), Франции (7,2 %), Германии (7,0 %), Великобритании (6,5 %) [12, с. 155]. Как видно из рис. 1, как и в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., наибольшие потери терпят развитые экономики, падение реального ВВП которых составит 6,5 %, а экономика с трансформационными рынками – 2,4 % [4, с. 106].

Рис. 1. Темпы прироста мирового реального ВВП

По мнению международных экспертов, сделанными в начале апреля 2020 года, в ближайшее время предполагается постепенное восстановление активности в промышленности, которое уже началось в Китае, значительный всплеск обращений граждан за пособиями по безработице, сокращение потребления электроэнергии за счет закрытия торговой и культурно-развлекательной индустрии [6, с. 47].

По РФ: по оценкам отечественных экспертов в 2020 году прогнозируется падение ВВП на уровне 4,8 %, рост уровня безработицы до 9,4 %. По оценкам МВФ падение реального ВВП в РФ будет больше и достигнет 7,7 % в 2020 году, а с 2021 года начнется рост экономики на уровне 3,6 % (рис. 2).

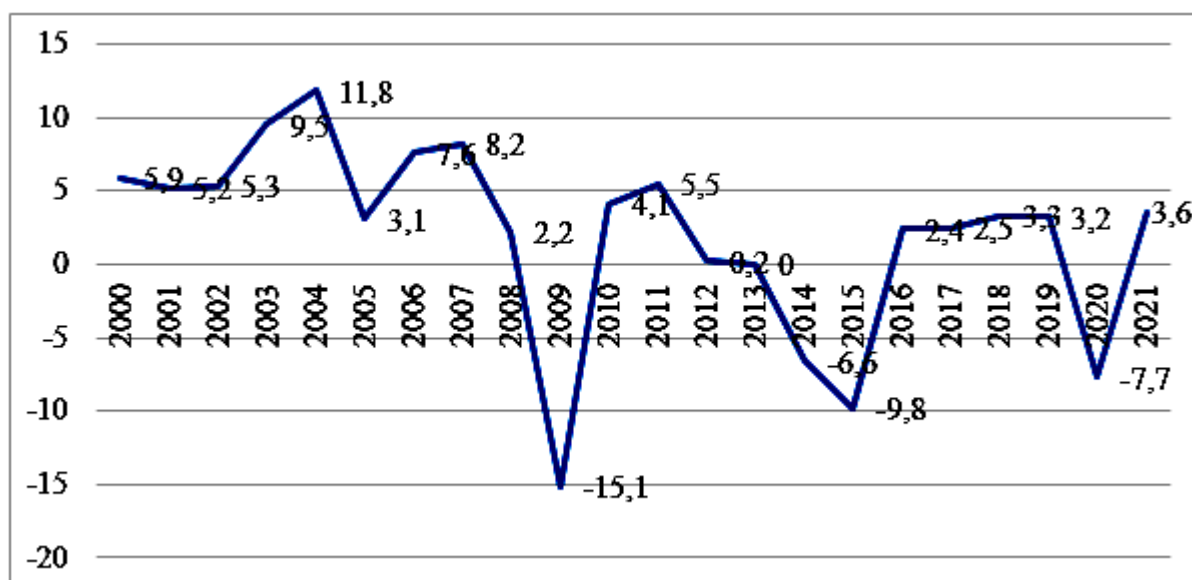

Рис. 2. Темпы прироста реального ВВП РФ

Исходя из указанного, и с учетом наращивания темпов рецессионных процессов в глобальной экономике можно предположить дальнейший просмотр (ухудшение) прогнозных сценариев экономического и социального положения.

В то же время доказано, что своевременные эффективные меры антикризисной политики позволяют уменьшить глубину кризисных процессов и минимизировать негативные социально-экономические последствия для общества [10].

Экономическая политика в условиях кризиса должна обеспечивать решение трех задач:

1) обеспечение стабильного функционирования жизненно важных секторов, в частности, фармацевтической отрасли, медицинского оборудования, медицинского обслуживания, производства и продажи товаров первой необходимости, коммунальной инфраструктуры и т. д;

2) предоставление достаточных ресурсов домохозяйствам, что предусматривает государственную поддержку населению, которая остается на самоизоляции, в виде сохранения рабочего места, денежных выплат, рост выплат по безработице, сохранение социальных гарантий;

3) обеспечение функционирования экономики с целью восстановления коммерческой деятельности по окончании чрезвычайного положения путем защиты взаимоотношений между работниками и работодателями, производителями и потребителями, кредиторами и заемщиками [7, с. 10].

В целом меры противодействия негативным социально-экономическим последствиям распространения COVID-19 во всех без исключения стран мира реализуются в рамках стабилизационной макроэкономической политики, которая включает социальную, денежно-кредитную и бюджетно-налоговую (бюджетную и фискальную) составляющие.

Антикризисные мероприятия, рекомендованные Организацией экономического сотрудничества и развития, направленные на уменьшение экономиче-

ских потерь от распространения COVID-19, включают следующие основные [11]:

1) социальная политика: обеспечение медицинского персонала необходимыми ресурсами; уменьшение неблагоприятных последствий для уязвимых социальных групп; формирование гибких схем рабочего времени с сохранением рабочих мест и оплаты труда; предоставление временной помощи, страхования от безработицы, предоставление гарантий покрытия медицинских расходов;

2) фискальная политика: фискальная поддержка по обеспечению лекарственными средствами, медицинскими товарами; предоставление налоговых каникул, увольнение или отсрочка налоговых платежей для малого и среднего бизнеса;

3) бюджетная политика: увеличение расходов на финансирование медицинских учреждений и на мероприятия поддержки предпринимательского сектора; активация автоматических фискальных стабилизаторов; увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру для создания краткосрочных стимулов экономики; недопущение чрезмерного роста государственного долга;

4) денежно-кредитная (монетарная) политика: обеспечение надлежащей ликвидности; временное уменьшение резервов банков; снижение процентных ставок и тому подобное.

В РФ с целью поддержки социально-экономической сферы и противодействия COVID-19 определены следующие основные мероприятия [3, с. 172]:

– освобождение от обложения НДС операций по ввозу на таможенную территорию РФ и освобождение от уплаты ввозной пошлины лекарственных средств, медицинских изделий и/или медицинского оборудования, необходимых для выполнения мероприятий, направленных на предотвращение возникновения и распространения, локализацию и ликвидацию вспышек, эпидемий и пандемий COVID-19, перечень которых определен Правительством РФ;

– введение моратория на проведение органами государственного надзора (контроля) плановых мероприятий по осуществлению государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности.

– запрет на начисление и взыскание неустойки (штрафов, пени) за несвоевременное осуществление платежей и прекращения/приостановления оказания жилищно-коммунальных услуг гражданам в случае их неоплаты или оплаты не в полном объеме за жилищно-коммунальные услуги;

– установление дополнительных доплат к заработной плате отдельным категориям работников, обеспечивающих жизнедеятельность населения, а

также медицинским и другим работникам, которые непосредственно заняты на работах по ликвидации заболевания среди людей на COVID-19, в размере до 200 % заработной платы на период выполнения мероприятий, направленных на предотвращение возникновения и распространения COVID-19;

– упрощение регистрации безработного, в частности, назначения пособия по безработице с первого дня после его регистрации;

– приостановление обязанности выполнения основного обязательства и недопущение обращения взыскания на предмет ипотеки на период действия карантина или ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19.

Рис. 3. Государственная антикризисная политика преодоления негативных социально-экономических последствий распространения COVID-19

Также в РФ введены налоговые послабления для малого и среднего бизнеса (в частности, временное освобождение от уплаты отдельных налогов и социального взноса), а также введены отсрочки и / или реструктуризации уплаты кредитов и механизмы предоставления льготных кредитов субъектам предпринимательской деятельности.

При внедрении государственной антикризисной политики, направленной на преодоление негативных социально-экономических последствий распространения COVID-19, целесообразно использовать секторальный подход, предусматривающий разработку мер социально-экономической и финансовой поддержке отдельных секторов экономики и инсти-

туциональных единиц. Сейчас наиболее уязвимыми к экономическим потрясениям оказались домохозяйства, предприятия малого и среднего бизнеса и финансовый сектор экономики, в отношении которых должен быть применен широкий инструментарий государственных регуляторов и стимулов (рис. 3).

Исключительно важным направлением антикризисной политики является ее финансовая составляющая, которая включает мероприятия монетарной, фискальной и бюджетной политики.

Опыт преодоления глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. показал эффективность проведение экспансивной монетарной политики (политики дешевых денег). Указанное предусматривает расширение доступности кредитных ресурсов для банков, предпринимательских структур и домохозяйств. Политика Центрального банка направляется на снижение учетной ставки, ставок рефинансирования, нормы обязательного резервирования, внедрение новых механизмов по операциям с ценными бумагами. Соблюдение надлежащего уровня ликвидности банковской системы определяется промежуточным целевым ориентиром в монетарной политике. При этом отдельные нормативы финансовой устойчивости на кризисный период могут быть ослаблены. Основным ограничением при применении экспансивной монетарной политики определяется инфляционным таргетированием, что предопределяет необходимость комплементарного применения механизмов государственного регулирования цен (в том числе административными методами).

Антикризисная фискальная политика предполагает реализацию стимулирующей функции налоговой системы путем налогового послабления, отсрочки и освобождения от уплаты налогов и активацию автоматических фискальных стабилизаторов, что позволяет обеспечить приемлемые в кризисных условиях налоговые поступления. Фискальная поддержка стратегически важных секторов позволяет избежать массового банкротства крупных, средних и малых предприятий и физических лиц – предпринимателей и обеспечить восстановление их деятельности в краткосрочной перспективе. Фискальное регулирование экспортно-импортной деятельности путем освобождения от уплаты отдельных налогов на стратегически важные группы товаров (в частности, НДС, пошлины) обеспечивает поддержку функционирования систем жизнеобеспечения государства и общества [8, с. 223].

Антикризисная бюджетная политика предусматривает пересмотр бюджета с достижением разумного баланса между доходной и расходной частями. Рост расходов на преодоление последствий распространения COVID-19, создание стабилизационного фонда и увеличение государственных заимствований – с одной стороны, и уменьшение налоговых поступлений вследствие сворачивания производства – с другой, приводит к наращиванию государственного долга и, как следствие, увеличение расходов на его обслуживание в будущие периоды. При этом секвестр бюджета является негативным инструментом для долгосрочной политики восстановления социально-экономической системы и приведет к снижению уровня благосостояния населения. В этом контексте необходимо обеспечение оптимального баланса между краткосрочными преодолениями кризисных явлений и восстановлением экономики на основе стабильного долгосрочного экономического роста.

Сегодня РФ и мир находятся в условиях развертывания глобального экономического кризиса 2020 года, которая является неотвратимой, прогнозируемо станет более разрушительной по сравнению с глобальным финансово-экономическим кризисом 2008 – 2009 гг., но приведет к восстановлению общественной жизни на новом качественном уровне [9, с. 420].

В заключение представляется возможным сделать выводы о том, что антикризисная политика в условиях COVID-19 должна включать два взаимосвязанных направления реализации:

1. Превентивное и реактивное управление, связанное с реагированием на кризисные ситуации и угрозы, возникающие в медицинской, социальной, экономической, финансовой, предпринимательской сферах;

2. Восстановительное управление, предусматривающее создание долгосрочных устоев к преодолению экономического кризиса (быстрого и с потерями для общества) и перехода к позитивной макроэкономической динамике и возвращению общества к приемлемому образу жизни.

Скорость выхода из экономического кризиса и минимизация социально-экономических потерь от распространения COVID-19 зависят от эффективности и своевременности реализации антикризисной социальной, экономической и финансовой политики.

Библиографический список

1. Бекетов, Н.В. Цикличность развития мировой экономики и финансовые кризисы / Н.В. Бекетов. — Текст: непосредственный // Финансы и кредит. — 2009. — № 42 (282). — С. 28-36.
2. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев — Текст: непосредственный // Вопросы экономики. — 2009. — № 3. — С. 26-38.
3. Комарова, М. А. Формирование экономической стратегии государства: общее и особенное / М.А. Комарова — Текст: непосредственный // Вестник. — 2010. — № 2 (21). — С. 171-174.
4. Кругман, П. Возвращение Великой депрессии? / П. Кругман. — Москва: Эксмо. — 2009. — 336 с. — Текст: непосредственный

5. Пучинин, Н. Финансово-экономические кризисы последних десятилетий и их влияние на экономику России / Н. Пучинин, А. Захаров — Текст: электронный // Россия сегодня. — 2019. — URL: <https://1prime.ru/science/20190402/829858467> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Соколов, Б.И. Глобальные экономические кризисы как факторы развития современной экономической теории и практики / Б.И. Соколов — Текст: непосредственный // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. — 2016. — С. 46–50.
7. Улюкаев, А. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию / А. Улюкаев, В. Мау — Текст: непосредственный // Экономическая политика: новые вызовы. — № 4. — 2015. — С. 5–19.
8. Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России: монография / под ред. А. И. Добрынина, Е. С. Ивлевой. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики. — 2012. — 338 с. — Текст: непосредственный.
9. Яковец, Ю. В. О новой глобальной стратегии устойчивого развития на основе партнерства цивилизаций / Ю.В. Яковец — Текст: непосредственный // Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума. — Т. 1. — 2010. — № 1 (3). — С. 415–431.
10. Bluedorn, J., Gopinath, G. An Early View of the Economic Impact of the Pandemic in 5 Charts / J. Bluedorn, G. Gopinath. — 2020. — Text: electronic. — IMF. URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/06/an-early-view-of-the-economic-impact-of-the-pandemic-in-5-charts> — Title from screen.
11. Dell’Ariccia1. Economic Policies for the COVID-19 War / G. Dell’Ariccia1, P. Mauro. — IMF, APRIL 1, 2020. — Text: electronic. — URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/01/economic-policies-for-the-covid-19-war> — Title from screen.
12. Shiller J. Robert. How Today’s Global Financial Crisis Happened, and What to Do about It. / Shiller J. Robert. — NY: Princeton University Press, 2008. — 192 p. — Text: unmediated.
13. Yuval, N. H. The World After Coronavirus / Yuval, N. H. — Text: unmediated // Financial times essay, March, 20, 2020. — Text: electronic. — URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> — Title from screen.

References

1. Beketov N. V. *Tsiklichnost razvitiya mirovoj ekonomiki i finansovie krizisi* [Cyclical development of the world economy and financial crises]. [Finance and credit]. 2009. № 42 (282), pp. 28-36.
2. Glazyev S. *Mirovoj ekonomicheskij krizis smeni texnologicheskix ukладov* [The global economic crisis as a process of changing technological structures]. [Questions of economy]. 2009, № 3, pp. 26-38.
3. Komarova M. A. *Formirovanie ekonjmicheskoy strategii gosudarstva: obchee i osobennoe* [Formation of the state's economic strategy: general and special]. [Bulletin]. 2010. № 2 (21), pp. 171-174.
4. Krugman P. *Vozvrachenie k Velikij depressii* [The return of the great depression?]. [Eksmo]. Moscow: 2009, 336 p.
5. Puchinin N., Zakharov A. *Finansovo-ekonomicheskie krizisi i ix vlijanie na ekonomiku Rossii* [Financial and economic crises of recent decades and their impact on the Russian economy]. [Russia today]. 2019. Mode of access: <https://1prime.ru/science/20190402/829858467>
6. Sokolov B. I. *Globalnie ekonomicheskie krizisi kak faktori razvitiya svremennoj ekonomicheskoy teorii i praktiki* [Global economic crises as factors of development of modern economic theory and practice]. [Questions of economic theory. Macroeconomics]. 2016, pp. 46-50.
7. Ulyukaev A., Mau V. *O ekonomicheskogo krizisa k ekonomicheskomu rostu, ili Kak ne dat krizisu prevratitsia v stagnatsiju* [From economic crisis to economic growth, or How to prevent the crisis from turning into stagnation]. [Economic policy: new challenge]. № 4, 2015, p. 5-19.
8. *Formirovanie postkrizisnoj modeli hozyajstvovaniya i ekonomicheskogo rosta Rossii: monografiya* [Formation of a post-crisis model of management and economic growth in Russia]. [St. Petersburg University of management and Economics]. Ed. by A. I. Dobrinin, E. S. Ivlieva. Saint Petersburg, 2012, 338 p.
9. Yakovets Yu. V. *O novej global'noj strategii ustojchivogo razvitiya na osnove partnerstva civilizacij* [On the new global strategy for sustainable development based on the partnership of civilizations]. [Bulletin of the International Nobel economic forum]. Vol.1, 2010. № 1 (3), pp. 415-431.
10. Bluedorn, J., Gopinath, G. An Early View of the Economic Impact of the Pandemic in 5 Charts [IMF Blog Updates] / J. Bluedorn, G. Gopinath. — 2020. — Text: electronic. — IMF. URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/06/an-early-view-of-the-economic-impact-of-the-pandemic-in-5-charts> — Title from screen.
11. Dell’Ariccia1. Economic Policies for the COVID-19 War [IMF Blog Updates] / G. Dell’Ariccia1, P. Mauro. — IMF, APRIL 1, 2020. — Text: electronic. — URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/01/economic-policies-for-the-covid-19-war> — Title from screen.
12. Shiller J. Robert. How Today’s Global Financial Crisis Happened, and What to Do about It. [Princeton University Press] / Shiller J. Robert. — NY, 2008. — 192 p. — Text: unmediated.

13. Yuval, N. H. The World After Coronavirus [Financial times essay] / Yuval, N. H. — Text: unmediated //, March, 20, 2020. — Text: electronic. — URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> — Title from screen.

ANTI-CRISIS POLICY OF STATES IN THE CONTEXT OF OVERCOMING SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES COVID-19

Ekaterina A. Lysenko

associate Professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of Rostov state economic university

Maria N. Mechikova

associate Professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of Rostov state economic university

Abstract. *The coronavirus pandemic has put a huge number of businesses around the world on the brink of survival. The Russian Federation is in the process of searching for optimal business support measures. As a result, many countries are facing a multi-pronged crisis that includes a health shock, internal economic difficulties, a sharp drop in external demand, a change in the direction of capital flows, and a drop in world prices for energy and some commodities. The article examines the impact of COVID-19 distribution on the social and economic situation of the world's countries, summarizes anti-crisis policy measures and offers state support for business, the population and the financial sector. The purpose of the article is to study the best practices of anti-crisis policy in the world and provide practical recommendations for the formation of effective measures to counter the negative socio-economic consequences of COVID-19 in the national economic system. In the course of the study, we analyzed the operational measures to counter COVID-19 in the financial sector and social sphere, which are aimed at eliminating negative socio-economic consequences. It was found out that the effectiveness of anti-crisis policy measures in the countries of the world will be determined by the scale of stimulating public policies aimed at increasing spending on healthcare financing, implementing expansive monetary policy, providing tax preferences to businesses and protecting vulnerable segments of the population. Anti-crisis measures recommended by the Organization for economic cooperation and development aimed at reducing economic losses from the spread of COVID-19 are considered. In the Russian Federation, in order to support the socio-economic sphere and counteract COVID-19, the main measures in the anti-crisis policy were identified. It is concluded that preventive anti-crisis regulation, taking into account long-term impacts on the economic system, will minimize negative consequences, reduce socio-economic risks, and reduce the depth and duration of the economic crisis.*

Keywords: *anti-crisis policy, COVID-19, economic crisis, socio-economic risks, global instability.*

Сведения об авторах:

Лысенко Екатерина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (347936, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная д. 48, e-mail: katrin30122009@ya.ru)

Мечикова Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Таганрогского института экономики и управления (347900, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 45, e-mail: m.mechikova@tmei.ru), доцент кафедры экономики и предпринимательства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (347936, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная д. 48, e-mail: mashanovi@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 11.08.2020г.

Линь Пэн

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В рамках статьи изучена внешнеторговая деятельность Китая в условиях пандемии. Целью работы является обзор проблем в мировой экономике и Китае в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Выявлено, что изменения на фондовых рынках в результате объявления пандемии связаны в первую очередь с вероятностью потери финансовых активов инвесторами. Из-за принятия мер по борьбе с эпидемией отражены негативные воздействия, влияющие на глобальную цепочку поставок. Определены центральные страны региональной производственной цепочки, которые будут постепенно передаваться на другие страны в производственной цепочке, вызывая нарушение цепочки поставок. Приостановка деятельности большинства компаний оказывает давление на экономические операции как со стороны потребителя, так и со стороны производителей. В статье представлен подход к оценке мер, принятых Китаем в период активного распространения коронавирусной инфекции. Изучено состояние отрасли станкостроения и производства технологического оборудования, электронной и автомобильной промышленности. В рамках статьи удалось проанализировать влияние пандемии на международную экономику с 4-х аспектов: рынка капитала, торговли, производственной цепочки и транснациональных инвестиций. Определены негативные воздействия на глобальную цепочку поставок, от которых страдает экономика Китая. Предложено, что в долгосрочной перспективе необходимо способствовать интеллектуальной модернизации и реструктуризации глобальной производственной цепочки, а также повысить гибкость и скорость производственной цепочки для реагирования на чрезвычайные ситуации. Это позволит решить ряд проблем, связанных с введением ограничительных мер в случае второй волны распространения новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия, фондовые рынки, экспорт, импорт, внешняя торговля, производственная цепочка, новая коронавирусная инфекция.

Новая коронавирусная инфекция оказала значительное влияние на мировую экономику. Распространение пандемии в глобальном масштабе заметно ускорило, и резко возросла неопределенность. Это привело к тому, что доверие инвесторов было подорвано и привело к потрясениям на финансовых рынках. Страны ограничили передвижение людей с целью контроля распространения инфекции, что вызвало существенные изменения в мировой экономике. Приостановка деятельности большинства компаний оказало давление на экономические процессы как со стороны потребителя, так и со стороны производителей. В рамках статьи удалось проанализировать влияние пандемии на международную экономику с 4-х аспектов: рынка капитала, торговли, производственной цепочки и транснациональных инвестиций.

С распространением COVID-19 по всему миру на финансовых рынках произошли резкие колебания, а именно акции крупнейших компаний упали более чем в четыре раза. Помимо паники, вызванной пандемией, недавнее замедление темпов роста мировой экономики также является одним из важных факторов адаптации рынков капитала.

Стоит отметить, что рост мировой торговли значительно замедлился еще за последние несколько лет в результате торговых войн между Китаем и США [1]. Индекс мировой торговли товарами СРВ показывает, что объем мировой торговли в 2019 году снизился на 0,5% по сравнению с 2018 годом, что является первым снижением после мирового финансового кризиса 2008 года [2]. Наряду с этим, пандемия еще больше снизила темпы роста мировой

торговли. Проблемы, с которыми сталкиваются страны с высокой торговой зависимостью, такие как Германия, Южная Корея и Мексика, уже стали более серьезными.

На долю глобальных промежуточных продуктов приходится более половины всей торговли товарами, поэтому глобальная цепочка поставок подверглась значительному потрясению. За многовековую историю Китай, США и Германия стали центрами промышленных цепочек в Восточной Азии, Северной Америке и Западной Европе, соответственно. Пандемия оказала влияние на производственную цепочку, особенно на отрасли с высокой степенью интеграции создания стоимости, такие как автомобили, электроника и технологическое оборудование.

Согласно мартовскому отчету Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), среди 100 крупнейших транснациональных компаний в мире 41 компания опубликовала заявление, в котором говорится, что их прибыль может быть связана со снижением продаж или нарушением цепочки поставок. Некоторые компании заявили, что сократят инвестиции в районы, затронутые эпидемией. Ранее ЮНКТАД прогнозировала, что глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) увеличатся примерно на 5% в 2020 году. Однако по мере распространения эпидемии по всему миру ЮНКТАД на текущий момент прогнозирует, что эпидемия сократит глобальные ПИИ на 5–15%.

Пандемия снизила корпоративные доходы и повлияла на решения инвесторов, что не способствует развитию транснациональных инвестиций [3]. Стоит отметить, что, в отличие от

международной торговли и потоков капитала, в рамках транснациональных инвестиций больше внимания уделяется рыночной среде и долгосрочным перспективам развития направлений инвестирования. Поэтому на территории Китая в 2020 году впервые был принят «Закон об иностранных инвестициях» [4]. Согласно данному закону, инвестиции в экономику Китая станут наиболее благоприятными, что позволит улучшить деловую среду и открыться для внешнего мира. Ожидается, что Китай останется одним из приоритетных направлений для инвестиций среди иностранных инвесторов.

По мнению большинства ученых, воздействие пандемии на макроэкономику в основном отразится в двух аспектах: во-первых, прогнозируется вторая волна заболеваемости, что отразится в снижении инвестиций в краткосрочной перспективе. Во-вторых, карантинные меры по борьбе с пандемией вновь приостановят интеграционные процессы, оказывая давление, как на потребителя, так и на производителя.

Уже на сегодняшний день наблюдается существенное снижение потребительского спроса. Пандемия оказала значительное влияние на экономическое развитие разных стран. Потребители сокращают расходы, чтобы обезопасить себя от возможного снижения доходов и вероятного роста безработицы в будущем. Кроме того, страны, пострадавшие от пандемии, приняли строгие меры контроля с целью отмены культурных и спортивных мероприятий, приостановке деятельности торговых центров, ресторанов, отелей, кинотеатров и других общественных мест. Все это вызвало резкое сокращение коммерческой деятельности, что отразилось в снижении потребительского спроса населения. Одна из крупнейших авиаперевозчиков компания American Airlines заявила, что в период ограничительных мер сократила 75% своих международных рейсов, чтобы справиться с отсутствием спроса.

Замедление международной торговли по-разному влияет на общее экономическое развитие стран, поэтому вероятно возникновение существенных проблем в интегрированной глобальной производственной цепочке.

По состоянию на 2018 год объем мировой экспортной торговли промежуточными продуктами достиг 9,7 трлн. долларов США, что составляет 52% от объема мировой экспортной торговли товарами [5]. Южная Корея, Япония, Гонконг, Сингапур и другие страны также стали активными участниками глобальной производственной цепочки, полагаясь на свои промышленные преимущества и географическое положение. Компании, которые полагаются на глобальную цепочку поставок, могут не иметь возможности получить детали, необходимые для производства, что приведет к сокращению промышленного производства.

Исследования Всемирного банка показывают, что рост глобальных производственно-сбытовых цепочек в последние годы в основном сосредоточен в транспортной, электронной и машиностроительной отраслях. Используя данные за 2018 год, предоставленные базой данных Comtrade Организации Объединенных Наций, мы проанализировали потенциальное влияние эпидемии на эти три отрасли [6].

Рассмотрим состояние автомобильной промышленности. Объем импортной и экспортной торговли автомобильной промышленности в основных странах мира представлен на рисунке 1. В первую пятерку стран по торговле в автомобильной промышленности входят США, Германия, Япония, Мексика и Китай, на которые приходится 44% мировой торговли [7]. Германия и Япония в основном ориентированы на экспорт, в то время как Соединенные Штаты, как крупный потребитель автомобилей, имеют относительно большой импорт.

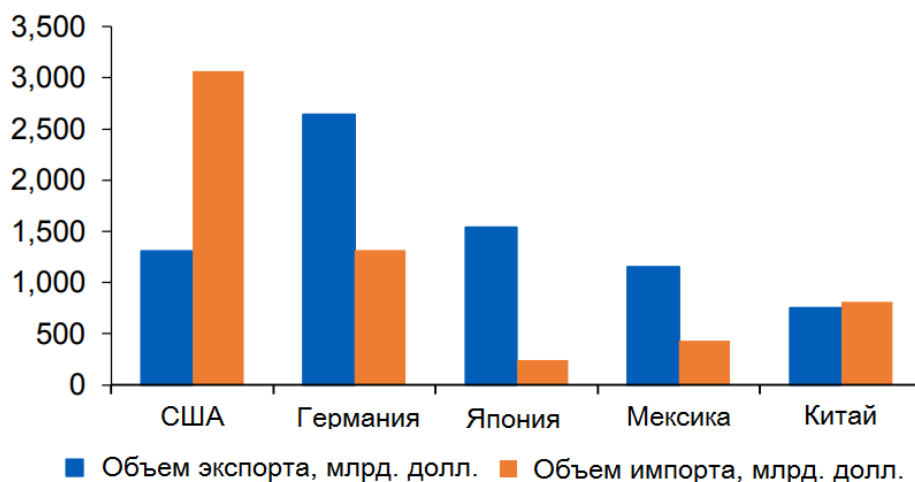

Рис. 1. Объем импорта и экспорта в автомобильной промышленности по странам мира, млрд. долларов США [8]

Что касается Германии, то будучи центром европейской производственной цепочки, немецкий автомобильный центр в основном полагается на местную европейскую цепочку поставок. Основными

поставщиками ее частей являются Чешская Республика, Испания, Франция, Польша, Италия. В соответствии с текущей тенденцией развития эпидемии Чешская Республика, Италия и Испания

приняли меры профилактики и контроля «закрытых стран». Европейские автомобильные компании, такие как Fiat, Chrysler, Renault и PSA, также объявили о временном закрытии большинства европейских заводов [9]. Мы ожидаем, что в этом году немецкая автомобильная промышленная сеть может серьезно пострадать от поставок и постепенно распространится на другие производственные компании и страны, а затем вызовет серию цепных эффектов.

Что касается Восточной Азии, то в Японии существует полная цепочка автомобильной промышленности, объем импортной торговли соответствующими запчастями относительно невелик [10]. На всю отраслевую цепочку в основном повлияла эпидемия в стране.

На территории Северной Америки, США являются крупнейшим в мире автопроизводителем, а поставщики соответствующих запчастей и страны экспорта готовой продукции в основном сосредоточены в Мексике и Канаде. В то же время поставки японских запчастей и компонентов составляют 17% от общего импорта США. Если эпидемия в Японии выйдет из-под контроля, то это очень сильно сможет отразиться на производстве автомобилей в Северной Америке.

По сравнению с позицией Китая как крупнейшего в мире производителя и продавца автомобилей, доля Китая в глобальной цепочке автомобильной промышленности не очень велика. Экспорт автомобилей и запчастей Китая составляет около 5% от мирового. Однако китайский импорт автомобильных запчастей и компонентов из Германии, Японии и США относительно сконцентрирован. Судя по нынешнему распространению эпидемии в Европе и Северной Америке, на цепочку автомобильной промышленности Китая повлияет нарушение глобальной цепочки поставок.

Стоит отметить, что глобальное распространение эпидемии приведет к резкому сокращению продаж автомобилей в краткосрочной

перспективе. Европа, Северная Америка и другие регионы, являющиеся основными направлениями экспорта комплектных транспортных средств, могут создать определенное отставание в запасах, что, в свою очередь, увеличивает коммерческие расходы и отрицательно сказывается на компаниях.

Рассмотрим состояние электронной промышленности. В пятерку ведущих стран по объему торговли электронными компонентами входят Китай, Гонконг, США, Германия и Южная Корея, на которые приходится 54% объема мировой торговли [11]. С точки зрения глобальной производственной цепочки в Восточной Азии, то на данной территории доминирует Китай. КНР является ядром мировой производственной цепочки электронной промышленности. На долю основных промышленных стран мира приходится более 20% импорта сопутствующих товаров и запчастей из Китая. Основными поставщиками компонентов для сети электронной промышленности КНР являются Южная Корея, Япония, Вьетнам и Малайзия, на которые приходится до 40% ее импорта. С другой стороны, Южная Корея импортирует почти 40% соответствующих запчастей и компонентов из Китая, причем она также имеет тесные связи с восходящими и последующими цепочками поставок Японии, Вьетнама и Малайзии.

В Европе, являющейся центром производственной цепочки, немецкие электронные продукты и детали в основном импортируются из Китая. Чешская Республика, США, Венгрия, Польша и Япония также обеспечивают 24% поставок. В Северной Америке Соединенные Штаты импортируют до 65% электронной продукции и запасных частей из стран Юго-Восточной Азии, из которых на Китай приходится 42%; на Мексику и Канаду, которые тесно связаны с производственной цепочкой США, приходится около 20% [12]. Зависимость основных мировых экономик от электронных компонентов КНР представлена на рисунке 2.

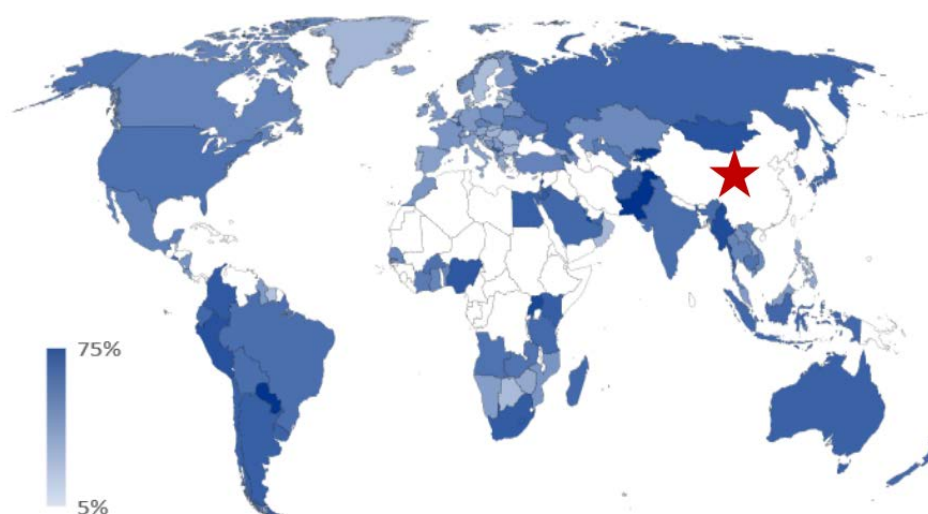

Рис. 2. Зависимость основных мировых экономик от продукции Китая, связанной с электроникой, %
Примечание. Белым цветом обозначены страны и регионы без данных.

В целом меры контроля, принимаемые странами Восточной Азии в ответ на эпидемию, и продолжительность эпидемии будут определять развитие глобальной цепочки поставок электроники. По нашему мнению, с возобновлением работы компаний возобновятся объемы экспорта китайских электронных компонентов, что положительно скажется на глобальной цепочке электронной промышленности.

Рассмотрим состояние отрасли станкостроения и производства технологического оборудования. В пятерку ведущих стран по объему мировой торговли машинами и оборудованием входят Китай, США, Германия, Япония и Великобритания, на которые приходится 45% от общего объема мировой торговли [13]. Отраслевая цепочка имеет очевидные региональные особенности.

С региональной точки зрения, в Восточной Азии Китай поддерживает тесные связи с Японией и другими восточноазиатскими странами на начальных и последующих этапах цепочки производства машин и оборудования. Основными поставщиками деталей и компонентов являются Япония и Южная Корея. Основными странами-экспортерами готовой продукции являются США и Германия. Центр производственной цепочки в других регионах мира обеспечивает их запасными частями и производственным оборудованием, необходимым для высокотехнологичного производства. Япония уделяет больше внимания экспорту этой отрасли в Восточную Азию и в основном поставляет в соответствующие страны машины и оборудование, необходимые для переработки продукции. Производственная цепочка сильно зависит от региональных факторов.

Являясь центром производственной цепочки в Европе, Германия не только отвечает за соотношение спроса и предложения машин и оборудования в глобальной производственной цепочке, но также уделяет больше внимания передаче между странами региона между восходящей и нисходящей производственной цепочкой. Судя по данным об импорте продукции и запчастей, помимо Китая и США, Чехия, Италия, Австрия, Франция и Польша также являются основными поставщиками запчастей для машин и оборудования. Что касается экспорта, то готовая продукция Германии также в основном продается в страны Европы.

По сравнению с региональными поставками, которые создают центры промышленных цепочек в Европе и Восточной Азии, Северная Америка, в которой Соединенные Штаты выступают в качестве центра производственной цепочки, в большей

степени зависит от глобальных поставщиков в поставках машин и оборудования, продуктов и запчастей. Китай, Мексика, Япония и Германия предоставляют определенный объем производственного оборудования. Большая часть машинного оборудования США в основном используется для развития собственного высокотехнологичного производства и продается в Северную Америку. На Мексику и Канаду приходится 40% ее экспорта.

В целом цепочка производства машин и оборудования в основном зависит от развития эпидемии в Китае, США и Германии. Если эти страны столкнутся с трудностями с поставками оборудования, это может привести к стагнации мирового промышленного производства. С другой стороны, развитие эпидемиологической ситуации в каждом регионе также повлияет на производство и функционирование обрабатывающей промышленности в регионе. Строгие меры борьбы с эпидемией и снижение конечного спроса приведут к неспособности полностью использовать существующие производственные мощности. Это указывает на то, что каждая страна дополняет спрос на производственные мощности и предоставляет поставщикам машин и оборудования определенное количество ремонтных площадей для возобновления производств.

В целом можно сказать, что из-за принятия мер по борьбе с эпидемией негативные воздействия на глобальную цепочку поставок, от которых страдают центральные страны региональной производственной цепочки, будут постепенно передаваться на другие страны в производственной цепочке, вызывая нарушение цепочки поставок.

С нашей точки зрения, в долгосрочной перспективе компаниям необходимо проводить форсированную интеллектуальную модернизацию и реструктуризацию глобальной производственной цепочки. Данные мероприятия позволят повысить гибкость и скорость производственной цепочки для реагирования на чрезвычайные ситуации. В то же время структура поставщиков производственной цепочки может стать более диверсифицированной с целью снижения рисков и степени зависимости от конкретного поставщика. На современном этапе Китай уже проводит данные мероприятия. Параллельно с этим, власти Китая проводят усиленные меры по улучшению деловой среды и увеличению доли иностранных инвестиций. Ожидается, что Китаю удастся безболезненно выйти из данного кризиса.

Библиографический список

1. Берегова, Г.М. Методика оптимального распределения инвестиций в блоках промышленного кластера / А.О. Клипин, Г.М. Берегова, А.Ф. Шуплецов – Текст : электронный // В сборнике: перспективы развития фундаментальных наук. Сборник научных трудов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Подл редакцией И.А. Курзиной, Г.А. Вороновой. – 2019. – С. 84-86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42741528> (дата обращения: 22.09.2020)

2. Варфаловская, Р. А. Развитие внешней торговли Китая в условиях глобализации и «торговых войн» США / Р. А. Варфаловская. – Текст : электронный // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – №6. – С. 85–91. – URL: <https://ras.jes.su/pdv/s207751800000033-5-1> (дата обращения: 15.09.2020)
3. Влияние нынешней эпидемии на внешнюю торговлю отличается от периода атипичной пневмонии : сайт / China Pictorial. – Пекин : 2020 – . – URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/ydy/202003/t20200310_800196379.html (дата обращения: 22.09.2020) . Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
4. Главное таможенное управление Китайской Народной Республики : сайт / General administration of customs people's republic of China. – Пекин : 2020 – . – URL: <http://english.customs.gov.cn/about/annualreports> (дата обращения: 22.09.2020). Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
5. Как внешняя торговля Китая превратит проблемы в возможности под влиянием эпидемии пневмонии : сайт / Forward the economist. – Пекин : 2020 – . – URL: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200204-a75efc66.html> (дата обращения: 08.09.2020). Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
6. Клипин, А. О. Механизмы государственной поддержки импортозамещения в структуре промышленной политики / Г. М. Берегова, А. О. Клипин. – Текст : электронный // В сборнике: Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 19–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35164820> (дата обращения: 22.09.2020)
7. Клипин, А.О. Механизм импортозамещения в машиностроительном комплексе в формате промышленного кластера / А.О. Клипин, Г.М. Берегова, А.Ф. Шуплетов. – Текст : электронный // В сборнике: Перспективы развития фундаментальных наук. Сборник научных трудов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией И.А. Курзиной, Г.А. Вороновой. –2019. – С. 87-89. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42741531>. (дата обращения: 22.09.2020)
8. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД : сайт / ООН. Женева : 2020 – . – URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения: 22.09.2020). Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
9. Литвинов, Е. А. Влияние коронавируса на глобальные цепочки поставок / Е. А. Литвинов, Ю. А. Савинов, Е. В. Тарановская, Н.Ю. Бульгина. – Текст : электронный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №6. – С. 89-104. – URL: <http://www.rfej.ru/rvv/id/30030CFC4> (дата обращения: 17.09.2020)
10. Лю, Яцзин Основные показатели внешней торговли Китая: анализ современных тенденций / Яцзин Лю, Н.С. Черенцова. – Текст : электронный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – №4 (24), с. 40-46 (дата обращения: 22.09.2020) URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/8007F3E59/\\$file/112-118.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/8007F3E59/$file/112-118.pdf)
11. Ню, Сяохуэй Внешнеторговая деятельность Китая и направления ее развития / Сяохуэй Ню. – Текст : электронный // «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». – 2017. – С 70. – URL: <https://nauchkor.ru/pubs/vneshnetorgovaya-devyatnost-kitaya-i-napravleniya-ee-razvitiya-5b8887e47966e1073081b974> (дата обращения: 22.09.2020)
12. Оболенский, В. П. Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю / В. П. Оболенский. – Текст : электронный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №5. – С. 67-76. – URL: <http://www.rfej.ru/rvv/id/AB5A6440> (дата обращения: 22.09.2020)
13. Работа машиностроительной отрасли постепенно стабилизировалась, и все еще сохраняется неопределенность в развитии: сайт / Китайская сеть индустриально-экономической информации. – Пекин : 2020 – . – URL: <http://www.cinic.org.cn/xw/schj/772688.html> (дата обращения: 22.09.2020). Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

References

1. Beregova, G. M. Method of optimal distribution of investments in industrial cluster blocks [Technique of Optimal Distribution of Investments in Industrial Cluster Blocks] / А. О. Клипин, G. M. Beregova, A. F. Shupletsov – Text : electronic // In the collection: prospects for the development of fundamental Sciences. Collection of scientific papers of the XVI International conference of students, postgraduates and young scientists. Edited by I. A. Kurzina And G. A. Voronova. – 2019. – P. 84-86. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42741528> (accessed: 22.09.2020)
2. General administration of customs people's republic of China : website / General administration of customs people's republic of China. – Beijing : 2020 – . – URL: <http://english.customs.gov.cn/about/annualreports> (date accessed: 22.09.2020). Access mode: free. – Text : electronic.
3. How China's foreign trade will turn problems into opportunities under the influence of the pneumonia epidemic : website / Forward the economist. – Beijing : 2020 – . – URL:

<https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200204-a75efc66.html> (accessed: 08.09.2020). Access mode: free. – Text : electronic.

4. Klipin, A. O. Mechanism of import substitution in the machine-building complex in the format of an industrial cluster [Mechanism of Import Substitution in the Machine-Building Complex in the Format of Industrial Cluster] / A. O. Klipin, G. M. Beregova, A. F. Shupletsov. – Text : electronic // In the collection: prospects for the development of fundamental Sciences. Collection of scientific papers of the XVI International conference of students, postgraduates and young scientists. Edited by I. A. Kurzina And G. A. Voronova. -2019. – P. 87-89. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42741531>. (date accessed: 22.09.2020)

5. Klipin, A. O. Mechanisms of state support for import substitution in the structure of industrial policy [Mechanisms of state support for import substitution in the structure of industrial policy] / G. M. Beregova, A. O. Klipin. – Text : electronic // In the collection: actual problems of financing and taxation of the agro-industrial complex in the context of economic globalization. Collection of articles of the V all-Russian scientific and practical conference. – 2018. – P. 19-22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35164820> (accessed: 22.09.2020)

6. Litvinov, E. A. influence of coronavirus on global supply chains [The impact of coronavirus on global supply chains] / E. A. Litvinov, Y. A. Savinov, E. V. Taranovskaya, N. Y. Bulygina. – Text : electronic // Russian foreign economic Bulletin. – 2020. – no. 6. – P. 89-104. – URL: <http://www.rfej.ru/rvv/id/30030CFC4> (accessed: 17.09.2020)

7. Liu, Yajing Main indicators of China's foreign trade: analysis of current trends [Main indicators of China's foreign trade: analysis of current trends] / Yajing Liu, N. S. Cherentsova. – Text : electronic // Bulletin of the Penza state University. – 2018. –№4 (24), P. 40-46 (accessed: 22.09.2020) URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/8007F3E59/\\$file/112-118.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/8007F3E59/$file/112-118.pdf)

8. Niu, Xiaohui Foreign trade activity of China and directions of its development [Foreign trade activity of China and directions of its development] / Xiaohui Niu. – Text : electronic // "Belgorod state national research University". – 2017. – FROM 70. – URL: <https://nauchkor.ru/pubs/vneshnetorgovaya-deyatelnost-kitaya-i-napravleniya-ee-razvitiya-5b8887e47966e1073081b974> (accessed: 22.09.2020)

9. Obolensky, V. P. Coronavirus: what awaits the Russian economy and foreign trade [Coronavirus: what is expecting Russian economy and foreign trade] / V. P. Obolensky. – Text : electronic // Russian foreign economic Bulletin. – 2020. – no. 5. – P. 67-76. –URL: <http://www.rfej.ru/rvv/id/AB5A6440> (accessed: 22.09.2020)

10. The impact of the current epidemic on foreign trade differs from the period of SARS : website / China Pictorial. – Beijing : 2020 – . – URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/ydyl/202003/t20200310_800196379.html (accessed 22.09.2020) . Access mode: free. – Text : electronic.

11. The work of the machine-building industry has gradually stabilized, and there is still uncertainty in development: website / Chinese network of industrial and economic information. – Beijing : 2020 – . – URL: <http://www.cinic.org.cn/xw/schj/772688.html> (accessed 22.09.2020). Access mode: free. – Text : electronic.

12. United Nations conference on trade and development UNCTAD : website / UN. Geneva : 2020 – . – URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (date accessed: 22.09.2020). Access mode: free. – Text : electronic.

13. Varfalovskaya, R. A. Development of China's foreign trade in the context of globalization and the "trade wars" of the United States [Development of China's foreign trade in the context of globalization and the "trade wars" of the United States] / R. A. Varfalovskaya. – Text : electronic // Problems of the Far East. – 2018. – No. 6. – Pp. 85-91. – URL: <https://ras.jes.su/pdv/s207751800000033-5-1> (accessed: 15.09.2020)

CHINA'S FOREIGN TRADE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Lin Pan

Postgraduate department management, Irkutsk national research technical university

This article examines China's foreign trade activities in the context of the pandemic. The purpose of this paper is to review the problems in the global economy and China in the context of the spread of a new coronavirus infection. It was found that changes in the stock markets as a result of the announcement of a pandemic are primarily associated with the probability of loss of financial assets by investors. Because of the measures taken to combat the epidemic, negative impacts affecting the global supply chain are reflected. The Central countries of the regional production chain are identified, which will be gradually transferred to other countries in the production chain, causing disruption to the supply chain. The suspension of most companies puts pressure on economic operations from both consumers and producers. The article presents an approach to assessing the measures taken by China during the period of active spread of coronavirus infection. The state of the machine tool industry and production of technological equipment, electronic and automotive industries was studied. The article analyzes the impact of the pandemic on the international economy

from 4 aspects: the capital market, trade, the production chain, and transnational investment. The negative impacts on the global supply chain that the Chinese economy is suffering from are identified. It is suggested that in the long term, it is necessary to promote intelligent modernization and restructuring of the global production chain, as well as to increase the flexibility and speed of the production chain to respond to emergencies. This will solve a number of problems related to the introduction of restrictive measures in the event of a second wave of the spread of a new coronavirus infection.

Keywords: pandemic, stock markets, exports, imports, foreign trade, production chain, new coronavirus infection industries.

Сведения об авторе:

Линь Пэн – аспирант кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Игошина, д 5/1), e-mail: malex1j@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.09.2020г.

Н. Ю. Симонова, Ю. Н. Ан, Е. В. Иванова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Статья посвящена необходимости совершенствования оценки системы налогового администрирования в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена усилением внимания к качеству работы государственных органов, особенно в сфере контроля, в связи с тем, что в сложных экономических ситуациях от результатов данной работы зависит объем налоговых доходов бюджетов всех уровней.

Целью работы является совершенствование методики оценки качества налогового администрирования в Российской Федерации.

В статье исследована роль и значение налогов для формирования бюджетной системы, выделены недостатки системы взыскания налогов, рассмотрены подходы к определению понятия налогового администрирования, оценке его эффективности. Определены существующие проблемы в части расчетов эффективности налогового администрирования. Разработана методика оценки и проведена ее апробация на примере нескольких налоговых органов в Российской Федерации.

Для исследования теоретических основ налогового контроля применялись такие общенаучные методы исследования, как формализация, теоретическое обобщение, анализа и синтеза, научной абстракции. При исследованиях качества налогового администрирования и разработке модели оценки налогового администрирования использовались экономико-статистические, расчетно-конструктивные методы. При апробации результатов применялся экспериментальный метод.

В ходе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: основными показателями в используемых методиках оценки эффективности налогового администрирования являются критерии экономичности, результативности и качества налогового контроля. Однако данные показатели оценивают только отдельные аспекты налогового администрирования. В связи с этим разработана методика определения интегрального показателя качества налогового администрирования, основанная на использовании критериев налогового планирования, аналитической и учетной деятельности налоговых органов и эффективности налогового контроля. Применение единого показателя позволяет комплексно оценить качество налогового администрирования.

Была проведена апробация разработанной методики на основе двух инспекций Федеральной налоговой службы Российской Федерации и представлены результаты расчетов. Полученные результаты показывают сферу применения данной методики: проведение сравнительного анализа эффективности деятельности отдельных налоговых органов для разработки системы материального стимулирования, оценка налогового администрирования в целом по Российской Федерации, проведение сравнения качества налогового администрирования в России и других странах

Ключевые слова: налоговое администрирование, эффективность, качество налогового администрирования, налоговый контроль, налоги, доходы бюджетной системы

Ключевой задачей налоговых органов является организация результативного налогового администрирования. В настоящее время остро стоит вопрос о совершенствовании системы оценки эффективности и результативности налогового администрирования. Определенные меры в данной области уже приняты. Так, в целях обеспечения системного подхода к отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок Федеральной налоговой службой Российской Федерации в 2007 г. была принята и опубликована концепция системы планирования выездных налоговых проверок (далее – Концепция). Для оценки финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков Концепцией установлен ряд показателей, которые могут свидетель-

ствовать о наличии повышенных рисков совершения налоговых правонарушений [1, с. 4].

Совершенствование системы налогового администрирования позволит снизить уровень расходов и обеспечить соблюдение налогового законодательства как со стороны государства, так и налогоплательщиков [6, с. 38].

Исследованию качества налогового администрирования посвящено достаточно много исследований, наибольший вклад в данную проблематику внесли труды К.Болла, М.Томсена и К.Ватрина [5,7], в которых прослеживается зависимость метод оценки эффективности налогового администрирования и результативности налоговых проверок.

Рассмотрим оценку результативность проведенных налоговых проверок в 2017 – 2019 гг. (рис. 1).

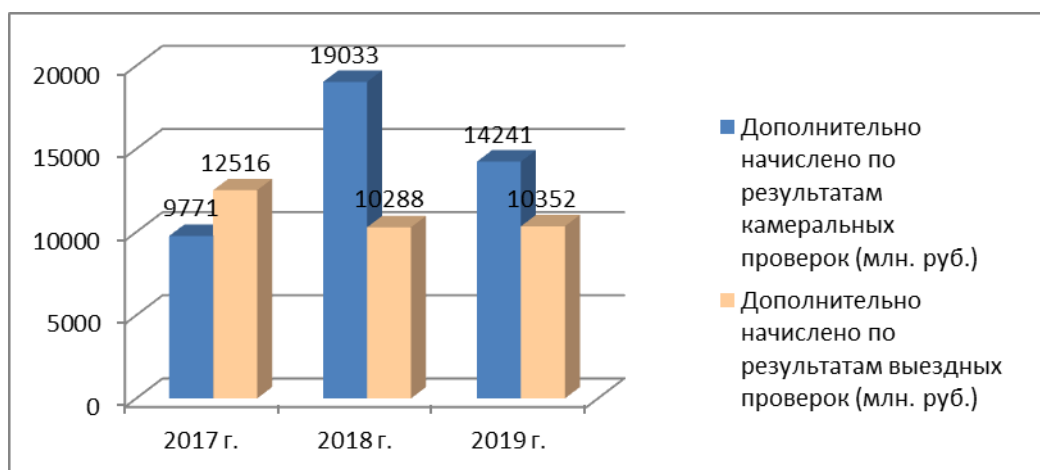

Рис. 1. Результативность проведения выездных и камеральных налоговых проверок [2]

Эффективный отбор налогоплательщиков для осуществления выездных налоговых проверок привел в 2018 г. как к увеличению доначислений, так и к снижению количества самих проверок. Таким образом, результативность такого контроля заметно повысилась. В 2019 г. произошло некоторое снижение показателей.

В целом же за период с 2017 г. по 2019 г. охват налогоплательщиков выездными проверками в Инспекциях ФНС России сократился с 1,21 до 0,83%. Аналитиками высказывалось мнение о прекращении

выездных проверок, сосредоточении на камеральных. Однако полностью отказываться от выездного контроля было бы неправильно.

В качестве показателя эффективности налогового администрирования выступают отдельные показатели, такие как объем доначислений, доля результативных налоговых проверок, объем доначислений в расчете на одну результативную проверку. Результаты оценки качества налогового администрирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка качества налогового администрирования

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество проверок, тыс.	40002,9	59719,2	42054,3
Количество проверок с нарушениями	2279,2	3034,4	2545,3
Доля результативных проверок	5,7	5,1	6,1
Доначислено по итогам налогового контроля, тыс. руб.	449158,1	372999,1	363400,2
Доначислено на одну проверку, тыс. руб.	11,2	6,3	8,6
Доначислено на одну результативную проверку, тыс. руб.	197,1	122,9	142,8

На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что показатели налогового администрирования в целом снижаются. В динамике за три года показатель результативности налогового контроля не изменился, однако, объем доначислений на одну проведенную проверку сократился на 2,6 тыс. руб., а на одну результативную проверку на 54,3 тыс. руб. Это может свидетельствовать о снижении эффективности налогового администрирования.

Используемые в практике деятельности налоговых органов, приведенные в таблице 2 показатели,

позволяют оценить лишь отдельные аспекты налогового администрирования, С их помощью невозможно сформировать целостное представление о качестве деятельности конкретного налогового органа [3, с. 91]. В связи с этим предлагается методика формирования интегрального показателя оценки эффективности налогового администрирования.

Механизм оценки налогового администрирования можно представить в виде следующего алгоритма (рис. 2).

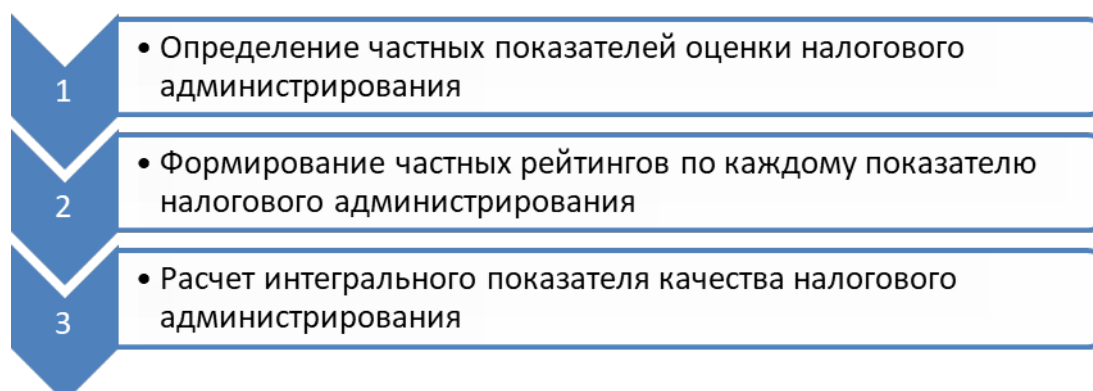

Рис. 2. Алгоритм разработки интегрального показателя оценки качества налогового администрирования

Интегральный показатель качества налогового администрирования будет рассчитываться по следующей формуле:

$$E_{na} = E_p + E_{nu} + E_{nk} \quad (1)$$

где E_{na} – интегральный показатель качества налогового администрирования;

E_p – показатель качества налогового планирования;

E_{nu} – показатель качества организации учета и анализа;

E_{nk} – показатель качества налогового контроля.

Для формирования интегрального показателя на первом этапе предлагается проводить оценку частных показателей налогового администрирования.

Каждый из частных показателей в свою очередь также является комплексным. Так для оценки качества налогового планирования используется следующая формула:

$$E_p = K_s + K_{ip} \quad (2)$$

где K_s – коэффициент собираемости налогов, определяемый как доля поступивших налогов в общем объеме начисленных налогов;

K_{ip} – коэффициент исполнения плановых показателей, определяемый как отношение разницы между поступившими и планируемыми налогами к величине поступивших налогов.

Для оценки качества учета и анализа применяется следующая формула:

$$E_{nu} = T_p + N_{ni} + D_{de} \quad (3)$$

где T_p – темп роста количества зарегистрированных налогоплательщиков;

N_{ni} – уровень налоговой нагрузки в расчете на одного налогового инспектора, определяется как отношение общего количества зарегистрированных налогоплательщиков к количеству сотрудников налогового органа, проводящих мероприятия налогового контроля;

D_{de} – доля налоговых деклараций, представленных в налоговый орган по телекоммуникационным каналам связи.

Оценка качества налогового контроля рассчитывается по следующей формуле:

$$E_{nk} = K_{rnk} + T_{dnp} + D_{vp} + P_{rp} \quad (4)$$

где K_{rnk} – коэффициент результативности налогового контроля, определяемый как доля результативных налоговых проверок в общем количестве проверок;

T_{dnp} – темп роста объема дополнительно начисленных налоговых платежей по итогам налогового контроля;

D_{vp} – доля взысканных платежей в общем объеме дополнительно начисленных платежей по итогам налогового контроля;

P_{rp} – объем дополнительно начисленных налоговых платежей по итогам налогового контроля в расчете на одну результативную проверку.

На втором этапе производится определение рейтингов по каждому из показателей оценки качества налогового администрирования. Такой подход необходим в силу разных единиц измерения частных показателей (использование как абсолютных, так и относительных величин). Для расчета рейтингов применяется следующая формула:

$$R_i = \frac{K_{ei}}{K_e} \quad (5)$$

Где R_i – рейтинг частного показателя качества налогового администрирования;

K_{ei} – коэффициент эффективности частного показателя налогового администрирования в конкретном налоговом органе;

K_e – коэффициент эффективности частного показателя налогового администрирования в Российской Федерации или субъекте Российской Федерации.

На третьем этапе осуществляется расчет интегрального показателя эффективности налогового администрирования.

Данный показатель сравнивается с аналогичными показателями других налоговых органов и средними показателями налоговых органов по субъекту Российской Федерации и в целом по стране.

Рассмотрим применение данной методики на основе данных двух налоговых инспекций по Омской области.

Расчет частных показателей представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчет частных показателей налогового администрирования

Частные показатели качества налогового администрирования	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инспекция Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу города Омска					
K_s , в %	75	100	94	91	97
K_{ip} , в %	112	101	93	90	97

Тр, в %	90	95	100	95	95
Nni, шт.	685	725	625	640	500
Dde, в %	63	76	73	70	69
Krnk, в %	100	100	100	100	100
Tdnp, в %	102	101	84	147	122
Dvp, в %	58	48	42	43	26
Prp, в тыс. руб.	8899	10822	7560	13200	13500
Инспекция Федеральной налоговой службы по Советскому административному округу города Омска					
Ks, в %	74	99	100	97	98
Kip, в %	68	99	100	96	98
Тр, в %	83	95	100	92	100
Nni, шт.	675	700	705	656	612
Dde, в %	67	77	76	85	83
Krnk, в %	100	100	100	100	100
Tdnp, в %	102	100	106	66	84
Dvp, в %	59	44	43	47	48
Prp, в тыс. руб.	7197	8640	9200	7580	6360
Управление Федеральной налоговой службы по Омской области					
Ks, в %	79	94	100	98	95
Kip, в %	88	94	100	98	96
Тр, в %	88	91	100	99	99
Nni, шт.	567	560	547	542	531
Dde, в %	56	70	69	67	70
Krnk, в %	100	100	100	99	99
Tdnp, в %	104	93	175	84	58
Dvp, в %	58	45	43	48	57
Prp, в тыс. руб.	8056	8215	14700	13500	7810

На основе рассчитанных показателей определим рейтинги частных показателей налогового администрирования (таблица 3).

Таблица 3

Рейтинги частных показателей налогового администрирования

Частные рейтинги показателей качества налогового администрирования	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инспекция Федеральной налоговой службы по Кировскому административному округу города Омска					
Ks	0,95	1,06	0,94	0,93	1,02
Kip	1,27	1,07	0,93	0,92	1,01
Ep	2,22	2,13	1,87	1,85	2,03
Тр	1,02	1,04	1,00	0,96	0,98
Nni	1,21	1,29	1,14	1,18	0,94
Dde	1,13	1,09	1,06	1,04	0,99
Enu	3,36	3,42	3,20	3,18	2,91
Krnk	1,00	1,00	1,00	1,01	1,01
Tdnp	0,98	1,09	0,48	1,76	2,10
Dvp	1,00	1,07	0,98	0,90	0,46
Prp	1,10	1,32	0,51	0,98	1,73
Enk	4,08	4,48	2,97	4,65	5,30
Ena	9,66	10,03	8,04	9,68	10,24
Инспекция Федеральной налоговой службы по Советскому административному округу города Омска					
Ks	0,94	1,05	1,00	0,99	1,03
Kip	0,77	1,05	1,00	0,98	0,98
Ep	1,71	2,10	2,00	1,97	2,01
Тр	0,94	1,04	1,00	0,93	1,01
Nni	1,19	1,25	1,29	1,21	1,15
Dde	1,20	1,10	1,10	1,27	1,19
Enu	3,33	3,39	3,39	3,41	3,35
Krnk	1,00	1,00	1,00	1,01	1,01
Tdnp	0,98	1,08	0,61	0,79	1,45
Dvp	1,02	0,98	1,00	0,98	0,84

Prp	0,89	1,05	0,63	0,56	0,81
Enk	3,89	4,11	3,24	3,34	4,11
Ena	8,93	9,60	8,63	8,72	9,47

Источник: составлено авторами.

Применение данной методики позволяет сравнивать показатели эффективности налогового администрирования как в динамике, так и результаты деятельности различных налоговых органов между собой. Динамические показатели изменения качества налогового администрирования в целом и по отдельным показателям представлены на рис. 3.

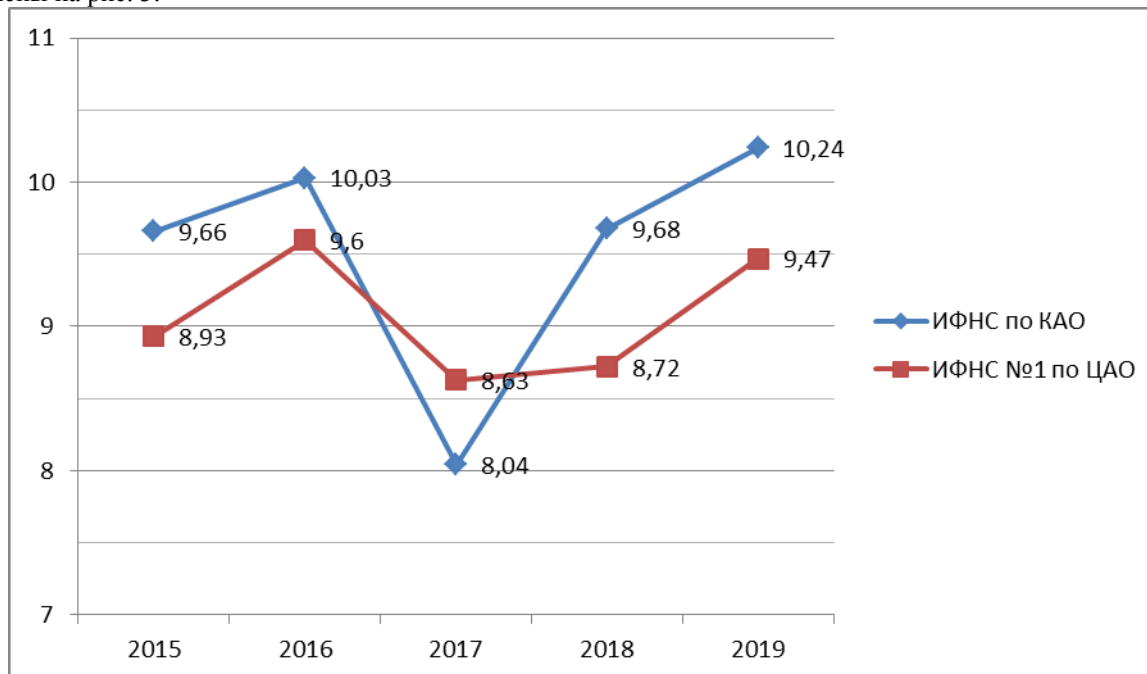

Рис. 3. Динамика изменения показателей качества налогового администрирования

На основании данных можно сделать вывод об уровне качества налогового администрирования и о динамике данных показателей.

Предложенная система оценки качества налогового администрирования позволяет провести комплексную оценку эффективности деятельности налогового органа, выявить наиболее проблемные места, оптимизировать работу по проведению налогового контроля.

Преимуществом разработанной методики оценки качества налогового администрирования является возможность рассмотрения разных сторон данного процесса: налогового планирования, учетной и контрольной работы налоговых органов. Авторы считают данные аспекты наиболее важными и отра-

жающими ключевые направления работы налоговой службы. Однако необходимо отметить, что в данной методике не учтены такие показатели как эффективность работы с налогоплательщиками – проведение тематических семинаров, повышение уровня налоговой культуры [4, с. 60]. По мнению авторов, данные показатели находят свое отражение в результатах налогового контроля, в связи с этим выделение их в отдельную группу представляется нецелесообразным.

Предложенная методика достаточно проста в расчетах и наглядна, однако, для получения более полного обзора ситуации с налоговым администрированием возможно ее дополнение показателями, характеризующими отдельные аспекты налоговой работы.

Библиографический список

1. Белова, Е.П. Налоговое администрирование как особый инструмент обеспечения экономической безопасности России / Е.П.Белова, М.А.Солярик. – Текст непосредственный // Калужский экономический вестник. – 2017. – №1. – С.3–6
2. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: сайт. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения 01.10.2020). – Режим доступа свободный. – Текст электронный.
3. Хасанова, С.С. Преобразования в налоговом администрировании как объективная необходимость совершенствования налоговой политики страны / С.С. Хасанова, Э.И. Алиева, Э.А. Абдулазизова. – Текст непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №10-1. – С. 90–93
4. Шеина, А.Ю. Применение риск-ориентированного подхода в налоговом администрировании / А.Ю.Шеина, Д.Е.Хмелева. – Текст непосредственный // Инновационное развитие. – 2019. – №5(30). – С. 59–60
5. Boll, K. Outcome-based Performance Management Systems: Experiences from the Danish and Swedish Tax Agencies [Bureaucracy and Society in Transition]. – 2018. – №33. – P. 89–107. –Text: unmediated

6. Dabla Norris The quality of tax administration and firm performance: evidence from developing countries// International Tax and Public Finance. – 2019. – №1. – P.38. –Text: unmediated
7. Thomsen, M. Tax avoidance over time: A comparison of European and U.S. firms. //Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. – 2018. – December. – P. 40-63.– Text: unmediated

References

1. Belova E.P. *Nalogovoe administrirovanie kak osobyj instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii* [Tax administration as a special tool for ensuring the economic security of Russia] // Kaluga Economic Bulletin, –2017, №1, p.3-6
2. Official website of the Federal Tax Service of the Russian Federation. Retrieved from <https://www.nalog.ru>
3. Hasanova S.S. *Preobrazovaniya v nalogovom administrirovanii kak ob"ektivnaya neobhodimost' sovershenstvovaniya nalogovoj politiki strany* [Transformations in tax administration as an objective need to improve the country's tax policy] // Economy and entrepreneurship, 2017, 10-1, p. 90-93
4. Sheina A.Yu. *Primenenie risk-orientirovannogo podhoda v nalogovom administrirovanii* [Application of a risk-based approach in tax administration] // Innovative development, 2019, 5(30), p.59-60
5. Boll, K. Outcome-based Performance Management Systems: Experiences from the Danish and Swedish Tax Agencies [Bureaucracy and Society in Transition]. 2018, 33, p.98-107
6. Dabla Norris, E. (2019) The quality of tax administration and firm performance: evidence from developing countries/ International Tax and Public Finance, 2019, 1, p. 38
7. Thomsen, M. Tax avoidance over time: A comparison of European and U.S. firms //Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. – 2018, December, 40–63.

IMPROVEMENT OF THE TAX ADMINISTRATION QUALITY ASSESSMENT TECHNIQUE

Natalia Y. Simonova,

Associate Professor of the Finance and Credit Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch, Associate Professor, Faculty of Full-time Education, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Yulia N. An,

Senior teacher, Faculty of Full-time Education, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Elena V. Ivanova,

Associate Professor of the Finance and Credit Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch, Associate Professor, Faculty of Full-time Education, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the need to improve the assessment of the tax administration system in the Russian Federation. The relevance of the study is due to increased attention to the quality of work of state bodies, especially in the field of control, due to the fact that in difficult economic situations the volume of tax revenues of budgets of all levels depends on the results of this work.

The aim of the work is to develop a methodology for assessing the effectiveness of tax administration in the Russian Federation.

The article examines the role and importance of taxes for the formation of the budgetary system, highlights the shortcomings of the tax collection system, considers approaches to defining the concept of tax administration, assessing its effectiveness. The existing problems in terms of calculating the efficiency of tax administration have been identified. An assessment method was developed and tested on the example of several tax authorities in the Russian Federation.

To study the theoretical foundations of tax control, such general scientific research methods were used as formalization, theoretical generalization, analysis and synthesis, scientific abstraction. When studying the quality of tax administration and developing a model for assessing tax administration, economic and statistical, calculation and constructive methods were used. An experimental method was used to test the results.

In the course of the study, the following conclusions were formulated: the main indicators in the methods used for assessing the effectiveness of tax administration are the criteria of efficiency, effectiveness and quality of tax control. However, these indicators assess only certain aspects of tax administration. In this regard, a methodology has been developed for determining the integral indicator of the quality of tax administration, based on the use of the criteria of tax planning, analytical and accounting activities of tax authorities and the effectiveness of tax control. The use of a single indicator makes it possible to comprehensively assess the quality of tax administration.

The developed methodology was tested on the basis of two inspections of the Federal Tax Service of the Russian Federation and the calculation results were presented. The results obtained show the scope of application of this meth-

odology: conducting a comparative analysis of the effectiveness of the activities of individual tax authorities to develop a system of material incentives, assessing tax administration as a whole in the Russian Federation, comparing the quality of tax administration in Russia and other countries.

Keywords: tax administration, efficiency, quality of tax administration, tax control, taxes, budget system revenues

---

Сведения об авторах:

Симонова Наталья Юрьевна – доцент кафедры «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, Российская Федерация, г.Омск, ул. Партизанская, д.6), доцент факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: sim_nu_a@mail.ru)

Ан Юлия Николаевна – старший преподаватель факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: an27091975@mail.ru)

Иванова Елена Владимировна – доцент кафедры «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, Российская Федерация, г.Омск, ул. Партизанская, д.6), доцент факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: iva-ev@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 20.09.2020 г.

Н. Н. Солопова, Е. В. Дьякова
РОЛЬ ПОДГОТОВКИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РАЗВИТИИ РЫНКА ТРУДА

В статье рассмотрено влияние соответствия подготовки специалистов высшей школы прогнозным ориентирам их дальнейшего трудоустройства. Выявлены преимущества планового удовлетворения народного хозяйства страны молодыми квалифицированными кадрами при развитом социализме. Обосновано, что в современных условиях необходима кардинально новая концепция подготовки и трудоустройства выпускников высших учебных заведений. При этом важным становится прогнозирование приоритетных потребностей рынка труда в специалистах как на федеральном, так и региональном уровнях. Целью работы является исследование проблем трудоустройства выпускников вузов в соответствии с полученной специальностью и предложение путей их решения на региональном уровне. Использование методов анализа и синтеза, группировки, индукции и дедукции позволило обозначить проблемы, связанные с нерациональным использованием молодых специалистов в народном хозяйстве. В процессе исследования выявлена тенденция несоответствия фактически выполняемой работы и полученной в процессе обучения специальности. Обобщены основные методологические подходы к выявлению кадровых потребностей рынка труда. Показана возрастающая роль опорных вузов. Отмечено, что отсутствие открытой информации в средствах массовой информации и сети Интернет затрудняет своевременный мониторинг для принятия адекватных мер по трудоустройству выпускников вузов и удовлетворения хозяйственного комплекса страны специалистами. Исследование позволило сделать вывод о необходимости координации действий органов государственной власти и местного самоуправления, работодателей и опорных университетов для реализации стратегических целей социально-экономического развития страны и регионов. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования процесса трудоустройства выпускников высшей школы руководителями ВУЗов, органами государственной власти, местного самоуправления и бизнес сообществом.

Ключевые слова: рынок труда, выпускники ВУЗов, работодатели, трудоустройство, органы государственной власти, местное самоуправление.

В современных условиях рынок труда является достаточно мобильной категорией. Внешние и внутренние политические и экономические факторы оказывают серьезное воздействие на состояние рынка труда как в общегосударственном масштабе, так и на региональном уровне. Следствием внедрения инновационных технологий, создания высокотехнологичной продукции, является необходимость подготовки новых профессий, повышаются требования к действующим специалистам.

В дореформенный период любой университет или институт являлся элементом единого народнохозяйственного комплекса страны. Подготовка и распределение выпускников осуществлялась централизованно на основе государственного плана с учетом потребностей социалистических предприятий. Государство контролировало прохождение производственной, преддипломной практик и стажировок с целью приобретения студентами профессиональных умений и навыков. Молодой специалист был достаточно хорошо подготовлен и уверен в дальнейшем трудоустройстве.

Современные реалии показывают, что органы государственной власти и местного самоуправления практически не контролируют процесс удовлетворения народного хозяйства квалифицированными специалистами, отсутствует координация работодателей и российских

образовательных учреждений высшего образования. Неустойчивое социально-экономическое положение страны, слабый мониторинг рынка труда, приводит к диспропорции распределения трудовых ресурсов.

Кроме того, удовлетворение потребности отечественной экономики в квалифицированных кадрах требует совершенствования системы высшего образования, системы прогнозирования перспективных потребностей рынка труда, что является одним из сложных и актуальных вопросов кадровой политики.

С момента становления и развития рыночных отношений в нашей стране разработана серьезная государственная правовая база в части регулирования безработицы граждан (выплата пособия по безработице, стипендии на обучение и т.д.). Положительным моментом можно считать формирование в последнее время правового поля в области трудоустройства выпускников.

Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» от 26 декабря 2017 г. №1640 (ред. от 30 ноября 2019 г.) определена Программа «Земский доктор», способствующая трудоустройству медицинских вузов в сельскую местность.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» от 26.12.2017 №1642 (ред. от 20.01.2020 №36) с 2019 г. в

стране реализуется аналогичная Программа «Земский учитель».

В документах разработана процедура трудоустройства молодых специалистов, порядок и размер выплаты единовременного пособия и пр. Следует отметить, что эти направления определены ещё в майских указах Президента Российской Федерации как важнейшие национальные приоритеты.

Тем не менее, практика реализации программ уже выявляет недостатки. Например, молодые специалисты (девушки), устроившись на работу и получив единовременную выплату, уходят в декретный отпуск. Таким образом, кадровая проблема остается нерешенной, увеличивается нагрузка на бюджет.

Кроме того, важным направлением развития системы высшего профессионального образования в условиях цифровой экономики является прогнозирование перспективных потребностей регионального рынка труда в выпускниках соответствующих образовательных учреждений. Это находит отражение в программах стратегического развития регионов, формах поддержки программ развития опорных университетов, которые должны стать одним из звеньев системы определения потребности в специалистах в региональном аспекте, создания необходимого механизма её расчётов.

Ряд авторов отмечают, что региональные проблемы планирования подготовки специалистов в советский период, ввиду централизации разработки планов, были незначительными. При децентрализации управления системой высшего образования и её реформировании возникли проблемы качества, мобильности и доступности высшего образования [6].

Обобщение опыта исследования прогнозирования потребности в кадрах позволяет выделить несколько методологических подходов на различных временных отрезках.

В 1980-е годы основой управления образованием стал принцип уменьшения рассогласований потребных и имеющихся специалистов – выявлялось отклонение кадров по структуре.

Проблема планирования подготовки специалистов в новейшей истории была определена в перечне поручений Президента Российской Федерации в декабре 2005 года, когда Правительству Российской Федерации совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей было поручено подготовить прогноз потребности в специалистах (по объёму и направлениям их подготовки) с учётом реальных запросов рынка труда и перспектив развития экономики.

Среди разработанных в настоящее время методологических подходов выявления потребностей в кадрах можно выделить следующие:

– инерционный и стратегический [8];

– расчётный (нормативный) и сочетание нормативного подхода с методом экспертных оценок [14];

– метод экспертных опросов, а также программ развития (основан на проведении статистически значимых опросов потребности работодателей в специалистах в рамках отдельных предприятий на территории региона с дальнейшим проецированием на все отрасли региона [3];

– динамический подход, поиск тенденций изменения технико-экономических показателей с использованием многофакторных экономико-математических моделей (корреляционно-регрессивный анализ) [5];

– создание информационной системы мониторинга на основе математической модели с динамическими свойствами, чтобы с её помощью проводить как детерминированное, так и стохастическое компьютерное моделирование поведения системы образования на среднесрочном и долгосрочном горизонтах планирования с возможностью оптимизации их траекторий развития [12];

– составление матрицы профессионально-квалификационного соответствия «экономика – рынки труда», «экономика – система образования» [4].

На региональном уровне для выявления потребности рынка труда в специалистах могут применяться различные методы в соответствии с перечисленными выше подходами. В этой связи огромную роль приобретают опорные университеты в регионах, которые должны стать центрами не только подготовки, но и исследования потребностей региона в специалистах в соответствии с общей стратегией его социально-экономического развития.

По итогам экспертно-методической поддержки реализации программ развития опорных университетов в 2016–2017 гг. сформированы целевая модель опорного университета и четыре типовые модели трансформации опорных университетов: технологический лидер в регионе, многопрофильный региональный университет, лидер в отрасли (отраслевой университет), университет в трансграничном регионе [1]. По мнению ряда авторов, наиболее эффективными моделями трансформации опорных университетов являются «многопрофильный региональный университет (группа классических университетов) и «технологические лидеры в регионе» (технические вузы). Это подтверждается и зарубежной практикой [7]. Во всех вариантах университет должен учитывать весь комплекс региональных факторов, территориальные и отраслевые потребности и возможности опорного университета в рамках приоритетных направлений развития региона.

Наиболее востребованными специальностями выпускников образовательных учреждений высшего образования являются: ядерная энергетика и технологии (84,3%), фундаментальная медицина (84,8%), науки о здоровье и профилактическая

медицина (82,1%), авиационная и ракетно-космическая техника (80,7%), химические технологии (78,3%), управление в технических системах (78,1%), клиническая медицина (77,9%). (По данным Комитета по профессиональному обучению и профессиональным квалификациям. URL: (https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/6_prezent15052018.pdf)).

Как видно, специальности достаточно специфические

и узконаправленные. Да и количество работодателей в данных областях экономической деятельности ограничено.

Основная масса российских вузов выпускает специалистов без каких-либо прогнозных ориентиров их дальнейшего трудоустройства (табл. 1).

Таблица 1

Численность занятых (трудоустроенных) выпускников образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации за 2015-2017 гг., тыс. чел. [9]

Показатели	2015	2016	2017	2017/2015, (+, -)
1	2	3	4	5
Мужчины	464,0	406,5	268,6	-195,4
Женщины	554,6	449,3	304,0	-250,6
Город	863,7	687,9	478,3	-385,4
Село	154,9	167,9	94,3	-60,6
Всего	1 018,6	855,8	572,6	-445,8

Как видно из таблицы 1, за 2015-2017 гг. количество трудоустроенных выпускников образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации сократилось на 445,8 тыс. чел. В структуре выпускников так же отмечается отрицательная динамика. Особенно в критическом состоянии находятся сельские поселения.

Характерной особенностью современной системы подготовки кадров в высшей школе является платное образование, которое позволяет принимать

абитуриентов с низким баллом по ЕГЭ. В большинстве случаев выпускаемые специалисты получают диплом с удовлетворительными оценками и, соответственно, имеют слабую профессиональную подготовку, не удовлетворяющую требованиям работодателей. Полученный диплом является не востребованным (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие работы трудоустроенных выпускников некоторых специальностей, полученных в образовательных учреждениях высшего образования Российской Федерации за 2015-2017 гг., % [10]

Направление подготовки	Соответствует	Не соответствует
1	2	3
Военное управление	83,0	17,0
Образование и педагогические науки	81,0	19,0
Экономика и управление	66,0	34,0
Авиационная и ракетно-космическая техника	81,0	19,0
Медицина	91,0	9,0
Социология и социальная работа	49,0	51,0
Политические науки и регионоведение	39,0	61,0
Науки о Земле	50,0	50,0

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что практически по всем специальностям среди трудоустроенных выпускников вузов наблюдается несоответствие полученному профессиональному образованию.

Подобная тенденция отмечается и на региональном уровне. Постановлением Администрации края «О реализации в Алтайском крае полномочий в области содействия занятости населения» от 30.12.2011 № 792 (ред. от 12.11.2015) разработан комплекс мер государственной поддержки молодежи, в т.ч. выпускников образовательных учреждений высшего образования с учетом

специфики полученного образования: форма и процедура предоставления поддержки, размер единовременной выплаты и пр.

Для решения проблем трудоустройства выпускников алтайских вузов на интерактивном портале регулярно размещаются вакансии для молодых специалистов. С 2017 года, для взаимодействия с работодателями, на Интерактивном портале появилась возможность размещать резюме, размещены рекомендации по их составлению [2].

Однако, на деле оказывается, что ситуация в части трудоустройства выпускников Алтайских вузов оставляет желать лучшего (рис. 1).

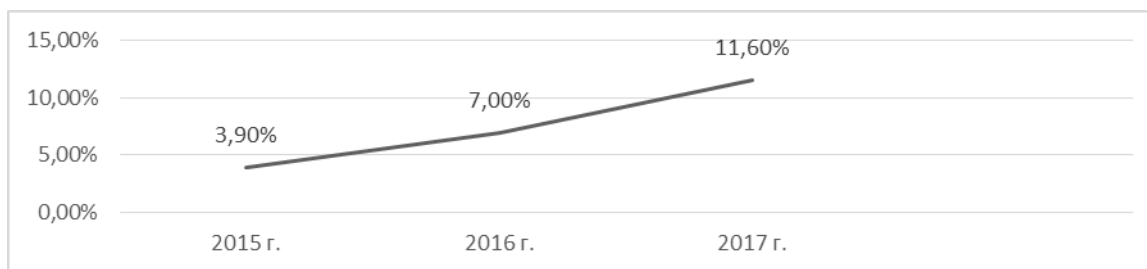

Рис. 1 - Динамика уровня безработицы выпускников образовательных учреждений высшего образования Алтайского края, % [11]

Из рисунка 1 следует, что уровень безработицы выпускников образовательных учреждений высшего образования Алтайского края возрос на 7,7%.

Вопросами трудоустройства выпускников занимаются и непосредственно учреждения высшего образования Алтайского края. Так, в Алтайском государственном университете (опорный вуз Алтайского края) функционирует Управление по

работе с предприятиями и организациями и трудоустройству выпускников, на сайте которого существует целый раздел по трудоустройству выпускников. При этом статистика по трудоустройству выпускников опубликована только за 2013-2015 гг. (68,0%; 63,5% и 64,4% соответственно). За 2018 г. ситуация выглядит следующим образом (рис. 2).

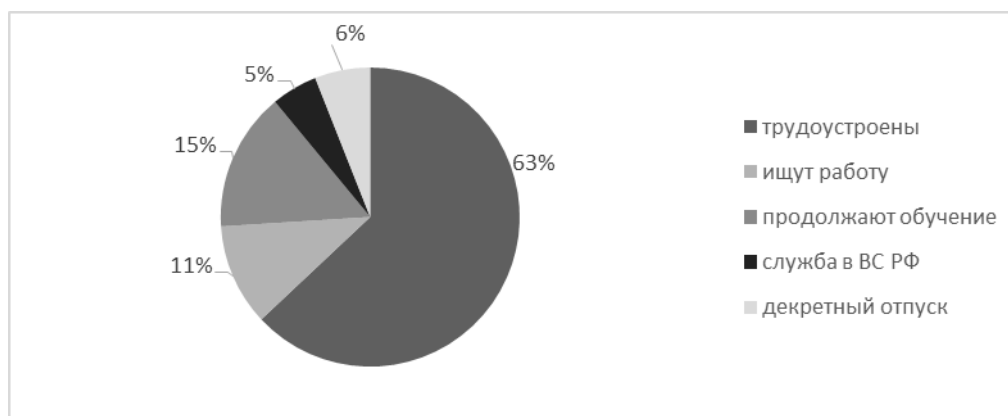

Рис. 2 – Распределение выпускников Алтайского государственного университета очной формы обучения по каналом трудоустройства за 2018 г. [11]

Таким образом, в целом за 2013-2018 гг. в Алтайском государственном университете отмечается динамика сокращения удельного веса трудоустроенных выпускников.

Тем не менее, в Алтайском крае уделяется должное внимание выявлению перспективной потребности региона в специалистах и изучению их рационального использования в соответствии с уровнем образования и профилем полученной специальности.

Учитывая аграрную специфику региона, Постановлением Правительства Алтайского края «Об утверждении порядка предоставления из краевого бюджета субсидии на оказание содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении их квалифицированными специалистами» от 31.03.2020 №140 определена процедура субсидирования из краевого бюджета сельскохозяйственных организаций в связи с выплатой заработной платы и оплатой проживания

студентов высшей школы во время прохождения производственной практики. Думается, финансовая поддержка создаст условия для мотивации привлечения сельхозпроизводителями студентов вузов не только для прохождения практик, но и дальнейшего трудоустройства.

Небольшое исследование, проведенное в рамках статьи, показало, что к основным причинам создавшейся ситуации в области трудоустройства выпускников российских вузов можно отнести дефицит рабочих мест на рынке труда по полученной в вузе специальности, несоответствие уровня подготовки молодого специалиста требованиям работодателя, предлагаемая заработная плата, отсутствие должной координации действий органов государственной власти, местного самоуправления и научного сообщества, работодателей и высших учебных заведений, низкий уровень (или полное отсутствие) мониторинга эффективности проводимых мероприятий.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации сказано, что для оптимизации процесса подготовки выпускников высшей школы и их дальнейшего трудоустройства важно сохранить равную, справедливую доступность бесплатного очного высшего образования. Ежегодно увеличивать количество бюджетных мест, особенно в региональных вузах тех территорий, где сегодня не хватает врачей, педагогов, инженеров. При этом необходимо активное участие бизнеса, работодателей [13].

С этой целью Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации создает систему мониторинга трудоустройства выпускников вузов с учетом полученной специальности, особенностями региональных рынков труда, отзывами работодателей и пр. Результаты мониторинга существенно повысят процесс прогнозирования потребности специалистов в различных видах и сферах деятельности с учетом отраслевой и социальной структуры региона, специфики субъектов Российской Федерации и возможность реального планирования контрольных цифр приема абитуриентов в вузы.

В соответствии с Законом Алтайского края «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года» от 21 ноября 2012 год №86-ЗС, приоритетным направлением развития Алтайского края является повышение уровня инновационности экономики региона. В этой связи, огромная роль отводится местным университетам края, которые должны обеспечить подготовку специалистов для формирования краевой инновационной системы.

Важность этих целей потребует постановки новых задач в части обеспечения финансовой и

технологической поддержки вузовской и академической науки, поддержки кооперации вузов с организациями инновационного сектора, модернизации систем непрерывного образования, создания условий для накопления собственного интеллектуального капитала и привлечения его из других субъектов Российской Федерации, создания специальных объектов образовательной инфраструктуры для поддержки одарённых детей.

В этой связи значительно возрастает роль опорных университетов. Реализация намеченных целей потребует совершенствования и диверсификации их деятельности по всем направлениям в тесной кооперации с инновационными организациями края, органами местного самоуправления и службой занятости.

На наш взгляд, необходимо более тесное взаимодействие Департамента инвестиционной политики Алтайского края с опорными вузами, краевой Службой занятости и бизнес-сообществом на основе учёта прогнозных оценок темпов роста экономики региона, производительности труда и инвестиций по видам экономической деятельности. Это позволит достичь баланса между количеством выпускаемых специалистов, уровнем их подготовки и возможностями трудоустройства.

Поскольку при планировании потребности экономики региона в выпускниках высшей школы и дальнейшем их распределении большое значение имеет информация, на наш взгляд, необходимо совершенствовать систему мониторинга на всех уровнях: на уровне краевой Службы занятости, организаций, вузов и Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и республике Алтай.

Библиографический список

1. Барышникова, М.Ю. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации / М.Ю. Барышникова, Е.В. Вашурина, Э.А. Шарыкина, Ю.Н. Сергеев, И.И. Чиннова. — Текст : электронный // Вопросы образования. — 2019. — № 1. — С. 8—12. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37177294>, свободный (дата обращения: 25.04.2020).
2. Булатова, Г.А. Мониторинг и оценка трудоустройства выпускников вузов / Г.А. Булатова. — Текст : электронный // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2017. — №4. — С. 19—22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-i-otsenka-trudoustroystva-vypusknikov-vuzov> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Гуртов, В.А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик применения / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин. — Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. — 2017. — №4. — С. 130—155. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-potrebnoy-ekonomiki-v-kvalifitsirovannyh-kadrah-obzor-podhodov-i-praktik-primeneniya/viewer> (дата обращения: 28.04.2020).
4. Давидюк, Е.С. Прогнозное моделирование для мониторинга и управления кадровым обеспечением программ регионального развития / Е.С. Давидюк, М.Г. Шишаев, В.В. Быстров. — Текст : электронный // Труды Кольского научного центра РАН. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognoznoe-modelirovanie-dlya-monitoringa-i-upravleniya-kadrovym-obespecheniem-programm-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 25.04.2020).
5. Жаров, В.С. Методика прогнозирования спроса на специалистов в системе высшего профессионального образования региона / В.С. Жаров, А.Н. Щеглова. — Текст : электронный // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — №12. — С. 47—55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prognozirovaniya-sprosa-na-spetsialistov-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-regiona> (дата обращения: 26.04.2020).

6. Кравченко, Н.А. Исследования и деловое сотрудничество: международная практика и сибирский опыт / Н.А. Кравченко, А.Т. Юсупова, С.А. Кузнецова. — Текст : электронный // Гуманитарные науки. — 2019. — т. 12. — №4. — С. 643—659. — URL: <http://journal.sfu-kras.ru/article/110102> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Медведева, Е.И. Электронное образование и развитие инновационной экономики в России / Е.И. Медведева, С.В. Крошилилин. — Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 4. — С. 47—59.
8. Озерникова, Т.Г. Прогнозирование потребности региона в кадрах с профессиональным образованием / Т.Г. Озерникова, Д.В. Марков. — Текст : электронный // Профессиональные компетенции. — 2008. — №4. — С. 105—115. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-potrebnosti-regiona-v-kadrah-s-professionalnym-obrazovaniem> (дата обращения: 06.05.2020).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 22.04.2020).
10. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 22.04.2020).
11. Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты Алтайского края. — URL: www.aksp.ru (дата обращения: 22.04.2020).
12. Павлова, С.Н. Информационное обеспечение при прогнозировании потребности в специалистах в отрасли региона / С.Н. Павлова, А.И. Никитина. — Текст : электронный // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — №23. — С. 44—48. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-pri-prognozirovanii-potrebnosti-v-spetsialistah-v-otrasli-regiona> (дата обращения: 05.05.2020).
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 06.05.2020).
14. Субанаква, Т.О. Прогнозирование кадровых потребностей как метод достижения сбалансированности рынка труда и системы образования / Т.О. Субанаква, Ю.Г. Бюраева. — Текст : электронный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. — 2018. — №3. — С. 36—54. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-kadrovyyh-potrebnostey-kak-metod-dostizheniya-sbalansirovannosti-rynka-truda-i-sistemy-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 06.05.2020).

References

1. Baryshnikova, M. Y. Role of supporting universities in the region: models of transformation / M. Y. Baryshnikova, E. V. Vashurina, E. A. Sharykina, Yu. n. Sergeev, I. I. Chinnova. — Text: electronic // The issue of education. — 2019. — No. 1. — Pp. 8-12. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37177294>, free (accessed: 25.04.2020).
2. Bulatova, G. A. Monitoring and evaluation of employment of University graduates / G. A. Bulatova. — Text: electronic // Economy. Profession. Business. — 2017. — No. 4. — Pp. 19-22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-i-otsenka-trudoustroystva-vypusknikov-vuzov> (accessed: 25.04.2020).
3. Gurtov, V. A. Forecasting the needs of the economy in qualified personnel: an overview of approaches and application practices / V. A. Gurtov, E. A. Pitukhin. — Text: electronic // University management: practice and analysis. — 2017. — No. 4. — Pp. 130-155. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-potrebnostey-ekonomiki-v-kvalifitsirovannyh-kadrah-obzor-podhodov-i-praktik-primeneniya/viewer> (accessed: 28.04.2020).
4. Davidyuk, E. S. Predictive modeling for monitoring and managing personnel support for regional development programs / E. S. Davidyuk, M. G. Shishaev, V. V. Bystrov. — Text : electronic // Proceedings of the Kola scientific center of the Russian Academy of Sciences. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognoznoe-modelirovanie-dlya-monitoringa-i-upravleniya-kadrovym-obespecheniem-programm-regionalnogo-razvitiya> (accessed 25.04.2020).
5. Zharov, V. S. Methods of forecasting the demand for specialists in the system of higher professional education in the region / V. S. Zharov, A. N. Shcheglova. — Text: electronic // Economic analysis: theory and practice. - 2014. — No. 12. — Pp. 47-55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prognozirovaniya-sprosa-na-spetsialistov-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-regiona> (accessed: 26.04.2020).
6. Kravchenko, N. A. Research and business cooperation: international practice and Siberian experience / N. A. Kravchenko, A. T. Yusupova, S. A. Kuznetsova. — Text: electronic // Humanities. — 2019. — vol. 12. — No. 4. — Pp. 643-659. — URL: <http://journal.sfu-kras.ru/article/110102> (accessed: 01.06.2020).
7. Medvedeva, E. I. E-education and development of innovative economy in Russia / E. I. Medvedeva, S. V. Kroshilin. — Text: direct // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2011. — No. 4. — Pp. 47-59.
8. Ozernikova, T. G. Forecasting the needs of the region in personnel with professional education / T. G. Ozernikova, D. V. Markov. — Text: electronic // Professional competences. — 2008. — No. 4. — Pp. 105-115.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-potrebnosti-regiona-v-kadrah-s-professionalnym-obrazovaniem> (accessed: 06.05.2020).
9. Official website of the Federal state statistics service. — URL: <https://www.gks.ru> (date accessed: 06.05.2020).
10. Official website of the Ministry of science and higher education. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (accessed: 06.05.2020).
11. Official website of the Ministry of labor and social protection of the Altai territory. — URL: www.aksp.ru (date accessed: 06.05.2020).
12. Pavlova, S. N. Information support in forecasting the need for specialists in the region's industry / S. N. Pavlova, A. I. Nikitina. — Text : electronic // Regional economy: theory and practice. — 2011. — No. 23. — Pp. 44-48. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-pri-prognozirovanii-potrebnosti-v-spetsialistah-v-otrasli-regiona> (date of address: 05.05.2020).
13. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 15.01.2020. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (accessed: 06.05.2020).
14. Subankova, T. O. Forecasting the staffing requirements as a method of achieving balanced labour market and education / T. O. Subankova, Y. G. Buraeva. — Text : electronic // Bulletin of the Perm national research Polytechnic University. — 2018. — No. 3. — Pp. 36-54. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-kadrovyyh-potrebnostey-kak-metod-dostizheniya-sbalansirovannosti-rynka-truda-i-sistemy-obrazovaniya/viewer> (accessed 06.05.2020).
-

ROLE OF PREPARATION AND DISTRIBUTION OF HIGHER SCHOOL GRADUATES IN THE LABOR MARKET DEVELOPMENT

Natalia N. Solopova,
docent, Altai State University

Elena V. Dyakova,
docent, Altai State University

Abstract. The article considers the impact of compliance of higher school specialists ' training with the forecast guidelines for their further employment. The advantages of planned satisfaction of the national economy with young qualified personnel under developed socialism are revealed. It is proved that in modern conditions a radically new concept of training and employment of graduates of higher educational institutions is necessary. At the same time, it becomes important to forecast the priority needs of the labor market for specialists both at the Federal and regional levels. The purpose of the work is to study the problems of employment of University graduates in accordance with the received specialty and offer ways to solve them at the regional level. The use of methods of analysis and synthesis, grouping, induction and deduction allowed us to identify the problems associated with the irrational use of young specialists in the national economy. In the course of the research, the tendency of discrepancy between the actual work performed and the specialty obtained in the course of training was revealed. The main methodological approaches to identifying the human resources needs of the labor market are summarized. The increasing role of reference universities is shown. It is noted that the lack of open information in the mass media and the Internet makes it difficult to timely monitor for taking adequate measures to employ University graduates and satisfy the country's economic complex with specialists. The study made it possible to conclude that it is necessary to coordinate the actions of state and local authorities, employers and supporting universities in order to implement the strategic goals of socio-economic development of the country and regions. The results of the study can be used to improve the process of employment of higher school graduates by University leaders, state authorities, local governments and the business community.

Key words: labor market, University graduates, employers, employment, public authorities, local self-government.

Сведения об авторах:

Солопова Наталья Николаевна - к.э.н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина 61), e-mail: natasha.solopova@yandex.ru.

Дьякова Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина 61), e-mail: elena_dial@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17.05.2020г.

Л. В. Чегаева

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ»

В настоящей статье проведен ретроспективный анализ формирования понятия «трудовой коллектив» и трансформации его значения для эффективной организации труда на предприятиях, осуществляющих деятельность в различных отраслях экономики. Целью работы является уточнение понятия «трудовой коллектив» предприятия в функциональной интерпретации на базе ретроспективы экономической мысли, результатов исследований основателей научных школ менеджмента, педагогов, социологов и политологов. Основные задачи исследования заключаются в представлении современного состояния вопроса о сущности трудового коллектива предприятия, необходимости управления данным объединением работников на базе принципов научной организации труда, разумном сочетании интересов (целей) собственников предприятий, руководителей и работников. Особенностью представленной работы является актуализация роли коллектива в повышении эффективности деятельности, как индивидуума (члена коллектива), так и предприятия в целом. При написании статьи использовались методы, широко применяемые при исследовании в области социально-экономических наук: описание, как исторический метод изучения генезиса и эволюции, и обобщение в виде междисциплинарного синтеза теоретических знаний.

Исследуя различные подходы к определению «трудовой коллектив» и организации его деятельности в статье сделан вывод о преимуществе коллективного труда в общественном производстве независимо от доминирующего способа производства. Опираясь на работы ведущих ученых в области экономики, социологии и педагогики в статье уточняется определение трудового коллектива, как сложной экономической системы, сформированной на основе социально-трудовых отношений. Именно с вопросами формирования трудовых коллективов и выстраивания отношений в рамках социального партнерства связаны проблемы повышения результативности и эффективности труда на современном предприятии.

Ключевые слова: трудовой коллектив, трудовая организация, научная организация труда, эффективность труда, социально-трудовые отношения

В современных условиях, характеризующихся нестабильной экономической и геополитической ситуацией, способствующей возрастанию социальной напряженности, достаточно остро стоит проблема выживания предприятий, т. е. стабильности их функционирования и повышения эффективности деятельности независимо от размера и формы собственности.

Главным ресурсом любого предприятия, обеспечивающим эффективность, является его трудовой потенциал, использование которого в полной мере возможно в результате усилий всего коллектива предприятия, обладающего свойством стабильности. Вопрос формирования стабильных трудовых коллективов приобретает особую актуальность в связи с тем, что находятся на стыке многих наук: философии, экономики и социологии труда, социальной психологии и менеджмента. На сегодняшний день уже ведутся поиски создания новых механизмов формирования трудовых коллективов, но имеющиеся методические рекомендации в данной области практически не применяются в силу различных причин: разрозненности и отсутствия комплексности методологий, разрушения систем социального мониторинга на предприятиях, отчуждения работников от участия в управлении производством, распределения социальных благ, неэффективности профсоюзных организаций и т. п. Это приводит к разрушению функций трудового коллек-

тива, нивелированию его роли в развитии экономики страны и деформации.

Прежде чем подходить к решению проблем необходимо понимание сущности изучаемого явления, посредством определений и характеристик данного явления, рассмотренных в ретроспективе.

Существует множество подходов к определению трудового коллектива, раскрывающих его сущность и характеристики.

В. В. Адамчук, опираясь на комплексный и целевой подходы, определяет трудовой коллектив как объединение работников, являющееся трудовой организацией: «Трудовая организация – это организационно закреплённая совокупность людей, действующих по единому плану для достижения значимой для всех членов организации цели и для создания определенного общественно необходимого продукта или оказания услуг. Такие трудовые организации часто называют трудовыми коллективами» [1, с. 281].

Трудовой коллектив, по мнению А. Б. Борисова представляют все граждане, которые на основе трудового договора участвуют своим трудом в деятельности предприятия. Кроме того, А. Б. Борисов акцентирует внимание на необходимости развития социального партнерства и считает основной формой осуществления полномочий трудового коллектива конференцию (общее собрание): «Трудовой коллектив решает вопросы заключения коллективного договора с администрацией, самоуправления трудовым коллективом, предоставления работникам предприя-

тия социальных льгот из фонда трудового коллектива и т. д.» [4, с. 753].

О. В. Смирнов и др. подчеркивают, что характерной чертой законодательства РФ является то, что понятие «трудовой коллектив» постепенно исчезает из лексикона законодателя и правоприменительной практики. Вместо понятия «трудовой коллектив» в законодательстве употребляется неопределенный термин «работники», что связано с переходом от командно-административной к рыночной экономике и перераспределением прав на средства труда. В результате этих преобразований правовое положение предпринимателей и работодателей на рынке труда, в социально-трудовой сфере значительно усилилось, что привело к дисбалансу возможностей и правовой защищенности между наемным работником и работодателем в пользу последнего. Однако, не смотря на неоправданное исключение понятия трудового коллектива из практики он (трудовой коллектив) остается главной движущей силой развития производительных сил и общества в целом. Так как трудовой кол-

лектив, как субъект права является объединением граждан на основе трудового договора, то О. В. Смирнов дает следующее определение: «Трудовой коллектив – это не случайное скопление людей или группировка их по какому-либо признаку, а целостное социально-трудовое объединение, обладающее организационным единством, общими органами управления, действующими в рамках конкретной организации, применяющей труд наемных работников» [11, с. 89].

Следует отметить, что такое разнообразие в подходах к определению не дает четкого и единообразного представления о сущности трудового коллектива, принципах его формирования и развития. Трудовой коллектив, необходимо рассматривать с точки зрения исторически сложившегося понятия в науке и практике как социально-трудового явления. Именно поэтому в предложенной классификации сущностные характеристики трудового коллектива рассматриваются интегративно, с позиций нескольких научных направлений (табл. 1).

Таблица 1

Классификация понятия и характеристик трудового коллектива

Период	Научное направление	Автор	Сущность понятия
1	2	3	4
1920–1930	Педагогика	А. С. Макаренко	«Коллектив – это, в конечном счете, система отношений, которая в действии и является подлинным воспитателем личности. Расчет и конструирование этой системы требуют незаурядного мастерства и обширных знаний, прежде всего, от руководителей» [7, с. 15; 16].
(1960–1970), 1982	Социология, политология	А. Г. Здравомыслов, А. Ф. Кадашев	«...коллективность в работе и руководстве и есть тот основной принцип, точнее всего выражающий суть производственного коллектива как социального объединения людей, существенным признаком которого является коллективный труд, совместное решение связанных с ним вопросов» [10, с. 218; 219].
1982	Производственная социология	И. П. Цимбалов, Г. Я. Дорофеева	«Производственный коллектив – это сознательно и добровольно подобранная группа людей, объединенных производственно-хозяйственной деятельностью, общими целями и задачами своего развития» [12, с. 9].
1986	Социология	Л. Н. Коган	«Социалистические трудовые коллективы мы можем сегодня с полным правом назвать подлинной школой воспитания политической, экономической, физической и нравственной культуры турящихся» [5, с. 11].
1990	Философия, экономика	В. Х. Беленький	«Трудовой коллектив – организованная, социально активная трудовая общность людей, объединенных совместной деятельностью...» [2, с. 17; 18].
2003– 2005	Менеджмент	Д. Д. Вачугов	«Трудовой коллектив – это группа трудящихся людей, объединенных общей работой, интересами и целями» [9, с. 56].

Коллективистское мировоззрение имеет долгий путь развития. Преимущества коллективного труда отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, В. И. Ленин и др. В работе не представлена позиция классиков экономической мысли в связи с тем, что само понятие «трудового коллектив» появилось в начале XX-го века. Начиная с 20-х гг. XX-го века, в период революционных реформ, строительства соци-

алистического государства не только в нашей стране трудовым коллективам начали уделять большое внимание, поскольку трудовые коллективы стали основой развития личности, повышения благосостояния государства в связи с установлением прав на средства производства и результаты труда, как владельцы общественной собственности.

Впервые определение понятия коллектив встречается у А. С. Макаренко. У Макаренко же впервые встречается понятия коллектива как комплексной организации, обладающей единой целью и структурой. «Коллектив – это есть целеустремленный комплекс личностей, организованных, обладающих органами коллектива» [8, с. 19]. Переоценить вклад А. С. Макаренко в развитие не только мировой педагогики, но и практики формирования трудовых коллективов сложно. Основы формирования и развития смешанных коллективов, в состав которых входили как учащиеся, так и работники разных производственных бригад пользовались заслуженным вниманием со стороны теоретических и эмпирических исследований, как в СССР, так и за рубежом. Многие из них нашли свое применение в социологии труда, современном менеджменте и используются по сегодняшний день.

Еще одной вехой в развитии теоретических и практических основ формирования, развития трудового коллектива стали работы Л. С. Бляхмана, А. Г. Здравомыслова, Л. Н. Когана, И. А. Громова, И. П. Цимбалова, Г. Я. Дорофеевой и др.

Занимаясь вопросами мотивации труда, А. Г. Здравомыслов определил тесную взаимосвязь между производительностью труда и повышением роли трудовых коллективов в мотивации трудовой деятельности, развитии социальной активности работников, а также формированием стабильных трудовых коллективов. А. Г. Здравомыслов в своих исследованиях поднимает вопрос адаптации молодых работников и значимости трудового коллектива в решении этой задачи. Вопросами адаптации, сплоченности, стабильности трудового (производственного) коллектива так же занимался Л. С. Бляхман. Он определял производственный коллектив как совокупность работников, объединенных трудом на социалистическом предприятии, общими целями коллективными интересами и единой социальной организацией [3, с. 5]. Уровень социальной организации на предприятии является одним из важнейших факторов в развитии, стабилизации трудового коллектива. От уровня социальной организации зависят социальные ценности, доминирующие в данном коллективе: содержание труда, вознаграждение за труд, условия труда, престиж профессии. Выбор той или иной ценностной ориентации к труду совсем не означает, что для работника другие не являются значимыми. Но содержательный труд всегда является более эффективным в долгосрочном периоде, чем труд, ориентированный в первую очередь на высокую заработную плату. Поэтому при формировании и развитии трудового коллектива так важно уделять особое внимание достижению баланса между вышеуказанными ценностями. А. Ф. Кадашев придавал большое значение в формировании стабильного трудового коллектива такой стороне вопроса, как оптимальное сочетание централизма в управлении предприятием и демократии, единоначалия и коллегиальности, зависимость от

умелого использования этих инструментов управления, а также создания благоприятного социально-психологического климата сплоченности коллектива, трудовой дисциплины и трудовой активности коллектива, а в частности и отдельного его представителя. Однако уже в современный период реформирования экономики А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов в своей работе «Человек и его работа в СССР и после» отмечают снижение роли коллектива в мотивационных установках к трудовой деятельности («мотивов коллективистского плана»). Они пишут: «Бывшие «социалистические трудовые коллективы» превратились в сообщества российских работников наемного труда и представителей работодателя. Отношения в коллективе стали более формализованными и меркантилизированными» [6, с. 3; 450]. Такие сообщества сложно вписать в систему социального партнерства, так как принцип трипартизма носит в России пока больше декларативный характер, закрепленный в соглашениях, но практически не внедряется в практику трудовых отношений.

Более комплексный подход к условиям формирования трудовых коллективов на основе бригадных форм организации труда отмечается в работе И. П. Цимбалова, Г. Я. Дорофеевой. В разработанной учеными комплексной оценке работы коллектива предприятия показана взаимосвязь роста производительности труда (эффективности работы коллектива) от таких факторов как, состояние производства в зависимости от уровня развития коллектива, стабильности и творческой активности его членов, удовлетворенности условиями труда, морально-психологического климата (взаимоотношений в коллективе и с аппаратом управления). Ценность этой работы для науки управления состоит в том, что, не смотря на политическую окраску всех работ того периода, был обобщен опыт научной организации труда (подбор и расстановка кадров, нормирование и т. п.), экономических и социальных характеристик функционирования трудового коллектива.

Л. Н. Коган и И. А. Громов большое внимание уделяли роли трудового коллектива в развитии культуры личности во всех ее аспектах, влияние коллектива на эффективность труда, его вклада в научно-технический прогресс, социально-экономическое развитие общества. Закономерно, что в любом коллективе межличностные отношения складываются не только в сфере профессиональной деятельности, но и затрагивают вопросы взаимоотношения в сфере увлечений той или иной областью (хобби), возникновения дружбы и т. п. Конечно, во времена плановой, административно-командной экономики вмешательство коллектива в личную жизнь его работников носило гипертрюфированный характер.

Нужно отметить, что многие положительные стороны влияния трудового коллектива на культурное развитие личности сегодня утрачены в связи с получившим господство в современном российском обществе индивидуализмом: пропаганда здорового

образа жизни в коллективе, взаимопомощь и наставничество, проявление эмпатии, понимание коллективного результата труда в рамках всего предприятия у многих работников. Это является предпосылками сплоченности, стабильности трудового коллектива и как следствие эффективности его работы. Однако духовно-воспитательная функция и на сегодняшний день остается одной из важнейших функций трудового коллектива, формирующей те или иные ценности, взгляды и установки у его представителей. Многие ученые, занимающиеся проблемами формирования коллектива, подчеркивали его значимость в развитии культуры личности. Об этом говорили еще Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, но именно в работах Л. Н. Когана эта проблема занимает одно из ведущих мест в комплексном планировании перспективного развития трудовых коллективов.

В. Х. Беленький, рассматривая трудовой коллектив, как социально активную общность, указывал на различие между ним и персоналом капиталистического предприятия. Соглашаясь с А. С. Макаренко в том, что одним из признаков коллектива является организация, Беленький неоправданно подчеркивает отсутствие организованности большей части рабочих и служащих, невозможность охвата персонала капиталистических предприятий общими союзными формами организации. Следует вспомнить, что родиной рабочих союзов (англ. Trade-Unions) является Англия с XVIII-го века. В настоящее время в РФ профсоюзные организации в значительной степени утратили ту роль, которую имели в дореформенный период и стали носить формальный характер, потеряв практическое значение. Даже в условиях социалистического общества не каждая организованная группа рабочих является трудовым коллективом, поскольку должна обладать определенными характеристиками, свойствами и выполнять определенные функции.

Определение сущности трудового коллектива, данное Д. Д. Вачуговым, слишком широко для полного понимания природы трудового коллектива. Обобщив накопленный теоретико-практический опыт в

области управления, сущность трудового коллектива можно определить следующим образом.

Трудовой коллектив – это сложная экономическая система, выраженная в добровольном трудовом объединении, сформированном на основе социально-трудовых отношений, обладающая определенными характеристиками и выполняющая важные социальные и экономические функции, осуществляющая деятельность на принципах единства социально значимых интересов и целей, позволяющих достигать желаемого (заданного) уровня развития коллектива с учетом индивидуальных характеристик каждой личности, включенной в данный коллектив.

Во время реформирования экономики, политической нестабильности, с конца XX-го и начала XXI-го вв. внимание проблемам трудового коллектива в науке о труде практически не уделялось. Трудовой коллектив как политическая сила прекратил свое существование. Не смотря переход к демократической модели вследствие отказа от административно-командной модели управления, в которой трудовые коллективы должны были приобрести большую роль, возникло противоречие интересов работников и работодателей. Развитие и эффективность деятельности предприятия, его стабильность зависят от уровня социально-трудовых отношений, основанных на социальном партнерстве. Формирование такого типа отношений на многих предприятиях сегодня на практике не реализуется в силу объективных причин: пассивности и экономической безграмотности работников, коррупции и, следовательно, во многом неограниченной власти работодателя. Вопросы формирования и развития стабильных трудовых коллективов в условиях рыночной экономики сегодня освещены недостаточно полно. Необходима разработка гибких и комплексных, имеющих потенциал к достаточно быстрой адаптации в современной, быстро меняющейся экономической ситуации, методических рекомендаций, основанных на широкой базе теоретических и практических разработок отечественной и зарубежной науки в области организации стабильных и эффективных трудовых коллективов.

Библиографический список

1. Адамчук, В. В. Экономика и социология труда : учебник для вузов / В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина. – Москва : ЮНИТИ, 1999. – 407 с. – Текст : непосредственный.
2. Беленький, В. Х. Трудовой коллектив как социальный субъект : социологический очерк / В. Х. Беленький. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 216 с. – Текст : непосредственный.
3. Бляхман, Л. С. Производственный коллектив: в помощь руководителю / Л. С. Бляхман. – Москва : Политиздат, 1978. – 192 с. – Текст : непосредственный.
4. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Книжный мир, 2006. – 860 с. – Текст : непосредственный.
5. Громов, И. А. Коллектив и духовное развитие личности рабочего / И. А. Громов. – Москва : Профиздат, 1986. – 160 с. – Текст : непосредственный.
6. Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после : учебное пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 485 с. – Текст : непосредственный.

7. Макаренко, А. С. Коллектив и воспитание личности / А. С. Макаренко ; составитель и автор вступительной статьи В. В. Кумарин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 26 с. – Текст : непосредственный.
8. Макаренко, А. С. Избранные произведения : в 3 томах. Т.1 / А. С. Макаренко. – Киев : Радянська школа, 1984. – 576 с. – Текст : непосредственный.
9. Основы менеджмента : учеб. для вузов / Д. Д. Вачугов, Т. Е. Березкина, Н. А. Кислякова [и др.] ; под редакцией Д. Д. Вачугова. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Высшая школа, 2005. – 376 с. – Текст : непосредственный.
10. Развитие активности трудового коллектива : из опыта работы партийных организаций промышленных предприятий / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва : Политиздат, 1982. – 270 с. – Текст : непосредственный.
11. Трудовое право России : учеб. / Н. А. Бриллиантова [и др.] ; под редакцией О. В. Смирнова. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : ТК Велби : Проспект, 2005. – 560 с. – Текст : непосредственный.
12. Цимбалов, И. П. Творческая активность коллектива / И. П. Цимбалов, Г. Я. Дорофеева ; под редакцией М. З. Бора. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 159 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Adamchuk, V. V. *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and Sociology of Labor] / V. V. Adamchuk, O. V. Romashov, M. E. Sorokina. – Moscow : UNITI, 1999. – 407 p.
2. Belenky, V. Kh. *Trudovoy kollektiv kak sotsial'nyy sub'yekt* [Labor collective as a social subject] / V. Kh. Belenky. — Krasnoyarsk : Krasnoyarsk University Press, 1990. – 216 p.
3. Blyakhman, L. S. *Proizvodstvennyy kollektiv: v pomoshch' rukovoditel'yu* [Production team: to help the manager] / L. S. Blyakhman. – Moscow : Politizdat, 1978. – 192 p.
4. Borisov, A. B. *Bol'shoy ekonomicheskiy slovar* [Big Dictionary of Economics] / A. B. Borisov. – 2nd ed., ext. and pererab. – Moscow : Book World, 2006. – 860 p.
5. Gromov, I. A. *Kollektiv i dukhovnoye razvitiye lichnosti rabochego* [The team and the spiritual development of the individual worker] / I. A. Gromov. – Moscow : Profizdat, 1986. – 160 p.
6. Zdravomyslov, A. G. *Chelovek i ego rabota v SSSR i posle* [Man and his work in the USSR and after] / A. G. Zdravomyslov, V. A. Poisons. – 2nd ed., rev. and additional. – Moscow : Aspect Press, 2003. – 485 p.
7. Makarenko, A. S. *Kollektiv i vospitaniye lichnosti* [The team and the education of the individual.] / A. S. Makarenko ; comp. V. V. Coumarin. – Chelyabinsk, 1988. – 261 p.
8. Makarenko, A. S. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works] / A. S. Makarenko. – Kiev : Radyanska School, 1984. – Vol. 3. – 576 p.
9. *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management] / D. D. Vachugov, T. Ie. Berезкина, N. A. Kislyakova [et al.] ; ed. D. D. Vachugova. – 2 ed. reclaiming and additional. – Moscow : High School, 2005. – 376 p.
10. *Razvitiye aktivnosti trudovogo kolektiva: Iz opyta raboty par. organizatsiy prom. predpriyatiy* [Development of labor collective activity: From the work experience of couples. organizations ind. Enterprises] / Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the CPSU. – Moscow : Politizdat, 1982. – 270 p.
11. *Trud pravo Rossii* [Labor law of Russia] / N. A. Brilliantova and others ; by ed. O. V. Smirnova. – 2nd ed., pererab. and additional. – Moscow : TK Velbi : Prospect, 2005. – 560 p.
12. Tsymbalov, I. P. *Tvorcheskaya aktivnost' kolektiva* [Creative activity of the team] / I. P. Tsymbalov, G. Ya. Dorofeeva; ed. M. Z. Bora. – Saratov : Saratov University Press, 1982. – 159 p.

RETROSPECTIVE TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF «LABOR COLLECTIVE»

Ludmila V. Chegaeva,

senior lecturer, Omsk State Technical University

This article provides a retrospective analysis of the formation of the concept of «labor collective» and the transformation of its meaning for the effective organization of labor at enterprises operating in various sectors of the economy. The aim of the work is to clarify the concept of «labor collective» of an enterprise in a functional interpretation based on a retrospective of economic thought, research results of the founders of scientific schools of management, teachers, sociologists and political scientists. The main tasks of the study are to present the current state of the issue of the essence of the enterprise's labor collective, the need to manage this association of workers on the basis of the principles of the scientific organization of labor, a reasonable combination of interests of enterprise owners, managers and employees. A feature of the presented work is the actualization of the role of the team in improving the efficiency of the

activity of both the individual (team member) and the enterprise as a whole. When writing the article, methods were used that are widely used in research in the field of socio-economic sciences: description as a historical method for studying genesis and evolution, and generalization in the form of an interdisciplinary synthesis of theoretical knowledge.

Investigating various approaches to the definition of the «labor collective» and the organization of its activities, the article concludes that the advantage of collective labor in social production regardless of the dominant mode of production. Based on the work of leading scientists in the field of economics, sociology and pedagogy, the article clarifies the definition of the work collective as a complex economic system formed on the basis of social and labor relations. It is precisely with the issues of forming labor collectives and building relationships within the framework of social partnership that the problems of increasing the productivity and efficiency of labor in a modern enterprise are associated.

Key words: labor collective, teamwork, collectivism, labor organization, scientific organization of labor, labor efficiency, social and labor relations.

Сведения об авторе:

Чегалева Людмила Валерьевна – старший преподаватель кафедры экономики и организации труда ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Певцова, д. 13, каб. 214, e-mail: lyudmila2015@gmail.com)

Статья поступила в редакцию 20.09.2020 г.

М. Ю. Яковина, А. А. Кораблева
РЕЦЕССИОННЫЕ ШОКИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013-2020 годы (номер госрегистрации проекта в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2).

В данной статье рассматриваются региональные экономические кризисы как самостоятельные явления с точки зрения региональной устойчивости. В качестве объекта исследования при анализе показателей экономической устойчивости региона вопреки сложившемуся представлению приоритет отдан не показателям выпуска, а показателям занятости национальной и региональных экономик. Для анализа были использованы данные макроэкономической статистики по трем регионам России: Омской, Новосибирской и Тюменской областей. Ключевое внимание сосредоточено на анализе рецессионного воздействия на отдельные макроэкономические показатели региональной статистики, такие как численность занятого населения в возрасте от 15 до 72 лет. В качестве приоритета при исследовании кризисов социально-экономической сферы регионов была избрана предложенная Реном Мартином концепция региональной экономической устойчивости, главной особенностью которой является способность региона противостоять внешним и внутренним потрясениям и восстанавливать прежние темпы роста. Основным инструментом концепции является использование индексов сопротивления и индексов восстановления, зависящих от того, насколько занятость в региональной экономике зависит от уровня занятости в экономике национальной. Расчетные значения индексов свидетельствуют о том, что социально-экономическая сфера Тюменской области наиболее устойчива к рецессионным шокам по сравнению с Омской и Новосибирской областями – восстановление прежних, докризисных темпов роста занятости в ней занимает меньшее время, даже в условиях рецессии национальной экономики. Данное исследование может служить основой для оценки состояния занятости в регионах, необходимого для обеспечения приемлемых темпов роста, а также для исследований, сосредоточенных на измерении лага восстановления дошоковых уровней занятости.

Ключевые слова: численность занятых, рецессионный шок, кризис, экономическая устойчивость, региональная экономика, индексный метод.

Финансовый кризис как экономическое явление обладает рядом отличительных характеристик. В первую очередь, это редкое событие, которому предшествует период роста (бума) и накопления макроэкономических дисбалансов. Региональные экономические кризисы являются малоизученной областью экономики и управления. Будучи составной частью экономики национальной, в условиях федерализма, региональная экономика во многом зависит от экзогенных факторов. Так, воздействие санкций и падение цен на нефть 2014 года стали причиной не только снижения темпов российской экономики в целом, но и вызвали рецессию в регионах.

Масштабные кризисы, охватывающие глобальную экономику, оказывают влияние на регионы внутри государств [2, с. 56]. Изначально, затронувший ипотечную систему США, кризис 2008 года охватил Европу и Россию, результатом чего стало снижение экономических показателей во всех регионах нашей страны. Подтверждением существенных проявлений кризиса служит динамика статистических данных. При этом с точки зрения отдельных исследований [6, с. 115; 10, с. 5] при анализе экономического состояния в период спадов основное внимание необходимо сосредотачивать не на показателях доходов, а на показателях занятости.

Занятость имеет тенденцию возвращаться к докризисному уровню с гораздо более длительным лагом, чем объем производства, что может привести к значительным дисбалансам на рынке труда, вызывая существенное неравенство и социальную напряженность. В то время как часть регионов демонстрирует более высокую устойчивость к внешним шокам и способна возвращаться к росту в более короткие сроки, другие регионы входят в затяжную рецессию.

В контексте изучения региональной занятости в условиях рецессионных шоков в приведенных выше исследованиях поднимается проблема региональной экономической устойчивости с точки зрения инструмента анализа социально-экономического развития региона. Существует большое число трактовок [8, с. 10] региональной устойчивости, и, следовательно, ее измерения. Существует несколько возможных способов измерения степени и «формы» устойчивости региона к экономическому шоку, и в литературе можно найти различные методологические подходы к этому вопросу, начиная от описательных, интерпретирующих тематических исследований, и заканчивая сложными статистическими и эконометрическими моделями, использующими импульсные функции и тому подобное, для измерения скорости восстановления в регионе и

других подобных характеристик [11, с. 20]. Соответственно, не существует единого метода измерения региональной устойчивости. В частности, региональной устойчивостью называют «способность региональной или местной экономики противостоять рыночным, конкурентным и экологическим потрясениям или восстанавливать прежние темпы роста, если необходимо, претерпев адаптивные изменения в своих экономических структурах, социальных и институциональных механизмах, чтобы сохранить или восстановить прежний путь развития или перейти на новый путь устойчивого развития, характеризующийся более полным и продуктивным использованием его физических, человеческих и экологических ресурсов [7, с. 895]». Опираясь на подобный подход, изучение вопросов регионального развития в условиях кризиса сосредотачивается на выявлении его причин, степени угрозы региональной экономике и поиске оптимальных путей выхода из него.

Как уже было отмечено выше, восстановление занятости, как правило, занимает гораздо больше времени, чем восстановление объема

производства, для того чтобы оправиться от рецессии, и, таким образом, возможно, является более важной переменной, поскольку серьезное сокращение занятости в регионе может иметь серьезные последствия для местного рынка труда. Региональная экономика может возобновить рост производства после рецессии без соответствующего восстановления занятости, тем самым создавая серьезные проблемы адаптации для безработных этого региона. Соответственно то, как региональная занятость восстанавливается после рецессионных шоков может служить достаточно важным показателем устойчивости и, соответственно, экономической безопасности региона. Влияние рецессии на траекторию роста занятости в России показано на Рисунке 1. Согласно данным Росстата [5], можно выделить два основных снижения числа занятого населения в России. Первый шок был вызван мировым финансовым кризисом 2008 года. Нужно отметить, что после возвращения к докризисным уровням занятости, экономика погрузилась в глубокий структурный кризис, вызванный колебаниями национальной валюты.

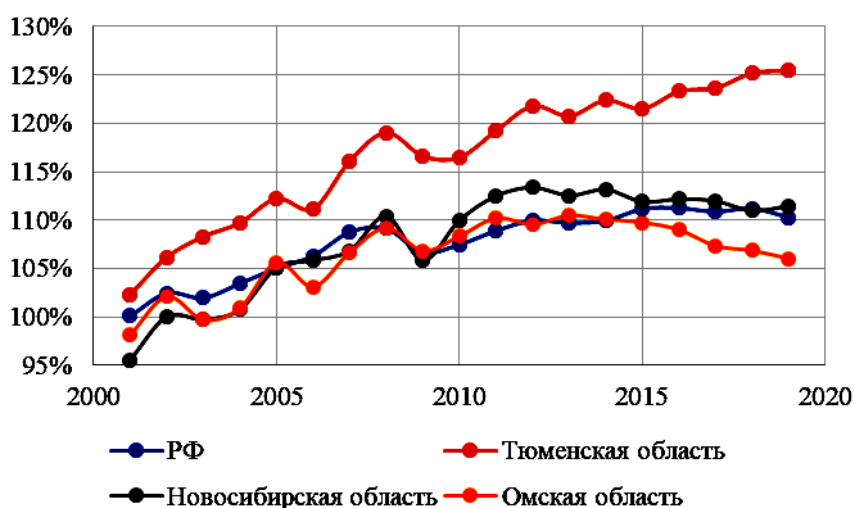
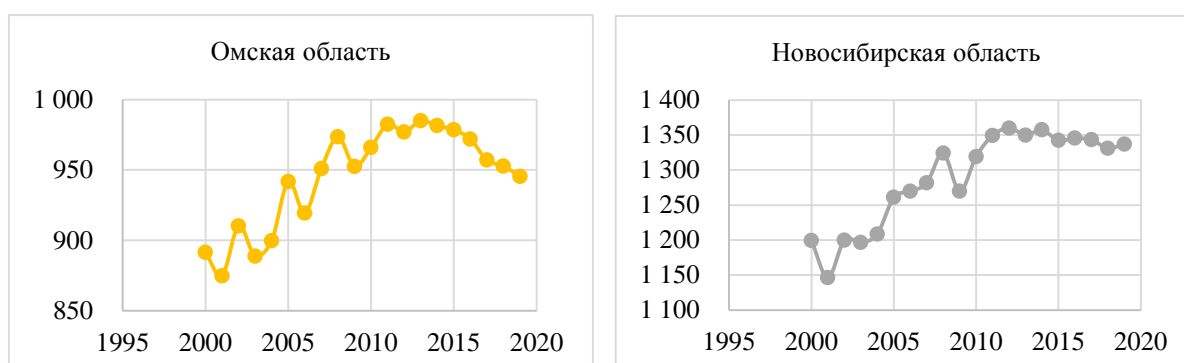

Рис 1. Рост занятого населения в регионах России и государству в целом в процентах к 2000 году

На представленных ниже графиках изображено изменение в числе занятого населения в возрасте 15-72 лет в Омской, Новосибирской и Тюменской областях (Рисунок 2).

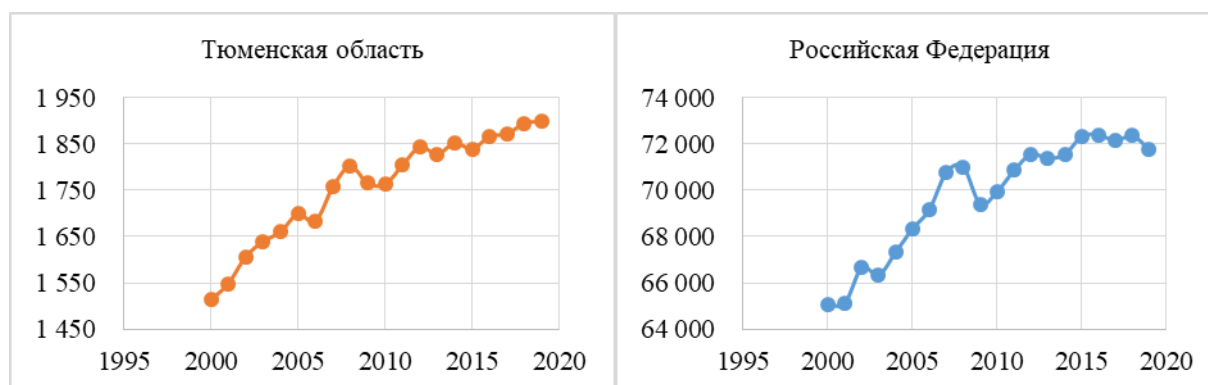

Рис 2. Численность занятого населения в возрасте от 15 до 72 двух лет по регионам России и национальной экономике в целом, тыс. чел. (Численность занятого населения в Российской Федерации приведена без учета прироста населения за счет присоединения Крымского федерального округа и города федерального значения Севастополь)

Рост занятого населения заметно снизил свои темпы в национальной экономике после коррекции кризисного воздействия 2008 года. Помимо неудовлетворительного общеэкономического состояния, вызванного валютным кризисом 2014 года, причиной снижения занятости населения также послужили неудовлетворительная демографическая ситуация в целом по национальной экономике [4, с. 15]. В то же время, уровень занятости населения региональных экономик заметно различается. В то время как в Новосибирской и Омской областях численность занятого населения находилась в состоянии стагнации и даже снижалась, в Тюменской области она сохранила докризисные темпы роста.

В целом, уровень занятости в национальной экономике зависит от множества факторов и процессов. Точно так же и региональные экономики по-разному реагируют на рецессионные шоки. Можно утверждать, что регионы имеют разную степень устойчивости. В отличие от статичных систем, ситуация равновесия не является типичной для региональной экономики, которая в свою очередь характеризуется ростом. В таких условиях восстановлением экономики можно считать возврат уровня производства/занятости к докризисным уровням и темпам роста.

Тенденция роста в регионе, в большей степени, чем в национальной экономике, будет зависеть от его привлекательности по сравнению с другими регионами для притока капитала, рабочей силы и технологий. По мере восстановления региональный объем производства и занятость возвращаются к тому уровню, которого они достигли бы в отсутствие шока, и после этого темпы роста до шока возобновляются.

Рецессии, конечно, являются лишь одним из видов шока экономики региона (другими, например, могут быть банкротство местного крупного работодателя, последствия крупного стихийного бедствия, общий или локальный финансовый кризис и т. д.). Но они являются иллюстрацией совокупных накопившихся проблем. Поскольку такие шоки становятся результатом возникших в экономике

дисбалансов и не решаемых в течение долгого времени проблем в социально-экономической сфере, зачастую носящих системный характер, их коррекция будет служить отражением мер политики, направленной на их преодоление. Одним из возможных путей измерения уровня устойчивости регионов к рецессионному воздействию является отношение снижения занятости или производства в регионе к соответствующему снижению в стране в целом.

В данной работе использовался метод, предложенный Реном Мартином (модель «сопротивления» и «восстановления») [10, с. 20; 9, с. 335]. Согласно предложенному методу реакцию региона на внешние шоки можно разделить на две фазы: первую, фазу непосредственно шока, которую принято обозначать как фаза «сопротивления» и которая характеризуется снижением социально-экономических показателей, и фазу «восстановления», во время которой эти показатели возвращают дошоковые темпы роста. Определяя индекс сопротивления и индекс восстановления, можно определить «устойчивые регионы». В этой модели основное внимание уделяется устойчивости системы к шокам и скорости возврата в состояние, предшествующее ему. Предполагается, что до кризиса экономика региона растет с определёнными темпами. Система, которая более устойчива (иными словами менее уязвима или менее чувствительна) к шокам и / или которая быстрее возвращается в «равновесное» состояние, предшествующую шоку, считается более «устойчивой», чем система, которая при воздействии того же шока не только имеет гораздо более выраженную реакцию на него, но и требует больше времени, чтобы вернуться в устойчивое состояние.

Определив индекс сопротивления и индекс восстановления, можно определить так называемые «устойчивые регионы».

В частности, индекс сопротивления (β_{res}) рассчитывается следующим образом (1):

$$\beta_{res} = [(\Delta E_r / E_r) (\Delta E_N / E_N)] / |\Delta E_N / E_N|, \quad (1)$$

где $(\Delta E_T / E_T)$ и $(\Delta E_N / E_N)$ - процентные изменения в занятости на региональном и национальном уровнях соответственно.

Положительное значение β_{res} указывает на то, что регион демонстрирует большую «устойчивость» к неблагоприятному шоку по сравнению с остальной территорией страны. Отрицательное значение β_{res} указывает на то, что регион менее устойчив, чем национальная экономика; β_{res} , равное нулю, не влияет на национальный эффект.

По формуле (2) рассчитывается индекс восстановления:

$$\beta_{res} = (\Delta E_T / E_T) / (\Delta E_N / E_N). \quad (2)$$

Значение β_{res} больше единицы указывает на более высокие (по отношению к стране) показатели после периода рецессии. Значение β_{res} ниже единицы указывает на более слабые (относительно страны) показатели β_{res} . β_{res} равный нулю, свидетельствует об отсутствии влияния национальных эффектов на состояние занятости в регионе.

Сравнительные результаты исследований на примере российских регионов приведены в таблице 1

Таблица 1.

Средние значения индексов сопротивления и восстановления по регионам России в период с 2001 по 2019 гг.

	ges	гес
Тюменская область	1,93	2,33
Новосибирская область	0,65	1,75
Омская область	-0,62	0,65

Приведенные расчётные значения индексов демонстрируют средние значения на временном интервале с 2000 по 2019 год. Наиболее устойчивым регионом среди выборки согласно методике Мартина является Тюменская область, наименее устойчивым – Омская. Иными словами, более высокие значения индексов сопротивления и восстановления свидетельствуют о более устойчивом положении региона относительно национальной экономики.

Однако значения показателей, рассчитанные в период шока и восстановления, представляют собой более релевантные величины, характеризующие искомую устойчивость региона, которая определяет меру сопротивления экономическим потрясениям. В таблицах 2 и 3 представлены расчётные значения индексов Тюменской, Новосибирской и Омской областей в период шока 2008 года и кризиса 2014 года.

Таблица 2.

Значения индекса сопротивления по регионам России

	2008	2009	2010	2011	...	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Тюменская область	6,72	0,09	-1,16	0,79		5,51	-1,65	14,56	1,80	3,23	1,23
Новосибирская область	9,13	-0,84	4,16	0,73		1,69	-2,02	1,66	0,46	-4,03	1,54
Омская область	6,22	0,04	0,87	0,29		-2,77	-1,26	-8,18	-3,43	-2,49	0,03

Таблица 3.

Значения индекса восстановления по регионам России

	2008	2009	2010	2011	...	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Тюменская область	7,72	0,91	-0,16	1,79		6,51	-0,65	15,56	-0,80	4,23	-0,23
Новосибирская область	10,13	1,84	5,16	1,73		2,69	-1,02	2,66	0,54	-3,03	-0,54
Омская область	7,22	0,96	1,87	1,29		-1,77	-0,26	-7,18	4,43	-1,49	0,97

Как уже было сказано выше, российскую экономику в период с 2000 по 2019 годы затронули два кризиса. Каждый из них стал причиной заметного снижения числа занятого населения во всех исследуемых регионах. В то же время, кризис 2008 года характеризовался наиболее выраженным снижением занятости по отношению к предыдущему году по сравнению с 2014 годом. Однако восстановление прежних, докризисных темпов роста занятости и достижение докризисного числа занятого населения во всех исследуемых регионах заняли

меньший период времени по сравнению с кризисом 2014 года.

Данные показатели свидетельствуют, что в случае глубокого рецессионного шока регионы с высокими показателями индексов устойчивости и сопротивления будут способны быстро восстановиться, и что со временем регион сможет поддерживать темпы роста занятости, значительно превышающие средний национальный показатель. Такой регион характеризуется высокой степенью

устойчивости с точки зрения восстановления и возобновления роста.

Одной из наиболее важных проблем российской экономики [3, с. 375] является существующий социально экономический разрыв между регионами. Как показано в исследовании, этот разрыв становится более заметным в период рецессий. Особенно заметным это явление стало после кризиса 2008 года, когда Тюменская область смогла быстрее восстановиться и оказалась гораздо более устойчивой, чем Омская и Новосибирская области, в которых экономика погрузилась в глубокий кризис с сильными рецессионными эффектами в 2014-2019 годах. Каждый регион самостоятельно формирует политику развития и соответственно, самостоятельно занимается поиском путей выхода из кризиса и восстановления темпов роста экономики. Но в среднесрочной перспективе подобные решения не приносят достаточных для поддержания экономики региона результатов. Уже существующий разрыв между регионами послужил причиной концентрации трудовых ресурсов в более экономически стабильных областях, что в свою очередь приводит к внутренней трудовой миграции из областей, испытывающих социально-экономические трудности [1, с. 228]. Различия между регионами также отражаются на инфраструктуре, сфере услуг и, следовательно, на неравенстве доходов.

На базе предложенной методики могут быть разработаны различные меры для оценки

восстановления экономики региона после шока. Интерес может быть сосредоточен на вопросе, сколько времени потребуется экономике региона, чтобы вернуться в состояние, предшествующее шоку. Кроме того, можно сфокусировать исследование на том, как различные регионы (или иные публично правовые образования) подвергаются внешнему шоку, такому как рецессия или финансовый кризис. Можно сделать вывод, что регионы, занятость в которых снижается быстрее относительно национальной экономики, к которой они принадлежат, будут считаться имеющими относительно низкую устойчивость к шоку; регионы, в которых пропорциональное сокращение занятости меньше, чем в национальном масштабе, таким образом, будут считаться относительно устойчивыми. Аналогичным образом, после шока, регионы, в которых занятость претерпевает больший рост, чем занятость в национальном масштабе, могут рассматриваться как имеющие более высокую относительную возможность восстановления; и наоборот, для регионов, в которых рост занятости меньше, чем в национальном масштабе.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на подтверждении гипотезы о том, как шоки влияют на развитие экономики региона. Если при этом меняется структура региональной экономики, в первую очередь следует изучить модели распределения занятости и выпуска, а также изменения, которые они проявляют с течением времени.

Библиографический список

1. Беляев С.А. Основные тенденции миграционных процессов в России / С.А. Беляев. – Текст : электронный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 2–2. – С. 226–230. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28777047> (дата обращения: 08.09.2020).
2. Дементьева И.Н. Влияние экономических кризисов на динамику регионального развития / И.Н. Дементьева. – Текст : электронный // Территория науки. – 2018. – № 5. – С. 55–62. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-krizisov-na-dinamiku-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 14.09.2020).
3. Мороз Н.А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности / Н.А. Мороз, В.А. Плотников. – Текст : электронный // Экономика и управление. – 2018. – № 1(147). – С. 70–78. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32664707> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Улюкаев А. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию / А. Улюкаев, В. Мау. – Текст : электронный // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 5–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23167196> (дата обращения: 08.09.2020).
5. Численность занятых. – Текст: электронный / Единая межведомственная информационно-статистическая система. – 2020. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34051> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Fingleton B. Recessary shocks and regional employment: evidence on the resilience of U.K. regions / B. Fingleton, H. Garretsen, R. Martin. – Текст : электронный // Journal of Regional Science. – 2012. – Т. 52. – № 1. – С. 109–133. – URL: <https://www.rug.nl/inthelead/blog/fingletonjournalofregionalscience.pdf> (дата обращения 10.09.2020).
7. Gardiner B. Spatially unbalanced growth in the British economy / B. Gardiner. – Текст : электронный // Journal of Economic Geography. – 2013. – Т. 13. – № 6. – С. 889–928. – URL: <https://www.landecon.cam.ac.uk/pdf-files/cv/pete-tyler/cgerworkingpaperno1v5.pdf> (дата обращения 09.09.2020).
8. Hill E.W. Exploring Regional Economic Resilience / E.W. Hill, H. Wial, H. Wolman. – Текст : электронный. – Institute of Urban and Regional Development. – 2008. – Т. 2008,04. – С. 15. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/286379676_Exploring_Regional_Economic_Resilience (дата обращения 12.09.2020).

9. Lagravinese R. Economic crisis and rising gaps North–South: Evidence from the Italian regions / R. Lagravinese. – Текст : электронный // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2015. – Т. 8. – № 2. – С. 331–342. – URL: <https://ideas.repec.org/a/oup/cjrecs/v8y2015i2p331-342..html> (дата обращения 14.09.2020).

10. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks / R. Martin. – Текст : электронный // Journal of Economic Geography. – 2012. – Т. 12. – № 1. – С. 1–32. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227464875_Regional_Economic_Resilience_Hysteresis_and_Recessionary_Shocks (дата обращения 05.09.2020).

11. Martin R. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation / R. Martin, P. Sunley. – Текст : электронный // Journal of Economic Geography. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 1–42. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275319615_On_the_notion_of_regional_economic_resilience_Conceptualization_and_explanation (дата обращения 15.09.2020).

References

1. Belyaev S.A. *Osnovny`e tendencii migracionny`x processov v Rossii* [The main tendencies of migration processes in Russia]. Ed. by S.A. Belyaev. International Journal of Applied and Basic Research, 2017, No. 2–2, pp. 226–230.

2. Dementyeva I.N. *Vliyanie e`konomicheskix krizisov na dinamiku regional`nogo razvitiya* [The impact of economic crises on the dynamics of regional development]. Ed. by Dementyeva I.N. Territory of science, 2018, No. 5, pp. 55–62.

3. Moroz N.A. *Differenciatsiya rossijskogo e`konomicheskogo prostranstva kak faktor obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti* [Differentiation of the Russian economic space as a factor in ensuring economic security]. Ed. by N.A. Moroz, V.A. Plotnikov. Economics and Management, 2018, No. 1 (147), pp. 70–78.

4. Ulyukaev A. *Ot e`konomicheskogo krizisa k e`konomicheskomu rostu, ili Kak ne dat` krizisu prevratit`sya v stagnatsiyu* [From economic crisis to economic growth, or How to prevent the crisis from turning into stagnation]. Ed. by A. Ulyukaev, V. Mau, Economic issues, 2015, No. 4, pp. 5–19.

5. Chislennost` zanyatych [Electronic resource], Access mode: <https://www.fedstat.ru/indicator/34051> (free).

6. Fingleton B. *Recessionary shocks and regional employment: evidence on the resilience of U.K. regions*. Ed. by B. Fingleton, H. Garretsen, R. Martin, Journal of Regional Science, 2012, T. 52, No. 1, pp. 109–133.

7. Gardiner B. *Spatially unbalanced growth in the British economy*. Ed. by B. Gardiner [et al.], Journal of Economic Geography, 2013, T. 13, No. 6, pp.889–928.

8. Hill E.W. *Exploring Regional Economic Resilience*. Ed. by E.W. Hill, H. Wial, H. Wolman, Institute of Urban and Regional Development, 2008. — Т. 2008.04, pp.15.

9. Lagravinese R. *Economic crisis and rising gaps North–South: Evidence from the Italian regions*. Ed. by R. Lagravinese, Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 2015, T. 8, No. 2, pp. 331–342.

10. Martin R. *Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks*. Ed. by R. Martin, Journal of Economic Geography, 2012, T. 12, No. 1, pp. 1–32.

11. Martin R. *On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation*. Ed. by R. Martin, P. Sunley, Journal of Economic Geography, 2015, T. 15, No. 1, pp. 1–42.

RECESSION SHOCK AND REGIONAL ECONOMIC SUSTAINABILITY

Maxim Yu. Yakovina, Anna A. Korableva,

Omsk Scientific Center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Abstract. This article examines regional economic crises as independent phenomena from the point of view of regional stability. As an object of research, in the analysis of indicators of the economic stability of the region, contrary to the prevailing perception, priority was given not to indicators of output, but to indicators of employment of national and regional economies. For the analysis, we used the data of macroeconomic statistics for three regions of Russia: Omsk, Novosibirsk and Tyumen regions. Key attention is focused on the analysis of the recessionary impact on certain macroeconomic indicators of regional statistics, such as the number of employed people aged 15 to 72 years. The concept of regional economic sustainability proposed by Ron Martin, the main feature of which is the region's ability to withstand external and internal shocks and restore the previous growth rates, was chosen as a priority in the study of crises in the socio-economic sphere of regions. The main tool of the concept is the use of resistance indices and recovery indices, depending on how much employment in the regional economy depends on the level of employment in the

national economy. The calculated values of the indices indicate that the socio-economic sphere of the Tyumen region is most resistant to recessionary shocks compared to the Omsk and Novosibirsk regions - the restoration of the previous, pre-crisis rates of employment growth in it takes less time, even in the context of a recession in the national economy. This study can serve as a basis for assessing the state of employment in the regions required to ensure acceptable growth rates, as well as for studies focused on measuring the recovery lag of pre-shock levels of employment.

Keywords: number of employed, recessionary shock, crisis, economic stability, regional economy, index method.

Сведения об авторах:

Яковина Максим Юрьевич – инженер сектора методов исследования проблем развития регионов Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, пр-кт Карла Маркса, 15), e-mail: yakovina_maksim@mail.ru.

Кораблева Анна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором методов исследования проблем развития регионов Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, пр-кт Карла Маркса, 15), e-mail: aakorableva@bk.ru

Статья поступила в редакцию 19.09.2020 г.

Раздел III.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 341.123.042+342.734, ББК 67.0 © В. А. Брилёва
 DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10057

В. А. Брилёва
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ТРУД ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И
НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Статья посвящена анализу аспектов обеспечения права на труд людей с инвалидностью. Фундаментом обеспечения прав людей с инвалидностью в сфере занятости на международном и национальном уровнях служат нормы международного и национального права, гарантирующие самому многочисленному меньшинству осуществление тех же прав, какими пользуются люди без инвалидности. В статье автор анализирует этапы становления международных стандартов прав людей с инвалидностью в сфере занятости. В результате анализа обеспечения права на труд людей с инвалидностью в Республике Беларусь обозначены проблемные зоны реализации трудового потенциала и предлагаются пути решения. Предлагается заменить систему бронирования рабочих мест для людей с инвалидностью системой квотирования, которая подтвердила свою практическую эффективность в ряде стран. В статье обоснованы процент нормы квотирования рабочих мест и минимальная численность работников организации. Автором сформулированы предложения совершенствования налогового законодательства Республики Беларусь, которые позволят сбалансировать гарантии прав людей с инвалидностью в сфере трудовых отношений и налоговые льготы, стимулирующие нанимателя в направлении трудоустройства людей с инвалидностью. Не следует облагать налогом на прибыль дивиденды, которые начислены общественным объединениям людей с инвалидностью унитарными предприятиями, где собственниками имущества выступают эти объединения. Целесообразна оптимизация налоговой нагрузки (по уплате налога на прибыль), не предусматривающая ограничений по видам деятельности и минимальному порогу для ее применения. Автор предлагает установить пропорционально снижающуюся ставку налога на прибыль при увеличении удельного веса работников с инвалидностью.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, право на труд, международные стандарты, бронирование, квотирование, налоговое стимулирование

Введение
 Увеличение продолжительности жизни (старение население), появление новых болезней и распространение хронических заболеваний, ухудшение экологии, несчастные случаи на производстве, рост числа вооруженных конфликтов, природных и техногенных катастроф, незаконное употребление наркотиков и другие факторы обуславливают рост численности людей с инвалидностью³. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 1 миллиарда людей, что соответствует почти 15% населения мира, имеют какую-либо форму инвалидности. От 110 до 190 миллионов взрослых людей имеют значительные трудности в

функционировании[7]. По оценкам Международной организации труда (далее по тексту – МОТ) 386 миллионов человек из общей численности населения трудоспособных возрастов в мире являются инвалидами. В некоторых странах безработица среди инвалидов достигает 80 процентов. Работодатели нередко считают, что инвалиды не способны работать[11]. В Европе, одном из самых благополучных регионов мира, занятость среди полностью трудоспособного населения составляет 66 процентов, среди частично утративших трудоспособность этот показатель снижается до 47 процентов. И лишь четверть людей с тяжелой формой инвалидности имеет работу[1].

Основой рассмотрения внутригосударственного регулирования права на труд людей с инвалидностью должен выступать анализ международных правовых норм в соответствующей сфере, оказывающих влияние на национальные правовые системы. Гликман О.В. исследует защиту прав человека в сфере труда в деятельности Международной организации труда не делая акцент на проблемах реализации трудового потенциала людей с инвалидностью[4]. В фокусе диссертационного исследования Яковлевой Е.Н.

³ В статье будет использоваться термин люди с инвалидностью, под которыми понимаются лица с устойчивыми нарушениями здоровья, которые при взаимодействии с социально-бытовыми барьерами мешают полному и эффективному участию их в жизни общества наравне с другими гражданами без создания специальных условий. Данная дефиниция отражает в первую очередь социальный подход, а затем медицинский и соответствует нормам Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г.

находится закрепление права на труд людей с инвалидностью в документах МОТ [13]. Отсутствует комплексный анализ международно-правовых актов, касающихся аспектов занятости людей с инвалидностью и способных повлиять на формирование национальной политики государств в направлении реализации трудового потенциала людей с инвалидностью.

Становление права на труд людей с инвалидностью на международном уровне

Вопросы реализации прав людей с инвалидностью в сфере трудовых отношений затрагивались ещё в первой половине XX в. в документах Международной организации труда. В 1925 году МОТ были приняты Конвенция № 17 «О возмещении трудящимся при несчастных случаях на производстве» и Рекомендация № 22 «О минимальном размере возмещения трудящимся», которая регламентирует вопросы выплаты возмещений на национальном уровне в случае потери трудоспособности в размерах не ниже предусмотренных рекомендациями. Рекомендация МОТ 1933 г. № 43 «Об общих принципах страхования по инвалидности, старости и на случай потери кормильца» закрепила «обязательное страхование работающих по найму лиц по инвалидности, старости и на случай потери кормильца...», в том числе лиц, со скромными средствами, работающих на свой собственный счет в промышленности, торговле или сельском хозяйстве».

Принятые в 1933 г. Конвенций МОТ № 37 «Об обязательном страховании по инвалидности работников промышленных и торговых предприятий, лиц свободных профессий, а также надомных работников и домашней прислуги» и № 38 «Об обязательном страховании по инвалидности работников в сельском хозяйстве» также свидетельствует о нормотворческой деятельности МОТ в спектре трудовых и социальных прав людей с инвалидностью.

Таким образом международно-правовые акты МОТ положили начало формированию международных стандартов трудовых и социальных прав людей с инвалидностью и закрепили обязательное социальное страхование на случай наступления инвалидности; профессиональную ориентацию и подготовку; защиту от дискриминации в сфере труда; гарантии работникам в случае инвалидности в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; дополнительные гарантии для работников с инвалидностью. Дальнейшее международно-правовое регулирование права людей с инвалидностью в сфере занятости получили после окончания Второй мировой войны с созданием Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ООН).

Международный билль о правах человека признает за людьми с инвалидностью права человека,

не принимая во внимание особые потребности данной категории лиц. В первые десятилетия деятельности ООН права людей с инвалидностью не выделяются в отдельную группу, отсутствует комплексный документ, касающийся прав людей с инвалидностью в сфере трудовых отношений, в то же время принимаются отдельные международные акты в обозначенной сфере. Например, в 1950 г. – Резолюция 309 (XI) Экономического и Социального Совета ООН (далее по тексту – ЭКОСОС ООН) «Социальная реадaptация физически дефективных», в 1975 г. – Резолюция 1921 (LVIII) ЭКОСОС «О предупреждении потери трудоспособности и восстановлении трудоспособности инвалидов», в 1955 г. – Рекомендация МОТ № 99 «О перекавалификации инвалидов», в 1983 г. – Конвенция МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов», которая ставила своей задачей «обеспечить профессиональную реабилитацию и социальную интеграцию инвалидов» (п. 2 ст. 1).

Резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1971 г. была провозглашена Декларация о правах умственно отсталых лиц, которая закрепила, что умственно отсталое лицо вправе продуктивно трудиться или заниматься каким-либо другим полезным делом в полную меру своих возможностей. Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 г. была принята Декларация о правах инвалидов. Она закрепила в сфере трудовых правоотношений право людей с инвалидностью на ремесленную профессиональную подготовку и восстановление трудоспособности, на образование, на услуги по трудоустройству и другие виды обслуживания, которые позволят им максимально проявить свои возможности и способности и ускорят процесс их социальной интеграции или реинтеграции.

Следующий этап в становлении международно-правового регулирования права на труд людей с инвалидностью – это смещение фокуса с провозглашения права на труд в международно-правовых актах к необходимости принятия государствами необходимых мер для реализации трудового потенциала данной социально уязвимой категории населения. Указанный переход с акцентом на социальный аспект закрепила Генеральная Ассамблея ООН 3 декабря 1982 г. принятием Всемирной программы действий в отношении инвалидов (далее по тексту – Программа). «Нетрудоспособность предопределяется отношениями между инвалидами и окружающей средой. Это проявляется, когда они сталкиваются с культурными, физическими или социальными барьерами, препятствующими их доступу к различным сферам жизни общества, которые доступны другим гражданам». Таким образом, нетрудоспособность – это потеря или ограничение возможности принимать участие в жизни общества наравне с другими. Значительное внимание в

Программе уделяется аспектам восстановления трудоспособности.

Программа призывает «государства-члены содействовать вовлечению инвалидов в открытые рынки труда с помощью таких мер, как квотные системы стимулирования, преимущественное или целевое трудоустройство, предоставление займов или субсидий небольшим промысловым и кооперативным предприятиям, предоставление преимущественных контрактов или прав на производство, налоговые льготы, соблюдение договоров или другие виды технической или финансовой помощи предприятиям, нанимающим рабочих-инвалидов. Государствам-членам рекомендуется поддерживать разработку технических вспомогательных средств и обеспечивать инвалидам доступ к вспомогательным средствам и помощи, которые им необходимы для выполнения их работы» (п. 129). В то же время следует отметить рекомендательный характер положений Программы.

На основе сравнительно-правового анализа международных норм, закрепляющих право на труд людей с инвалидностью можно констатировать переход от закрепления прав людей с инвалидностью в трудовой сфере к формированию требований к обществу. Аналогичные рекомендательные положения по активному вовлечению государствами людей с инвалидностью в свободный рынок труда получили закрепление в утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/96 от 20 декабря 1993 г. Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (Правило 7. Занятость).

Таким образом, на этом этапе можно констатировать отсутствие юридически обязательного международно-правового акта, касающегося аспектов занятости людей с инвалидностью и способного повлиять на формирование национальной политики государств в контексте реализации трудового потенциала людей с инвалидностью.

Результатом выделения прав людей с инвалидностью в отдельную группу, превалирования социального аспекта над медицинским в международно-правовом регулировании их прав, отражением изменившегося отношения общества к данной социально уязвимой категории населения стало принятие резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/168 13 декабря 2006 г. Конвенции о правах инвалидов (далее по тексту – Конвенция) и Факультативного протокола к ней.

Статья 27 Конвенции касается вопросов труда и занятости. «Государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов». Государства обязуются обеспечивать и поощрять реализацию трудового потенциала людей с инвалидностью посредством запрещения дискриминации по признаку инвалидности; защиты прав лю-

дей с инвалидностью наравне с другими на справедливые и благоприятные условия труда; расширения на рынке труда возможностей для их трудоустройства и продвижения по службе; расширения возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела; обеспечения людям с инвалидностью разумного приспособления рабочего места и др.

Внутригосударственное регулирование права на труд людей с инвалидностью

Как отмечено в Глобальном докладе, представленном в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, общей тенденцией стало принятие законов, предусматривающих позитивные обязанности по предупреждению дискриминации и содействию равенству, вместо законов, просто запрещающих дискриминацию[5]. Такой подход представляется более эффективным с точки зрения решения проблем скрытой дискриминации. Необходимы конкретные меры, направленные на вовлечение людей с инвалидностью в открытые рынки труда. Государства несут ответственность не только за обеспечение инвалидам действительного доступа к социальной защите, но также за реализацию мер, которые наделяют их экономическими правами и возможностями для активного участия на рынке труда. Без реализации действительных мер как защиты, так и помощи инвалидам, ни одна страна мира не сможет достичь Целей в области устойчивого развития[6].

Республика Беларусь приняла обязательства по обеспечению прав людей с инвалидностью, в том числе и в сфере занятости, ратифицировав в 2016 году Конвенцию ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. По состоянию на 1 июля 2020 года численность инвалидов в Беларуси 575 710 человек [12].

Общественные отношения, касающиеся предупреждения инвалидности, социальной защиты инвалидов, их профессиональной и трудовой реабилитации, урегулированы Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224- XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь»; Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 422-3 «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», Трудовым кодексом Республики Беларусь, который предусматривает широкий спектр гарантий для людей с инвалидностью в сфере трудовых отношений. Например, при приеме на работу не устанавливается испытание (п.4 ч.5 ст. 28 ТК, ч.1 ст.287 ТК); привлечение к сверхурочной работе, к работе в ночное время, в государственные праздники и праздничные дни, в выходные дни допускается только с согласия инвалидов и при условии, если такая работа не запрещена индивидуальными программами реабилитации (ч.3 ст. 120 ТК, ч.5ст.117 ТК, ч.5 ст. 287 ТК); направление инвалидов в служебную командировку допускается

только с их согласия (ч.6 ст. 287 ТК); продолжительность основного отпуска составляет 30 календарных дней (ч.2 ст.155 ТК, Приложение 2 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 100); замена денежной компенсацией отпусков не допускается (ч.2 ст.161 ТК); при сокращении численности или штата работников при равной производительности труда и квалификации инвалидам отдается преимущественное право на оставление на работе (п.3 ч.2 ст.45 ТК, ч.8 ст.287 ТК); срочный трудовой договор подлежит расторжению досрочно по требованию работника в случае его инвалидности, препятствующей выполнению работы по трудовому договору (ч.1 ст.41 ТК); обязанность нанимателя устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, если это предусмотрено индивидуальной программой реабилитации инвалида (п.2 ч.2 ст.289 ТК); продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 7 часов (п.3 ч.2 ст.115 ТК); запрет на установление ненормированного рабочего дня (абз.2 ч.1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2007 года №1695 «О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день») и другие.

Несмотря на гарантии трудовых прав, меры социальной политики, государственные программы проблема занятости и трудоустройства людей с инвалидностью в Республике Беларусь является актуальной. Сегодня в Беларуси на фоне высокой доли людей с инвалидностью трудоспособного возраста показатели трудоустройства людей с инвалидностью остаются довольно низкими. Из более чем 575 тысяч людей с инвалидностью только 18% людей с инвалидностью трудоспособного возраста вовлечены в профессиональную деятельность, более 80% людей с инвалидностью трудоспособного возраста – безработные. Особенно низка вовлеченность в трудовую деятельность среди инвалидов I и II группы, в данных группах безработица достигает 90-95%. Из тех, кто имеет третью группу инвалидности, трудоустроены около 50%³. Для сравнения, в США из 54 миллионов инвалидов трудоустроено 29%, в Великобритании из 5 миллионов 40%, в Китае из 60 миллионов инвалидов трудоустроено 80%⁴[10].

По информации начальника управления по труду, занятости и социальной защите Гомельского горисполкома Ключинского А.П. в г. Гомеле зарегистрировано в качестве безработных людей с инвалидностью: 2016 г. – 295 чел., 2017 г. – 256 чел., 2018 г. – 189 чел., 2019 г. – 195 чел.

Квотирование рабочих мест для людей с инвалидностью

При наличии ряда гарантий прав людей с инвалидностью в сфере трудовых отношений, необходимо констатировать наличие проблемных зон в реализации права на труд людьми с инвалидностью.

Действующая в Республике Беларусь система брони для приема на работу людей с инвалидностью не эффективна. По опыту развитых европейских государств, в частности, Германии, признавшей, что экономически эффективнее осуществлять интеграцию людей с инвалидностью в трудовую сферу, чем платить пособия, Беларусь должна стремиться к созданию условий для реализации людьми с инвалидностью трудового потенциала.

Целесообразно сформулировать предложения эффективной занятости инвалидов на основе баланса между гарантиями их прав в сфере трудовых отношений и налоговых льгот, которые бы стимулировали нанимателя в направлении трудоустройства людей с инвалидностью.

Порядок установления брони для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда, регулируется Положением, утвержденным Постановлением совета министров республики Беларусь от 29 ноября 2006 г. № 1595. По информации управления по труду, занятости и социальной защите Гомельского горисполкома соотношение брони для приема на работу людей с инвалидностью и фактическое количество трудоустроенных в счет брони за последние четыре года выражается как в 2016 г. – 95/4; 2017 г. – 95/4; 2018 г. – 95/13; 2019 г. – 95/20. Указанный показатель соотношения свидетельствует о неэффективности системы бронирования в реализации людьми с инвалидностью права на труд.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь выявила серьезные недостатки по итогам проверки в 2019 году исполнения законодательства, направленного на защиту прав и законных интересов инвалидов, и отметила, что бронирование рабочих мест для людей с инвалидностью должно быть более эффективным. Установлено, что «забронированные» для инвалидов рабочие места зачастую не были вакантны. В других случаях свободные места не использовались из-за медицинских противопоказаний у этой категории работников. Как результат, в счет брони на работу приняли лишь незначительную долю нуждавшихся в труде инвалидов^[2].

Выходом их сложившейся ситуации представляется квотирование рабочих мест для организаций республики по приему на работу людей с инвалидностью. Планируется, что белорусские специалисты в 2020-2022 годах изучат возможность установления квот, что предусмотрено Национальным планом действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь на 2017-2025 гг.

Использование механизма квотирования рабочих мест для организаций по приему на работу людей с инвалидностью доказало свою эффективность как мера реализации указанной категорией населения трудового потенциала.

Процент квоты по отношению к общей численности работающих в организации устанавливается в различных странах мира, в интервале, как правило, от 3% до 6%. Так, во Франции это 6%, в Российской Федерации – от 2 до 4%, в Германии – 5%, на Украине – 4%, в Индии, Испании, Ирландии – 3%. В различных странах этот показатель устанавливается для организаций при численности работников 20 (например, Германия, Венгрия, Франция), 50 человек (например, Испания). В России работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу людей с инвалидностью в размере от 2 до 4% среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3% среднесписочной численности работников[8].

Квотирование рабочих мест возлагает на нанимателя обязательства по трудоустройству установленного процента людей с инвалидностью, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технических и организационных средств, обеспечение техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей указанной категории работников. При невыполнении установленного норматива на нанимателя возлагается административная ответственность. Проект Закона «О правах инвалидов и их социальной интеграции», предложенный для общественного обсуждения 23 октября 2018 г. на Национальном правовом Интернет-портале pravo.by, не предусматривает мер ответственности нанимателей в случае невыполнения норм квотирования (Глава 6). Также в проекте акта не установлена взаимосвязь между нормой квотирования рабочих мест и минимальной численностью работников организации, фактически обязывая применять квотирование при численности работников 34 человека. Указанный расчет основан на предусмотренной в Проекте Закона квоте для приема на работу людей с инвалидностью в размере 3% от среднесписочной численности работников. Статья 54 «Вступление в силу настоящего Закона» проекта Закона предусматривает введение квотирование рабочих мест с 1 января 2023 г.

Опыт функционирования механизма квотирования рабочих мест в Российской Федерации показывает, что ряд нанимателей уклоняется от выделения рабочих мест и трудоустройства людей с инвалидностью и предпочитают заплатить штраф. Так, неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства людей с инвалидностью в соответствии с установленной квотой, а также отказ работодателя в приеме на работу человека с

инвалидностью в пределах установленной квоты влечет наложение административного штрафа по ч.1 ст.5.42 КоАП РФ на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей. Другие наниматели создают несколько организаций, среднесписочная численность работников каждой из которых не превышает соответствующий порог[3, с.139].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости сбалансирования налоговых льгот для нанимателя, стимулирующих трудоустройство людей с инвалидностью, показателей квотирования рабочих мест и эффективных мер ответственности.

Представляется, что для Беларуси (с учетом численности трудоспособных людей с инвалидностью и экономических реалий в хозяйственной сфере) оправданным является установление нормы квотирования рабочих мест в 3% при численности работников организаций свыше 100 человек.

Налоговое стимулирование нанимателей в направлении трудоустройства людей с инвалидностью

Реализация работниками с инвалидностью трудового потенциала осуществляется в условиях дополнительных обязанностей нанимателя по организации условий труда и снижения производительности, обусловленной физическими (или) умственными факторами деятельности работника. В настоящее время подавляющее большинство организаций, которые могли бы трудоустроить инвалидов, не имеют каких-либо дополнительных преимуществ в связи с этим. Поэтому целесообразно проанализировать налоговые льготы, предусмотренные для нанимателя, использующего труд людей с инвалидностью, поскольку они могут служить одним из экономических стимулов при приеме на работу людей с инвалидностью.

Анализ существующих налоговых льгот показал, что значимые преференции предоставляются нанимателям при наличии людей с инвалидностью не менее 30% от списочной численности работников. До применения Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2019 № 503 «О налогообложении», то есть до 1 января 2020 года процент был выше – 50.

Так, предоставляемое в Республике Беларусь освобождение от налога на прибыль в сфере трудоустройства людей с инвалидностью, затрагивает лишь незначительную часть нанимателей – организации с численностью работников-инвалидов не менее 30% (освобождение от налогообложения валовой прибыли, кроме прибыли, полученной от торговой закупочной и посреднической деятельности) и общественные объединения «Белорусское общество инвалидов», «Белорусское общество глухих» и «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (освобождение от налогообложения дивидендов, начисленных им унитарными предприятиями, собственниками имущества которых являются эти объединения). Таким образом, по валовой прибыли льгота не предоставляется, если списочная численность людей с ин-

валидностью составляет менее 30% от средней численности работников или прибыль получена от торгово-закупочной и посреднической деятельности, а по дивидендам учтены интересы не всех общественных объединений людей с инвалидностью, создающих унитарные предприятия (к примеру, ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» является учредителем четырех унитарных предприятий, где работают люди с инвалидностью).

В связи с этим предлагаем не облагать налогом на прибыль дивиденды, которые начислены общественным объединениям людей с инвалидностью унитарными предприятиями, где собственниками имущества выступают эти объединения. Расширение данной налоговой льготы увеличит доходы общественных объединений людей с инвалидностью, будет стимулировать расширение производства и приведет к увеличению рабочих мест для людей с инвалидностью[9, с.84].

Указанный выше критерий освобождения от налога на прибыль объективно является слабо стимулирующим, так как достичь доли работников с инвалидностью в 30% от общей численности работников, за исключением специализированных организаций, практически невозможно. С целью введения действенной стимулирующей системы для нанимателей в направлении занятости людей с инвалидностью целесообразно предусмотреть оптимизацию налоговой нагрузки (по уплате налога на прибыль), не предусматривающей ограничений по видам деятельности и минимальному порогу для ее применения. Для этого необходимо установить пропорционально снижающуюся ставку налога на прибыль при увеличении удельного веса работников с инвалидностью с полным освобождением от налога на прибыль при доле людей с инвалидностью в штате работников 30% и более %.

Выводы

Исторический и содержательный анализ международно-правового закрепления права на труд людей с инвалидностью позволил выделить следующие этапы: закрепление в общих международно-правовых актах ряда прав людей с инвалидностью в трудовой сфере; формирование требований к государствам в направлении обеспечения права на труд людей с инвалидностью; принятие специального международно-правового

акта, касающегося занятости людей с инвалидностью, который налагает на государства обязательства по формированию национальной политики.

Международно-правовые нормы, закрепляющие право на труд людей с инвалидностью, предлагают в качестве направлений реализации трудового потенциала указанной уязвимой категории населения квотную систему и налоговые льготы. В Республике Беларусь обоснованным является переход от неэффективной системы бронирования рабочих мест для людей с инвалидностью к системе квотирования. Представляется, что для Беларуси (с учетом численности трудоспособных людей с инвалидностью и экономических реалий в хозяйственной сфере) оправданным является установление нормы квотирования рабочих мест в 3% при численности работников организаций свыше 100 человек.

Следует не облагать налогом на прибыль дивиденды, которые начислены общественным объединениям людей с инвалидностью унитарными предприятиями, где собственниками имущества выступают эти объединения. Расширение данной налоговой льготы увеличит доходы общественных объединений людей с инвалидностью, будет стимулировать расширение производства и приведет к увеличению рабочих мест для людей с инвалидностью. Целесообразно предусмотреть оптимизацию налоговой нагрузки (по уплате налога на прибыль), не предусматривающей ограничений по видам деятельности и минимальному порогу для ее применения. Для этого необходимо установить пропорционально снижающуюся ставку налога на прибыль при увеличении удельного веса работников с инвалидностью с полным освобождением от налога на прибыль при доле людей с инвалидностью в штате работников 30% и более %.

Введение в Республике Беларусь механизма квотирования рабочих мест для людей с инвалидностью, опирающегося на экономически обоснованные средства стимулирования нанимателя в сфере налогообложения, станет практическим воплощением обязательств нашего государства по созданию эффективных мер вовлечения людей с инвалидностью в открытые рынки труда.

Библиографический список

1. Всемирная организация труда опубликовала глобальный доклад о дискриминации в сфере труда — Текст : электронный // Lenta.ru. — URL : <https://lenta.ru/articles/2007/05/11/discrimination/> (дата обращения: 12.09.2020).
2. Генпрокуратура: бронирование рабочих мест для людей с инвалидностью должно быть более эффективным — Текст : электронный // БЕЛТА. — URL : <https://www.belta.by/society/view/genprokuratura-bronirovanie-rabochih-mest-dlja-ljudej-s-invalidnostju-dolzno-byt-bolee-effektivnym-352415-2019/> (дата обращения: 30.09.2020).

3. Гефтер, Ю.А. Проблемы обеспечения права инвалидов на труд: современное состояние проблемы и пути её решения / Гефтер Ю.А. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения.— 2013. — №5. — С. 136—140.
4. Гликман, О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.10. / Гликман О.В. — М., 2004. — 235с. — Текст : непосредственный.
5. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, 2003 — Текст : электронный // Равенство в сфере труда – веление времени: доклад генерального директора. — URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_099154.pdf (дата обращения: 12.09.2020).
6. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах — Текст : электронный // Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития. — URL : <https://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?id=55203>(дата обращения: 12.09.2020).
7. Инвалидность и здоровье — Текст : электронный // Всемирная организация здравоохранения. — URL : <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 12.09.2020).
8. Квотирование рабочих мест — Текст : электронный // Superjob. — URL : <https://hr.superjob.ru/hr-novosti/kvotirovanie-rabochih-mest-4274/> (дата обращения: 20.09.2020).
9. Междисциплинарные исследования в области прав человека : монография / Т.П. Афонченко , В.А. Брилёва , Е.М. Воробьева [и др.]. — Минск: Экоперспектива, 2019. — С.72— 100. — Текст : непосредственный.
10. Трудоустройство людей с инвалидностью: объективные и субъективные препятствия — Текст : электронный // Офис по правам людей с инвалидностью. — URL : <http://www.disright.org/sites/default/files/trudoustrojstvo.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).
11. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов— Текст : электронный // enable. ООН. — URL : https://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_7.shtml (дата обращения: 12.09.2020).
12. Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию на 01.07.2020 — Текст : электронный // Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь. — URL : <http://mintrud.gov.by/ru/chislinv> (дата обращения: 18.09.2020).
13. Яковлева, Е.Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.10. / Яковлева Е.Н. — М., 2015. — 269 с. — Текст : непосредственный.

References

1. *Vsemirnaya organizatsiya truda opublikovala global'nyuyu diskussiyu o diskriminatsii v sfere truda na 12.09.2020* [The World Labour Organization published a global report on discrimination at work] // Lenta.ru. Retrieved September 12, 2020 from <https://lenta.ru/articles/2007/05/11/discrimination/>
2. *Genprokuratura: bronirovaniye rabochikh mest dlya lyudey s invalidnost'yu dolzhno byt' boleye effektivnym na 30.09.2020* [Prosecutor General's Office: reservation of jobs for people with disabilities should be more efficient] // BELTA. Retrieved September 30, 2020 from <https://www.belta.by/society/view/genprokuratura-bronirovanie-rabochih-mest-dlja-ljudej-s-invalidnost'ju-dolzhno-byt-bolee-effektivnym-352415-2019/>
3. Hefter, Y. *Problemy invalidov na trud: sovremennoye sostoyaniye problemy i puti yeyo resheniya* [Problems of ensuring the right to work for disabled people: current state of the matter and ways of its solution] // Labour and social relations. – №5. – 2013. p. 136-140.
4. Glikman O.V. *Zashchita prav cheloveka v sfere truda v deyatel'nosti MOT na sovremennom etape* [Protection of human rights in the sphere of labour in the activities of ILO at the present moment] // PhD thesis. 2004. p. 235
5. *Global'nyy doklad, predstavlenyy v sootvetstvii s mekhanizmom realizatsii Deklaratsii MOT ob osnopolagayushchikh printsipakh i pravakh v sfere truda, 2003 na 10.09.2020* [Global report under the follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, 2003] // Equality at work is the imperative of time. Retrieved September 10, 2020 from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_099154.pdf
6. *Doklad o sotsial'noy zashchite v mire v 2017–2019 godakh na 10.09.2020* [Report on Social Protection in the World 2017-2019] // Ensuring universal social protection to achieve sustainable development goals. Retrieved September 10, 2020 from <https://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?id=55203>
7. *Invalidnost' i zdorov'ye na 12.09.2020* [Disability and Health] // World Health Organization. Retrieved September 12, 2020 from <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health>
8. *Kvotirovaniye rabochikh mest na 20.09.2020* [Job quoting] // Superjob. Retrieved September 20, 2020 from <https://hr.superjob.ru/hr-novosti/kvotirovanie-rabochih-mest-4274/>

9. *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya v oblasti prav cheloveka* [Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya v oblasti prav cheloveka] / T.P. Afonchenko, V.A. Brilova, Ye.M. Vorob'yova [i dr.] [Interdisciplinary research in the field of human rights]. Minsk: Ecoperspective, 2019. p.72-100.

10. *Trudoustrojstvo lyudey s invalidnost'yu: ob"yektivnyye i sub"yektivnyye prepyatstviya na 30.09.2020* [Employment of people with disabilities: objective and subjective barriers] // The office for the rights of people with disabilities. Retrieved September 30, 2020 from <http://www.disright.org/sites/default/files/trudoustrojstvo.pdf>

11. *Faktologicheskiy byulleten' po voprosam invalidov na 12.09.2020* [Fact sheet on disability issues] // enable. THE UN. Retrieved September 12, 2020 from https://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_7.shtml

12. *Chislennost' invalidov, poluchayushchikh pensiyu v organakh po trudu, zanyatosti i sotsial'noy zashchite po sostoyaniyu na 01.07.2020 na 30.09.2020* [Number of disabled people receiving pension in labour, employment and social protection bodies as of 01.07.2020] // Ministry of Labour and Social Protection of the Republic of Belarus. Retrieved September 30, 2020 from <http://mintrud.gov.by/ru/chisliv>

13. Yakovleva E.N. *Pooshchreniye i zashchita prav invalidov v mezhdunarodnom prave* [Promotion and protection of the rights of people with disabilities in international law] // PhD thesis. 2015. p. 269

ENSURING THE RIGHT TO WORK FOR PEOPLE WITH DISABILITIES AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVELS

Veronika A. Bryliova,

head of the Department of civil law disciplines, Francisk Skorina Gomel State University

The article is devoted to the analysis of aspects of ensuring the right to work of people with disabilities. The international and national legal norms that guarantee that the largest minority enjoy the same rights enjoyed by people without disabilities are the foundation for ensuring the rights of people with disabilities in employment at the international and national levels. In the article, the author analyzes the stages of the formation of international standards for the rights of people with disabilities in the field of employment. As a result of the analysis of ensuring the right to work of people with disabilities in the Republic of Belarus, problem areas for the realization of labor potential are identified and solutions are proposed. It is proposed to replace the system of booking jobs for people with disabilities with a quota system, which has proven to be practical in a number of countries. The article substantiates the percentage of the quotas for jobs and the minimum number of employees in the organization. The author has formulated proposals for improving the tax legislation of the Republic of Belarus, which will balance the guarantees of the rights of people with disabilities in the field of labor relations and tax incentives that stimulate the employer in the direction of employment of people with disabilities. Dividends accrued to public associations of people with disabilities by unitary enterprises, where these associations act as property owners, should not be taxed. It is expedient to optimize the tax burden (on the payment of income tax), which does not provide for restrictions on the type of activity and the minimum threshold for its application. The author proposes to establish a proportionally decreasing income tax rate with an increase in the proportion of workers with disabilities.

Keywords: people with disabilities, the right to work, international standards, reservations, quotas, tax incentives

---

Сведения об авторе:

Брилёва Вероника Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования «Гомельский государственный университет, имени Франциска Скорины» (246003, Беларусь, г. Гомель, ул.Кирова, 119), brivero@tut.by, civillawchair@gsu.by

Статья поступила в редакцию 20.09.2020 г.

В. Г. Медведев

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00347

Статья посвящена исследованию малоизученных историко-правовой наукой вопросов белого движения, касающихся политико-юридической стороны его зарождения в период революционных событий февраля–октября 1917 года, а также выявлению его наиболее характерных черт. Целью данной работы является анализ несостоятельности антисоветских государственных образований, возникших на окраинах бывшей Российской империи, что в конечном итоге привело к поражению белого движения. В статье на основе диалектического, логического, и сравнительно-исторического методов выявлено нестабильное состояние политической системы российского общества в период Временного правительства, повлекшее за собой рост революционных настроений, в противовес которым в стране произошло формирование охранительного, впоследствии получившего название белого, движения. В статье исследована проблема отсутствия консолидации белого движения, приведшая к политической, экономической и военной разобщенности антисоветских государственных образований, результатом чего стало их крушение. Выявлено, что с юридической точки зрения все белые правительства формально были подчинены омскому кабинету министров, но фактически проводили политику, независимую от колчаковского Всероссийского правительства и самого Верховного правителя России. Определено, что немаловажную роль в этом сыграли правительства союзных держав, в целом поддерживавшие белое движение, но в отношении каждого белого правительства, действовавшие в экономических и финансовых интересах своих государств. Учитывая это, а также неспособность властных структур белых государственных образований к самостоятельному адекватному правовому регулированию социально-экономических отношений на территориях, находившихся под их юрисдикцией, автор пришел к выводу о значительной иллюзорности современных представлений о феномене белого движения.

Ключевые слова: белое движение; государство; общество; государственные образования; власть; политическая система, право, экономика.

Введение

В О белом движении в России в годы гражданской войны написано значительное количество научных работ, однако до настоящего времени в историко-правовой науке имеется множество «белых пятен», которые ждут своего исследователя. Активное изучение белого движения началось в нашей стране уже в 1920-1930-е годы такими учеными, как М.Н. Покровский, Н.Ф. Рыжков, В.В. Адоратский, С.А. Пионтковский, И.И. Минц и другими. Однако все их работы носили идеологический характер, в связи с чем белое движение предстало как контрреволюционное и антинародное.

Такое положение в науке оставалось неизменным до конца 1980-х годов. В связи с переходом российского общества в 1990-е годы на новый исторически путь развития стал наблюдаться значительный подъем в исследованиях этого явления российской истории. Работы ученых освободились от идеологических штампов, что позволило по-новому взглянуть на причины и политико-правовое содержание белого движения. Значительный вклад в развитие новых представлений о белом движении внесли такие российские ученые, как И.А. Исаев, В.Ж. Цветков, В.Д. Зимица, А.Н. Никитин и целый ряд других.

Вместе с тем, основная масса исследований принадлежит историкам, а не юристам. В связи с

этим государственно-правовое содержание белого движения раскрыто недостаточно полно, что требует дополнительного изучения данного феномена отечественной истории. Исходя из сказанного, целью данной работы является выявление причин и общего характера белого движения с юридической точки зрения.

Результаты исследования

Политическая система в любом конкретном обществе формируется на основе его классовой природы, социально-экономического строя, формы государственного правления, самого типа государства, характера политического режима в нем и соответствующих политико-правовых отношений. От этого, в свою очередь, зависит политическая активность или пассивность населения. Вместе с тем, согласно философскому закону единства и борьбы противоположностей, общество с происходящими в нем организационными и регулятивными процессами, в свою очередь, воздействует на государство. Детерминированность и непротиворечивость отношений и взаимодействия в рамках общество – государство и, наоборот, государство – общество, как правило, обеспечивает стабильность политической системы.

В феврале – октябре 1917 года в революционной России симметрия отношений между государством и обществом была нарушена. Множество кризисных явлений экономического, социального, идеологического, национального и

другого характера, вызванных участием Российской империи в мировой войне, в значительной степени оказывали отрицательное воздействие на стабильное функционирование политической системы. Результатом этого явилось стремительное появление новых и деградация старых политико-правовых и социальных отношений и институтов. Фактически в стране возник паралич законодательной и исполнительной власти, о чем наглядно говорят перманентные кризисы правительства. На этом фоне стремительно росло влияние Советов, значительно активизировались политические партии, общественные организации и движения, среди которых выделялась партия большевиков. Большевики, в отличие от остальных социалистических партий, открыто стремились к захвату власти в государстве и коренному изменению всех его форм [9, с. 28].

О кризисе власти в это время наглядно говорят сводки Генерального штаба (ГШ) о революционном брожении в армии и среди рабочих [2; 4]. Из текстов сводок видно, что государство, которое должно было представлять публично-властную институцию по управлению обществом, столкнувшись с неразрешенностью многих проблем, практически утратило функции управления. В этой обстановке эту роль стали играть советы, как выразители самостоятельной организационной формы политико-правовой и социальной активности населения [23, с. 10; 21, с. 3]. В связи с этим военный министр Временного правительства А.И. Гучков в своем письме начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генералу Алексееву, констатировал: «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, каковы допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует лишь, пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов» [19]. В это время деятельность партии большевиков приобрела ярко выраженную революционную направленность [13, с. 25].

Одновременно в обществе началось формирование альтернативного охранительного движения, которое впоследствии получило название белого движения. По мнению его основателей, это движение было направлено на предотвращение разрушения российского государства, роста экстремистских устремлений левых партий, быстро прогрессирующего хаоса в экономике [8, с. 5; 14, с. 174; 20, с. 22]. Таким образом, предыстория белого движения и антисоветского государственно-правового строительства своими корнями уходит в события февраля-октября 1917 года. Главным событием этого периода явился неудавшийся корниловский мятеж августа 1917 года, предпринятый генералом в связи с «кризисом легитимности» правительства.

Политическая программа государственно-охранительного движения на данном этапе была изложена в «Записке» генерала Л. Корнилова, адресованной Временному правительству [12, с. 80]. В ней говорилось о восстановлении дисциплинарной власти командиров в армии, введении на всей территории государства военно-полевой юрисдикции, ограничении деятельности армейских комитетов сферой организации солдатского быта и ликвидации советов. В «записке» Корнилов предлагал пересмотреть состав правительства и репрессивными методами ликвидировать большевистскую партию [10, с. 79; 13, с. 78].

Белое движение, на начальном этапе своего развития формировалось нелегально. Его военной основой стало добровольчество. В июне 1917 г. в соответствии с приказом Верховного главнокомандующего от 13 июня 1917 г., который был согласован с военным министром, был создан Всероссийский центральный комитет по организации добровольческой революционной армии, что должно было укрепить боевой дух солдат на фронтах [21].

После Октября 1917 г. между новой властью и ее противниками началась бескомпромиссная борьба, очаги которой перемещались из центральных регионов страны на ее окраины. Сторонники буржуазной государственности и права стали объединяться в рамках неоднородного по своему составу, идеологическим установкам и программам возможного государственного возрождения России белое движение, в недрах которого происходило формирование антисоветских государственных образований [11, с. 57]. Они имели свои органы власти и управления и собственное законодательство, направленное на решение задач политического, экономического и социального характера, призванных обеспечить победу в борьбе над большевистским правительством.

Это в значительной степени указывает на разобщенность белого движения и автономность возникавших на окраинах бывшей Российской империи государственных образований. Вместе с тем, многие исследователи считают, что, несмотря на территориальную разобщенность, все правительства этих государственных образований признали единую общероссийскую власть, которую олицетворял Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак. В историографии также утверждается положение о сходстве основного содержания политико-правовых идеологических установок и программ политического устройства российского государства после победы над большевиками [15, с. 28-29; 16, с. 31].

По мнению автора, такие утверждения являются справедливыми лишь частично. Действительно, с формальной точки зрения можно констатировать, что лидеры белого движения и правительства антисоветских государственных образований не без некоторых колебаний вынуждены были признать верховную власть Колчака и его кабинета министров. Но такое признание далось руководителям белого дела в различных регионах страны с большим трудом.

Так, например, правительство Юга России, в категорической форме выступило против признания верховенства омской власти. Главкому ВСЮР (Вооруженные Силы Юга России) генералу А. Деникину, для преодоления яростного сопротивления своего кабинета пришлось принять единоличное решение и закрепить его в Приказе № 145 от 30 мая 1919 года. Приказ гласил: «...отдавая свою жизнь служению горячо любимой Родине и ставя превыше всего ее счастье, я подчиняюсь адмиралу Колчаку, как Верховному правителю Русского государства и Верховному Главнокомандующему Русских армий» [3]. Н. Астров, являвшийся членом Особого совещания, считал, что свое решение Деникин принял после посещения 30 мая 1919 г. главы английской военной миссии генерала Бригса, который познакомил Главкома ВСЮР с мнением правительств союзных держав Антанты по данному вопросу. Союзники соглашались признать верховенство А. Колчака и его кабинета и оказывать ему военную и финансовую помощь в надежде на восстановление им после овладения российскими столицами разогнанного большевиками Учредительного собрания (УС) или созыва нового представительного органа. Кроме того, он должен был признать независимость Финляндии и Польши, которые по-существу были потеряны для России, а также через определенный промежуток времени – Закавказья и Прибалтики. Но в целом на данном этапе борьбы правительства Антанты склонны были признать Колчака Верховным правителем России. Таким образом, члены южнорусского правительства не без оснований полагали, что признание верховной власти адмирала Колчака генералом Деникиным диктовалось исключительно «страхом потерять свое кресло» [1; 7, с. 225]. Члены южнорусского правительства полагали, что действия Деникина диктовались исключительно «страхом потерять свое кресло». За свою лояльность омскому правительству Главком ВСЮР получил 11 (24) июня 1919 года должность заместителя главнокомандующего всеми вооруженными силами России (но не Верховного правителя). Адмирал Колчак предоставил ему право на издание любых нормативно-правовых актов, которые бы не затрагивали «основные начала государственного устройства» [23].

На северо-западе «белой» России власть генерала Н.Н. Юденича была узаконена приказом адмирала А. Колчака от 24 мая 1919 года [19, с. 300-302]. Толкование этого приказа было изложено в телеграмме омского правительства от 14 июня 1919 г. В ней говорилось, что предоставленная Юденичу власть не является полностью самостоятельной и независимой, она должна осуществляться от имени Верховного правителя и Всероссийского омского правительства, поэтому «никакого нового правительства ... допускать не следует» [5]. Верховную власть Омска вынуждено было признать и правительство Северной области [6].

Таким образом юридически все белые правительства формально были подчинены Верховному правителю. Однако фактически вряд ли

следует говорить о полном государственном и правовом единстве белого движения ввиду его территориальной разобщенности и влиянию на деятельность белых правительств иностранных военных и дипломатических миссий, являвшихся проводниками политики своих государств. Об этом говорят высказывания многих белых офицеров, которые считали, что практически все правительства антисоветских государственных образований были полностью самостоятельными и автономными в своих действиях [12, с. 167]. Так, например, генерал Юденич, игнорируя указания омских властей, создал собственное правительство, которое под давлением военных и дипломатических представителей стран Антанты признало суверенитет Эстонии, несмотря на запрет Колчака [22, с. 301].

Правительство Северной также полностью ориентировалось на английскую военную администрацию, которая, преследуя свои интересы, вынуждало местное правительство действовать вопреки, особенно в сфере экономики и торговли, интересам всероссийской «белой» власти [21, с. 5]. По словам военного прокурора С. Добровольского, незначительное влияние Омска наблюдалось лишь в сфере финансов в попытках перехода на единое для всех антисоветских государственных образований рублевое обращение [17, с. 26].

Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и на «белом» Юге. Члены Особого совещания считали, что вопрос о верховенстве общероссийской власти должен решиться на полях сражений. Все зависело от того, кто первым «въедет в Москву на белом коне» – Деникин или Колчак. Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в южном регионе страны. Современники вспоминали, что подчинение лидера белого движения на Юге России адмиралу Колчаку и его правительству было в значительной степени формальным. Это подчинение никак не изменило сложившегося государственно-правового уклада жизни на территории Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР). Члены Особого совещания при главкоме Деникине считали, что вопрос о верховенстве общероссийской власти должен решиться на полях сражений. Его решение зависело, главным образом от того, кто первым «въедет в Москву на белом коне» – Деникин или Колчак. Общественное мнение складывалось в пользу первого.

В связи с этим служащие всех государственных учреждений не выражали никакого почтения Верховному правителю. Так, например, на огромном гипсовом бюсте Колчака, стоявшем в Отделе пропаганды, постоянно сушилась тряпка для мойки полов, а чиновники и офицеры отпускали язвительные замечания о том, что «Колчак с таким же успехом мог почитаться правителем юга России, как и богдыхан Китая» [18, с. 95].

Выводы

1. В феврале – октябре 1917 года стабильность политической системы общества и отношения между государством и обществом были нарушены.

2. Результатом этого явилось стремительное появление новых и деградация старых политико-правовых институтов, ведущую роль среди которых играли советы и политические партии.

3. В противовес революционной деятельности социалистических партий в обществе началось формирование альтернативного охранительного движения, впоследствии получившее название белого движения.

4. В недрах белого движения сформировались различные государственные образования.

5. Юридически все белые правительства были подчинены Верховному правителю адмиралу Колчаку и его Совету министров.

6. Фактически ввиду территориальной разобщенности и влиянию иностранных военных миссий они во многом проводили самостоятельную политику.

Библиографический список

1. Архив Н. Астрова. ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 53. Л. 89.
2. Письмо военного министра А.И. Гучкова начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генералу М.В. Алексееву. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2186. Л. 19.
3. Приказ Главкома ВСЮР № 145 от 30 мая 1919 г. ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 121. Л. 231.
4. Сводки Генерального штаба. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 8280. Л.118; Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1716. Л. 246; Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 3824. Л. 81
5. Телеграмма Совета Министров генералу Н.Н. Юденичу. ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 308. Л. 60.
6. Постановление правительства Северной области об организации власти. Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства Северной области ((СУР ВП СО)). – № 4. – 1.01.1919.
7. Бордюгов, Г.А. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки / Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков, В.Ю. Чуриков. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 107–109.
8. Воронов, В. Южнороссийское белое движение в советских историографических источниках 1920-х – 1930-х гг. / В. Воронов, Г. Ипполитов. – Текст : непосредственный // Наука. Общество. Оборона. – 2018. – №4 (17). – С. 1–13.
9. Деникин, А.И. Очерки русской смуты: в 5 тт. Т.1. / А.И. Деникин. – Москва : Наука, 1991. – 144 с. – ISBN: 5-02-008582-0, 978-5-02-008582-4. – Текст : непосредственный.
10. Деникин, А.И. Очерки русской смуты: в 5 тт. Т. IV / А. И. Деникин. – Берлин : Слово, 1925. – 244 с. – Текст : непосредственный.
11. Добровольский, С. Борьба за возрождение России в северной области / С. Добровольский. – Текст : непосредственный // Архив русской революции. В 22 т. Т.3–4. – Москва : Терра, 1991. – С. 18 – 29.
12. Каштыкина, Н.В. Белые офицеры. Колчак и другие / Н.В. Каштыкина. – Москва : АСТ, 2016. – 864 с. – ISBN 978-5-17-093159-0. – Текст : непосредственный.
13. Кононова, Т. Токарева Д.В. Политические декларации и конституционно - правовые концепции в программных документах Белого движения / Т. Кононова, Д. Токарева. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №1(51). – С. 77 – 81.
14. Ленин, В.И. Речь на беспартийной рабоче-крестьянской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов 3 сентября 1919 г. / В.И. Ленин. – Текст : непосредственный // ПСС. Т. 39. – Москва : Изд-во Политической литературы, 1970. – С. 174–175.
15. Медведев, В. Белое движение как политический феномен российской истории / В. Медведев. – Текст : непосредственный // История и современность. – 2018. – №1. – С. 27 – 49.
16. Образование Северо-Западного правительства. Документы и письма Текст : непосредственный // Архив русской революции. Т. I. – Москва : Терра. – С. 298 –311.
17. Сизов, С. Идеология Белого движения в оценках митрополита Вениамина (Федченкова) / С. Сизов. – Текст : непосредственный // Черноморский чтения: труды III Международной научной исторической конференции. – 2017. – С. 140 –145.
18. Тормазов, В.Т. Белое движение в гражданской войне. 90 лет изучения Введение в историографию белого движения / В.Т. Тормазов, Г.И. Письменский, А. Г. Письменский [и др.]. – Москва : Изд-во Современного гуманитарного университета, 2008. – 331 с. – ISBN 978-5-8323-0599-8. – Текст : непосредственный.
19. Цветков, В.Ж. Белое дело в России 1919–1920 гг. / В.Ж. Цветков. – Москва : Яуза, 2019. – 1056 с. – ISBN 978-5-6040916-8-5. – Текст : непосредственный
20. Цветков, В.Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. / В.Ж. Цветков. – Москва : Наука, 2016. – 640 с. – ISBN 978-5-9902151-2-2. – Текст : непосредственный
21. Цветков, В. Гражданская война в России – определение, причины, периодизация / В. Цветков. – Текст : непосредственный // TRACTUS AEVORUM. – Белгород, 2018. – № 1. – С. 3–7.
22. Цветков, В. Белое движение в России. 1917 – 1922 годы / В. Цветков. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2002. – №7. – С. 56 – 61.

23. Шубин, А. От власти советов к партократии / А. Шубин. – Текст : непосредственный // Россия и современный мир. – 2019. – № 2(103). – С. 6 – 26.

References

1. Arxiv N. Astrova. [Archive of N. Astrov]. GARF. F. 446. Op. 2. D. 53. l. 89.
2. Pis'mo voennogo ministra A.I. Guchkova nachal'niku shtaba Verhovnogo Glavnokomanduyushhego generalu M.V. Alekseevu. [Letter from the Minister of war A. I. Guchkov to the chief of staff of the Supreme commander-in-Chief General M. V. Alekseev]. RGVIA, f. 2000, op. 2, d. 2186, l. 19.
3. Prikaz Glavkoma VSYuR № 145 ot 30 maya 1919 g. [The order of the Commander in chief VSYUR No. 145 of 30 may 1919]. GA RF, f. 446, op. 2, d. 121, l. 231.
4. Svodki General'nogo shtaba. [Summary of the General staff] RGVIA, f. 2000, op. 1, ed. xr. 8280, l.118; f. 2003, op. 1. ed. xr. 1716, l. 246; f. 2067, op. 1, ed. xr. 3824, l. 81.
5. Telegramma Soveta Ministrov generalu N.N. Yudenichu. [Telegram from the Council of Ministers to General N. N. Yudenich]. GARF, f. 200, op. 1, d. 308, l. 60.
6. Postanovlenie pravitel'stva Severnoj oblasti ob organizacii vlasti. [Resolution of the government of the Northern region on the organization of power]. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Vremennogo pravitel'stva Severnoj oblasti ((SUR VP SO)). № 4. 1.01.1919.
7. Voronov V. N., Ippolitov G. M. *Yuzhmorossijskoe beloe dvizhenie v sovetskix istoriograficheskix istochnikax 1920-x – 1930-x gg.* [The southern Russian white movement in Soviet historiographical sources of the 1920s-1930s.]. // Nauka. Obshhestvo. Oborona, 2018, №4 (17), Pp. 1–13.
8. Bordyugov G.A. *Beloe delo: ideologiya, osnovy, rezhimy vlasti. Istoriograficheskie ocherki.* [White matter: ideology, basic principles, and modes of power. Historiographical essays]. Moscow, 1998, 320 p.
9. Denikin A.I. *Ocherki russkoj smuty: v 5 tt. T.I.* [Essays on the Russian troubles: in 5 vols. V. I]. Moskva, 1991, 144 p.
10. Denikin A.I. *Ocherki russkoj smuty: v 5 tt. T. IV.* [Essays on the Russian troubles: in 5 vols. V. IV]. Berlin, 1925, 244 p.
11. Dobrovol'skij S. *Bor'ba za vozrozhdenie Rossii v severnoj oblasti.* [The struggle for the revival of Russia in the Northern region]. // Arxiv russkoj revolyucii. V 22 t. T.3–4, Moskva, 1991. Pp. 18–29.
12. Kashty'kina N.V. *Belye oficyery. Kolchak i drugie.* [White officer. Kolchak and others]. Moscow, 2016, 864 p.
13. Kononova T.I., Tokareva D.V. *Politicheskie deklaracii i konstitucionno - pravovy'e koncepcii v programnyx dokumentax Belogo dvizheniya.* [Political declarations and constitutional and legal concepts in the program documents of the White movement]. // Ucheny'e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e i social'ny'e nauki, 2013, №1 (51), Pp. 77–81.
14. Lenin V.I. *Rech' na bespartijnoj raboche-krest'yanskoj konferencii Basmannogo, Lefortovskogo, Alekseevskogo i Sokol'nicheskogo rajonov 3 sentyabrya 1919 g.* [Speech at the non-party workers 'and peasants' conference of the Basmanny, Lefortovo, Alekseyevsky, and Sokolniki districts on September 3, 1919]. // PSS. T. 39, Moscow, 1970. – Pp. 174–175.
15. Medvedev V.G. *Beloe dvizhenie kak politicheskij fenomen rossijskoj istorii.* [The white movement as a political phenomenon in Russian history]. // Istoriya i sovremennost', 2018, №1, Pp. 27–49.
16. *Obrazovanie Severo-Zapadnogo pravitel'stva. Dokumenty i pis'ma.* [Formation of the North-West government. Documents and letters]. // Arxiv russkoj revolyucii. T. I., Moscow, Pp. 298–311.
17. Sizov S.G. *Ideologiya Belogo dvizheniya v ocnkax mitropolita Veniamina (Fedchenkova).* [The ideology of the White movement in the assessments of Metropolitan Veniamin (Fedchenkov)]. // Chernomorskij chteniya: trudy III Mezhdunarodnoj nauchnoj istoricheskoy konferencii, 2017, Pp. 140–145.
18. Tormazov V.T. *Beloe dvizhenie v grazhdanskoj vojne. 90 let izucheniya Vvedenie v istoriografiyu belogo dvizheniya.* [The white movement in the civil war. 90 years of study Introduction to the historiography of the white movement]. Moscow, 2008, 331 p.
19. Czvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii 1919–1920 gg.* [The white cause in Russia, 1919-1920]. Moscow, 2019, 1056 p.
20. Czvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii. Formirovanie i e'voljuciya politicheskix struktur Belogo dvizheniya v Rossii. 1919–1922 gg.* [White business in Russia. Formation and evolution of political structures of the White movement in Russia. 1919-1922.], Moscow, 2016, 640 p.
21. Czvetkov V.Zh. *Grazhdanskaya vojna v Rossii – opredelenie, prichiny, periodizaciya.* [Civil war in Russia- definition, causes, periodization]. // TRACTUS AEVORUM, 2018, № 1, Pp. 3–7.
22. Czvetkov V.Zh. *Beloe dvizhenie v Rossii. 1917 – 1922 gody.* [White movement in Russia. 1917 – 1922]. // Voprosy istorii, 2002, №7, Pp. 56–61.
23. Shubin A.V. *Ot vlasti sovetov k partokratii.* [From Soviet power to partocracy]. // Rossiya i sovremennyj mir, 2019, № 2(103), Pp. 6–26.

WHITE MOVEMENT AS A POLITICAL AND LEGAL PHENOMENON OF RUSSIAN STATEHOOD

Valentin G. Medvedev,

doctor of law, Professor, head of the Department "Theory and history of state and law" Togliatti State University.

The article is devoted to the study of little-studied historical and legal science issues of the White movement, concerning the political and juristic side of its formation during the revolutionary events of February-October 1917, as well as identifying its most characteristic features associated with the legitimacy of the power of white governments, which revealed in the its further development. The purpose of this work is to analyze the incapacity from the point of view of the state and law of anti-Soviet state creatures that arose on the outskirts of the former Russian Empire, which ultimately led to the defeat of the White movement. Based on dialectical, logical and comparative-historical methods, the unstable state of the political system of Russian society during the period of the Provisional government is revealing in the article, which led to the growth of revolutionary moods and the highest rise of the opposition between the government and the people. In opposition, a protective movement, later called the white movement, formed in the country, which was organized in the shape of anti-Soviet state formations. The problem of insufficient consolidation of the White movement, which led to the ideological, political, economic and military disunity of the state entities formed within its framework, which led to their collapse is consider in the article. From a legal point of view, all white governments were formally subordinate to the Omsk Cabinet of Ministers, but in fact carried out a policy independent of the all-Russian government and the Supreme ruler of Russia himself. It is established that an important role in this was played by the governments of the allied powers, which generally supported the white movement, but in relation to each white government acted in the economic and financial interests of their States. Taking this into account, as well as the inability of the power structures of white state entities to independently adequately regulate socio-economic relations in their territories, the author concluded that modern ideas about the phenomenon of the White movement are largely illusory.

Keywords: *white movement; state; society; state entities; power; political system, law, economy.*

Сведения об авторе:

Медведев Валентин Григорьевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14), e-mail: medved.valentin@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 20.09.2020г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.20» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	Одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом.</p> <p>Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов.</p> <p>В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выво-</p>

	дам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i> Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру. Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.
Ссылки на литературу	Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]
Примечания и комментарии	Помещаются перед библиографическим списком
Библиографический список Образец 4	Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие « Библиографический список » и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ Р 7.0.100–2018 <i>Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.</i> Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже. Одночастные монографические ресурсы Библиографическое описание книги одного автора Филиппова, А. Г. Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра : монография / А. Г. Филиппова ; Министерство образования и науки Российской Федерации. — Санкт-Петербург : Астерион, 2016. — 195 с. — Текст : непосредственный. Библиографическое описание книги двух авторов Конотопов, М. В. История экономики России : учебник для вузов / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. — 6-е издание, стереотипное. — Москва : КноРус, 2007. — 350 с. — Текст : непосредственный. Библиографическое описание книги трех авторов Парахина, В. Н. Муниципальное управление : учебное пособие / В. Н. Парахина, Е. В. Галеев, Л. Н. Ганшина. — 2-е издание, стереотипное. — Москва : КноРус, 2008. — 489 с. — Текст : непосредственный.

Библиографическое описание книги четырех авторов

Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму : монография / Е. Н. Быстряков, Е. В. Ионова, Н. Л. Потапова, А. Б. Смушкин. — Санкт-Петербург ; Москва ; Краснодар : Лань, 2019. — 173 с. — (Учебники для вузов. Специальная литература). — Текст : непосредственный.

Библиографическое описание книги пяти и более авторов

Психодиагностика : учебное пособие / И. И. Юматова, Е. Г. Шевырева, М. А. Вышквыркина [и др.] ; под общей редакцией А. К. Белоусовой, И. И. Юматовой. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2017. — 255 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

Библиографическое описание книги под заглавием

Деньги, кредит, банки : учебник / под редакцией О. И. Лаврушина ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — 11-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : КноРус, 2013. — 448 с. — Текст : непосредственный.

Законодательные материалы

Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). — Москва : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с. — Текст : непосредственный.

Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 года № 197-ФЗ : введ в действие с 01.02.2002 / Российская Федерация. Законы. — Волгоград ; Москва : ВолГУ : Либрис, 2002. — 225 с. — Текст : непосредственный.

Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : официальный текст по состоянию на 30.01.2001 года с изменениями и дополнениями согласно Федеральному Закону от 29.12.2000 года № 166-ФЗ / Российская Федерация. Законы ; Ассоциация авторов и издателей "Тандем". — Москва : ЭКМОС, 2001. — 136 с. — Текст : непосредственный.

Многочастные монографические ресурсы

Бакалавр экономики : в 3 томах. Т. 1 : хрестоматия / под общей редакцией В. И. Видяпина. — Москва : Триада, 1999. — 693 с. — Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты

Белозеров, И. В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII — XIV вв. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 : защищена 22.01.02 : утверждена 15.07.02 / Белозеров Иван Валентинович. — Москва, 2002. — 215 с. — Текст : непосредственный.

Бакумова, Е. В. Ролевая структура политического дискурса : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.19 / Бакумова Елена Владимировна. — Волгоград, 2002. — 20 с. — Текст : непосредственный.

Оригинальные издания

Wiseman, T. The Money Motive / T. Wiseman. — London : Hodder & Stoughton, 1974. — 285 p. — Text : unmediated.

Видеоиздания

От заката до рассвета: художественный фильм / режиссер Р. Родригес ; в ролях : К. Тарантино, Х. Кейтель, Дж. Клуни ; ParamountFilms. — Москва : Премьер-видеофильм, 2002. — 1 DVD ROM (1 ч 45 мин) : цв. зв. — Загл. с титул. экрана. — Фильм вышел на экраны в 1999 г. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.

Аудиоиздания

Гладков, Г. А. Как львенок и черепаха пели песню и другие сказки про Африку : [аудиокнига] / Г. А. Гладков ; исполняет : Г. Вицин [и др.]. — Москва : Экстрафон, 2002. — 1 CD-ROM (45 мин). — Загл. с титул. экрана. — Формат записи : MP3. — Устная речь : аудио.

Депонированные научные работы

Разумовский, В. А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе / В. А. Разумовский, Д. А. Андреев ; Институт экономики города. — Москва, 2002. — 210 с. — Деп. в ИНИОН РАН 15.02.2002, № 139876. — Текст : непосредственный.

Сериальные ресурсы

Официальные документы

Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

Российская Федерация. Законы. О рекламе : Федеральный закон от 3.03.2006 года № 38-ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.

Российская Федерация. Президент (2012 — 2018 ; В. В. Путин). О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 года № 761 / Российская Федерация. Президент (2012 — 2018 ; В. В. Путин). — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 23. — Ст. 2994.

Российская Федерация. Президент (2018 — ... ; В. В. Путин). О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы : Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 года № 378 / Российская Федерация. Президент (2018 — ... ; В. В. Путин). — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 27. — Ст. 4038.

Российская Федерация. Президент (2008 — 2012 ; Д. А. Медведев). Об Управлении делами Президента Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 17.09.2008 года № 1370 / Российская Федерация. Президент (2008 — 2012 ; Д. А. Медведев). — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 38. — Ст. 4277.

Российская Федерация. Правительство. О порядке размещения средств федерального бюджета на банковские депозиты : Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2008 г. № 227 / Российская Федерация. Правительство. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 14. — Ст. 1419.

Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2008 года № 7-п / Российская Федерация. Конституционный Суд. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 18. — Ст. 2089.

Волгоградская область. Законы. О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области : Закон Волгоградской области от 29.05.2014 года № 70-ОД / Волгоградская область. Законы. — Текст : непосредственный // Волгоградская правда. — 2014. — 31 мая.

Волгоградская область. Областная Дума. О Программе социальной защиты населения Волгоградской области на 2003 год : Постановление Волгоградской областной Думы от 23.01.2003 года № 1/31 / Волгоградская область. Областная Дума. — Текст : непосредственный // Волгоградская областная Дума. Бюллетень : Выпуск 1 : январь 2003 года. — Волгоград, 2003. — С. 124-142.

Аналитическое библиографическое описание статьи из газеты

Маслова, Г. Мы хотим гордиться вами / Г. Маслова. — Текст : непосредственный // Волгоградская правда. — 2008. — 30 авг. — С. 1.

Аналитическое библиографическое описание статьи из журнала
 Логинов, Е. Как передать власть / Е. Логинов. — Текст : непосредственный // Управление персоналом. — 2015. — № 1. — С. 43-51.

Составные части ресурсов

Аналитическое библиографическое описание статьи из книги

Астафурова, О. А. Политико-экономический анализ институциональных ограничений на современном этапе развития малого и среднего бизнеса в России, связанных с контролем и надзором за деятельностью малых и средних предприятий / О. А. Астафурова, В. М. Запругайло, Н. В. Лопухов. — Текст : непосредственный // Безопасность в современном мире: всероссийская научно-практическая конференция, 20-21 октября 2016 г. / ответственный за выпуск Д. В. Семикин ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал. — Волгоград : [Б. и.], 2016. — С. 504-506.

Мультимедийные электронные издания

Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства. — Москва : Большая Рос. энцикл., 1996. — 1 CD-ROM. — Загл. с титул. экрана. — Текст. Изображение. Устная речь : электронные
Официальные документы из СПС КонсультантПлюс, Гарант
Российская Федерация. Законы. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан : Федеральный закон от 15.04.1998 года № 66-ФЗ / Российская Федерация. Законы. — Текст : электронный // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. — Москва, 2005. — 1 CD-ROM.
Волгоградская область. Законы. Об оплате труда работников государственных учреждений : закон Волгоградской области от 11.04.2005 года № 1046-ОД / Волгоградская область. Законы. — Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.09.2019). — Текст : электронный.

Ресурсы удаленного доступа

Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — 2-е издание. — Москва : Худож. лит., 1990. — 543 с. — URL : http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html#_ftn1, свободный (дата обращения: 12.10.2018). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.
Орехов, С. И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности / С. И. Орехов. — Текст : электронный // Вестник Омского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. — 2006. — URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgru-21.pdf> (дата обращения: 10.01.2015).
Горный, Е. О гестбуках / Е. Горный. — Текст : электронный // Сетевая словесность. Теория сетературы. — 2000. — 11.02. — URL: http://www.netslova.ru/gornyy/eg_gb.html, свободный. — Загл. с экрана.
Новикова, С. С. Социология: история, основы, институционализация в России / С. С. Новикова. — Москва ; Воронеж : Москов. психолого-соц. ин-т : НПО «МОДЭК», 2000. — 464 с. — Систем. требования : Архиватор RAR. — URL: http://ihtik.lib.ru/edu_21sept2007/edu_21sept2007_685.rar. — Текст : электронный.
Любашевский, Ю. Брендинг в России / Ю. Любашевский. — Текст : электронный // Маркетолог : электронный журнал. — 2005. — 21 окт. — URL: <http://www.marketolog.ru> (дата обращения: 08.05.2019).

Описание сайта целиком

Национальный информационно-библиотечный центр «ЛИБНЕТ» : сайт / Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная национальная библиотека. — Москва : Центр «ЛИБНЕТ», 2001. — URL : <http://www.nilc.ru> (дата обращения: 06.06.2018). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.
Парпалак, Р. Общение в Интернете / Р. Парпалак. — Текст : электронный// Персональный сайт Р. Парпалака. — 2006. — 10 дек. — URL: <http://written.ru> (дата обращения: 26.08.2019).

Оригинальные издания

Slembrouk, S. What is Meant by «Discourse analysis»? / S. Slembrouk. — Text : electronic // Gent Universities. English Department. — 1998. — URL : <http://bank.rug.ac.be/da/da.htm>, free. — Title from screen.
Fukuyama, F. Social Capital and Civil Society / F. Fukuyama ; The Institute of Public Policy ; George Mason University. — Text : electronic// International Monetary Fund. — October

	<p>1, 1999. — URL : //http://www.imf.org/ external/ pubs/ ft/seminar/ 1999/ reforms/ fukuyama.htm#I.</p> <p>Библиографическое описание книг из Электронных библиотечных систем ЭБС «IPRbooks»</p> <p>Акинин, П. В. Актуальные проблемы финансов : учебное пособие / П. В. Акинин, Е. А. Золотова. — Ставрополь : Северо-Кавказ. федер. ун-т, 2017. — 109 с. — URL: http://www.iprbookshop.ru/69373.html (дата обращения: 07.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.</p> <p>ЭБС «Лань»</p> <p>Маслова, В. М. Управление персоналом : толковый словарь / В. М. Маслова. — Москва : Дашков и К, 2014. — 120 с. — URL: http://e.lanbook.com/book/50254 (дата обращения: 07.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.</p> <p>ЭБС «Юрайт»</p> <p>Агапов, А. Б. Административное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Б. Агапов. — 9-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Юрайт, 2016. — 936 с. — URL: https://www.biblio-online.ru/book/861C137B-8F84-4773-B4CA-A72E4880E253 (дата обращения: 07.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.</p> <p>ЭБС «Znanium»</p> <p>Василенко, М. М. Теоретические основы квалификации преступлений : учебно-методическое пособие / М. М. Василенко. — Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2018. — 82 с. — URL: https://new-znanium-com.ezproxу.ranepa.ru:2443/catalog/product/1057523 (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ(References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника.</p> <p>Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно!</p> <p>Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника.</p> <p>Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>

Образец 1. Начало статьи

УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия

И.О. Фамилия
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2. Данные на английском языке

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

Сведения об авторе:

Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

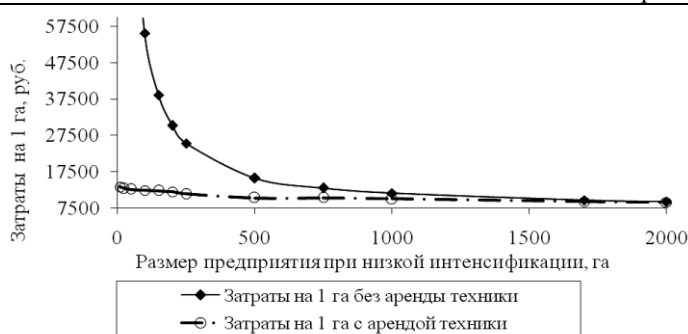

Рис. 2. Прогнозные затраты ресурсов в зависимости от стратегии технического обеспечения предприятия и его размера

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.